20Б
30 Н. Волжск. край
А-91
~~сборники краеведения. сб. I~~
Астраханьи Сев. Кав. край. сб. I

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КОММУНИСТ“

ДБ
30
А 91
Н. Волжск. край
2118

СБОРНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

„АСТРАХАНЬ

И

Астраханский край“

Выходят законченными книгами под редакцией А. А. Рейса, Ф. П. Зыкова, К. А. Киселевича, В. А. Хлебникова и П. М. Новикова.

СБОРНИК ПЕРВЫЙ.

Июль 1924.

СОДЕРЖАНИЕ:

С. И. Милованов,—**Каспийско-Волжский рыбный промысел за последние 25 лет.**

В. А. Хлебников,—**Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края.**

Ф. П. Зыков, **Астраханское царство или союз свободных городов.**

А. П. Николаевский,—**Соль и Соляная промышленность Астраханского края.**

Ф. З. Зыков,—**Астраханские морские ловцы.**

К. Ф. Пиотровский,—**Возможность культуры хлопчатника в Астраханском крае.**

Г. И. Лакин,—**Травы, луга и пастбища Астраханского края.**

Об'явления.

Приложение: **„ВСЯ АСТРАХАНЬ“**,—список, личный состав и адреса советских правительственных учреждений, профессиональных союзов, кооперативных организаций, государственных хозяйственных, торговых, промышленных, рыбопромышленных, судоходных органов, научных обществ, лечебных и школьных заведений, магазинов, фабрик и заводов, аптек, театров, кино др.

АСТРАХАНЬ—1924 г.

Сборники выходят в об'еме 16—20 печатных листов размером в 1/16 печатного листа.

Издательство „КОММУНИСТ“

СБОРНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

„АСТРАХАНЬ И АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ“

Выходят под редакцией: А. А. Рейса, В. А. Хлебникова, К. А. Киселевича, П. М. Новикова и Ф. П. Зыкова.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ОДИН СБОРНИК: 1) для членов проф. организац., РКП, РКСМ, рабочих, крестьян, красноармейцев, учителей, студентов и других учащихся . . . 1 р. 20 к.
2) для остальных подписчиков . . . . . 1 р. 50 к.

Астраханский край по своему географическому положению и своим мощным естественным богатствам всегда вызывал и сейчас продолжает вызывать живой и пристальный интерес, направленный к удовлетворению, как научного познания края, так и практической ориентации в краевых вопросах.

Сборники **„Астрахань и Астраханский Край“** ставят себе целью служить удовлетворению этих научных и деловых практических запросов. В сборниках будет уделяться место археологии, истории, этнографии, геологии, зоологии, почвоведению, ботанике и всем другим естественно-историческим отраслям познания края, а также широкому историко-экономическому изучению всех областей его хозяйства.

В сборниках принимают участие: В. А. Хлебников, К. А. Киселевич, М. С. Алексеев, П. М. Новиков, С. П. Калашников, С. И. Милованов, М. Н. Турпаев, А. П. Николаевский, М. М. Швецов, Ф. П. Зыков, Г. И. Лакин, К. Ф. Пиотровский, В. А. Ломан, М. Д. Дурбажев, Д. М. Романовский, В. В. Стефанович, С. Л. Яницкий, Н. Н. Миловидов, К. А. Орлов, Ф. Лидерс и др.

ВТОРОЙ СБОРНИК ВЫЙДЕТ 15-го СЕНТЯБРЯ 1924 г.

ПЛАТА за об'явления: впереди текста за стран. 55 р. посреди . . . . . 45 р. позади . . . . . 40 р.

Подписка и прием об'явлений производит. в экспедиции Из-ва „Коммунист“.

Астрах. Гублит № 973 Тираж 3000. экз Тип. № 5, Буровск. ул., д. № 14. 1924 .

АСТРАХАНСКАЯ

Торгово-Промышленная Транспортная Контора

Акц. О-во „АВТОПРОМТОРГ“

АДРЕС: 2 район, Красная наб. № 44 (у Сапожн. моста).

Телефон № 3—58.

ПРИНИМАЕТ

грузы к отправлению на все станции и пристани железно-дорожного и водного транспорта.

ПРИНИМАЕТ

дубликаты на получение грузов со станций и пристаней с доставкой по указанию получателя.

ПРИНИМАЕТ

грузы на хранение в собственных складах с частичной выдачей.

ПРИНИМАЕТ

поручения по перевозке грузов и тяжестей с полной ответственностью за недостачу.

ВЫДАЕТ

ссуды под товарные документы и под грузы на складах.

БЕСПЛАТНО

информирует о ценах рынков, прибывающих грузах и выдает различного рода справки по железнодорожному тарифу.

ПРОИЗВОДИТ

страхование грузов в пути и на складах от огня, потерь, порчи и проч.

ИМЕЕТ

собственный автотранспорт с тоннажем в 60, гужтранспорт с тоннажем в 50.

АВТОПРОМТОРГ

имеет конторы: в Москве, Ленинграде, Н. Новгороде, Ростове н/Дону, Воронеже, Орле и предполагающиеся к открытию во всех крупных городах и торговых пунктах Республики.

Полное обслуживание Госучреждений, Кооперативов и частных фирм по транспортным операциям всех видов с производством погрузочно-разгрузочных работ.

Поручения контора ПРИНИМАЕТ также и по **телефону № 3—58.**

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ и ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЫВШ. ГУБСОВНАРХОЗА

„АСТПРОМТОРГ"

ИМЕЕТ В СОСТАВЕ ОБ'ЕДИНЕНИЯ ЗАВОДЫ:

Стекольный завод „ПРОЛЕТАРИЙ",
Лесопильный завод № 1 имени т. БОГАНОВА.
Лесопильно-Бондарный завод.
Металло-обрабатывающие заводы.
Столярно-механическую мастерскую,
Кожевенные заводы.
Швейное производство.

ПРОДАЕТ ОПТОМ и В РОЗНИЦУ через свои оптово-розничные магазины предметы производства своих заводов: стекло листовое, стеклянные изделия, пиленые лесоматериалы всех пород и сортов, липовую и сосновую бондарную посуду, всевозможную мебель, кожевенные товары и **производит**: ремонт судов, двигателей, отливку чугунных частей, установку электрического освещения, прием заказов на готовое платье, белье, спецодежду и проч.

При магазинах, снабженных достаточным количеством товаров, ИМЕЮТСЯ ОТДЕЛЕНИЯ:

Мануфактурное.
Галантерейное.
Бекалейно-посудное.
Электротехническ. и друг.
Обуви и резиновых галош.
Парфюмерное.
Готового платья, белья и спецодежды с приемом заказов.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ:
„РЕЗИНОТРЕСТА" (резиновые изделия). и „ЭЛЬМАШТРЕСТА" (электротехнические принадлежности).
ПЕРВИЧНОЙ КООПЕРАЦИИ и КОЛЛЕКТИВАМ РАБОЧИХ и СЛУЖАЩИХ УЧРЕЖДЕНИЙ—ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ и КРЕДИТ.

ВСЕ ПРЕДМЕТЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ,—ВСЕ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА!!!

МАГАЗИНЫ ПОМЕЩАЮТСЯ: 1) Братская ул. д. б. (Попова) Помещение б. (магазина Бр. Тарасовых). 2) Братская ул. д. б. (Плотникова) (кожевенные товары). 3) Улица Желябова (бывш. Шоссейная) дом б. Валова.

Правление Аспромторга.

Первое Акционерное Транспортное Об-во „ТРАНСПОРТ".

Телефон № 9 и 29. | АСТРАХАНСКАЯ КОНТОРА, Пароходная улица, д. № 6. | Телефон № 9 и 29.

ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ различного рода грузов государств. учреждений, предприятий, кооперативных организаций и частных лиц по водным железно-дорожным путям. сообщения.

ХРАНЕНИЕ ГРУЗОВ в своих оборудованных складах с выдачей складочных документов.

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути следования и на складах Об-ва в органах Госстраха.

ЭКСПЕДИЦИЯ ГРУЗОВ т. е. подвозки в пределах Астрахани и исполнение поручений по выкупе, сдаче и доставке грузов на ст. жел. дор. и пристани, а также и на квартиры.

Все операции производятся по желанию с материальной ответственностью за целость товаров.

КВИТАНЦИИ ОБЩЕСТВА „ТРАНСПОРТ" принимаются на инкассо в Госбанке, Промбанке и других кредитных учреждениях, наравне с жел.-дорожными дубликатами.

ПРИ КОНТОРЕ

Городская станция РУЖД

Пароходная ул. д. 6 телефон № 85.

ПРОИЗВОДИТ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ:

1) Предварительную продажу пассажирских билетов и плацкарт на все отходящие из Астрахани поезда.

2) Доставку билетов и плацкарт на дом по заказам: личным, письменным и по телефону.

3) **ПРИЕМ К ОТПРАВКЕ** и получению багажа и всяких грузов пассажирской большой и малой скорости с немедленной выдачей багажных квитанций и дубликатов. Багаж доставляется аккуратно к отходящим поездам и прибывающий по указанию адресата.

4) **ХРАНЕНИЕ БАГАЖА и ГРУЗОВ** в складах при Горстанции и на станции Астрахань I.

5) Розыск грузов, в пути следования.

6) Исполнение всех других поручений товарохозяев, согласно „нормального Положения о Городских Станциях,'.

Управляющий Астраханской Конторой
Общества „Транспорт" *Б. Г. Моносзон.*

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„Каспийское Пароходство"

ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ и ПАССАЖИРОВ между г. Астрахань, ВСЕМИ русскими персидскими портами Каспия и пристанями реки КУРЫ.

Срочные товаропассажирские рейсы быстроходных пароходов.

ПРИЕМ ГРУЗОВ на долгосрочное хранение в оборудованных **СКЛАДАХ** на особо льготных условиях.

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути и на складах.

Прямое смешанное железнодорожно-водное грузовое сообщение: с пристанями реки Волги и ее притоков через Астрахань и со станциями железных дорог через Баку, Петровск и Красноводск.

Контора Управления в Астрахани, улица Урицкого №—26, телефоны транспортной сети № 52, 56, 58, 59.

Прием грузов и посадка пассажиров в Астрахани на пристани №—17, в порту, телефоны транспортной сети № 70, 79, 81 и 82.

Правление в Баку, улица Джапаридзе, №—5.

ОТХОД ТОВАРО-ПАССАЖИРСКИХ ПАРОХОДОВ:

ИЗ АСТРАХАНИ.

В Петровск, Баку, Красноводск—по средам и субботам в 10 часов.
Прямо в Баку и оттуда в Энзели (без пересадки и перегрузки на рейде и в Баку)—по понедельникам в 22 часа.
В Форт Урицкий 7, 17 и 27 каждого месяца в 10 часов.
В Гурьев . . . . 1 и 15-го каждого месяца в 14 часов.

ИЗ БАКУ.

В Энзели по понедельникам в 13 час. и по субботам в 16 час.
В Астару, Энзели, Шахсувар, Мешедессер, Бендергязь—по пятницам в 16 часов.
В Ленкорань и Порт Ильич—по понедельникам и четвергам в 16 час.
В Ленкорань и Астару по субботам в 16 часов.
В Сальяны по вторникам и субботам в 16 час. и из Сальян в Зубовку и Петропаловку—по понедельникам в 9 час.

ТОВАРНЫЕ ПАРОХОДЫ и ШХУНЫ по особым РАСПИСАНИЯМ.

Фрахты и пассажирская такса против прошлого года ПОНИЖЕНЫ.

ЭКСПЕДИЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА

„Коммунист“

(Братская улица).

ОБ'ЯВЛЯЕТ ПОДПИСКУ на 1924 г.

на газ. „КОММУНИСТ“ в 4-х изданиях.

1-е Издание

газ. «Коммунист» без прилож.

Для рабоч. без дост. — р. 80 к.
„ „ с дост. 1 р. — к.

Для проч. подписчиков:

без доставки 1 р. — к.
с доставкой 1 р. 20 к.

2-е Издание

газ. „Коммунист“ с прилож.

1) Юморист. журн. „Скорпион“
2) Лит. жур. „Наше Творчест.“

Для раб. без дост. 1 р. 15 к.
„ „ с достав. 1 р. 35 к.

Для прочих. подписчиков:

без доставки 1 р. 35 к.
с доставк. 1 р. 55 к.

3-е Издание

газ. «Коммунист» с прилож.

1) жур. «Гигиена и здоровье рабочей семьи» (2 номера)
2) Словарь иностранных и политических слов.

Для рабоч. без дост. 1 р. 20 к.
» » с доставк. 1 р. 40 к.

Для прочих подписчиков:

без доставки 1 р. 40 к.
с доставкой 1 р. 80 к.

4-е Издание

газ. «Коммунист» со всеми приложениями.

Для рабоч. с дост. 1 р. 70 к.
» » без. дост. 1 р. 50 к.

Для прочих подписчиков:

без доставки 1 р. 75 к.
с доставкой 1 р. 95 к.

Экспедиция „Коммунист“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На газ. „КЗЫЛ-ИЛЬ“

(на татарском языке, два раза в неделю)

на июль месяц без доставки 70 к.; с доставкой 80 к.

На газ. „КЕДЕЙ-ТЛЕ“

(на киргизском языке один раз в неделю)

на июль месяц без доставки 35 к.; с доставкой 40 к.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ.

На все центральные газеты и журналы по ценам редакции.

Известия ЦИК СССР	1 р. — к.	Труд	1 р. — к.
тоже коллективн.	— 75 к.	тоже коллективн.	— 90 к.
Правда	1 р. — к.	На вахте	— 80 к.
тоже коллективн.	— 80 к.	Гудок	1 р. 25 к.
Беднота	— 80 к.	Финансовая газета	1 р. 25 к.
Экономич. Жизнь	1 р. 30 к.	Красная звезда	1 р. — к.
Торгово-Промышлен.	1 р. 25 к.	Журн. Красная Нива	— 90 к.
Рабочая Газета I изд.	— 75 к.	„ Огонек	— 50 к.
„ „ II „	1 р. 25 к.	„ Прожектор	— 60 к.
„ „ III „	1 р. 75 к.	„ Рабоч. Корресп.	— 50 к.
„ „ IV „	1 р. 35 к.	и другие.	
„ „ V „	2 р. — к.		
„ „ VI „	— 60 к.		

К сведению профессиональных и партийных организаций:

При коллективной подписке необходимо представлять удостоверение на предмет льготы на каждую газету в отдельности с указанием количества выписываемых экземпляров.

Для удобства подписчиков. Подписка будет производиться с 9-ти до 2-х час. дня и с 4-х до 6-ти час. вечера, кроме дней отдыха.

Центральный
Всероссийский Союз Потребительных Обществ.

Астраханская контора

Астрахань, 2 р., Трусовская ул., д. бывш. Керн. Телефон № 58.

Собственные промысла.

Собственный лов.

Рыбные товары всех пород.

Высшее качество товаров.

Заграничный экспорт.

АПТЕКО-УПРАВЛЕНИЕ

при

Астраханском Губздраве

Об'единяет аптечные учреждения

1) **Аптека № 2** (быв. Оссе) Братская ул., против почты.
2) **Аптека № 3** Угол Татаро-Базарной и Бакинской ул.
3) **Аптека № 4** (б. Московская) Советская ул., рядом с Зимним театром, тел. 2—36 (с ночными дежурствами).
4) **Аптека № 6** (б.Ганджумова) ул.Урицкого на Косе,около Госбанка.
5) **Аптека № 8** (б. Либих) Набережная 1-го мая между Татарскими мостами между Пешеходным и Проездным.
6) **Аптека № 9** (б. Казанская) уг. Красн. Наб. и ул. Чехова.
7) **Магазин санитарии и гигиены „Санитас“ № 1** с оптическим отделением. 2 район Братская ул., (б. аптека Шур).
8) **Магазин санитарии и гигиены „Санитас“ № 2**, 4 район Большие Исады, рядом с мясным корпусом.

Аптеки производят: **отпуск лекарств по рецептам врачей.**
Ручная продажа без рецепта.

Имеются лекарственные средства, патентика, хозяйственные предметы, минеральные воды и проч.

В ДЕЖУРНОЙ АПТЕКЕ № 4 в ночное время **БЕСПЛАТНЫЙ ОТПУСК** экстренн. лекарств застрахованным рабочим и служащим.

В магазинах „Санитас“ № 1 и № 2 всегда в большом выборе парфюмерия и косметика высшего качества лучших Государственных фабрик, как-то:

ДУХИ, МЫЛО, КРЕМ, ОДЕКОЛОН, ПУДРА, РУМЯНА, ПОМАДА, | ЛЕКАРСТВЕННЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕНН. ПРЕДМЕТЫ.

Патентованные средства, предметы ухода за больными.

ГИГИЕНЫ КОЖИ, ВОЛОС, ЗУБОВ,
ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГРИМЫ И ПР. ПР.

А также при магазине **„Санитас“ № 1** оптическое отделение имеет в большом выборе разную оптику по ценам ниже рынка, как-то: **очки, пенснэ, стекла, окуляры и пр. пр.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИН

ИЗДАТЕЛЬСТВА

„Коммунист“

ТЕЛЕФОН комутатор Из—ва «Коммунист»

БУМАГА писчая, печатная альбомная, афишная, оберточная и др. сорта

В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ **Канцелярск. принадл.**

КНИГИ по всем отраслям знания ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ИГРУШКИ

НОТЫ

Оптовая и розничная торговля

ПОЛНОЕ ОВОРУДОВАНИЕ КОНТОР

ВСЕГДА КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Заказы выполняются срочно и аккуратно.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Трусовский поселок, Базарная площадь, дом бывш. Лебедева.

ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
„Коммунист“

Гарантирует

заказчикам чистоту и аккуратность выполнения работы.

Принимает

срочное выполнение всевозможных типографских заказов на русском и мусульманском языках.

Производит

переплетные, брошуровочные и линевальные работы.

И М Е Е Т

большой и разнообразный подбор
= печатной бумаги =

Цены вне конкуренции.

прием заказов с 8 утра до 4 дня.

Контора И-ва „КУММУНИСТ“.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Нижегородского Губернского Совета Народн. Хозяйства

по заготовке и продаже металлов, предметов технического оборудования и электрофикации

„ЗАГМЕТАЛЛ“

АСТРАХАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ул. Розы Люксембург, д. № 5, телефон № 106.

Покупает и продает через свои отделы.

Техническо-арматурный:

Все предметы технического оборудования заводов и фабрик.

Все для водопровода и канализации.

Приводные ремни, Баббит, Тигли, Измерительные приборы, Станки, Резиновые изделия.

Железо-скобяной:

Железо, Сталь, Медь, Цинк, Свинец, Аллюминий прочие цветные металлы.

Пожарные машины с принадлежн. Металлич. изделия, литье, гвозди, цепи, плуги, всевозможную железную паковку и Павловские изделия, веревки, канаты и пеньковые изделия.

Электротехнический:

Все для электрофикации: **Провода, шнуры, кабели, лампы.**

Установочный и изолирующий материал.

Нагревательные и измерительные приборы.

Динамо-машины,

Электро-двигатели.

ИМЕЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Московско-Арматурного треста: „Техноткань“, „Мельстрой“.

1. Государств. Машиностроительного завода „Двигатель Революции“, б. Фельзер.
2. Госуд. завод „Пролетарий“, б. Сарнэ.
3. Госуд. завод „Металлист“, б. Отто-Эрбе.
4. Гос. завод „Красный Молот“.
5. „ „ „Красн. Славянин“.
6. „ „ „Ниж. Машиностр“. б. Доброва и Набгольца.
7. Госуд. Безводнинское Управленне металлоткацкой промышл.
8. „Красный Якорь“, б. Смелова.

Электротехнического треста, Центрального района.

МАГАЗИНЫ В Н.-НОВГОРОДЕ:

Рождественская, 27. Телефон № 76. Телеграфный адрес: „ТЕХНОТОРГ“.

1) Канавино, Напольно-Вокзальная № 10.
2) Зеленский с'езд.
3) Софроновская площ.

Рождественская, 24. Телефон № 46. Телеграфный адрес: „ЭЛЕКТРОТОРГ“.

АСТРАХАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЩЕСТВА

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТА

(СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК)

Улица Урицкого, 1 район, дом № 18. Телефон № 81.

ПРАВЛЕНИЕ: В гор. Саратове, Никольская, угол Советской, телефон: 1—47, 2—52.

ОТДЕЛЕНИЯ: Кроме Астрахани—в Царицыне.

ОТДЕЛЕНИЕ БАНКА ПРОИЗВОДИТ ОПЕРАЦИИ:

ссуды на восстановление и развитие сельского и ловецкого хозяйства; учета векселей, ссуды под залог рыбных и других товаров и товарных документов; специальные текущие счета „On Call“ под хлебные и друг. товарные документы.

Продажа крестьянских паев (5 руб.), дающих право крестьянам участвовать в делах Банка и его прибылях, а также пользоваться преимуществом при получении кредита и льготами при уплате сел.-хоз. налога.

Прием вкладов срочных и бессрочных.

Текущие счета.

Переводы, инкассовые поручения, посреднические и проч.

Центральный Областной Союз Кооперативных Организаций

АВТОКАЛМОБЛАСТИ

ПРАВЛЕНИЕ: г. Астрахань, ул. Халтурина, дом бывш. Макарова № 13, телефон № 86, адрес для телеграмм: „КАЛМСОЮЗ".

Производит покупку и продажу за наличные и товарообмен

Мануфактурных, Бакалейно-Галантерейных, Мучных, Кожевенных товаров, Кож-сырья всех видов,

РЫБЫ РЫБЫ

заготовки на собственных промыслах

Продает и ведет заготовку на Комиссионных началах рогатого скота, наилучшей Калмыцкой породы и высшей упитанности

Берет заготовки на любое количество мяса— Убой скота на собственных Бойнях

Правление.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. П. Машечкова

Братская у., дом быв. Козлова, против Почты.

Мужской и Дамский ЗАЛ

ПРИЧЕСКА, ЗАВИВКА И ГРИМИРОВКА;

Исполнение работы производится **опытными мастерами,** а так-же **имеются театральные парики и гримы.**

ФОТОГРАФИЯ
„МОДЕРН“
Братская ул., дом № 25 б. Ахвердова, близь Братского моста.
ВЫПОЛНЯЕТ:
всевозможные ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ работы.
Группы самых больших размеров.
ГОСУЧРЕЖДЕНИЯМ СКИДКА.

САХАРОТРЕСТ
АСТРАХАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, САРАТОВСКОЙ БАЗЫ
Пристанская ул., д. № 14. Телефон № 1—25.
ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ
САХАРА рафинада и песку.
Астраханское Отделение.

КУАФЕР
(Парикмахер).
Александр Мишин
Ул. Полухино, дом № 18 б Казбинцева, против кондитерской б. Шарлау.
Помещение заново отремонтировано. Работа производится лучшими мастерами аккуратно и добросовестно.

Издательство „КОММУНИСТ“

Доводит до сведения учреждений, организаций и отд. граждан, что им установлены по городу книжно-газетные киоски:

№ 1. Парох. ул. против прист. № 8

№ 2. Большие Ис. по ул. Свердлова.

№ 3. У Трусовского сквера.

№ 4. Советск. ул. у зд. Губфинотдела

№ 5. Татарский базар около сада.

Продажа книг политических, беллетристики, последние новинки литературы, местные и центральные газеты, журналы и канцелярские принадлежности.

Киоски открыты с 6 утра до 12 час. дня и с 2 дня до 8 час. веч. ежедневно.

Экспедиция

Издательства „КОММУНИСТ“

Имеются в продаже во всех КИОСКАХ
Издательства „КОММУНИСТ“

Заграничные газеты

ГЕРМАНСКИЕ

Берлинер Тагеблатт 25 к.

Классен Кампф . 20 к.

ФРАНЦУЗСКИЕ

Юманите . . . . . 25 к.

Л е - т а н . . . . . 30 к.

АНГЛИЙСКИЕ

Дейли Геральд . 30 к.

Манчестер Гадиен 35 к.

Экспедиция „КОММУНИСТ“

АСТРАХАНСКОЕ
Общество Взаимного Кредита

ПРОИЗВОДИТ:

УЧЕТ ВЕКСЕЛЕЙ,
Ссуды под товары и товарные документы.

Прием вкладов срочных и на текущие счета как от членов общества, а также от постор. лиц.

Прием сумм к переводам в другие города. Исполнение всякого рода торгово-комиссионных поручений.

Правление.

Адрес: Трусовская ул., дом. быв. Общ. Взаимн. Кредита

АСТРАХАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЯСОХЛАДОБОЙНИ

ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ:

Замораживание, охлаждение и хранение на Астраханск. холодильниках всех скоропортящихся грузов;

Консервирование на Астраханских заводах мяса, рыбы, овощей, фруктов и изготовление томата-пюре;

Сортировку, погрузку, отправку сдаваемых на хранение грузов.

ПРОИЗВОДИТ:

Торговые операции красной и частиковой рыбой, паюсной и зернистой икрой;

Комиссионные операции по заготовке красной и частиковой рыбы, паюсной и зернистой икры, а также реализацию рыбных продуктов на **Московском** и **Ленинградском** рынках.

Перевозки рыбных грузов на собственных шхунах в районе **Астрахань–Форт Александровский.**

За подробными справками обращаться:

г. Астрахань, уг. улиц Трусовской и Шелунова дом № 83. Телеф. 5—39, 1—18, 1—28.

Астраханский Губернский Союз

Кредитно-Сельско-Хозяйств. Кооперативов

„КРЕДИТСОЮЗ“

ПРАВЛЕНИЕ—гор. Астрахань, 1 р. ул. Фиолетова собственный дом № 13.

Адрес для телеграмм—Астрахань, Кредитсоюз.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО в гор. Москве, Солянка, № 3 кв. 23.

ТЕКУЩИЕ: СЧЕТА—

в банкнотах в Астрах. Отдел. Госбанка № 136.
„ „ „ Всекобанка № 2.
„ „ „ Сельбанка № 4.
„ „ „ Промбанка № 20

Имеет:

29 рыбопосольных промыслов Союзного Об'единения с водными угодиями морского и речного лова, живорыбный садок, семенное хозяйство, заводы по переработке плодо-овощей, плодосушилки, бондарное производство.

Заготовляет и продает:

рыбу всех пород, икру черную и частиковую экспортную, заготовка кож-сырья, шерсти, пушнины, фрукт, овощей, в свежем и переработанном виде, лекарственные травы, рыбью чешую экспортную.

Покупает:

ловецкое снаряжение, пеньковые, сетные, скобяные, лесные и агарянские товары, сельско-хозяйственные машины и орудия, а также хлебо-фураж и предметы широкого потребления.

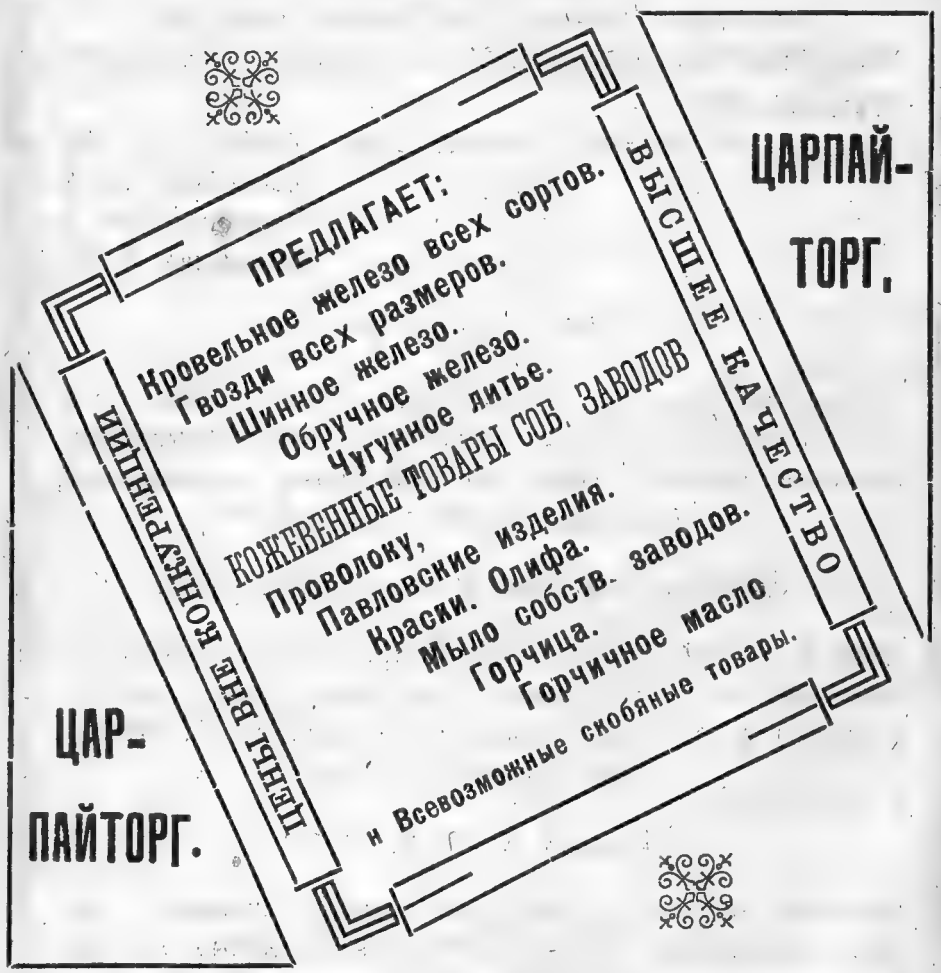
ПРОИЗВОДИТ кредитные операции, дозволенные Уставом Союза, принимает вклады от Государственных Кооперативных учреждений и частных лиц.

АСТРАХАНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Царицинского Государственн. Торгового Об'единения

при Ц. Г. С. Н. Х.

(ЦАРПАЙТОРГ)



Кооперативным учреждениям и госторговым предприятиям представляется большая скидка и льготные условия кредита.

Уполномоченный
Представительства Г. С. ФРЕЙДИН.

Контролер И. Я. КОЗЛОВ.

АСТРАХАНСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОССЕЛЬСКЛАДА

1-й район, ул. Желябова, д. № 20.

Предлагает на выгодных условиях:

Сельско-хозяйственные машины и орудия. Технические принадлежности. Железо-Скобяные товары. Пилы круглые для резки дерева—разных размеров. Канализационные фасонные части. Сепараторы, садо-огородный инвентарь и инструменты. Точильные камни, бруски, замки висячие. скобы, шпингалеты, ручки дверные, Русский шпагат, семена сельско-хозяйств. культур, средства по борьбе с сельско-хозяйств. вредителями.

На уборочные машины льготный кредит для сельско-хозяйств. кооперации через Сельхозбанк.

Имеются некомплектованные жатвенные машины Диринга.

Заведывающий
Отделением **БОГОМОЛОВ.**

ВОЛГО-КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ ТРЕСТ

Учрежден на основании постановления Совета Труда и Обороны от 31 Января 1924 года.

Почтовый и телеграфн. адрес: Астрахань, Волгокаспгосрыбтрест.

В эксплоатации имеет свыше 100 крупнейших континентальных и плавучих промыслов, расположенных в дельте Волги и на взморье в северной части Каспийского моря.

Собственный паро-моторный и парусный флот, 4 механических завода, плавучий док, судостроительная верфь, живорыбные садки, бондарное производство в восьми мастерских при 2000 мастеров.

Вырабатывает и выпускает в продажу ежегодно в общем количестве до 7 миллионов пудов:

Свеже-мороженую красную и частиковую рыбу.
Икру экспортно-заграничного передела, осетровую, белужью, севрюжью и частиковую во всех переделах
Вязигу и рыбный клей.
Балыки и тешки: осетровые, белужьи и белорыбьи.
Копченую воблу, сельдь, пузанок.
Воблу вяленую, колодку и карбовку.
Разные краснорыбные и частиковые соленые товары.
Сельдь залом, полузалом. Малосолы разные: сазан, судак, лещь, сом, щука и другие.
Жир: рыбий и тюлений.
Шкурки тюленьи.

Весь товар высшего качества, лучшей уборки, в усовершенствованной упаковке.

При продаже значительных партий для госорганов и кооперативов допускается кредит.

ПРАВЛЕНИЕ ГОСРЫБТРЕСТА—Астрахань, ул. Розы Люксембург, д. б. Тавризова.

ДВУХНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВЕСТНИК

кредитно-сельско-хозяйственн. кооперации

Астраханского края

Орган Астраханского Губернского Союза кредитно-сельско-хозяйственных кооперативов.

выходит 1 и 15 числа

Статьи, посвященные вопросам и задачам кредитно-сельско-хозяйственной кооперации. Хроника общей кооперативной жизни края

Ответственн. редактор В. Г. Урбанский.

Подписная плата

Для союзных с.-х. кредитных кооперативов

На 1 год	1 р. 20 к.
На 6 мес.	— 60 к.
На 3 мес.	— 30 к.
На 1 мес.	— 10 к.

Для остальных организаций, учреждений и лица на 100% выше.

Адрес редакции: Астрахань, 1 район ул. Фиолетова, д. № 13.
Телефон № 2—89.

БАССОЛЬТРЕСТ

ОТПУСКАЕТ

в неограниченном количестве

СОЛЬ

всех сортов

Госорганам и кооперативам
самые льготные условия.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Владимирская пристань,
Царицынской губ.

КОНТОРЫ и СКЛАДЫ:

Царицын, пл. Свободы, Столичная гостинница,
Астрахань, ул. Фиолетова, 7.
Красный Яр, Набер. Ахтубы, 1.

Д 30 Н. Волжск. кр
А 91

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КОММУНИСТ“

9(47.21
228

СБОРНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

„АСТРАХАНЬ

И

Астраханский край“

Выходят законченными книгами под редакцией А. А. Рейса. Ф. П. Зыкова. К. А. Киселевича, В. А. Хлебникова и П. М. Новикова.

СБОРНИК ПЕРВЫЙ.

Июль 1924.

АСТРАХАНЬ—1924 г.

Астрахань, Гублит № 973. Тираж 3000 экземп. Типография № 5,
Полиграфпрома, Буровская ул., дом № 14.

С. Милованов.

Рыбный промысел Астраханского края за последние двадцать пять лет с его количественной стороны.

Узкий, сравнительно небольшой клочек земли, если мы возьмем его в границах настоящего времени, протянувшийся вдоль низовьев Волги и охватывающий все протоки, на которые разбивается она пред впадением в Каспийское море, носит название Астраханского края. Песчаная, глинистая или иловатая почва, почти везде пропитанная солью, континентальный климат, отсутствие лесов, скудная растительность—все это как будто бы говорит за то, что край этот не заслуживает большого внимания, так как не может быть производителем крупных ценностей в стране, исключительно почти что земледельческой. Однако, наоборот, в России Астрахань и прилежащая к ней местность издавна слывет „золотым дном“ и не без основания. Низовья Волги, ее дельта и северная часть Каспийского моря таят в себе колоссальные богатства—неисчислимые стаи рыб различных пород, плодящихся, растущих и откармливающихся на подводных лугах. Миллионы пудов рыбы, превращаясь на промыслах Астраханского края в миллионы пудов рыбных товаров, а затем в миллионы золотых рублей, превратили полупустыню в населенный край и заставили население его,—целые десятки тысяч людей, забыть о бедности природы, примириться с суровым и нездоровым климатом, прочно осесть в Астраханском крае и отдать свои силы рыбному промыслу.

Рыбный промысел края является в высшей степени сложным и требует всестороннего изучения и, во всяком случае,—как главнейшее занятие населения целого края, широкого знакомства с ним. Промысел, при изучении его, распадается на массу отдельных частей; в него вхо-

дят: об'ект промысла, т. е. рыба различных пород, обитающих в водах края, орудия, которыми ее ловят, персонал, обслуживающий промысла, т. е. ловцы, рабочие—неводные и промысловые, администрация промысла и т. д., способы лова рыбы (добывающий промысел), обработка ее, товары, полученные из рыбы, хранение их и т. д. и т. д.

Охарактеризовать промысел вполне, со всех его сторон, задача весьма трудная, требующая усердной работы многих лиц и большого времени. В краткой статье можно взять только один какой нибудь отдельный вопрос из жизни промысла и насколько возможно сузив его рамки, выбрав только наиболее существенное, попытаться осветить его. Одним из самых интересных вопросов промысла, является его количественная сторона, показывающая его состояние в данный момент по сравнению с предыдущим периодом в двадцать пять лет.

Цифровой материал для статьи взят 1) из материалов Астраханской Ихтиологической Лаборатории,

2) из работ *К. А. Киселевича*:

а) Промысел Каспийско-Волжских сельдей (труды Астраханской Научно-Пром. Экспедиции 1914—1915 г.) 1918 г.

б) К вопросу о состоянии Астрах. рыбн. промысла 1923 г.

в) К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства 1924 г.

Кроме того использованы:

3) Отчеты Управления Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов за 1898—1915 г.

4) Протоколы Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов за то же время.

Положение промысла в 1898 г.

Чтобы составить правильное представление о рыбном промысле Астраханского края за последние двадцать пять лет, нам необходимо сделать хотя бы краткий обзор достижений промысла в техническом отношении и того, чем он владел к началу описываемого периода.

Астраханская рыбная промышленность, пришедшая в течение трех последних столетий от мелкого кустарничества к формам крупно-капиталистического хозяйства, к началу описываемого периода, т. е. к 1898 году, можно сказать, окончательно откристаллизовалась. К этому времени были выработаны: орудия лова, способы добычи рыбы в реках и в море, способы ее посола, способы приготовления отдельных рыбных товаров, хранение, уборка, сбыт их и т. д. Для сбыта товаров были завоеваны рынки и с достаточной определенностью были известны требования потребителей, пред'являемые ими к различным сортам рыбных товаров, выпускаемых Астраханскими промыслами.

В погоне за рыбой, как материалом для приготовления рыбных товаров, промысел в значительной своей части к этому времени вышел уже за пределы дельты—в самое море. В зависимости от этого и промысла разбились на три большие группы:—чисто речные, чисто морские и смешанные. Чисто речные промысла расположены в самых низовьях Волги при в падении ее протоков в море. В их владении на правах аренды, или собственности, находились, так называемые лицевые участки, тони которых первыми получают рыбу при подходе ее из моря. Чисто морские, принимавшие рыбу, выловленную в море, расположились: или на островах сев. части Каспийского моря, или на северном побережьи его, невдалеке от берега, в пределах береговой полосы. Смешанными промыслами оказались почти все, лежащие выше низовых промыслов до самой Астрахани. Смешанные промысла— часть рыбы получали с своих тоней, или от речных ловпов, часть скупали в море от вольных морских ловцов. Вольный морской лов перебросился через чисто речные низовые промысла значительно раньше. Первыми вышли в море ловцы, промышлявшие почти исключительно красную рыбу—белугу, осетра, севрюгу. Вслед за ними, когда появился спрос на рыбу частиковых пород, главным образом на воблу и сельдь, вышли в море и ловцы—сетчики. К началу описываемого периода морской лов настолько уже был значителен, что половина годового улова всего Астраханского края доставалась на его долю. При этом необходимо отметить, что на долю красноловья в море падало до 90% всей красной рыбы, добываемой в пределах края. Развитие скупного дела является весьма важным фактором в истории развития рыбного промысла в Астрахани в конце прошлого столетия и начале описываемого нами периода. Параллельно увеличению спроса на рыбу и под влиянием скупного дела рос морской промысел. Особенно быстро он начал расти с 1893 года, когда масса рабочих, пришедших из центральной России на Астраханские рыбные промысла после голодного 1891 года, обучившись рыболовству на реке, начали выходить в море. Вообще надо сказать, что скупное дело внесло в технику рыболовства массу улучшений и нововведений. В частности скупному делу надобно приписать честь открытия способа посола рыбы с предварительным ее охлаждением, в настоящее время широко применяемого на всех промыслах Астраханского края. Способ этот возник из необходимости сохранить рыбу в свежем состоянии при перевозке ее из моря на промысла. Скупщики первые начали класть рыбу в лед и присыпать ее солью непосредственно после покупки. Рыба эта, сильно охлажденная, не только не портилась при доставке ее до промыслов, иногда очень отдаленных от моря, но и после посола на промыслах давала товар лучшего качества. Это наблюдение повело к тому, что предварительное охлаждение рыбы пред посолом стало обязательным в жаркое время года при посоле, главным образом, сельди. К началу описываемого периода способ этот был разработан и вошел уже в практику многих

промыслов, не только принимавших рыбу из моря, но проник и на промысла чисто речные.

Скупному же делу можно приписать и введение в практику Астраханского рыбного промысла пловучих промыслов—шаланд. Перевозка рыбы с моря на промысла, отнимавшая много времени и средств, понижавшая качество товаров, вызвали к жизни мысль—приблизить промысел к месту добычи рыбы. В 1898 году шаланд было выстроено всего четыре и две из них, по отчету Управл. Рыбн. промыслами за 1898 год, работали уже в море.

Из новейших технических достижений мы должны отметить существование в 1898 году в Астраханском крае холодильного дела, консервного и рыбо-коптильного. Существовал уже и развивался промысел миноги.

Холодильное дело, в начале описываемого периода, было еще в зачатии. Кроме небольшого количества промысловых морозилок, работавших смесью льда и соли, существовала и работала пловучая морозилка г. Супука. Рыбо-консервный завод работал один, принадлежал он г. Ильину. Коптильное дело было сильно развито в Царицыне, а в Астрахани в это время существовали только мелкие рыбо-коптильные заведения, удовлетворявшие местному спросу. Миножный промысел в 1898 году впервые появился в Астрахани—центром его в это время был Царицын и его окрестности, где почти вся минога приготовлялась по рижскому способу. Жиротопление из миноги, надобно отметить и это обстоятельство, почти прекратилось.

Итак, в начале описываемого периода рыбный промысел Астраханского края, мы можем сказать, владел всеми главными техническими усовершенствованиями в области обрабатывающего промысла. В дальнейшем, в этом отношении, ему представлялась возможность развиваться главным образом количественно, качественная сторона дела могла измениться сравнительно очень мало.

Промысловые постройки: выхода, казармы для рабочих, службы, все это на большей части промыслов получило окончательную форму, с которой мы знакомы в настоящее время. Вполне выработалась промысловая администрация, и имелись специалисты по всем отраслям промыслового дела—по посолу рыбы, уборке ее, укупорке, по приготовлению икры и балыков, по постройке неводов и т. д. Вообще же можно сказать, что промысел достиг в этом отношении современного уровня.

В 1898 году мы встречаемся и с современного типа судами, как промысловыми, так и ловецкими.

Развитие скупного дела в море и связанное с ним развитие морского лова вызвали изменения не только в технике обрабатывающего промысла, но и добывающего. До начала большого морского рыболовства существовало много типов морских рыбацких судов, резко различавшихся по своим особенностям: эмбенские, живорыбные, кусовые, стоичные и т. д., но ни одно из этих судов не удовлетворяло вполне требованиям ни промысла, ни скупа. Суда были или громоздки, или неудобны для погрузки рыбы, или не имели хороших морских качеств. Капитал в этом случае сделал свое дело и, согласно требованиям его, выработаны были новые типы судов, получившие вскоре самое широкое распространение между ловцами и скупщиками. К началу описываемого периода существовал уже тип рыбницы и бударки большой (около 300 пуд.) грузоподъемности. Усовершенствования коснулись не только формы судов и способа постройки, но и их снаряжения. Была увеличена парусность, начали применяться тали, металлические ванты, появились якорные цепи, двухлапные якоря и т. д. Суда начали делаться более удобными для плавающих и работающих на них.—Кроме помещений для рыбы и команды, начали делать отдельные помещения для льда и соли. Как видно из предыдущего, и в этом отношении промысел достиг своего современного положения, отличаясь от него количественно, но не качественно.

Перейдем теперь к краткому обзору промысла с его количественной стороны. Ниже находящаяся таблица содержит сведения о количестве пойманной в этом году рыбы. Графы процентов указывают отношение количеств уловов каждой породы в реке и в море. *).

Породы рыб	Красная рыба:	Вобла	Сельдь	Судак	Сазан	Лещ	Прочие	ИТОГО
В море пудов .	895,644	2,855,928	1,197,000	745,002	451,292	61,514	227,232	6,433,612
%	88,26	49,34	63,33	35,92	66,65	5,4	11,57	46,71
В реке пудов .	119,096	2,932,333	693,000	1,328,478	225,814	1,077,634	963,415	7,339,770
%	11,74	50,66	36,67	64,08	33,35	94,6	88,43	53,29
ВСЕГО пудов .	1,014,740	5,788,261	1,890,000	2,073,480	677,106	1,139,148	1,190,647	13,773,382
% по отношен. ко всему улову	7,36	42,03	13,73	15,06	4,92	8,28	8,68	100%

*) *Примечание:* Цифры величины уловов взяты до 1917 г. по данным отчетов Управления Каспийско-Волжских рыбн. и тюленьих промыслов с исправлениями, внесенными в них Астрах. Научн. пром. Экспедицией 1914 года.

Наиболее интересными для нас являются цифры процентов, относящихся к общим уловам каждой породы, т. к. они определяют значение их в промысле, если рассматривать промысел как производителя пищевых веществ. Первое место по величине улова мы должны отвести вобле, давшей почти половину всего улова. Следующее место занимает судак, третье сельдь. Эти три породы, взятые вместе, дали почти три четверти всего улова по весу. В высшей степени интересным и важным является также распределение всего улова между морем и рекой. —В 1898 году, как видно из таблицы, море дало в общем 46,71% улова и уже одним этим определяется его роль в промысле с достаточной ясностью.

Еще более выпукло вылегает роль моря в промысле, если мы разберемся в процентных отношениях уловов рыбы каждой породы в отдельности в реке и в море и примем во внимание стоимость их. В этом случае особенно важными будут % отношения уловов красной рыбы, как самой дорогой из всех вылавливаемых в водах Астраханского края. На долю моря в 1898 году пало 88,26% всего улова красной рыбы, поэтому, если мы примем ценность красной рыбы в 9—10 раз больше частиковой, не считая ценности икры, то море оказывается дающим не 46, 71% улова, а значительно больше—до 60%.

В 1898 году рыбную промышленность Астрах. края обслуживало до 80 пароходов. Из них, по данным отчета Управления Каспийско-Волжск. рыбн. и тюленьих промыслов за этот же год, на скупном деле было занято до 30. Число речных ловцов на весну этого года определялось, по данным того же отчета, в 18326 человек. На морской лов было выбрано на весеннюю путину 13126 билетов.

Так как билетов на право скупа рыбы в то время еще не существовало, то число лиц, занимавшихся скупными операциями, было определено смотрителями морских участков путем подсчета скупных судов. Подсчет этот, приблизительный конечно, дал цифру в 1292 скупных судна.

Добыча рыбы.

За наиболее существенные данные, могущие характеризовать с достаточной полнотой и точностью состояние рыбного промысла, необходимо принять: величину уловов рыбы за все годы описываемого периода, количество тоней, число ловцов, занятых ловом в реках и в море, и число промыслов, занятых обработкой уловов. Эти данные, в грубых конечно чертах, могут, дать правильное представление о состоянии промысла в каждом году и о его роли в жизни края. Величина годовых уловов определяет общую доходность промысла,

а от него в Астраханском крае зависело и зависит почти всецело благосостояние населения, по крайней мере, в той его части, которая непосредственно связана с рыбным промыслом. Напряженность речного лова лучше всего характеризуется числом тоней, работавших в том или другом году. Число промыслов и их распределение между морем и рекой определяет для нас передвижение промысла в пространстве—передвигается ли он в море, или остается в реке. Ведь добыча рыбы теснейшим образом связана с ее обработкой и, конечно, где больше может быть выловлено рыбы, там большее количество и отдельных промысловых единиц должно быть оборудовано для ее обработки. Количество ловцов речных и морских непосредственно определяет для нас число лиц, исключительно живущих за счет рыбного промысла.

Уловы.—В виду того, что в рыбном промысле Астраханского края не все породы рыб имеют одинаково важное значение—(многие из них добываются в очень ограниченном количестве, и, несмотря на большую ценность некоторых из них (белорыбица, лосось), в общей массе добываемой рыбы представляют каплю в море), в ниже приводимой таблице уловов выделены только те из них, которые имели наиболее важное значение в смысле доставления массы питательных веществ. К таким породам должны быть отнесены: красная рыба, сельдь, вобла, сазан, судак и лещ. Все остальные породы могут быть соединены вместе и показаны общим весом. Ниже помещаемая таблица уловов рыбы за 1898—1922 г. построена по этому принципу. Вторая строка, относящаяся к каждому году, определяет процентные отношения уловов отдельных пород рыбы к общей массе улова. Все цифры, касающиеся количества рыбы, даны в пудах.

Таблица уловов рыбы по породам.

Годы	ПОРОДЫ РЫБ							ИТОГО
	Красная рыба	Сельдь	Вобла	Судак	Сазан	Лещ	Прочие частиковые	
1898	1014740	1890000	5788261	2073480	677106	1139148	1190647	13773382
%/%/%	7,36	13,73	42,03	15,00	4,92	8,28	8,68	100
1899	1211152	2938000	6495558	1460794	708726	940273	1325970	15080503
%/%/%	8,09	19,48	43,08	9,32	4,70	6,24	9,09	100
1900	1376049	2796000	5283834	1666379	1103023	898680	1308740	14432705
%/%/%	9,53	19,37	36,62	11,54	7,65	6,23	9,06	100
1901	905825	4108000	5376655	1548862	859161	1076314	1575524	15450341
%/%/%	5,86	28,59	34,80	10,03	5,57	3,97	11,18	100

Годы	ПОРОДЫ РЫБ							ИТОГО
	Красная рыба	Сельдь	Вобла	Судак	Сазан	Лещ	Прочие частиковые	
1902	1157143	2496000	6221790	1230214	544531	1753240	1686313	15089231
%	7,66	16,55	41,24	8,16	3,61	11,62	11,15	100
1903	1351221	2359000	4743355	861382	582649	1144129	1735102	12776838
%	10,57	18,46	37,13	6,75	4,57	8,96	13,56	100
1904	1339687	2737000	4342375	992967	525190	1184319	1494061	12615599
%	11,14	22,78	31,15	8,27	4,38	9,86	12,42	100
1905	1141888	2337000	5305081	715836	363822	1352442	1650396	12866465
%	8,87	18,17	41,24	5,54	2,89	10,52	12,77	100
1906	1228229	3243000	5682226	1188700	601912	934794	2097589	14976450
%	8,20	21,65	37,95	7,94	4,02	6,25	13,99	100
1907	1050611	4504000	4729708	1386088	471859	883288	2090238	15115792
%	6,95	29,80	31,29	9,17	3,13	5,85	13,81	100
1908	949684	3145000	7937244	778879	452884	597738	1909392	15770821
%	6,02	19,95	50,33	4,94	2,88	3,80	12,08	100
1909	1057361	4050000	6893034	865537	611650	441696	2180482	16099760
%	6,56	25,16	42,82	5,38	3.80	2,75	13,53	100
1910	948444	4035000	9769396	1094034	519153	473323	1994608	18833958
%	5,03	21,43	51,88	5,81	2,76	2,52	10,57	100
1911	1306232	2712000	7594775	811705	881808	656715	2058706	16023941
%	8,10	16,82	45,73	5,04	5,47	4,08	14,04	100
1912	979374	7309000	4042764	1276585	976309	532165	2747597	17863794
%	5,48	40,92	22,63	7,15	5,47	2,98	15,37	100
1913	1088226	14077000	5054046	1694589	1326843	488227	2219577	25948508
%	4,19	54,25	19,48	6,54	5,12	1,89	8,53	100
1914	622202	16617000	6297588	923109	887161	500058	1369209	27196817
%	2,28	61,10	23,16	3,40	3,27	1,84	4,95	100
1915	574559	7796000	7272990	620755	1332570	392005	1346971	19335850
%	2,97	40,32	37,62	3,22	6,90	2,03	6,94	100
1916	363221	8246000	8745689	1215948	1866206	850768	771216	22059048
%	1,64	37,39	39,65	5,52	8,47	1,14	6,19	100

Годы	П О Р О Д Ы Р Ы Б							ИТОГО
	Красная рыба	Сельдь	Вобла	Судак	Сазан	Л е щ	Прочие частиковые	
1917	362501	12736000	9859066	1883772	3702441	643324	1591592	30778696
%%%	1,17	41,38	32,04	6,13	12,03	2,10	5,15	100
1918	174941	6419011	3286900	400154	353585	200998	306065	11141651
%%%	1,57	57,62	25,50	3,60	3,18	1,81	6,72	100
1919	68787	4741368	4482421	357862	356886	51967	133571	10192862
%%%	0,67	46,52	43,98	3,52	3,51	0,51	1,29	100
1920	85997	2991152	3090333	496730	348990	121035	511116	7645353
%%%	1,12	39,12	40,43	6,50	4,57	1,59	6,67	100
1921	90357	2669575	4297195	896059	200941	333215	605181	9092523
%%%	0,99	29,36	24,27	9,86	2,21	3,67	6,64	100
1922	146464	3627606	7820284	1265094	303229	436245	553926	14152848
%%%	1,31	25,6	55,8	8,93	2,14	3,08	3,14	100

Если мы обратим внимание на суммы годовых уловов, то заметим, что они начиная с 1898 года до 1903 года непрерывно возрастают; 1903, 1904, 1905 г. г. имеют пониженные уловы, а затем идет непрерывное их наростание вплоть до 1918 года. В 1915 г. и в 16-м уловы понижаются по сравнению с 13 и 14 годами, но стоят выше 12 года. В 1917 г. громаднейший под'ем после разгрома ям. В 1918 г. улов рыбы падает почти в три раза по сравнению с предыдущими. В 1919 и 20 годах понижение продолжается и промысел сокращается больше чем в четыре раза по сравнению с 1917 годом и почти в два раза по сравнению с уловом 1898 года. С 1921 года обнаруживается под'ем, продолжающийся и до настоящего времени. Помещаемая ниже кривая наглядно изображает поднятие и падение уловов с 1898 по 1923 год.

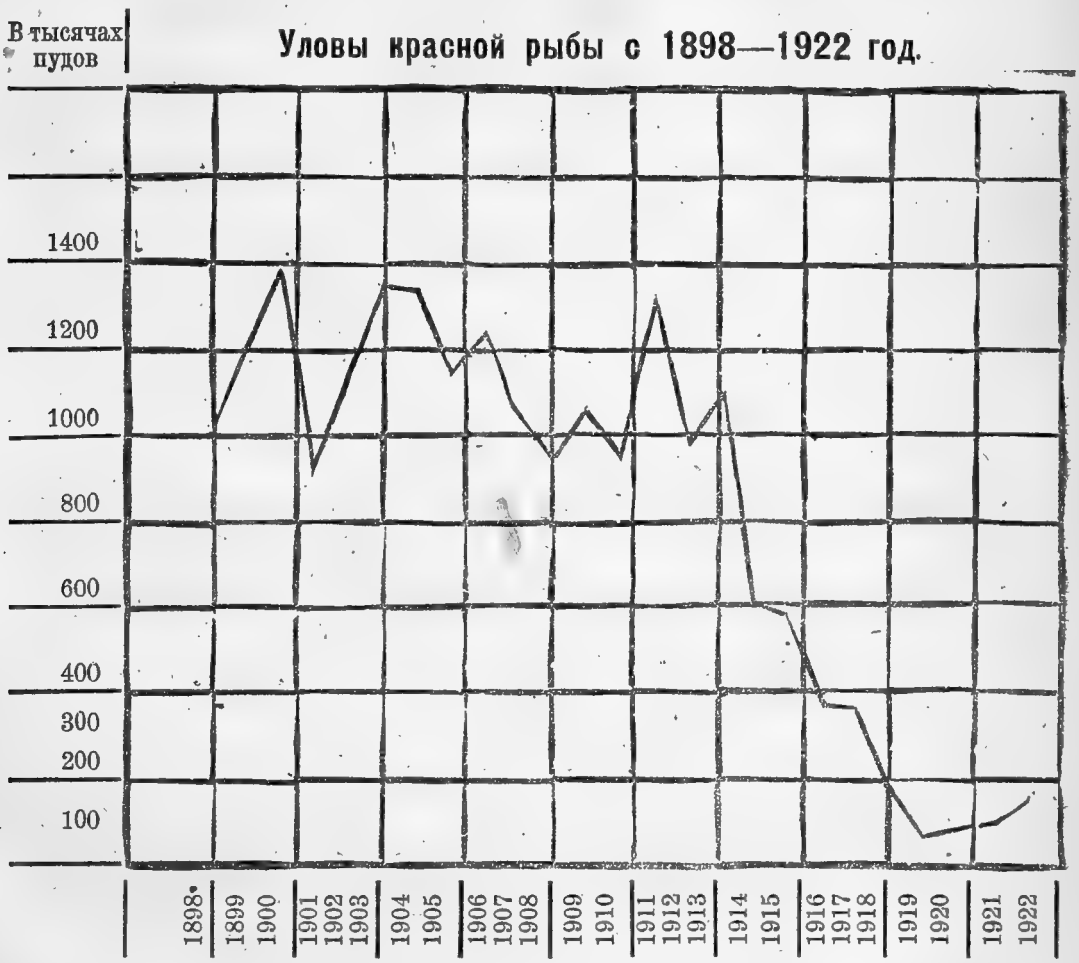
Ингересным является в этой кривой то, что она достаточно точно отражает главнейшие политические и местные события. Годы японской войны, когда была произведена мобилизация части ловцов, сказались падением уловов и довольно медленным под'емом промысла в последующие годы. 1915 г., разгар германской войны, сказался сильным понижением уловов рыбы. Последующее повышение их в 1916 и 17 годах может быть об'яснено главным образом местными событиями.—В 1916 г. был ослаблен надзор за рыболовством и начался систематический облов ям в предустьевом пространстве. Если мы обратимся к таблице уловов,

то увидим, что улов рыбы ямных пород—судака, сазана и леща в этом году по абсолютной своей величине далеко был выше, чем за предыдущий год. Безусловно при этом на повышении улова отразился и хороший выход воблы и сельди из моря, но все же часть повышения надобно отнести за счет ямных пород рыбы. В 1917 г. надзор за рыболовством утратил свое значение и, в результате этого, произошел полный разгром ям предустьевого пространства. Уловы сазана и судака достигли в этом году такой величины, какой не достигали никогда за весь рассматриваемый нами период. Как и в 1916 году, кроме этого, на повышении уловов сказался конечно и очень хороший выход воблы и сельди, но все же приписать ему одному повышение уловов нельзя. В 1918 и 19 годах гражданская война разыгрывается главным образом на востоке и юго-востоке России. Астрахань временно изолируется от моря и от верховьев Волги. Снабжение материалами для оборудования промыслов совершенно прекратилось. Орудия рыболовства, находившиеся на промыслах и у населения, к этому времени уже пришли в негодность. Запасы материалов для постройки их также были истрачены и населением и промыслами. Лов рыбы, вследствие всего этого, катастрофически упал в 1918 г. В 1919 и 20 годах падение это, правда, сильно замедленное, продолжалось, и только с 21 года, с постепенным возрождением промышленности и хозяйственной жизни России, начинает подниматься рыболовство в Астраханском крае, но гораздо медленнее, чем происходило падение. Быстрому под'ему мешает конечно всеобщее обнищание, в силу кото-

рого ловецкое население края не может ни выгодно продать свой улов, ни дешево приобрести материалы для изготовления рыболовного снаряжения.

Познакомившись с общими цифрами уловов за 1898—1922 г.г., необходимо рассмотреть и уловы отдельных пород рыбы за этот же период времени для выяснения их изменений.

Красная рыба. Изменения абсолютной величины уловов красной рыбы наглядно могут быть пред ставлены в следующем графике:



Как видно из графика, до 1914 года уловы красной рыбы, хотя колебались по своей абсолютной величине в сравнительно широких пределах от максимума в 1.346.000 п. (в 1900) до минимума в 906.000 (в 1901) пудов, но все же ни разу не падали так, как в 1914 году. С этого года красноловье непрерывно падало до 1920 года, когда впервые начало обнаруживаться слабое увеличение уловов. На красноловьи, протекавшем до 1914 года на 90% в море, германская и последующая гражданская война отразились необычайно сильно. Вместо 4—5 процентов от общего количества всей рыбы в годы больших уловов и 8—10% в годы малых уловов, как это было в начале рассматриваемого нами

периода, красноловье дало в 19-м году только 0,67% и в 1922 году 1,31%. В общем красноловье пало, по сравнению с довоенными годами, приблизительно в 9—10 раз.

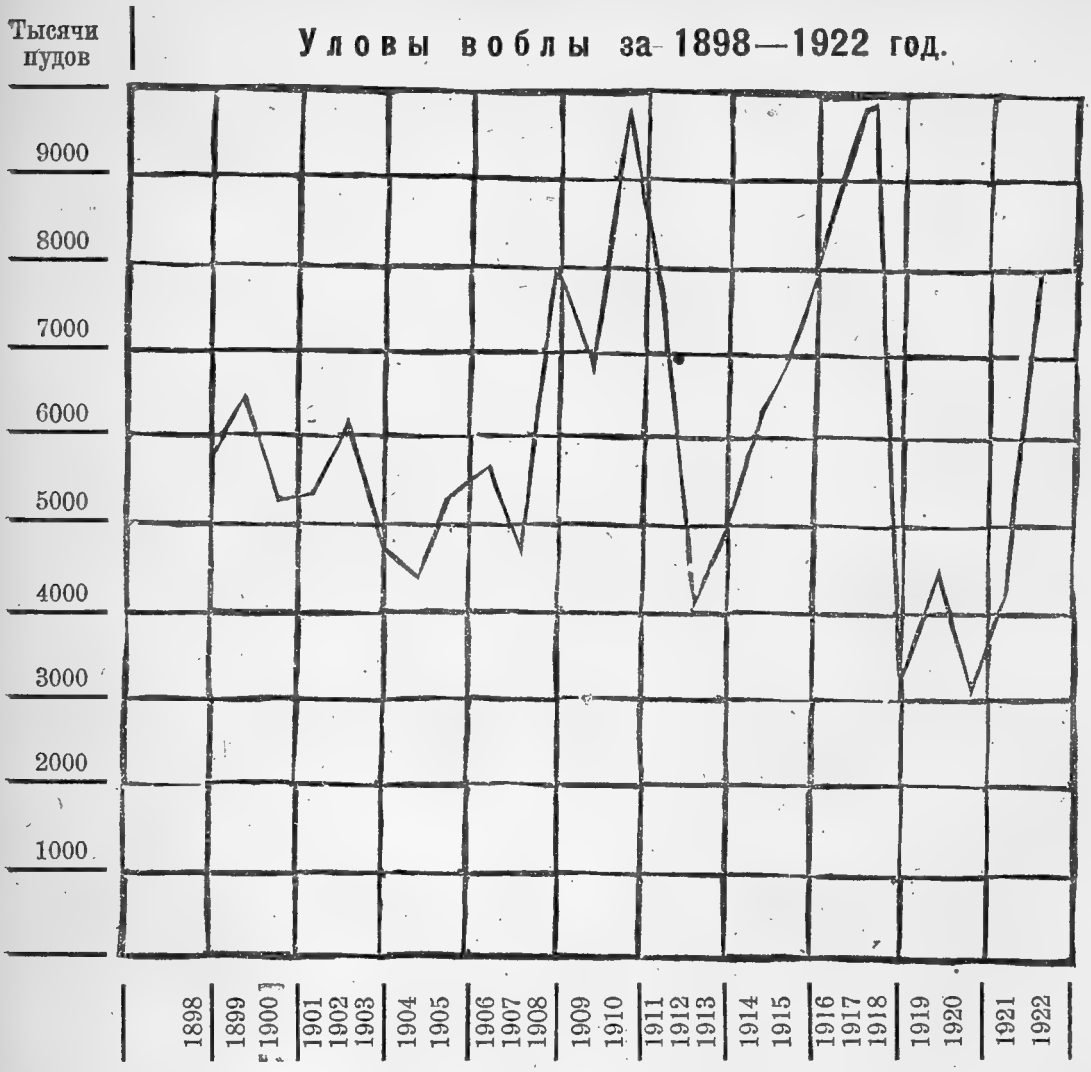
При этом необходимо отметить, что в последние годы, 1918—20, исчезнувши почти нацело в море, красноловье сократилось и в реке. Можно судить об этом по одному тому, что в довоенные годы река давала неменьше 100.000 пудов красной рыбы, а весь улов 1919 года равняется приблизительно 69.000 пудов, но это максимальное сокращение. 20—22 годы показывают неизменное повышение уловов, при чем последнее происходит в значительной части за счет реки.

Красная рыба—белуга, осетр и севрюга, являющаяся наиболее ценной частью общего улова рыбы в Астраханском крае, была раньше при возникновении Астраханских промыслов и, приблизительно, до 60 годов прошлого столетия главным об'ектом промысла. Конечно, определить количественно промысел тех времен затруднительно, но безусловно он был значителен и притом, как в реке, так и в море. С тех времен красноловье значительно упало и уловы, в последние пред войной годы, заключали повидимому уже максимум того, что вообще могло дать море. Этим только и можно о'яснить резкое колебание уловов красной рыбы, начиная с 1898 по 1914 год. Доказательством того, что мнение это правильно, может служить еще и то, что при сильных колебаниях размеров уловов красной рыбы до 1914 года, уловы ни одного года не достигли по величине максимума, бывшего в 1900 году. Безусловно, почти полный запрет на красную рыбу, возникший в море с 1918 года и продолжающийся до настоящего времени, вследствие отсутствия лодок и рыболовных орудий у морских ловцов красноловов, повысил значительно запасы красной рыбы в море, о чем можно судить уже по частоте попадания в сети молоди осетровых. Однако, в виду того, что лов красной рыбы, прекратившись почти нацело в море, не прекращался в реке, а только сокращался и сравнительно быстро опять возрастает на ней, давая все время уловы выше довоенного периода, ожидать колоссального и, главное, неисчерпываемого увеличения запасов красной рыбы не приходится. Дело в том, что размножение осетровых находится в обратной зависимости от вылова их в реке—чем сильнее лов в ней, тем меньшее количество половозрелых экземпляров рыбы может притти на нерестилища. Лов в реке сильно замирал только в 19-м году, и только в этот год возможен был значительно больший, чем обыкновенно, проход осетровых из моря на нерестилища. Поэтому увеличение запаса осетровых в море зависит, главным образом, от сокращения вылова в нем неполовозрелых экземпляров, и на этом основании можно ожидать постепенного значительного увеличения выхода красной рыбы из моря в реки, по мере достижения ею половозрелости. Конечно, севрюга, как более скороспелая порода (она достигает половозрелости 8—9 лет), первая должна показаться в реке, за ней осетр и наконец белуга.

Сельдь. Уловы сельди в течение описываемого периода настолько сильно изменяются по своей величине, что в годы—1912, 13, 14 и 17 увеличение общей массы улова рыбы, в пределах края, необходимо отнести исключительно за счет громадных количеств ее.

С 1898 по 1912 год сельдь составляет от 13,7% до 29,8% общего улова (от 1.890.000 до 4.508.000 пудов). В 1912 г. сельдь дает 40%, в 1913 году 54% и в 1914 году 61%, т. е. максимум улова как по абсолютной (16.617.000 пуд.) так и по относительной величине его за весь период времени—с 1898 по 1923 г. В 1915—16 г. главным образом под влиянием сокращения лова в море, отчасти вследствие не таких обильных выходов, уловы сельди значительно снижаются. Громадный выход сельди в 1917 году дал второй максимум, хотя значительно меньший по абсолютной величине (12.736.000 п.), чем максимум 1914 г. В этом году сельдь составляла 41% общего улова. В 18—21 годах происходило значительное снижение уловов сельди, которое всецело можно приписать почти полному прекращению лова ее в море. В 21 году улов был минимальным за всю вторую половину периода 1898—1922 года. В 22 году улов повышается, достигая 3.627.000 пудов.

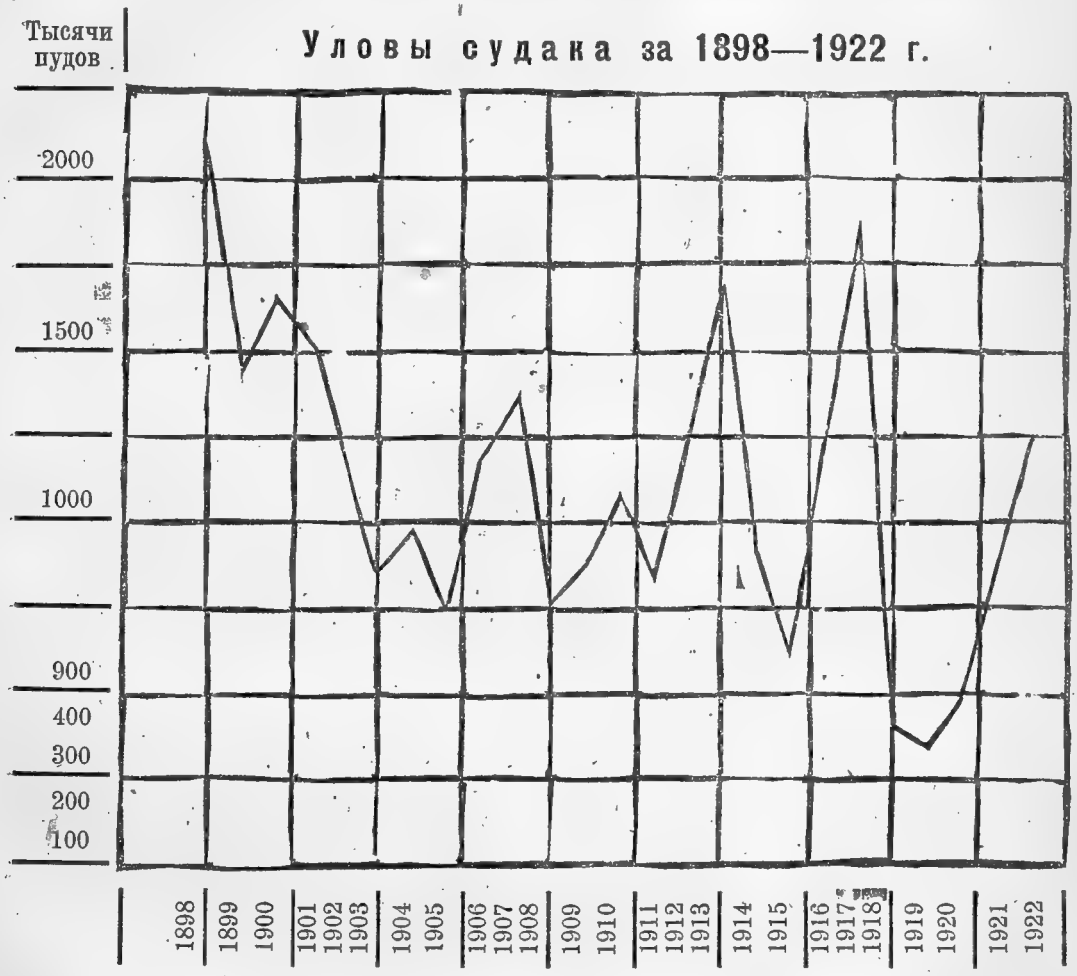
Уловы воблы, значительно изменяясь по своей величине в течение последних двадцати пяти лет, однако не дают таких резких колебаний, как сельдь.



Уловы воблы, в начале периода с 1898 по 1907 год, колеблются довольно сильно, давая минимум в 1904 году (около 1.650.000 пуд.) и максимум в 1899 г. (около 4.350.000 п.). С 1908 г. уловы резко повышаются и дают максимум в 1910 году (около 9.800.000 пуд.), после чего падают к 1912 году (4.000.000 пуд.). С 1913 года идет постепенное поднятие уловов до 1917 года. В этом году мы имеем максимальный улов за все двадцатипятилетие, равный 9.859.000 пудов. Годы 1918—21 дают в среднем минимальные уловы за последнюю четверть века. 22 год дает крупное увеличение улова. Интересно отметить то обстоятельство, что как в уловах начала описываемого периода, до 12 года, так и в конце, начиная с 20 года, вобла по величине своих уловов занимает первое место. Вместе взятая вобла и сельдь всегда дают большую половину улова, при чем по мере увели-

чения интенсивности лова на долю этих двух пород падает все больший процент. В 1898 г. вобла и сельдь дали 55,7% всего улова, в 1914—84,25%. В конце периода, при падении уловов, вобла и сельдь сохраняют главенствующее значение в промысле, составляя в 19-м году 90,5% всего улова, в 20-м 85,15%, в 21-м 76,63% и в 22-м году 79,4%, т. е. почти $^4/_5$ общего улова всей рыбы.

Уловы судака, ценнейшей из частиковых пород, подвергаются необычайно резким колебаниям. Вслед за максимальными уловами следуют годы, когда лов его сильно сокращается.



1905, 1908, 1911, 1915, 18 и 20 являются годами минимального вылова судака; 1898, 1907, 1913 и 17 годы дают, наоборот, максимальные его уловы. Разница между максимумом 1898 г. и минимумом 1919 г. колоссальна—максимум вылова равняется в 1898 году 2.073.000 пуд, минимум в 1919 году 357,862 пуда. Непосредственно за максимумом 17 года в 1.883.000 пудов, как следствие разгрома ям, следует минимум в 400.000. В первом случае крайние величины различаются между собой в 5,8 раз, во втором приблизительно в 4,7 раза. В годы 20, 21 и 22 уловы судака непрерывно и быстро возрастают, достигая в 22 году 1.265.000 пудов.

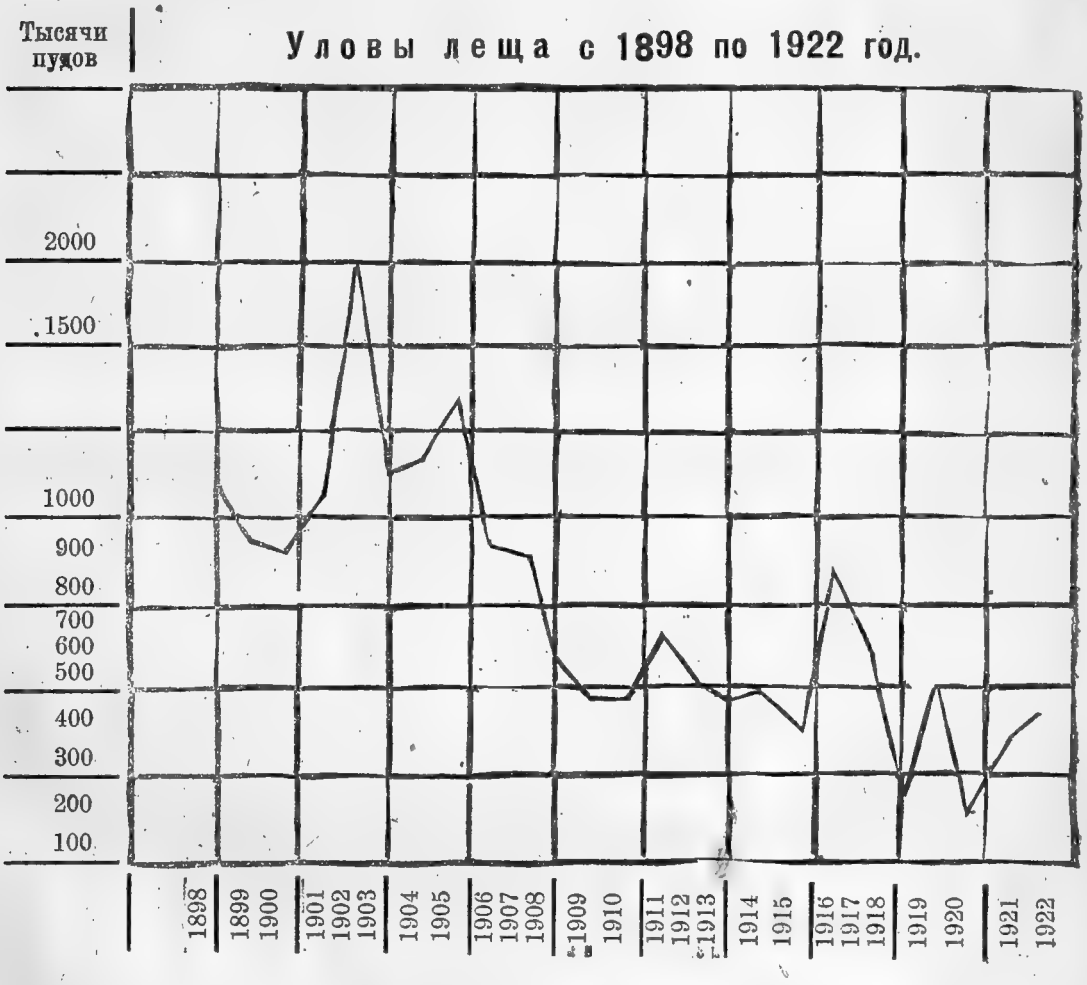
Уловы сазана, следующей за судаком по своей ценности частиковой породы рыбы, по своей величине дают сильные колебания.

С 1898 по 1914 мы имеем два, резко выраженных максимума уловов в 1900 г. и 1913 г. Вслед за максимальными уловами (в течение двух или трех лет) происходит резкое снижение их, что может быть об'яснено только тем обстоятельством, что сазан—рыба ямная, далеко не уходящая от устьев Волги, как вверх по реке, так и вниз в море. Каждый максимальный вылов, повидимому, существенно затрагивает запасы этой рыбы, и вслед за максимумом лова неминуемо следует минимум его.

Максимальный улов сазана в 1900 году больше последующего за этим минимума 1905 г. в 3,7 раза. После 1914 года правильность в уловах сазана нарушается—1915, 16 и 17 годы, вместо падения уловов, как это должно было бы быть, показывают быстрое поднятие их. Ослабление надзора в годы германской войны быстрее всего начало сказываться на сазане, рыбе легче всех других пород, за исключением леща, поддающейся облову. Уже улов 1916 года значительно превысил максимум 1900 года. 1917 год, по величине улова сазана, представляется необы-

чайным. Сазана было выловлено больше 3.700.000 пудов. Конечно, при этом запасы сазана были не только затронуты, как это бывало раньше, но почти нацело истреблены. Действительно, 18 и 19 годы дали непосредственное снижение улова до такой цифры, которой не было с 1905 г.—до 350.000 пудов в 1920 году, а в 1921 году даже до 200.000 Уловы 1922 года указывают на начинающееся медленное увеличение количества сазана.

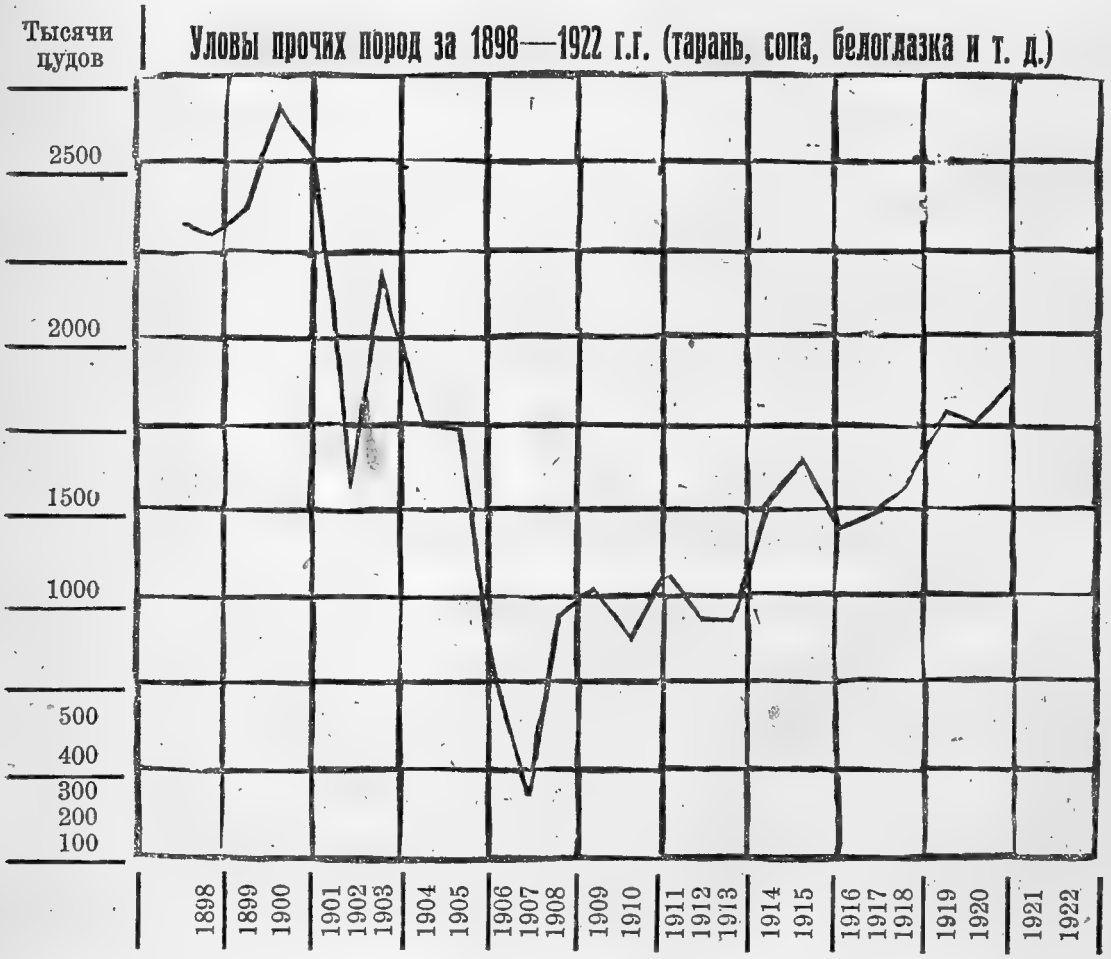
За сазаном по ценности должен быть поставлен лещ. Перейдем к рассмотрению его уловов.



В то время, когда сазан в значительном количестве совершает переселение в море, лещ является рыбой, более привязанной к реке. По образу жизни мы должны отнести его также к ямным породам рыбы, как и сазана. Беглый взгляд на кривую уловов леща дает нам право сказать, что лов его пережил свой расцвет еще в начале 900-х годов. Бывшие в то время максимальные уловы, несомненно связанные с началом развития сетного лова в дельте, за все последующие годы вплоть до настоящего времени, больше не повторяются. Ограниченный в своих передвижениях только рекой лещ еще в 900-х годах подвергся сильному

вылову. Кривая уловов леща с 1902 года обнаруживает почти непрерывное уменьшение его уловов до 1915 г. Колебания уловов в периоде от 1904 по 1915 год сравнительно незначительны. Все это дает нам право сказать, что запасы леща все время и непрерывно уменьшались. Первые же обловы ям в 16 году настолько сильно убавили количество леща, что полный облов ям 17 года уже не мог дать той суммы улова, ито дал 1916 год. Усиленный вылов леща в 16 и 17 году в заповедных местах свел запасы леща до минимума, и уловы 18 и 20 годов обнаруживают катастрофическое падение. 19 год дал всего навсего леща 51.000 пудов вместо нормальных, в предыдущие германской войне годы, 400—500 тысяч пудов, т. е. упал по сравнению с ними в 9—10 раз. Годы гражданской войны, связанное с ними уменьшение рыболовства, дали лещу повидимому до некоторой степени оправиться, и уловы его с 20 года обнаруживают повышение, при чем лов 22 года дает уже 450.000 пудов, т. е. немного ниже того среднего количества, которое давали уловы леща в довоенные 1909 и 1914 годы (средний улов за эти годы 518.000 пуд.).

Добыча остальных пород рыбы в начале периода (сом, тарань, красноперка, линь, чехонь, сопа, белоглазка и т. п.), включая сюда белорыбицу и лосося, до 1912 года шла, постепенно повышаясь.



Промысел, по мере своего расширения, все больше и больше внимания уделял этим сравнительно малочисленным породам рыбы. Повышение уловов этой главным образом туводной или местной рыбы точно совпадает по времени с началом широкого развития сетного лова в низовьях Волги и в море. Характерно то, что при общей интенсификации промысла, он втягивается в обработку и тех об'ектов, на которые раньше почти не обращалось внимания при обилии рыбы более ценных и крупных пород. С 1.200.000 пудов в 1898 году, уловы „прочих пород" рыбы повышаются почти до 2.800.000 пудов в 1911 и 12 году. 1913 год, несмотря на интенсивность, дал некоторое понижение (до 2.200.000 пудов приблизительно). Начало войны, 1914 и 15 годы, когда часть ловцов была призвана, сказались резким понижением до 1 350.000 п. В 1916 году, при дальнейших мобилизациях, сокративших число ловцов очень значительно, когда главное внимание оставшихся из них было обращено на добычу более ценных пород рыбы, происходит дальнейшее снижение улова. 1917 год, год разгрома ям, сказался увеличением вылова этих пород рыбы. Повышение улова при этом необходимо отнести исключительно на долю более крупных и ценных пород из включенных в общую графу — на долю сома, тарани, сопы и чехони.

При громке ям было обращено внимание главным образом на эти сравнительно ценные породы, из которых наиболее пострадавшим явился сом. В частности относительно него можно сказать, что разгром ям сказался на нем сильнее, чем на какой либо другой породе рыбы. Сом после 18—19 года стал редкостью, и уловы его идут последние годы все понижаясь. В 1917 году было выловлено его до 35.800 пудов, в 18 году 9.500 п., в 19 году 33.000 п., в 20 году 42.000 п., в 21 году только 14.000 п. и в 22 году всего 12.384 пуда.

Средние уловы. Чтобы составить более яркое и четкое представление о продуктивности и состоянии рыбного промысла в различные периоды его существования, обратимся к средним уловам, взяв их за 1898—1910, 1911—1914, 1915—1917 и 1918—1922 годы.

Нижеприводимая таблица указывает нам как средние уловы в пудах, так и процентное соотношение в них уловов отдельных пород рыбы.

Породы	1893—1910		1911—1914		1915—1917		1918—1922	
	тысяч п.	%	тысяч п.	%	тысяч п.	%	тысяч п.	%
Красная	1133	7,84	999	4,60	434	1,80	113	1,08
Сельдь .	3126	21,63	10179	46,79	9592	39,88	4112	39,29
Вобла .	5663	39,18	5747	26,42	8626	35,85	4595	43,90
Судак .	1168	8,08	986	4,53	1241	4,76	683	6,54
Сазан .	688	4,76	1023	4,70	2300	9,56	312	2,98
Лещ . .	937	6,48	537	2,47	628	2,61	228	2,18
Прочие .	1740	12,03	2882	10,49	1237	5,14	422	4,03
Итого .	14455	100	21753	100	24058	100	10465	100

Итоги таблицы дают общую картину постепенного увеличения продуктивности промысла в первые три периода и резкое понижение за последний период. Поэтому первое впечатление такое, что годы германской войны не отразились на работе рыбного промысла, и он развивался нормально. Однако более внимательное сравнение цифр уловов главным образом по отдельным породам дает уже несколько другое впечатление: уловы повышаются, но за счет усиленного вылова ямных пород рыбы. Красная рыба дает за 15—17 годы резкое понижение, больше чем вдвое, по сравнению с 11—14 годами и почти втрое по сравнению с первым периодом. В 1918—22 году уловы сокращаются почти в 9 раз по сравнению с периодом довоенным и в 10 раз по сравнению с 1898—1910 годом.

Добыча воблы и сельди,—этих двух основных пород астраханского рыбного промысла, в годы германской войны остаются не только на одном уровне с довоенным периодом, но даже повышаются. Крупное увеличение уловов дает вобла.

Три крупные и наиболее ценные породы частиковой рыбы—судак, сазан и лещ дают в годы 1914—17 большое повышение уловов. Особенно резко это сказалось на сазане, давшем увеличение улова по сравнению с довоенным периодом больше чем в два раза. В общем процентное соотношение уловов всех этих трех пород рыбы к общему вылову, бывшее до войны равным 11,7%, резко повышается до 17%. Уловы эти по абсолютной своей величине почти вдвое выше уловов предшествующих периодов. Нерациональный вылов этих пород отразился резко на периоде 1918—22 г., давших понижение почти вдвое по сравнению с годами более или менее нормальной продуктивности (1914—1917). Для леща и сазана (как это указывалось при рассмотрении колебаний их уловов за весь период) положение создалось катастрофическое—запасы их почти нацело были уничтожены, почему увеличение улова в дальнейшем возможно очень медленное и то при самом бережном к ним отношении.

Распределение уловов между морем и рекой. Ознакомившись с изменениями величины общих уловов, с колебаниями уловов по отдельным породам, а также и со средними уловами за отдельные периоды, на которые могут быть разбиты последние 25 лет, необходимо остановиться на распределении уловов между морем и рекой, тем более, что падение уловов за последние годы об'ясняется исчезновением морского рыболовства. Нижепомещаемая таблица указывает такое распределение уловов за отдельные годы до 1915 г. К сожалению нет никаких точных данных о распределении уловов между морем и рекой ни за один год из последних. О роли морского рыболовства за последние годы можно судить только по ряду косвенных данных: по учету числа ловцов, морских лодок и т. д.

Годы, по которым дано распределение уловов между морем и рекой, взяты по следующим соображениям: 1898—начальный год периода, 1914—последний год нормальный, 1904 и 1909—как промежуточные и 1915—как первый год войны с Германией и последний, по которому имеются данные.

Породы		1898 г.		1904 г.		1909 г.		1914 г.		1915 г.	
		пуды	%	пуды	%	пуды	%	пуды	%	пуды	%
Красная рыба	река	119096	11,74	161467	12,05	65873	6,23	50833	8,17	51020	8,88
	море	895644	88,26	1178220	87,95	991488	93,77	571369	91,83	523539	91,12
Сельдь	река	693000	36,67	459000	16,76	1388340	34,28	4425000	26,63	2495600	32,01
	море	1197000	63,33	2278000	83,24	2661660	65,72	12192000	73,37	5300400	67,99
Вобла	река	2932333	50,66	2254995	51,93	2953665	42,85	3241988	51,48	3073160	42,25
	море	2855928	49,34	2087380	48,07	3939369	57,15	3055600	48,52	4199830	57,75
Судак	река	1328478	64,08	502441	50,60	414851	47,93	525989	56,95	203727	32,82
	море	745002	35,92	490526	49,40	450686	52,07	397610	43,05	417028	67,18
Сазан	река	225314	33,35	216903	41,30	167530	27,39	510649	57,56	452007	33,92
	море	451292	66,65	308257	58,70	444120	72,61	376512	42,44	880563	66,08
Лещ	река	1077634	94,60	1000749	84,50	337941	76,51	445051	89,00	291501	74,36
	море	61514	5,40	183570	15,50	103755	23,49	55007	11,00	100504	25,64
Прочие породы	река	963415	88,43	956628	64,03	1700776	78,00	1006378	74,59	346976	62,88
	море	227232	11,57	537433	35,97	479706	22,00	342831	25.41	499995	37,12
Итого	река	7339770	53,29	5552183	44,01	7028970	43,66	10205888	37,53	7413991	38,34
	море	6433612	46,71	7063416	55,99	9070784	56,34	16990929	62,47	11921859	61,66
Общий улов		13773382	100	12615599	100	16099761	100	27196817	100	19335850	100

Итоги таблицы указывают с достаточной ясностью, что лов в море до 1914 года непрерывно возрастал, дав в 1914 году почти 47% всего улова. В 1914 году морское рыболовство дает уже 52½%. Что это не случайная цифра, а результат развития морского лова, показывают промежуточные годы. Нельзя сказать и того, что морское рыболовство возрастало за счет сокращения рыболовства в реке.—Абсолютные цифры как уловов речных, так и морских, свидетельствуют о другом,—что лов все время рос и реке и в море, только в море уловы росли скорее, чем в реке. В то время, когда в реке лов возрос с 7.340 тысяч

пудов (1898 г.) до 10.206 пуд. (1914 г.), в море, в то же время, лов дал соответствующие цифры—6.434 тысячи пуд. и 16.990.

1915 год показывает начало падения морского рыболовства. По сравнению с предыдущим годом улов этого года дал понижение почти на один процент.

Распределение уловов между рекой и морем представляется небезинтересным и в отдельных своих частях—в уловах по отдельным породам.

Красная рыба. При улове выше среднего, за соответствующий период, 1909 год дает максимальную величину морского рыболовства.— На долю последнего падает почти 94% всего улова красной рыбы. С 1914 года, при сократившемся лове, начинает изменяться и установившееся до этого соотношение между морским красноловьем и речным. Правда, понижение, относящееся к 1914 году весьма незначительное, всего на 2%, но оно отмечает, так сказать, поворотную точку. В 1915 году понижение продолжается дальше и морское красноловье сокращается по сравнению с 1909 годом почти на 3½%. В дальнейшие годы сокращение морского рыболовства, судя по уловам, происходило весьма быстро. Если принять за постоянную абсолютную величину улов красной рыбы в реке за 1915 год, (при этом мы большой ошибки не сделаем, т. к. улов 19 года, равняющийся 69.000 пудам, должен быть отнесен исключительно к реке и он будет всего на 18.000 пудов больше речных уловов 1914—15 годов), мы можем восстановить, конечно в самых грубых чертах, и картину падения красноловья в море. В 1916—17 годах по этому расчету улов моря будет равен приблизительно 86%. 1918-й год дает снижение до 71%. Уловы 19—21 года мы должны признать исключительно речными и только с 22 года можно считать морской лов красной рыбы возобновившимся вновь. При этом на долю морского рыболовства можно отнести не больше 10% морских уловов в 1914—15 г.г. *), т. е. приблизительно мы должны определить его размер в 55.000 пудов, что составит по отношению к общему улову красной рыбы в 22 году около 30%. Ту же цифру улова мы получаем и другим путем—именно—если из улова 22 года, т. е. 146 тысяч пудов, исключим улов предыдущего года 90.000. Получаем 56 тысяч пудов, т. е. почти полное совпадение. Между прочим в этом случае приходится брать цифру речного улова за предыдущий год на том основании, что уловы в реке, при почти полном запрете в море, что теоретически и практически вполне допустимо, должны были возрастать, т. к. с одной стороны ловцы красноловы использовали частично свое снаряжение в реке, а с другой, подход рыбы постепенно должен был увеличиваться вследствие прекращения лова ее в море. Постепенность увели-

*) Расчет К. А. Киселевича в его брошюре: „К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства" (Наш край № 1 1924 г.) стр. 19.

чения подхода красной рыбы в реки находит свое об'яснение в составе запасов красной рыбы в море. Лов, как известно, стремился отобрать из моря, конечно, более крупную рыбу, половозрелую или близкую к этому. Захватывал он, конечно, и несколько предыдущих лет, при чем в отношении обратном возрасту.

Таким образом в море, к началу полного прекращения рыболовства в нем, запасы слагались из небольшого сравнительно количества половозрелых экземпляров, немного большего ближайших к этому и быстро возрастающих количеств ниже лежащих возрастов. Поэтому и достижение половозрелости, а следовательно и ход в реку, должны были возрастать при прекращении морского рыболовства в том же порядке.

Соотношение уловов сельди в реке и в море дают картину совершенно определенную. Отношение почти не изменяется все время и колеблется для моря в узких сравнительно рамках от 63 до 73%. Исключением является только один год 1904, который при очень малом выходе сельди дал и своеобразное ее распределение. Сильное падение морского промысла сельди необходимо отнести к периоду 18—21 год, когда лов почти исключительно сосредоточился в реке. С 22 года начинается морское рыболовство и роль его в море будет гораздо скромнее, чем для красноловья. Если мы примем, согласно расчета Киселевича, количество морских ловцов—сетчиков в 10% довоенного количества ловцов, то улов их можно определить в 10% того, что могло быть выловлено ими, по процентным нормам 1914—15 г., приблизительно в 256.000 пудов в 1922 году, что составит всего около 6% общего улова. Конечно это будет чисто теоретический расчет, так как уловы сельди колеблются по своей величине во много раз сильнее, чем уловы красной рыбы.

Относительно уловов воблы можно сказать то-же самое, что и относительно сельди. Только соотношение уловов в реке и в море является более постоянным. Колебания уловов в море ограничиваются пределами 8%. В общем река и море давали почти поровну все время. Период прекращения работы в море с 18 по 21 г. отразился в общем сильным сокращением улова.

Распределение уловов крупных частиковых пород: судака и, в особенности, сазана и леща являются интересными не только со стороны количества рыбы этих пород, добытых в реке и в море, но и со стороны биологической. Распределение уловов между морем и рекой дает нам указания на то—как реагирует рыба ямных пород на нарушение ее покоя на ямах.

Уловы судака в море, в % отношении, за весь период, о котором есть данные по распределению уловов, непрерывно возрастают. Воз-

растание интенсивности лова заставило этого хищника в значительной своей части уйти в море. Особенно резкая разница в количествах судака получается, если мы возьмем два крайние года—1898 и 1915. В первом из них вылов судака в море равняется 36%, а в 1915—67%. Небывало высокий процент улова судака в море в 1915 году по сравнению с предыдущим годом—повидимому указывает на попытки облова ям осенью 14 года. Рыба, тронутая на своей зимовке в предустьевом пространстве, скатилась вниз и там была выловлена в 1915 году.

Что касается уловов сазана, то в реке и в море в начале и конце периода, о котором имеются точные сведения, представляют отношения однообразные с очень незначительными изменениями—в 1898 г. море дало 66 65%, в 1915 г. 55,08%. Однако в течение этого периода уловы сазана давали и сильно отклоняющиеся от вышеприведенных отношения. Начало рассматриваемого периода, как мы это знаем, характеризовалось развитием сетного лова как в реке, так и в море. Интенсификация лова шла в общем постепенно. При этой интесификации промысла первое время шла усиленная погоня за ценными частиковыми породами и, в частности, за сазаном; лов его, давший в первые три года последнего 25-ти летия повышение уловов, повысил и процент его в море. Повидимому при этом не оставлялись без внимания ямы, и сазан, потревоженный во время зимнего покоя, уходил в море. В частности характерным в этом отношении является 1909 год. Он дает максимальный вылов сазана в море. Несомненно последнее можно поставить в связь с событиями 1905—1906 года, отразившимися на охране запретных пространств. Последующие годы, годы спокойного хозяйничания крупных низовых рыбопромышленников, хотя и они не брезговали обловами ям, все же при усиленной охране ям предустьевого пространства сократили переселение ямных пород довольно значительно. В частности для сазана, после 72% в 1919 году, мы находим только 42½% в 1914 г. После этого ямы опять были тронуты и процент выловленного в море сазана сразу резко повышается. Разгром ям 1917 года,—как показывают цифры уловов, вызвал в дальнейшем сильнейшее сокращение вылова сазана в реке и частичное его бегство в море и даже вверх. (В 18 и 19 году сазан появился в очень больших количествах в пределах Саратова).

Уничтожение морского рыболовства дало возможность сазану закрепиться в море, и после 17 года, как это показывают опытные ловцы Лаборатории на ямах, ямы речные значительно утратили свое значение, но зато ямы прибрежной части моря приобрели то-же значение, что и речные.

Лещ, являющийся почти исключительно пресноводной рыбой—обитателем рек и озер, в пределах Астраханского края является рыбой,

имеющей некоторое отношение и к морю. Распределение его уловов между морем и рекой представляется наиболее интересным. Как показывают цифры таблицы, уловы леща главным образом относятся к реке. Начиная в 1898 году с 5,4%, море дало в 1915 году 25,64%. Кривая уловов леща, рассмотренная нами раньше, дает нам полное право сказать, что лов его давно пережил свои лучшие и наиболее продуктивные годы. Сопоставляя суммы уловов и процентные отношения вылова в реке и море мы видим, что даже при одинаковой сумме уловов распределение их неодинаково. Процент рыбы, даваемой морем, возрастает, что ясно указывает на изменения в образе жизни интересующей нас породы рыбы. Интенсивный лов в начале последнего двадцатипятилетия вызвал и у леща передвижение в море. Однако переселение это оказалось для него повидимому не таким легким, как для сазана и, вследствии этого, запасы леща пострадали значительно сильнее. Дальнейшая интенсификация добычи леща повела к резкому изменению соотношений в уловах реки и моря. В 1909 году вылов леща в море доходит до 23,49% вместо 15,5% в 1904 г. Более или менее спокойные времена для леща наступили при усиленной охране реки и % отношения уловов изменяются в сторону увеличения речного рыболовства, при чем сравнительно мало изменяются абсолютные цифры уловов. 1914 год дает только 11% леща для моря, но зато 1915 год дает небывалую цифру 25,64%. К сожалению распределение уловов между морем и рекой проследить дальше невозможно—остаются одни цифры общих уловов. Однако и они показательны, так как дают представление о состоянии запасов леща. Лов его, сильно упавший после 17 года, медленно поднимается и еще не достигает средних уловов 1911—1914 года.

Остальные породы частиковой рыбы по соотношению своих уловов повторяют приблизительно то-же, что и крупные частиковые.

В заключение обзора распределения уловов между рекой и морем попытаемся произвести, в целях наглядности, хотя бы приблизительный расчет улова 1922 года на две вышеуказанные части.

Для красной рыбы, как выяснено раньше, можно принять величину улова в 55000 пудов, а для остальных пород рыбы необходимо исходить из того же расчета, что и для сельди, т. е. принять количество выловленной в море остальной рыбы равным 10% того количества, что должно было бы упасть на долю моря при нормальных для довоенных лет процентах добычи их в море.

Уловы 1922 года.

ПОРОДЫ	РЕКА		МОРЕ		ВСЕГО	
	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%
Красная рыба . .	91	62,10	55	37,90	146	100
Сельдь	3372	92,94	256	7,06	3628	100
Вобла	7405	94,69	415	5,31	7820	100
Судак	1195	94,47	70	5,53	1265	100
Сазан	254	91,14	49	8,86	303	100
Лещ	428	98,17	8	1,83	436	100
Прочие	536	96,93	7	3,07	553	100
Итого .	13282	93,84	870	6,16	14152	100

Из приведенной таблицы видно, что только одна красная рыба дает в море сколько нибудь значительный улов—37,9%, улов остальных же пород, по сравнению с речным, представляется ничтожным. В общем весь улов моря представляет только 6,16% общего улова рыбы за 1922 год.

Промысла. Одним из показателей развития рыбного промысла несомненно можно считать число промысловых заведений, занятых обработкой рыбы. Нижеприводимая таблица дает нам за ряд лет числа промыслов, работавших в пределах Астраханского края и их распределение.

Годы	Речных промыслов	Морских промыслов	ИТОГО	Примечание
1900	337	281	618	
1905	381	296	677	
1910	412	312	724	
1915	450	321	771	
1918	—	—	715	
1921	—	—	257	Из них 40 запасных не работавших.
1922	—	—	206	4 шаланды. В этом числе 70
1923	—	—	150	очень мелких и 15 запасных.

Из таблицы видно, что число промыслов до 1915 года довольно быстро возрастало, в общем увеличившись почти на 25% по сравнению с 1900 годом. При этом мы можем отметить, что возрастание числа промыслов в реке идет быстрее, чем в море. Повидимому здесь мы наблюдаем факт, противоречащий возрастанию морского рыболовства как в количественном, так и в % отношении.

Однако противоречие это чисто внешнее, так как нам хорошо известно, что громадная часть морских уловов поступала для обработки не на морские промысла, а на речные и, в частности, на находящиеся вблизи Астрахани. Поэтому частично рост числа речных (по названию) промыслов мы должны отнести за счет развития морского рыболовства При этом необходимо отметить и то обстоятельство, что даже те промысла, которые мы привыкли считать чисто речными, именно лицевые и те, в последние перед германской войной годы, начали обработку, скупной морской рыбы (воблы и сельди) в крупных размерах.

С момента развития германской войны остановилась постройка новых промыслов и вместе с падением добычи рыбы, начинается быстрое уменьшение числа их. К 1921 году осталось только 257 промыслов, из коих до 40 не работало. Быстрое сокращение числа промыслов надобно приписать ликвидаторским стремлениям их бывших владельцев, принявших громадное участие в создании „трудовых товариществ". В 1922-м году идет дальнейшее сокращение промыслов и в 1923-м году число промыслов выражается скромной цифрой 150.

Сохранились при этом промысла наиболее крупные и хорошо оборудованные. Более мелкие и хуже оборудованные частично пришли в негодность при отсутствии ремонта, частично были сломаны. В значительно большей степени, чем речные, пострадали промысла морские. При этом надобно отметить и то обстоятельство, что часть территории Астраханского края отошла к Калмобласти и Кирреспублике, что также убавило число морских промыслов. Что касается емкости промыслов, оставшихся в настоящее время, то она сократилась не в пять раз, как число промыслов, а значительно меньше. Приблизительно сокращение это выражается в 30—40% довоенной емкости промыслов. Начиная с 22 года промысла, по крайней мере крупнейшие из них, постепенно приводятся в порядок и основательно ремонтируются, хотя может быть и не в той мере, в какой следовало бы.

Тони. Речное рыболовство давало в годы, предшествующие германской войне, около 40% всего улова и при этом, как отмечалось раньше, до 1918 года шло постепенное увеличение абсолютных цифр уловов в реке. Речное рыболовство слагается из двух главных частей, из лова неводного и сетного. Невод, являющийся самым совершенным

орудием рыболовства, при высокой продуктивности, дает и наиболее ценный сырец, именно—непомятую и, почти всегда, живую рыбу, поэтому он должен быть считаем главным орудием в речном рыболовстве и, как это видно из прилагаемой таблицы, он действительно применялся весьма широко.

Весенняя путина.

Годы	Число действовавших тоней	Число неводов	Число волокуш	ИТОГО неводов	
1898	564	526	—	526	Цифры числа тоней за 1911 г. и 1912 г. не точны, т. к. в отчетах Управления Касп.-Волжск. рыбн. и тюленьих промыслов за эти годы нет сведений о числе тоней по нескольким смотрительским районам.
1899	557	—	—	—	
1900	589	—	—	—	
1901	536	544	271	815	
1902	556	571	176	747	
1903	462	478	360	838	
1904	654	687	467	1154	
1905	527	520	413	933	
1906	497	483	290	773	
1907	648	622	649	1271	
1908	546	576	394	970	
1909	602	—	—	1571	
1910	620	980	647	1627	
1911	488	674	503	977	
1912	401	1199	1045	2244	
1913	740	1136	1458	2594	
1914	736	1045	1081	2126	
1915	741	1070	1070	2140	
1921	216	240	220	460	
1922	162	—	—	238	

Число тоней, сильно изменяясь в отдельные годы, до 1915 года значительно увеличивается. Резкое увеличение числа тоней почти точ-

но совпадает с увеличением уловов рыбы. В соответствии с этим усиливается и оборудование тоней неводами обоих существующих типов— собственно неводами и волокушами, применяемыми для лова сельди. Насколько интенсивна была погоня за сельдью—можно судить по соотношению между числом неводов и волокуш. Последних, несмотря на то, что они применялись в течение весьма короткого времени, запасалось столько же, сколько и неводов. Практика показала, что 3—4 лицевые тони, лежащие на одном протоке, при одновременной их работе, брали до $^3/_4$ всей проходящей мимо них рыбы. Такова была интенсивность неводного лова, и промышленники поэтому не останавливались перед колоссальными расходами на вооружение тоней. В это время, можно сказать не было ни одного места в дельте Волги, где бы не тянули неводами. Везде, где только появлялась рыба, сколько нибудь в значительных количествах, сейчас же открывались тони и начинался лов. С 1915 года до 1918 число неводов и тоней почти не изменяется. С 1918 года до 1921 происходит сильное сокращение тоневого рыболовства, т. к. орудия начали изнашиваться, а материалов для постройки новых и ремонта старых уже не было. В 1921 году работало только 216 тоней при сравнительно слабом вооружении: на тоню вместо 3-х неводов приходилось только два, что конечно вело, вследствие порчи неводов и связанной с этим необходимости починки, к простоям и проловам. Еще ниже упал неводной лов по количеству тоней и по их оборудованию в 22 году. Несмотря на столь сильное сокращение неводного лова, (он упал по сравнению с 1915 г. в отношении количества тоней в $4^1/_2$ раза, по количеству неводов в 9 раз) потеря в добыче рыбы однако не была столь же сильна. Дело в том, что уничтожились в это время тони все второстепенные, а все главные и в частности лицевые работали. Таким образом сокращение оборудования и числа тоней могло вызвать понижение уловов не больше, как на одну четверть его и то только в том случае, если на каждом лицевом протоке оставалось не больше 3—4 тоней.

Ловцы речные. Второй составной частью речного рыболовства будет сетной лов со всеми относимыми к нему подразделениями—плавным, ставным, вентерным и ловом секретами. Количество речных ловцов никогда точно не определялось. Единственным источником для суждения о количестве ловцов в довоенное время—являются отчеты Управления Касп. Волжск. рыбн. и тюленьих промыслов. В отчетах этих имеются сводки сведений о числе ловцов, доставленных смотрителями Управления, но они неточны, т. к. построены на цифрах, указанных только приблизительно *).

Вот эти данные:

*) Взято из работы К. А. Киселевича „К вопросу о состоянии Астрах. рыбных пром.“ стр. 11.

Годы	Число речных ловцов	Годы	Число речных ловцов	
1898	18327	1909	22991	
1899	12080	1910	25511	
1900	—	1911	22417	
1901	20982	1912	16824	(Сведен. неполны)
1902	18444	1913	20657	
1903	13894	1914	26996	
1904	22459	1915	21958	
1905	24653	1918 *)	80650	
1906	14893	1920	56432	
1907	23675	1921	23203	
1908	15938	1922	28000	(Обл. рыб.)

Числа эти указывают нам количество вольных речных ловцов: плавичей, сетчиков и т. д., но в это число повидимому не включены подрядные ловцы и занимавшиеся ловом не как постоянным промыслом, а как подсобным—случайным; что это действительно так-можно видеть из следующего. В тех же отчетах Управления Касп. Волжских промыслов за последние годы (12, 13, 14 и 15) приводятся цифры, указывающие количество лиц, „занятых ловом в реке“ и в море. Эти цифры приводятся в следующей таблице.

Годы	морских	речных	всего.
1912 г.	33553	55490	89043
1913 г.	27801	40387	68188
1914 г.	37484	35262	72746
1915 г.	28238	38137	66375

Цифры эти с вышеприведенными за те же годы совершенно не сходятся—они значительно преувеличены, по всей вероятности за счет числа морских ловцов. Сравнивая число лодок, занятых ловом в реке, с цифрами лиц „занятых ловом“ в ней, К. А. Киселевич в своей статье „К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства“ (стр. 15) подверг их критике и указал путь к исправлению их. В результате перечислений цифра речных ловцов, указанная Киселевичем (24646), довольно близко подходит к цифрам, приведенным выше. Так как для

нас интересными являются только цифры ловцов, постоянно занимающихся ловом, как промыслом, мы должны будем остановиться на первых цифрах, как более достоверных. Исходя из этих цифр мы можем произвести приблизительный расчет количества рыбы, выловленной ими, и определить значение ловцов в речном рыболовстве. В этом случае можно итти путем сравнения: количества рабочих, занятых неводным ловом, их продуктивности и соответствующих цифр, взятых для ловцов. Наиболее интересным для нас временем в этом случае будет 14 год, как нормальный и в то же время с высокой продуктивностью, тем более, что за этот же год мы имеем и распределение уловов между рекой и морем. Неводным ловом было занято в 1914 году 26996 человек. Если мы примем продуктивность неводного рабочего за единицу (600 пуд.), то продуктивность ловца (150 пуд.) мы должны считать равной приблизительно $^1/_4$ *).

Таким образом работа четырех ловцов может быть приравнена продуктивности 1-го неводного рабочего и для 1914 года вся работа ловцов речных может быть приравнена 6750 неводным единицам. Приняв весь улов реки за 100, мы можем выразить в процентах соотношение неводного лова и сетного.

Для сетного лова это будет 29,29% и для неводного 70,31%, а всего 100%. Конечно процент речного улова, падающего на долю ловцов, меньше действительного, т. к. нами не было принято во внимание число подрядных ловцов, временных и т. д. Без большой ошибки % ловецкого речного улова может быть округлен до 30%. По отношению *к общей величине улова* за год, считая его за 100%, мы имеем следующее соотношение отдельных его составляющих: морское рыболовство 62,47%, тоневое-конторское 26,38% и ловецкое речное —11,15%. Число речных ловцов в последние годы сильно возросло за счет ловцов морских. О возрастании численности речных ловцов удобнее всего судить по количеству лодок. По обследованию Ихтиологической Лаборатории число речных лодок выросло в 2,4 раза. Соответственно этому увеличилось число ловцов, возросло и их значение в речном промысле.

В 1922 году конторским государственным ловом в реке было добыто 5.460.000 пудов рыбы, ловцами как в море, так и в реке 8.693.000. Если мы исключим из общего ловецкого улова 870,000 пуд. (согласно распределения уловов, сделанного нами раньше), то на долю реки останется добытой ловцами рыбы 7.823.000 пудов. Для удобства сопоставления полученных нами цифр распределения улова по отдельным его составляющим с таковыми же за 1914 год, сведем их в одну таблицу.

*) См. „К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства“ стр. 5—6 дается отношение между продуктивностью ловецких тоней и ловцов равное $^1/_3$.

ГОДЫ	Улов в море		Улов конторс. в реке		Улов ловцов речных		ИТОГО	%
	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%		
1914	16991	62,47	7174	26,38	3032	11,15	27197	100
1922	870	6,16	5460	38,60	7823	55,24	14153	100

Сопоставляя данные таблицы мы видим, что улов реки в 1922 году, по сравнению с речным уловом 1914 года, оказывается сильно возросшим по своей абсолютной величине. Это увеличение речного рыболовства мы должны приписать значительному увеличению числа речных ловцов. Уловы в море, наоборот, оказываются в 1922 году сократившимися по абсолютной величине почти в 20 раз по сравнению с 1914 годом. Конторское рыболовство, ведущееся в реке промыслами, по абсолютной величине улова, по сравнению с 1914 годом, дает уменьшение на 24%. Необходимо отметить также и то, что при общем уменьшении улова, ловцы явились пострадавшими в общем гораздо больше, чем промысла. В 1914 году ловцами было добыто, как видно из таблицы, в море и в реке 73½% всего улова, т. е. почти ¾ его, в 1922 году на долю их падало уже только 61% добычи рыбы, или только ⅗ ее.

Морские ловцы. О развитии морского лова было бы всего удобнее судить по числу лиц, занятых ловом в море. Однако сколько нибудь точных сведений об этом не имеется, и к определению числа ловцов можно подойти только окольным путем. Безукоризненно точными данными, позволяющими судить о движении морского промысла, являются сведения о числе билетов на право рыболовства, выдававшихся Управлением Рыбн. и Тюленьих промыслов в Астрахани.

Годы	Морских			Черневых			Вольного промысла			Сетных черневых			Неводных		
	Годовых	Весенних	Осенних	Годовых	Весенних	Осенних	Годовых	Весенних	Осенних	Годовых	Весенних	Осенних	Годовых	Весенних	Осенних
1898	—	244	280	—	956	616	18	4384	4609	—	7624	5152	—	87	150
1899	—	274	342	—	927	621	13	5250	4829	—	8229	5516	—	104	199
1900	—	308	345	—	1032	652	13	5236	4908	—	6759	6278	—	168	224
1901	—	295	315	—	1036	668	26	5322	5259	—	7919	6810	—	176	351
1902	—	285	279	—	985	670	2	5619	5311	—	7605	6026	—	150	192

Годы	Бакенных		Вольных морских		Скупных	
	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень
1903	1817	1437	14914	13714	1057	909
1904	1673	1144	13163	13426	1082	790
1905	1391	800	14124	13494	788	595
1906	1014	485	12512	11648	529	486
1907	807	283	14249	13364	680	611
1908	478	266	14330	12884	713	606
1909	473	392	15673	15417	733	1058
1910	569	288	17068	15479	1023	949
1911	473	365	16462	14209	1052	1148
1912	521	482	16542	16553	1321	1440
1913	590	457	20419	18306	1760	1319
1914	645	305	20039	15507	1706	822
1915	328	136	13320	11168	1481	892

Судя по числу билетов, число ловцов края постепенно увеличивалось вплоть до 1914 года. С осени этого года начинается вслед за первым призывом уменьшение числа билетов, а следовательно и ловцов, занятых промыслом. В 1915 году происходит резкое понижение числа ловцов вследствие дальнейшего призыва их в ряды войск. В 1914—15 году общее число ловцов Астраханского края определялось приблизительно в 120,000 душ. Из них почти $^3/_4$ занималось ловом в море, а прочие ловом в реке. Годы гражданской войны значительно убавили число ловцов, и в 1922—23 году число морских ловцов упало почти в 10 раз по сравнению с 1914 годом и может быть определено всего в 7—8 тысяч душ. В довоенные годы число морских ловцов превышало число ловцов речных почти в три раза, в последние же годы установилось отношение обратное, т. к. многие морские ловцы перешли на речной лов в то время, когда море было закрыто для рыболовства. Начиная с 1922 года морской лов начинает оживать, и вслед за этим вновь начинает двигаться в море и ловец.

Перспективы промысла.

За год революции и гражданской войны, к 1923 году, произошло сокращение астраханского района в пространственном отношении, за выделением отдельных его частей в самостоятельные единицы, приблизительно на 30% его площади. Сокращение района, если мы определим продукцию отошедшей части по 1914—15 году, дает сокращение

нормальной продукции приблизительно на 20%. Кроме этого, за то же время, произошло резкое падение морского рыболовства, приблизительно в 10 раз; сократилось значительно количество промыслов в отношении их емкости, приблизительно на 30%; упало значительно число тоней, сократилось их оборудование во много раз, что вызвало сокращение продукции конторского лова на 25% и, наконец, сократился вдвое паро-моторный флот, обслуживающий промысла. Все это мы должны принять во внимание при выяснении того, что может и должно давать Астраханское рыболовство в будущем.

Запасы рыбы. Сокращение промысла по всему его об'ему повело к падению уловов, что в свою очередь вызвало изменения пород в запасах рыбы различных пород в сторону их увеличения. Запас красной рыбы под влиянием сокращения вылова в море можно считать возросшим весьма значительно. Увеличились не только запасы крупной для промысла рыбы, но безусловно возросли значительно запасы и молоди осетровых, что, пожалуй, более важно для будущего промысла. Об увеличении этих запасов можно с уверенностью судить по возрастным количествам сеголетков, вылавливаемых Лабораторией при ее опытных ловах, а также и ловцами сетчиками. Повидимому, при сокращенном лове в море и больших выходах красной рыбы в реку для икрометания, больший ее процент доходит до нерестилищ. Запасы осетровых однако еще не настолько велики, чтобы можно было говорить о перенаселении района. Что касается проходных рыб, воблы и сельди, то количества их возросли настолько значительно, что в настоящее время приходится настоятельно говорить о мерах к скорейшему усилению их вылова. Рыбы этих пород обнаруживают в настоящее время замедление темпа своего роста, как это доказывается специальными исследованиями Лаборатории. Повидимому это явление стоит в связи с перенаселением, так как замедление роста может быть вызвано только недостатком питания. Запасы рыб ценных частиковых пород не все в одинаковом положении. Благоприятнее всего положение судака. Последний, как хищник, находящийся теперь при обилии рыбы в отношении питания в высшей степени в благоприятных условиях, размножается очень быстро и также быстро растет. Запас его после усиленного вылова 1916—17 года полностью можно считать вполне восстановленным, так что вылов его в количествах, даже значительно превышающих средние довоенной добычи, не может отразиться на его запасах. Запасы ямных пород—сазана и леща, как это доказывают уловы последних лет, после разгрома 1916—17 года, еще не восстановлены даже наполовину. По отношению к этим породам поэтому—необходимо рекомендовать строгую охрану запасов этих рыб в местах их нерестилищ и зимовок, т. е. как в пределах предустьевого пространства, так и в прилежащих к устьям Волги пространствах моря. Охрана, конечно, должна касаться главным образом ям. Запасы сома представляются в плачевном поло-

жении;—сом, после разгрома ям в 1916—17 годах, почти исчез в дельте и вылавливается в незначительном количестве только в море вместе с красной рыбой. Повидимому запасы его очень незначительны. Белорыбица, подобно судаку, находится в благоприятных условиях и при сокращении ее вылова в море запасы ее надобно считать достаточными.

Из „прочих пород“ частиковой рыбы тарань, белоглазка и сопа сильно были затронуты во время разгрома ям. Хотя лов их не очень интенсивен, и рыбы эти могут свободно размножаться, но так как они служат пищей судаку и другим хищникам, сильно размножившимся во время сокращения лова в реке, (по данным Ихтиологической Лаборатории, обработанным в начале 1924 г., питание судака состоит на 65% из тарани, белоглазки, чехони и т. д.) запасы этих рыб нельзя признать достаточными. Показателем этого являются уловы последних лет.

Вообще хищники, в частности судак, являются в настоящее время естественным регулятором в деле размножения рыб хищных пород. С экономической точки зрения явление это нельзя считать выгодным, так как для получения одного пуда мяса судака на питание его необходимо от 25 до 30 пудов пищи. При интенсификации добычи рыбы поэтому необходимо обратить внимание на вылов судака и других хищников, чтобы тем самым помочь мелким частиковым породам восстановить свое значение в промысле.

Учитывая благоприятное в общем положение рыбных запасов, мы можем определить приблизительно и норму вылова возможного в настоящее время. Как показывают общие цифры уловов усиление лова до 1915 года не отражалось на общем состоянии запасов рыбы. Правда, по отдельным породам наблюдались уже переловы, но они захватывали только ямные породы и быть может еще осетровых. Поэтому средний улов за 1913—1917 годы мы можем взять как нормальный, определяющий для нас продуктивность района в прошлом. Эта средняя вылова равняется приблизительно 25.000.000 пудов. Увеличение запасов по отдельным породам дает нам право сказать, что без всякого ущерба норма эта может быть повышена в общем в $1^1/_2$ раза, т. е. должна равняться для всего района в старых границах 37.500.000 пудов. Сбрасывая отсюда 20% на сокращение площади района, мы получаем 30.000.000 пудов, которые и могут быть приняты за возможную продукцию района в существующих границах. Главное увеличение лова должно коснуться проходных пород—воблы и сельди, уловы которых, соответственно увеличения их запасов, могут быть повышены вдвое.

Усиленный вылов рыбы только в том случае не нарушит запасов рыбы и даст возможность полностью использовать продуктивность бас-

сейна, если будут конечно приняты меры к поддержанию этих запасов на должной высоте. Для этого необходимо добиться в первую очередь того, чтобы запасы молоди не могли уменьшаться. Наряду с усилением вылова рыбы должны усиливаться и меры по охране нерестилищ и кормовых площадей—полоев.

Не устанавливая запретных сроков для рыболовства, меры, очень трудно проводимой в жизнь, т. к. нерест отдельных пород рыбы протекает в различное время, мы можем остановиться в данном случае только на установлении запретных пространств для лова. Вся полойная система, с момента ее заливания и до самого спада вод, ни в коем случае не должно быть облавливаема. Также запрещенными для лова должны быть признаны все места нерестилищ осетровых и места зимовки (ямы) всех ямных пород, безразлично по отношении к тому, где бы они не находились—в пределах ли предустьевого пространства, в реках, или же в части моря, прилежащей к устьям Волги. Запретные для лова территории могут быть и установлены легче, легче могут и охраняться от попыток облова.

Конечно необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что территориальные запреты могут дать реальные результаты, в смысле обеспечения достаточного размножения рыбы, только в том случае, если будет обеспечен достаточный подход производителей к местам нереста. В виду этого конечно не может быть и в будущем, при интенсификации добычи рыбы, иметь место применение орудий рыболовства, могущих перегораживать протоки целиком (забойки).

Интенсификация лова, возможная и, даже, необходимая в настоящее время, однако не должна нарушать целости запасов рыбы, понимая ее в смысле сохранения достаточных кадров молоди. В идеале постановка добычи рыбы должна быть такова, чтобы прилов рыбы, размеров и веса ниже промысловых, был сведен к минимуму. В особенности такого положения необходимо добиться для более редких и ценных пород—осетровых, сазана, леща и сома. С этой точки зрения недопустимыми поэтому будут все орудия, безразлично относящиеся к размерам и весу ловимой рыбы: калада и английская снасть для осетровых, тралы и наконец, в некоторых случаях распорные невода. Последние не могут быть допущены к работе в тех местах моря, где расположены ямы, в которых происходит залегание ямных пород, и в то время, когда рыба залегает в них на зимовку. Во всяком случае хозяйственность требует такого отношения к запасам рыбы, при котором ылов одного года ни в коем случае не затрагивал запасы рыбы для последующих лет.

Добывающая и обрабатывающая части астраханского рыбного промысла в значительной своей части были обособлены, как в начале рас-

смотренного нами периода, так и в конце его. От 26 до 38% общих уловов рыбы добывалось и обрабатывалось средствами одних и тех же рыбопромысловых предприятий, остальное, гораздо большее по своей величине количество рыбы, добывалось ловцами, а обрабатывалось на промыслах. Целый ряд соображений говорит о том, что и в будущем при интенсификации лова придется сохранить этот выработанный жизнью принцип. Лов рыбы в пределах Астраханского края основан почти исключительно на подходе рыбы в реки для размножения. Чисто теоретически можно допустить такую постановку промысла, при которой вся рыба, в количествах заранее определенных, будет вылавливаться исключительно в реке конторским способом, т. е. главным образом неводами. При такой постановке дела возможна конечно самая широкая регуляция промысла, как в добывающей, так и обрабатывающей его частях. Однако одной рекой промысел не может удовлетвориться, т. к. наряду с породами рыбы проходными и полупроходными, следовательно связанными с рекой биологически, имеются и чисто морские формы—некоторые виды сельди и пузанок. Пренебрегать уловом этих пород рыбы конечно не приходится. Лов их в обстановке довоенного периода давал около миллиона пудов, а при интенсификации ловца—цифра эта может быть увеличена вдвое. Кроме этого, немаловажным представляется и следующее обстоятельство—лов в реке протекает сравнительно короткое время и в течение этих нескольких дней должно поступить в обработку колоссальное количество рыбы, с которыми промысла не будут в состоянии справиться. Кроме этого необходимо отметить и то, что рыба, вошедшая в реки, теряет в своей ценности.

Потеря ценности об'ясняется уменьшением количества жира, теряющегося во время хода на движение рыбы и развитие половых продуктов, так как рыба в это время не питается. Поэтому лов, в целях своевременности обработки, должен быть растянут по времени. В действительности лов рыбы в море начинается гораздо раньше, чем начинается поход ее к рекам. Рыба с моря поступает сравнительно небольшими партиями, в сравнительно холодное время года, более или менее равномерно и будучи выше по содержанию жира, при вполне возможной своевременной и правильной обработке, даст гораздо более ценный товар, чем рыба речных уловов. Немаловажным представляется чисто экономическое соображение—при добыче рыбы, растянутой по времени, часть ее успевает быть обработана раньше, чем кончается лов. Поэтому рыбосольной посуды требуется меньше, чем в случае посола громадных количеств рыбы в течение очень короткого времени. Немаловажно также и то обстоятельство, что лов в море воспитывает кадры моряков, так необходимых для пополнения личного состава флота.

Все вышеизложенное с достаточной ясностью указывает на необходимость обратить самое серьезное внимание на восстановление и развитие морского лова.

Восстановление его может быть произведено в скором сравнительно времени только при энергичной помощи государства и предоставлением кредита ловцам на приобретение и постройку морских лодок и их снаряжения.

Что касается добычи рыбы в реке, то она может пойти быстро вперед при помощи дальнейшего развития гослова, кооперирования тех же ловцов и организации речного промысла в форме главным образом неводного лова, как экономически более выгодного и технически совершенного. Сказанное касается исключительно добывающей части промысла, остается сказать несколько слов об организации обрабатывающего промысла. Безусловно часть его, об этом необходимо позаботиться, должна принадлежать кооперации, но все остальное или, вернее, главная масса добываемой рыбы должна быть обработана государственной промышленностью. Безусловно только в руках государства должно быть распоряжение готовыми пищевыми материалами и нормировка цен на них. Добыча рыбы, путем организации гослова (главным образом в реке) при этом должна быть настолько значительна, чтобы госпромышленность имела возможность нормировать и приемные цены.

В. А. Хлебников.

Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края.

(К вопросу об уничтожении животных за причиняемый ими вред охотничьему хозяйству Астраханского края).

Предисловие.

На обсуждение бывшего в 1919 г. в г. Астрахани С'езда лесоводов Астраханского края был представлен список животных, подлежащих истреблению в интересах местного охотничьего хозяйства. В качестве участника С'езда я выступил в защиту обвиняемых. С'езд согласился с моими доводами и выразил пожелание, чтобы я письменно изложил свои взгляды по данному вопросу. Это исполнено в настоящей статье и тем более охотно, что точки зрения, с которых я рассматриваю данный вопрос, заслуживают внимания, полагаю, не только интересующихся охотничьим хозяйством, но и агрономов, лесоводов, садоводов, сельских хозяев разных отраслей, любителей природы и педагогов. Издается статья лишь на пятом году после С'езда не по вине автора. Накопившиеся за это время новые факты по данному вопросу включены в статью перед сдачей ее в печать.

Автор.

В. А. Хлебников.

Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского Края.

(К вопросу об уничтожении животных за причиняемый ими вред охотничьему хозяйству Астраханского края).

Древняя буддийская религия, этика которой является одним из высших проявлений человеческого духа, считает человека лишь старшим братом прочих животных. В одной буддийской легенде божество, приняв образ куропатки, избирает для своей проповеди милосердия и сострадания слона, обезьяну и зайца: слон должен осторожнее втягивать хоботом воду, чтобы не поглощать с водою мелких животных, населяющих водоемы, обезьяне советуется осмотрительнее бросать плоды с деревьев, зайцу умерять свой бег, чтобы не наносить вреда населяющим воздух существам. По легенде, проповедь увенчалась успехом. Примеру просвещенных божеством животных последовали и люди. В стране водворилось полное благоденствие.

Современная наука установила реальное родство человека с прочими животными и проследила тернистый путь развития этого высшего на земле организма, в котором самое ценное, конечно,—его духовная мощь, запросы духа, искание правды, красоты, гармонии, всеобщего счастья, рост отвращения к хищным инстинктам, рост чувства сострадания. Но это самое ценное в человеке прогрессирует наиболее медленно. Человеку легче победить и подчинить себе силы природы, чем самого себя. В этой борьбе человека со своими издревне наследственными звериными побуждениями одним из важных средств к победе является привычка. Каждая пролитая капля чужой крови облегчает пролитие следующей капли и, наоборот, чем реже человек видит кровь, тем труднее ему смотреть на нее. Для совершенствования человеческой личности в полном высшем смысле этого слова вредно всякое убийство,

вредно даже косвенное участие в нем. К сожалению, эволюция человека на этом пути задерживается в значительной степени, между прочим, тем обстоятельством, что для подавляющего большинства человечества по разным причинам еще непосильно вполне безубойное питание для поддержания личной жизни. Но если по современным условиям питания мы не можем обойтись без животной пищи, то будем, по крайней мере, воздерживаться от бесполезного уничтожения животных, а в вопросе о вредных для нашего хозяйства существах будем строго осмотрительны. К этому призывает нас и то обстоятельство, что девственные полнота и разнообразие окружающей нас природы имеют высокое и незаменимое эстетическое и научное значение. Соприкосновение с природой—одна из высших радостей жизни. Чем разнообразнее природа, чем более мы наблюдаем в ней растительных и животных форм, тем сильнее производимое ею на нас эстетическое впечатление, тем более удовлетворяет она наше чувство любознательности, отвлекает от давящих нас повседневных забот, дает душевный отдых и вливает бодрость в нашу будничную трудовую жизнь. Для естествоиспытателя сохранение „памятников природы“ неоценено и незаменимо, потому что они служат для изучения прошлого жизни земли, развития и расселения растительных и животных форм. Наконец, каждая такая форма хранит в себе тайны для будущих исследований и, будучи истреблена, уносит эти тайны навсегда с собой. Выводы из наблюдений над девственной природой нередко используются сельско-хозяйственным знанием. Осмотрительность в уничтожении животных уместна даже с узкой чисто-хозяйственной точки зрения. Животное, заведомо вредное для охотничьего хозяйства, может быть полезно в других хозяйственных отношениях,—для лесоводства, садоводства, полеводства и т. п. При решении вопроса об уничтожении такого животного, необходимо тщательно взвесить приносимые им вред и пользу, что требует обстоятельных местных наблюдений. Одно и тоже животное в одной местности может быть вредно, в другой полезно, в третьей безразлично. Сложность вопроса видна из следующих примеров. Промысловое животное заяц крайне вреден для садов, плодовых и лесных питомников, лесных культур, огородов и бахчей. Ценный пушной промысловый зверь лиса уничтожает, с одной стороны, промысловых птиц, с другой стороны, зайцев, мышей и других вредных для сельского хозяйства грызунов. Туча скворцов, уничтожившая до тла полчища саранчи, отродившейся в камышах степного озера, перекочевывает за несколько верст в сады ближайшего селения и в один день пожирает весь обильный урожай вишни. Аист в местностях, посещаемых им пролетом весною и осенью, повидимому, безразличен или, по крайней мере, приносимые им вред и польза незначительны. На местах гнездования он уничтожает на лугах и болотах, между прочим, домашних пчел и птенцов полезных птиц, в том числе дупелей, бекасов и другой болотной дичи. Но если в местностях, где водятся аисты, отрождается саранча, они легко и быстро уничто-

жают несметные полчища этого вредного для сельского хозяйства насекомого, слетаясь на пир с разных сторон.

Вопрос о вреде и пользе млекопитающих и птиц, особенно, последних, вообще, мало разработан. Для разрешения его требуются продолжительные наблюдения в разных местностях, особо для каждого района, со вскрытием зобов и желудков возможно большего числа особей изучаемого вида во все времена года. Значение вскрытий видно из следующего примера: В. Лейзевиц в Баварии исследовал (1911 г.) содержимое желудков большого сарыча, мохноногого сарыча, ушастой и болотной сов. В течение нескольких лет было им вскрыто 520 экз. этих хищников, при чем найдено в них птиц только 40, а мышей и других мелких грызунов свыше 700.

Такому статистическому методу обследования подлежат и насекомоядные птицы, так как между насекомыми есть также формы вредные, безразличные и даже полезные. Вскрытия изучаемых форм в некоторых случаях подлежат в свою очередь проверке наблюдениями над образом жизни этих форм. Например, по остаткам птицы в желудке хищника трудно судить, как досталась ему эта добыча,—здоровая, ослабевшая или мертвая, собственной ли охоты или же брошенная недоеденной каким либо другим хищником.

Все вышеизложенное должно иметь ввиду при рассмотрении вопроса об уничтожении животных за причиняемый ими вред охотничьему хозяйству, должно тем более потому, что в судьбе последнего этот вред играет относительно незначительную роль, по крайней мере, в настоящее время и в таких местностях, как Астраханский край. Ниже следуют соображения, подтверждающие только что высказанное.

1) Наличность и количество дичи зависят прежде всего от наличности и площади подходящих для нее угодий. Что известная совокупность жизненных условий,—так называемая „станция“ зоогеографов необходима для существования каждой данной формы в какой либо местности, это видно из следующих резких примеров: на месте осушенного болота нет водяных и болотных птиц; на месте вырубленных лесов отсутствуют древесные птицы; где огонь, скот и коса уничтожили камышевые заросли, там мы не найдем камышевых птиц. С другой стороны, при обширности „станций“ птицы проявляют поразительную живучесть вида, несмотря на самое упорное преследование их даже со стороны человека. Достаточно вспомнить о белой цапле, которая уцелела в дельте Волги, несмотря на многочисленный кадр специальных промышленников, добывавших эту птицу на гнездовьях ради ее прекрасных брачных перьев, ценившихся на вес золота. Полное сохранение „станций“ —один из самых важных доводов в пользу учреждения заповедников,

имеющих не только чисто научное и эстетическое значение в смысле сохранения „памятников природы“, но и промыслово-хозяйственное, как питомников дичи.

2) Из всех существ нашей планеты—самый ужасный, самый вредный хищник-человек. Охотно веруя утверждению „Ветхого Завета“, что все растения и животные сотворены на пользу человеку, большая часть населения нашего края использует, можно сказать, все средства для уничтожения всех на что нибудь нужных ему животных всех возрастов во все времена года и достигает в этом общими усилиями настолько, если можно так выразиться, блестящих результатов, что жизнь некоторых промысловых животных по временам едва теплится в нашем крае, несмотря даже на наличность в нем девственных „станций“. Такие виды спасаются от окончательного истребления, частью благодаря обширности „станций“ и редкой населенности края, частью же вследствие падения спроса на них на рынке. Эта роль человека настолько грандиозна, что пока нам не удастся основательно обуздать самих себя, о вреде для охотничьего хозяйства от прочих животных не стоит и думать.

3) О роли же хищных зверей и птиц можно судить по местностям, где нет человека. На лоне девственной природы все хищники представлены наиболее полно, но тоже можно сказать и о промысловых зверях, птицах и рыбах. По наблюдениям известного исследователя Кавказа Н. Я. Динника, некоторые высоко ценные промысловые звери этой страны местами почти совершенно вытеснены преследованиями человека, несмотря на сохранность, обширность и трудную доступность „станций“, а где эти звери не преследуются человеком, там их особенно много, несмотря относительно на такое же изобилие хищных зверей. „У молодых оленей“, говорит Н. Я. Динник, „не мало врагов. Много маленьких ланчуков погибает от волков и медведей. В меньшей степени страдают они от рысей и пантер; но нападают на них, без сомнения, также дикие коты, шакалы и лисицы. Взрослые олени также имеют много врагов. Их душат волки, пантеры, рыси и т. п., но, конечно, опаснейшим врагом, все-таки, является человек. Доказательством этому могут служить многие безлюдные места, где несмотря на изобилие всяких хищников, живет много оленей“. На Востоке киргизских степей расположен остаток от обсохшего Аральского моря—большое мелководное илистое озеро Чалкар-Тениз, на низменных, неприступных для человека островах которого гнездится громадное количество водной и болотной птицы, несмотря на то, что хищным птицам эти гнездовья, конечно, вполне доступны. Держатся здесь хищники, особенно, линяющие в исключительном изобилии ради, конечно, богатой и легкой добычи. Какая же масса линяет на озере водяной птицы, можно судить по тому, что, по словам П. П. Сушкина (1908 г.), „господствующий в этой местности, особенно, к концу лета северо-восточный ветер наметает к юго-западному берегу озера целые валы пуха и пера водяных

птиц, высотою более аршина". Изобилие промысловой птицы при полной безнаказанности хищников наблюдается и на северных тундрах, мало обитаемых человеком. Все путешественники, описывавшие новооткрытые страны, единогласно сообщают об обилии в них животных, как пригодных в пищу человеку, так и хищных, питающихся первыми. Еще более убедительный пример на наших глазах. За последние 10 лет, благодаря войне и разрухе, охотничий промысел в дельте Волги сильно сократился, а количество дичи увеличилось здесь за это сравнительно короткое время до невероятных размеров, несмотря на то, что хищные звери и птицы также не преследовались человеком. При этом увеличилось число особей не только обыкновенных в дельте видов, но и таких, которые до 1914 года, т. е., перед войной считались почти или совершенно истребленными: наблюдаются гнездовья белых цапель, стал обыкновенным в разных частях дельты фазан, опять загнездовали в дельте и в последние 8 лет кочевали здесь уже изрядными стаями каравайки (Plegadis falcinellus L.), и колпики (Platalea leucorodia L.).

Между тем, хищные птицы не преследовались в дельте и до войны, тогда как промысловые истреблялись человеком в высшей степени беспощадно. Даже вопрос о „станциях" более благоприятен для хищных, чем для промысловых птиц: за последние 30 лет до революции „станции" промысловых птиц сильно сократились, а станции хищных или мало изменились или улучшились, так как леса в крае стали лучше охраняться и эта охрана дала местами солидные положительные результаты.

4) В охотничьих хозяйствах Западной Европы и притом в таких, где об'ектом охоты служит преимущественно оседлая птица, особенно легко истребляемая, приходят к убеждению, что вред от хищных птиц значительно умеряется тем обстоятельством, что они уничтожают преимущественно слабейших особей промысловых птиц и тем содействуют естественному отбору плохих производителей, предупреждая вырождение потомства, влекущее за собой слабое сопротивление производителей вида всем прочим жизненным невзгодам; истребление больных особей предупреждает развитие эпизоотий между промысловыми птицами.

Об отдельных видах животных нашего края, которые наносят какой либо вред охотничьему хозяйству или подозреваются в таком вреде, имеются следующие сведения:

Звери.

Кабан, дикая свинья, (*Sus scrofa L*). Лет 35—40 тому назад кабан был обыкновенен в дельте Волги верстах в 15—20 от Астрахани, например, за с. с. Черепахой, Киленчами и Яксатовым. За ериком Тигачем около с. Яксатова кабан водился в большем количестве. Лет

50 тому назад кабан изредка и в небольшом числе наблюдался и выше Астрахани. М. Н. Богданов (1871 г.) слышал от стариков, что было время, когда кабаны доходили по Волге выше г. Царицына, почти до г. Камышина. Водился прежде кабан также в камышах некоторых степных озер, например, Камыш-Самарских в Киргизской степи и ближайших к р. Куме в Калмыцкой степи. В настоящее время кабан, насколько известно, сохранился только в камышах морского побережья и в том числе в приморской части дельты Волги. Из верхней части дельты кабан оттеснен верст на 50 ниже Астрахани, но в приморской части дельты он местами все еще многочисленен, благодаря сохранившимся обширным камышевым и чаканным зарослям.

Питается кабан преимущественно растительной пищей,—травами, кореньями и плодами, из последних в нашем крае, главным образом, чилимом, иначе называемым водяным орехом (Trapa natans L.), не обходит и животную пищу—червей, улиток, рыбу, птичьи яйца, молодых птиц, мышей, зайчат и прочих грызунов. Не брезгует и падалью. В поисках кореньев, портит покосы, разрушая дернину злаков до подпочвы и образуя глубокие рытвины, затрудняющие сенокошение. Когда кабан обитал в верхней части дельты,—в пределах бахчеводного района, он наносил громадный вред бахчам. Иногда посевы приходилось вторично засевать и бросать возделанную землю после вторичного опустошения их кабанами. Борьба с этими вредителями была особенно трудна на бахчах, ближайших к камышевым крепям, и охотники за кабанами пользовались у бахчеводов большим почетом. Оттесненный к морю увеличением населения, сокращением площади камышевых крепей и беспощадным преследованием, кабан в настоящее время сельскому хозяйству, в общем, не более вреден, чем разводимые местами населением на вольном корме в большом количестве домашние свиньи. Кабан тщательно избегает встречи с человеком. Обитаемые дикими свиньями камышевые крепи б. ч. обособлены от бахчевых культур значительными открытыми площадями выгонов и покосов. Бахчи и покосы требуют, вообще, б. или м. бдительного надзора. Такой надзор обыкновенно действителен для охраны этих ценных с. х. угодий и от кабана. Другой вред от кабана, —случайное пожирание им яиц и птенцов промысловых и вообще полезных птиц—уравновешивается пользой, какую приносит кабан, истребляя мышей и прочих грызунов, особенно же как ценнейшее наземное промысловое животное нашего края. Местное население усиленно охотится за ним ради вкусного мяса и жира. Имеют цену также кожа и щетина. Охота на кабана не только в достаточной степени умеряет приносимый им вред, но и угрожает полным истреблением этого ценного промыслового зверя. Кабан преследуется во всех возрастах во все времена года. Бьют кабана из ружей и ловят собаками. Охота с собаками и с выжиганием камышевых крепей превра-

щается иногда в безобразное побоище. Так в последние годы, был случай, когда таким способом 5 охотников в одну охоту добыли 18 кабанов, при чем только два кабана убиты ружейными выстрелами, остальные же прирезаны, задержанные собаками. Легка и добычлива охота на кабана также в весеннее половодье, и тем более легка и добычлива, чем сильнее половодье. В годы с особенно высоким под'емом воды кабаны, бывали случаи, подвергались в некоторых частях дельты почти поголовному истреблению. В приморской части дельты кабаны страдают от под'ема воды и во время сильных и продолжительных морян (ветров с моря). При холодной погоде кабаны гибнут от затопления суши морянами и без преследования их охотниками.

В виду относительной незначительности вреда и большой промысловой ценности кабана, он подлежит охране наравне с прочими промысловыми животными.

Волк, бирюк (*Canis lupus L.*). Распространен повсюду в нашем крае, где есть укромные места для воспитания потомства. Зимою кочует по всему краю и сбирается иногда в стаи, особенно многочисленные во время течки, появляется вблизи кочевьев, хуторов и селений и побуждаемый голодом становится особенно злобным и смелым, врываясь даже в помещения для скота, вообще же очень осторожен и тщательно избегает встречи с человеком. Питается падалью, зайцами, мышами, полевками, хорьками и прочими мелкими зверками, лисицами, корсаками, барсуками, дикими свиньями, по крайней мере молодыми, яйцами и молодыми птицами, не отказывается от лягушек, ужей, ящериц и разных плодов, нападает на домашних животных,—птиц, собак, свиней, овец, коз, телят, жеребят, верблюжат, иногда даже на взрослый крупный рогатый скот, на верблюдов и лошадей.

Если волк доберется до гнездовья водоплавающих или болотных птиц, то он истребит всех нелетных птенцов, как бы велика не была колония. Если ему удастся подкрасться к плохо охраняемому стаду овец, он будет давить одну овцу за другой, пока его не отгонят. В первые дни появления на свет молодые сейгачата днем лежат неподвижно в кустах травы, а матки держатся вдали от них. Ягнятся сайгаки одновременно в одном каком либо признанном ими безопасным месте большим числом особей. Вероятно, в это время бывают случаи массового истребления сайгачат волками.

Волки нередко болеют бешенством (водобоязнь) и своими укусами заражают этой болезнью собак и других домашних животных. Известны случаи нападения бешеных волков и на людей. Здоровые волки нападают на человека только в стаях, которые они образуют во время течки или для совместной охоты зимою. Сам по себе волк полезен только своим зимним мехом, который идет для дорожных шуб и одеял, но ценится все-таки относительно не высоко, и во всяком случае зна-

чительно ниже лисьего. Словом, значение волка, как промыслового зверя и как истребителя грызунов, ничтожно сравнительно со вредом, наносимым им домашнему животноводству и охотничьему хозяйству.

Волк самый вредный из хищников нашего края. Не легка и борьба с ним: обширные камыши и барханы, местами многочисленные и глубокие балки, волнистость степи вообще, обеспечивают волку, сравнительно, безопасное существование в нашем крае. Истребление этого зверя нельзя не признать общественным долгом охотничьей организации, особенно в настоящее время, когда волки заполнили наш край до небывалых и невероятных размеров. В данном случае допустима, в виде исключения из общего правила, охота даже и в запретное время года . Особенно полезны облавы на волков в дельте Волги и выше по долине реки в весеннее половодье, от которого волки спасаются на небольших участках суши. Но для успеха такой охоты нужен высокий под'ем воды, какой бывает не каждый год. Выдача премий за уничтожение волчьих выводков и взрослых волков, конечно, также весьма желательна. В некоторых местностях нашего отечества давала хорошие результаты отрава волков стрихнином, которым для этого начинялось какое либо павшее домашнее животное. Вблизи жилья эта мера опасна для собак, домашних свиней и птиц. В других местах от нее могут страдать дикие свиньи, лисицы и полезные дикие птицы. Тем не менее, в виду угрожающей домашнему скоту и даже людям многочисленности волков в нашем крае, отказываться от этой меры вряд ли основательно при соблюдении, конечно, все возможных предосторожностей. Вышеуказанными способами волки в нашем крае совершенно истреблены не будут, но количество их, теперь обременительное для хозяйства человека, сократится в достаточной степени,— по крайней мере до того размера, в каком они водились до войны.

Чекалка, шакал. (*Canis aureus L.*). По вредности немногим уступает волку и не заслуживает какого бы то ни было покровительства. Ночные вторжения чекалки в жилье человека отличаются особенной наглостью. Мех чекалки по качеству и цене значительно уступает волчьему. В нашем крае чекалка, по счастью, не водится за исключением разве местностей, пограничных с Кавказом да и здесь, вероятно, только кочует по зимам и в небольшом числе.

Лет 35—30 тому назад чекалка наблюдалась зимою изредка и единичными особями в Калмыцкой степи по реке Манычу на границе Ставропольской губернии.

Лиса (*Vulpes alopex L.*). Распространена в нашем крае одинаково с волком, но обычно многочисленнее последнего. Кстати сказать, лиса и волк—непримиримые враги. Волк усердно ловит и истребляет лис. Где много волков, там, по словам некоторых наблюдателей, мало лис. В настоящее время наш край, правда, не подтверждает этого правила:

волков у нас много, а лис все-таки значительно больше и вблизи, и вдали от жилья человека. Лиса питается зайцами, мышами, прочими грызунами и вообще мелкими зверками, не исключая ежей, яйцами и птицами, но преимущественно нелетными, змеями, ящерицами, жабами, рыбами, раками, жуками, саранчей, плодами, не отказывается и от падали. Промысловые птицы, несомненно, страдают от лисы, особенно во время гнездования и притом, вероятно, не менее, чем от волка. С другой стороны, не подлежит сомнению и польза, которую приносит лиса полеводству, садоводству и лесоводству, уничтожая грызунов. В нашем крае, где грызуны наносят вред и делу пескоукрепления, да притом являются носителями чумной заразы, заслуги лисы, как и прочих усердных истребителей грызунов, особенно почтенны. Однако за последние годы, в связи с мировой войной и революцией, сильно сократившими охотничий промысел, количество лис в нашем крае и в том числе в Волго-Ахтубинской долине и в дельте Волги настолько сильно увеличилось, что пока охотничий промысел не восстановится до прежних размеров, можно опасаться весьма ощутительного вреда от лис для некоторых ценных промысловых птиц в период гнездования, протекающего, вообще, при неблагоприятных условиях, благодаря вмешательству человека в жизнь природы. Такое опасение особенно уместно относительно дельты, местами, можно сказать, переполненной лисами. Вообще же, опасаться чрезмерного размножения лис не приходится, так как они в нормальное время усердно истребляются по зимам ради их высоко-ценного зимнего меха. Их бьют ружьями, ловят капканами, травят борзыми собаками, отравляют стрихнином. Прежде иногда выкапывали из нор целые выводки и выращивали их до зимы, пока они не покрывались зимним мехом, после чего их убивали, и шкуры их давали промышленнику сразу солидный капитал. Лиса несет до 12-ти детенышей. Лет 40—30 тому назад, некоторые, правда, немногие промышленники за одну весну добывали по нескольку выводков. Продержать лисиный выводок до зимы дешево и выгодно в наше время—дело не легкое, но если бы этот промысел, в связи с ростом цен на лисьи меха, принял широкие размеры, то количество лис в нашем крае, конечно, быстро сократилось бы. Между тем, лиса заслуживает покровительства в виду ее промыслового значения и прижизненной полезности. Наконец, мех воспитанных в тесном заключении лис ниже по качеству меха выросших на воле. Умерщвление лис в летнее время, пока мех их не имеет никакой цены, тем более не желательно. Между тем, при массовом воспитании лис в тесном помещении, особенно же в случае скудного корма много питомцев истребляется более сильными особями *). В условиях нашего края это, конечно, особенно не допустимо. Мало того, в садо-

*) Иное дело благоустроенные подобно американским питомники для разведения в неволе лисиц и других пушных зверей. В таких питомниках при рациональном содержании достигается незначительная убыль приплода, высокое достоинство меха, а также искусственный подбор наиболее ценных производителей.

огородных, бахчевых и пескоукрепительных районах, а также в районах чумных вспышек, уместно даже совершенно воспрещать охоту на лис на сроки, достаточные для обильного размножения этого зверя: учреждать в подобных районах временные лисьи заказники.

Караганка (Vulpes caragan Erxb.). Эта лиса весьма обыкновенна в южных киргизских степях. В 1884 г. в окрестностях Баскунчака добыта лиса, напоминающая караганку серым цветом верхней части туловища и резко отличная по окраске меха от обыкновенных лис нашего края. Более или менее серые лисы вообще не редки в нашем крае, но принадлежность их к рассматриваемому подвиду не выяснена.

По образу жизни и роду пищи караганка в общем схожа с обыкновенной лисой и заслуживает покровительства наравне с последней.

Корсак (Vulpes corsac L.). Эта маленькая изящная лисичка водится в наших степях по обе стороны Волги преимущественно вдали от оседлых поселений. По вреду и пользе, корсака можно приравнять к лисе. Он охотится не только за птицами, но и за грызунами. Зимний мех корсака довольно ценен, но дешевле лисьего. Днем корсак прячется в норах по нескольку штук в одной норе. Охотники разыскивают такие норы зимою по пороше и выкапывают корсаков. Ловят этих зверков также собаками и капканами. Число корсаков в нашем крае значительно сократилось. Ставить их вне общего закона об охране промысловых зверей нет основания. Скорее корсак заслуживает покровительства наравне с лисой.

Домашняя собака. Собаки кочевников и даже оседлого населения края нередко кормятся самостоятельной охотой. Наблюдаются и бродячие—бесхозяйные собаки, опасные прежде всего, как распространители бешенства. Охотятся собаки не только на дичь, но и на вредных грызунов, которых они уничтожают, несомненно, в большом количестве. Известны случаи нападения бродячих собак и на домашних животных. Собаки поедают также в садах фрукты, нанося особенно сильный вред виноградникам. Обычно бродячие собаки подвергаются беспощадному истреблению со стороны местного населения.

Домашняя кошка. Бродячие домашние кошки встречаются в нашем крае преимущественно в летнее время. Уничтожают они и полезных птиц, и вредных грызунов. В свою очередь, их жестоко преследуют домашние собаки. Существование бродячих особей домашних кошек, повидимому, вообще не долговечно. Но некоторые экземпляры успешно перезимовывают и размножаются на свободе. Чаще всего такие кошки наблюдаются в лесах, но встречаются и в сухих камышах.

Барсук (Meles taxus L.). Обитает в степях по обе стороны Волги и в долине последней почти до взморья, используя для своих нор в дельте Волги древние дюны (бугры Бэра) и высокие гривы, незалива-

емые в весеннее половодье. Пищу его составляют коренья, ягоды, плоды, черви, улитки, насекомые, змеи, в том числе гадюки *), ящерицы, яйца и молодые нелетные птицы, мыши и прочие мелкие зверки, в том числе и молодые зайцы. Хотя редко, но нападает он в нашем крае и на более крупных животных: на баранов, коз и отставших от маток телят и жеребят. Ест и падаль. Причиняемый барсуком вред умеряется малой площадью района охоты в окрестностях норы, в которой он проводит день. Шкура барсука ценится невысоко, хотя пригодна на чехлы для ружей, на обивку сундуков, на дорожные сумки, может служить теплым и прочным ковром и т. п. Мясо в западной Европе употребляется в пищу, но не особенно вкусно, благодаря тому, что чрезвычайно пропитано жиром. Жир пользуется спросом и в России (употребляется на разные мази). Из длинных волос приготовляют малярные и рисовальные кисти, разные щетки.

Ради жира, барсуков добывают обыкновенно осенью в норах. Иногда норы обставляют капканами. Реже случайно убивают барсуков на кормежке, на которую они выходят иногда до заката солнца. Возвращаются барсуки в свою нору обыкновенно до рассвета, но иногда запаздывают. На зиму барсуки погружаются в спячку, пробуждаются к весне сильно истощенными. Осенней охоты совершенно достаточно, чтобы уменьшить их размножение в интересах охотничьего хозяйства и скотоводства. Польза, приносимая барсуками, во всяком случае, покрывает приносимый ими вред.

Выдра (*Lutra vulgaris Erxl*). Этот ценный пушной зверь стал редок по всему Поволжью, в нашем же крае о нахождении его всегда имелись скудные сведения. М. Н. Богданов (1871 г.) слышал, что выдра водится по прибрежью Каспия в дельте Волги у Синего морца. Лет 30 тому назад рыбный смотритель Н. Н. Лебедев в этой же местности встретил в узком ерике двух плавающих зверей, часто скрывавшихся под водой. Судя по сообщенному Н. Н. Лебедевым описанию их, это были выдры. Здесь же, именно, на берегу ерика в Обжоровых косах видел выдру лет пять тому назад С. Н. Шелковников. По словам врача П. В. Пальмирского, лет 20 тому назад живший на о. Бозасте инженер, работавший по углублению Бахтемировского форватера, имел живую выдру, добытую около с. Оленичева. О нахождении выдры в приморской части области лагун к западу от р. Бахтемира за последние годы автором собраны сведения, не подлежащие сомнению. Выдра в этом районе хорошо известна некоторым местным охотникам и в небольшом числе добывается почти ежегодно. Водится выдра в приморской части дельты Астраханского уезда также к востоку от р. Бахтемира, приблизительно, до с. Зеленги. О нахождении выдры далее к востоку до Красноярского уезда, точнее говоря, до Обжоровых кос, сведе-

*) Яд гадюки для барсука безвреден.

ний еще не имеется. В зиму 1923/4 г. г. из приморской части дельты Астраханского уезда доставлено в г. Астрахань не менее 4 шкур выдры. Из них одна свеже снятая шкурка поступила в Астраханский краевой музей. Некоторые охотники приморской части дельты Астраханского уезда зовут выдру морским котом. О нахождении выдры по Волго-Ахтубинской долине автору известно только одно наблюдение: по словам Ф. П. Недорезова, в 1918 г. были обнаружены две выдры в узком ерике имения „Дедушкино“ б. П. И. Недорезова на р. Ахтубе выше г. Енотаевска. Выдра питается, главным образом, рыбой, но пожирает также раков, лягушек, водяных крыс, птиц и не только мелких, но и таких крупных, как утка. В нашем обильном рыбою крае вред от этого зверя, конечно, совершенно, ничтожен. И промысловая ценность выдры, и то обстоятельство, что вид этот в Поволжье, несомненно, вымирает, говорят за то, что выдре в нашем крае следует оказать полное, впредь до заметного ее размножения, покровительство. При трудности надзора за правильной охотой в дельте покровительство столь ценному пушному зверю может быть осуществлено, в действительности, вероятно, только в заповедниках.

Норка. (*Putorius lutreola L.*). Распространена в восточной России к югу до северного Кавказа включительно. По сведениям, собранным М. Н. Богдановым (1871 г.), норка по долине Волги идет из среднего Поволжья до взморья. Это показание нельзя не признать правдоподобным, хотя мне лично известно нахождение норки лишь в верхней части Волжской дельты. Трудно однако сказать, насколько обыкновенен и многочисленен этот зверок в нашем крае, так как он ведет весьма скрытый ночной образ жизни, превосходно плавает и ныряет, напоминая своими повадками во многом выдру. Сарептский коллектор В. И. Рикбайль за время 1885—1890 г.г. получил из окрестностей Сарепты только один экземпляр норки. В мою коллекцию попал самец, добытый 10/23 января 1890 г. в Волжском займище с. Рахинки на левом берегу Волги. Питается норка насекомыми, улитками, раками, рыбою, лягушками, рептилиями, птичьими яйцами, особенно нелетными молодыми, мышами, водяными крысами и прочими мелкими зверками. Ценный мех норки годен для выделки и в том случае, если зверок добыт летом. Пока не будет выяснена численность норки, приходится считать этого ценного промыслового зверка редким в нашем крае и потому уже заслуживающим полного покровительства.

Хорек степной. (*Putorius eversmanni Lesson.*). Пользуется в нашем крае широким распространением. Водится в степях по обе стороны Волги и в дельте до взморья, при чем всюду весьма обыкновенен, охотно поселяясь в человеческом жилье, особенно зимою. На пушном рынке г. Астрахани встречаются иногда хорьки с темной спиной. Спускается ли из Среднего Поволжья по долине Волги в пределы Аст-

раханского края обыкновенный хорек (Putorius putorius L.), отличающийся от степного, между прочим, более темной окраской спины, точных сведений не имеется. Образ жизни этих близких между собой видов, насколько известно, одинаковый. Питается хорек разными мелкими зверками, как-то: ежами, хомяками, сусликами, крысами, мышами, водяными полевками и прочими грызунами, птицами, их яйцами и птенцами, лягушками, ужами, гадюками, ящерицами, рыбами, улитками, кузнечиками, но более всего любит, повидимому, кровь. Есть указания, что подобно волку и лисе хорек уничтожает, по крайней мере иногда, более животных, чем может с'есть, и при обилии животной пищи ограничивается только высасыванием горячей крови из своих жертв. Чрезвычайно для своего роста сильный, хорек проворен, ловок, и легко взбирается на деревья. Птицы несомненно много страдают от него, особенно во время гнездования, но в наших степях этот вред с избытком покрывается пользой, которую приносит хорек уничтожением сусликов и прочих грызунов, вредных для хлебопашества и в качестве распространителей чумы,—одной из опаснейших эпидемических болезней, особенно трудно поддающейся локализации среди кочевого населения. По мнению охотников киргиз, хорек преследует сусликов в норах. Забравшись в нору сусликов, он уничтожает всех ее обитателей и остается в ней, пока не проголодается, а затем переходит в другую нору, чтобы проделать в ней то же самое, в третью и т. д. *) Нельзя не поставить в заслугу хорьку и его смелую и успешную войну с гадюками, яд которых, по словам некоторых наблюдателей, на него совершенно не действует даже при многочисленных укусах. Как истребитель наносящих вред лесам и садам мышей, крыс и полевок, хорек, конечно, полезен и в долине Волги. Важное значение хорька было признано законом, совершенно воспрещавшим истребление его в нашем крае. Закон этот издан давно **), но использовался местной администрацией для защиты хорька весьма слабо. Зверок повсеместно истреблялся в нашем крае ради его ценного зимнего меха и с тем большим усердием, чем более возрастала цена на его шкурку. Наиболее употребителен лов хорька капканами, которые чаще всего ставят в степях над норами по пороше. Иные способы охоты, например, ружейная стрельба или травля собаками применяются только при случайной встрече с хорьком. Летняя шкурка хорька спросом не пользуется.

---

*) Осенью 1920 г. был командирован в Манычский улус Калмобласти на статистические работы П. И. Недорезов. Я просил его собрать попутно сведения о распространении некоторых животных, в том числе перевязки. Расспрашивая об этом родственном хорьку зверке, П. И. Недорезов между прочим узнал от местных калмыков, что хорек прежде водился в Манычских степях в большом количестве, но теперь стал редок. Рядом с этим многочисленный здесь раньше суслик в последое время откочевал к северу. Хорек исчез, вероятно, вслед за сусликами.

**) Действовавший до революции закон 28 мая 1876 г. воспрещал хорьковый промысел в уездах: Новоузенском, Самарской губернии, Царицынском быв. Саратовской губернии и в земле киргиз Букеевской орды Астраханской губернии. В 1879 г. этот закон был распространен на уезды: Царевский, Черноярский и Енотаевский Астраханской губернии.

Несмотря на вред, причиняемый хорьком охотничьему хозяйству и домашнему птицеводству, нельзя не признать желательною полную охрану хорька, пока прижизненное значение его не будет вполне выяснено точными наблюдениями.

Перевязка (*Normela sarmatica Pall*). Отличается от хорька прежде всего своим красивым пестрым мехом, но близка к нему и по строению тела, и по росту, и по образу жизни. О распространении перевязки в нашем крае известно пока очень мало. По Бихнеру (1906 г.), она водится между Дунаем и Волгой, но на левый берег последней не переходит. По Динник (1914 г.), перевязка обитает Северный Кавказ и в Ставропольской губернии встречается почти всюду, обыкновенна также в Кубанской области, наблюдалась и в разных местах Терской области. По Богданову (1871 г.), перевязка обыкновенна в Саратовских степях, в степи же под Сарептой коллектор Рикбайль добыл только один экземпляр. Автор видел в 1890 г. у коллектора Колпакова в Астрахани чучело перевязки, но владелец этого экземпляра не мог указать место добычи его. В Астраханских музеях нет ни одного экземпляра этого, повидимому, редкого в нашем крае зверка. Перевязка подлежит охране наравне с хорьком.

Горностай (*Mustela erminea L.*). Весьма обыкновенен в дельте Волги на всем ее протяжении до взморья. О распространении горностая в степях нашего края точных сведений не имеется. В Среднем Поволжье он не редок и в безлесных местностях. Вероятно, встречается, по крайней мере местами, и у нас за пределами речной долины, что более всего можно предполагать относительно Ергеней с их балками, богатыми древесной растительностью. Питается горностай, подобно хорьку, грызунами, птицами, яйцами их, ящерицами, змеями, причем иногда умирает от укусов гадюки. При малом росте это смелый, сильный, ловкий и быстрый зверок. Водяных крыс он, говорят, настигает даже в воде. Красивый зимний мех его ценится в настоящее время довольно высоко. Добывают горностая почти исключительно капканами, которые ставят на снегу на тропках зверка. При обилии грызунов, портящих деревья в лесах и садах и посевы в долине и дельте Волги, горностай должен быть оставлен под охраной общего закона об охоте, по крайней мере в качестве промыслового животного. К счастью для этого зверка охота за ним в теплое время года и вообще по чернотропу трудна и мало добычлива. Кроме того, летняя шкурка его не имеет никакой цены.

Ласка ласочка (*Mustela nivalis L.*). Весьма обыкновенна в долине Волги до взморья и в степях по обе стороны реки, особенно в земледельческих местностях, где охотнее всего селится в жилье человека, усердно истребляя мышей и крыс. Этот самый маленький из куниц зверок при случае не прочь полакомиться птицами и их яйцами, забирается иногда в птичники и опустошает их подобно хорьку, перевязке

и горностаю, но в борьбе с грызунами он оказывает человеку незаменимую помощь, за что подлежит охране наравне с горностаем. Ловится ласка зимою по следу капканами, как ее сородичи-хорек и горностай. Спрос на зимний мех ее незначителен. Летняя шкурка не имеет цены.

Камышевый кот (Felis chaus Güld). В пределах современной Астраханской губернии, по наличным сведениям, редок и малочисленен. Чаще встречается, по слухам, в приморской части Букобласти. Следует искать его и в Калмыцкой степи. В прочих странах, примыкающих к Каспийскому морю, камышевый кот не только известен, но местами весьма обыкновенен. Камыши по берегам моря и впадающих в него рек—излюбленное место обитание этого зверя. Водится он также в кустарниках и крупных лесах. По деревьям лазит, но избегает спасаться на них от врагов. Сильный, ловкий, храбрый и злобный зверь. Собака не может одолеть его. Питается камышевый кот мелкими зверями и птицами. Вреден для охотничьего хозяйства и домашней птицы, полезен в качестве истребителя грызунов. Мех его имеет сбыт в одной цене с диким котом (Felis catus L.). Добывают камышевого кота, преимущественно, капканами и на ружейной охоте.

Степной кот, манул (Felis manul Pall). Известен, как обитатель степей к востоку от Урала. В январе 1924 г. автор приобрел для Астраханского краевого музея у киргиза на улице в г. Астрахани свеже-снятую шкурку кота, добытого, по словам продавца, где то в степи нашего края. Киргиз плохо говорил по русски, куда то торопился и узнать от него более ничего не удалось. По определению профессоров Московского университета М. А. Мензбира и С. И. Огнева, шкурка принадлежит манулу, насколько можно судить об этом без черепа зверя, но отличается от типичной формы более бледной окраской. Манул питается грызунами и птицами. Мех его имеет сбыт.

Еж дунайский (Erinaceus rumanicus Barret-Hamilton.) и еж ушастый или степной (Hemiechinus auritus Gmel). По исследованиям К. А. Сатунина (1914 г.), в Астраханском крае водятся два вида ежей: дунайский и ушастый. Живущего в средней России европейского ежа (Erinaceus europaeus L.), считавшегося прежними авторами обитателем Ергенинской возвышенности, К. А. Сатунин исключает из фауны Астраханского края. Распространение дунайского ежа к востоку от Ергеней по низменной степи Астраханского края точно не выяснено. Ушастый еж, наоборот, весьма обыкновенен как в низменной степи по обе стороны Волги, так и в речной долине, не исключая дельты. Образ жизни обоих видов одинаковый, но дунайский еж, вероятно, значительно сильнее ушастого, так как много больше его ростом. При случае, еж поедает яйца птиц, преимущественно же питается насекомыми, личинками их, лягушками, жабами, ящерицами, змеями, мышами и прочими мелкими грызунами, не исключая сусликов. Яд гадюки на

ежа совершенно не действует. За уничтожение в громадном количестве гадюк, вредных насекомых и грызунов еж заслуживает полного покровительства со стороны человека. Такая охрана этого весьма полезного зверка тем более возможна, что он не имеет у нас никакого промыслового значения, хотя в некоторых местностях за границей его едят. К сожалению, у ежа, кроме человека, не мало врагов среди зверей и птиц. Про людей же, убивающих ежа, можно сказать: „они не ведают, что творят".

Суслик желтый (*Spermophilus fulvus Licht.*) *суслик мугозарский* (*Spermophilus mugosaricus Licht.*) Водятся во множестве в наших степях. Первый—в песках, второй—преимущественно по суглинкам. Особенно многочисленен мугозарский суслик, о чем можно судить по многочисленным холмикам, покрывающим значительные пространства в наших степях. Земля, образующая холмики, выброшена сусликом из нор. Суслик питается, главным образом, растительной пищей, нанося громадный вред хлебным полям; по некоторым литературным указаниям, не брезгует и животными, поедая, при случае, мышей, а также яйца и птенцов птиц, гнездящихся на земле или в норах; с крупными взрослыми птицами он, конечно, не справляется; дрохва, например, одним ударом клюва в голову убивает его на смерть и пожирает целиком с шерстью и костями. Суслик, как уже сказано выше, опасен, как распространитель чумной заразы, и эта опасность связана с его способностью заражаться чумою и с его многочисленностью. Заносится чумная зараза в колонии сусликов, вероятно, насекомыми, которыми кишат норы этого зверка. Вреден суслик и тем, что портит почвы, увеличивая их соленосность. Глубокие слои подпочвы в наших степях изобилуют солями. Земля, выбрасываемая сусликами из своих глубоких нор, образует холмики, на которых могут уживаться растения только самого пустынного типа, как черная полынь и камфоросма. Мясо суслика под осень очень жирно и годно в пищу, шкурка идет на меха невысокого, впрочем, достоинства.

Хомяк (*Cricetus frumentarius Pall.*) Водится преимущественно в северной части наших степей,—на суглинках и более всего в хлебопахотных местностях. Набивая свои подземные кладовые запасами зерна и картофеля, хомяк не прочь полакомиться и животной пищей. Так, он охотно пожирает яйца и птенцов птиц. Иногда он поселяется в жилье человека и наносит ущерб птицеводству. Сам по себе хомяк большой цены не имеет, но кладовые в его норах дают в начале осени заманчивую добычу. В нашем крае хомяк водится повсюду в небольшом количестве. Мясо хомяка годно в пищу, шкурка—на мех. Какой бы то ни было охране хомяк, конечно, не подлежит.

Водяная полевка, водяная крыса (*Arvicola amphibius L.*) Обыкновенна в долине Волги, особенно же многочисленна в дельте ее до взморья. Поселяется иногда, по крайней мере на зиму, в жилье

человека. Питается преимущественно растениями, но не отказывается и от животных, поедая между прочим яйца и птенцов птиц. В нашем крае чрезвычайно вредна для садоводства: в половодье собирается массами в сады и об'едает сплошными кольцами кору фруктовых деревьев, отчего последние погибают. Такая судьба постигает не только молодые, но и старые деревья. Смерть нередко постигает все дерево, благодаря тому, что кора повреждается на главном стволе и недалеко от земли. Такой же вред наносит водяная крыса и лесным насаждениям. В нашем крае вредная деятельность водяной крысы мало изучена. По наблюдениям в других местностях России, водяная крыса наносит громадный вред садовым и лесным культурам, об'едая кору подземных частей молодых фруктовых деревьев, ягодных кустарников, ивовых кольев и т. п. Весьма вероятно, что водяная крыса наносит вред в нашем крае и огородному хозяйству.

Крыса (*Mus decumanus Pall.*) В нашем крае, особенно в долине Волги до взморья часто водится вдали от жилья человека и в таком случае несомненно наносит вред охотничьему хозяйству, уничтожая яйца и птенцов промысловых птиц. Вредна, как всем известно, для сельского и домашнего хозяйства. Опасна, подобно прочим грызунам, как разноситель чумной заразы. Сильна, ловка, проворна, легко взбирается на деревья, хорошо плавает и ныряет, быстро прогрызает себе ходы в земле, дереве и даже камне; смотря по обстоятельствам, то осторожна, то смела, ведет преимущественно ночной образ жизни, прожорлива и чрезвычайно быстро размножается. С хозяйственной точки зрения, конечно, неуместны какие бы то ни было ограничения в истреблении крысы. Наоборот все враги крыс заслуживают тем более покровительства, чем больше они истребляют крыс.

Такого же отношения требуют хозяйственные интересы и к рассмотренным выше грызунам—к суслику, хомяку и водяной полевке.

Выхухоль, хохуля (*Desmana moschata Pall*). Известны случаи, когда выхухоль убивалась в нашем крае, как вредное животное вроде водяной крысы. Между тем, это совершенно безвредный зверок, питающийся рыбами, червями, пиявками и насекомыми. Водится выхухоль в тихих с крутыми берегами водах Волго-Ахтубинской долины и дельты. Выхухоль редко выходит на сушу. Нора ее имеет выход под водой. Опасных врагов у нее, кроме человека, вероятно немного. Красивый мех ее имеет довольно высокую рыночную ценность.

Птицы.

Дневные хищные птицы.

Гриф черный (*Ultur monachus L.*). В нашем крае не гнездится, но кочующие холостые (линяющие и молодые) птицы летом не редки, особенно в Киргизской степи, где наблюдались стайки до 10 и больше

особей. Черный гриф питается почти исключительно падалью. Очень редко пользуется он каким нибудь ослабевшим или близким к смерти животным. При наличности падали он за этим и не гонится. В хозяйстве человека эта громадная *) и сильная птица—только санитар и при том один из лучших санитаров нашего края среди населяющих последний животных. Обладая неутомимым полетом и чрезвычайно острым зрением, черный гриф, чтобы разыскать падаль, взлетает на невероятную высоту, откуда обозревает обширные площади и в тоже время следит за своими собратьями, обследующими соседние участки на такой же высоте. Достаточно одному из этих обозревателей спуститься на добычу, как все остальные следуют за ним. При мощных клюве, лапах и когтях и необыкновенной прожорливости, грифы быстро разрушают и пожирают трупы, остатки же от их трапезы доканчивают уже без труда более мелкие и слабые птицы и звери, а также насекомые. За такими санитарами нельзя не признать значения, если принять во внимание, что в наших степях обычно выпасывается масса скота, и павшие на пастбище животные большею частью не убираются хозяевами.

Сип белоголовый (*Gyps fulvus Briss*). По отрывочным требующим проверки наблюдениям, сип в нашем крае вообще малочисленнее грифа, но чаще его встречается в Калмыцкой степи. В Киргизской степи единичные экземпляры этого вида держатся в стаях грифов. Наблюдался сип также в долине Волго-Ахтубы и в дельте. По размерам он немного меньше черного грифа, по образу жизни в нашем крае вполне с ним сходен.

Стервятник (*Ultur percnopterus L.*). В нашем крае редкая залетная птица. По размерам почти вдвое меньше описанных выше сородичей. Питается также преимущественно падалью и разными отбросами и лишь в случае голода ловит змей, ящериц и мелких зверков.

Скопа (*Pandion haliaëtus L.*). Обыкновенная гнездящаяся птица долины Волги до взморья, где есть деревья, удобные для гнездования, особенно многочисленна в дельте, в степях же на гнездовье не наблюдалась. Питается почти исключительно рыбой, которую хватает когтями с поверхности воды. Любит поэтому тихие водоемы. Мутность воды весной иногда мешает скопе усмотреть в ней рыбу. Тогда скопа снисходит до другой пищи,—ловит лягушек, мелких грызунов и даже птиц, залетая для охоты и в степь. Однако в нашем крае скопе приходится прибегать к такому питанию, повидимому, редко. Рыбу уничтожает скопа в изрядном количестве и для величины птицы довольно крупную. Ростом скопа немного больше коршуна. Астраханский край вообще изобилует рыбоядными птицами по числу видов и неделимых (пеликанами,

*) Крылья черного грифа имеют более сажени в размахе.

бакланами, гагарами, цаплями, чайками, крачками и пр.). Вред от скопы для рыбного хозяйства края уже в виду относительной малочисленности ее нельзя не признать ничтожным.

Орланы: белохвост (*Haliaëtus albicilla L.*) *и долгохвост* (*Haliaëtus leucorypha Pall.*). Первый в нашем крае весьма обыкновенен круглый год. второй, вероятно, прикочевывает к нам с востока, повидимому, ежегодно и в изрядном числе особей, гнездится же, насколько известно, в небольшом количестве пар. Излюбленное место гнездованья белохвоста — дельта Волги; гнездится он по долине реки и выше дельты, распространяясь в качестве гнездящейся птицы за пределы края. Долгохвост гнездится также в речной долине, но выше дельты подымается, вероятно, недалеко. Оба вида устраивают гнезда на деревьях, кормятся охотнее всего рыбою, в случае же нужды, например, зимою ловят зайцев, прочих грызунов, птиц, не исключая крупных промысловых, пожирают и падаль. Имеются указания, что белохвосты кочуют зимою в покрытой льдом части моря, где охотятся за новорожденными тюленями. Тут же они пируют после боя тюленей промышленниками, которые используют только шкуры и сало, мясо же бросают на льду. Велико ли число кочующих по льдам Каспия белохвостов, сколь много они истребляют беляков (молодых тюленей), точно неизвестно. Тюлень — ценный зверь, но питается преимущественно рыбой. Поэтому некоторое уничтожение его может быть полезно для рыбного хозяйства. Оно и выполняется тюленьими промышленниками, но в должной ли мере, более или менее, чем следует, тоже неизвестно. Судьбу тюленя в Каспие решит во всяком случае не белохвост, а человек.

При поверхностном осмотре орланы схожи с настоящими орлами, но во всяком случае уступают им в храбрости и ловкости при нападении на крупных птиц и зверей. Вред от орланов охотничьему хозяйству, вероятно, незначителен. Долгохвост, надо полагать, вреднее белохвоста, особенно для птиц.

Орел, холзан, беркут (*Aquila chrysaëtus L.*) Этот самый крупный сильный хищник, можно сказать, самый величественный из наших орлов гнездится в нашем крае очень редко, но обыкновенен на весеннем и осеннем пролете; часть же особей кочуют у нас и зимою. Держится в долине Волги до взморья и в степях по обе стороны реки; питается лисицами, зайцами, прочими грызунами и вообще мелкими зверками, птиц же ловит большею частью плохо летающих, например, ворон и грачей; нападает зимою, вероятно, на дрохв, по крайней мере ослабевших, не брезгует и падалью. Если поставить беркуту в заслугу уничтожение зайцев, то для нашего края это более полезная, чем вредная птица. Охотники за уничтожение вредных для полеводства, садоводства и лесоводства грызунов должны простить ему тот вред, который он наносит охотничьему промыслу, истребляя относительно небольшое число промысловых птиц края.

Орел—могильник (*Aquila heliaca Sav.*) Гнездится в небольшом числе в северной части Ергеней, очень редко в Киргизской степи. Встречается на пролете весною и осенью как в степях, так и в долине Волги, но тоже в небольшом числе. Сравнительно с беркутом меньше ростом, слабее силами. Пищу могильника составляют молодые птицы, суслики, мыши и прочие мелкие грызуны, вороны, грачи, галки, домашняя птица, падаль. Взрослых дрохв и журавлей могильник преследует редко, молодых же промысловых птиц истребляет во время гнездованья в изрядном количестве. В качестве птицы, вредной для охотничьего хозяйства нашего края, не заслуживает внимания прежде всего в виду своей малочисленности.

Орел длиннохвостый (*Aquila fasciata Vieill.*), *орел карлик* (*Aquila minuta Brehm.*), *орел карлик светлобрюхий* (*Aquila pennata Gmel.*) В нашем крае на гнездовье не наблюдались, редки и как пролетные или кочующие птицы. Значительно уступая в величине и силе могильнику, довольствуются более скромной добычей,—сусликами, мышами и прочими мелкими грызунами. Птиц ловят тоже мелких,—горлинок, скворцов и т. п. Не имея значения в охотничьем хозяйстве края уже по своей малочисленности, будучи в конечном итоге, вероятно, скорее полезными, чем вредными, эти маленькие орлы составляют научный интерес и должны бы добываться в нашем крае только для зоологических музеев.

Большой подорлик (*Aquila clanga Pall.*) В небольшом числе гнездится в дельте Волги до взморья и довольно обыкновенен здесь на весеннем и осеннем пролете. По роду пищи наиболее схож с могильником с той разницей, что по условиям местообитания последний более вредит степным птицам, а подорлик—водяным. Пролетные подорлики, вероятно, более полезны, чем вредны.

Курганник малый (*Aquila orientalis Cab.*), *курганник большой* (*Aquila nipalensis Hodgs.*) Малый курганник самый обыкновенный из орлов нашего края, но гнездится исключительно в степях по обе стороны Волги, в долине же последней редок и на пролете. Большой курганник наблюдался только в Киргизской степи, но и здесь он редок и представлен, повидимому, преимущественно, если не исключительно, только залетными кочующими особями. На зиму курганники покидают наш край. Питаются курганники более всего сусликами, которых истребляют в громадном количестве, кормя ими и своих птенцов. Ловят и других мелких зверков, пожирают и падаль. Вероятно, они не прочь поживиться при удобном случае нелетными молодыми или ослабевшими старыми птицами. Но во всяком случае, по крайней мере, в Астраханском крае птицы для курганника—лишь случайная редкая пища. Напротив, большое значение курганников, как истребителей сусликов, подтверждается многими наблюдателями за многие годы. Прилет курганников поздний и совпадает с пробуждением сусликов. Гнездится

курганник преимущественно по соседству с колониями сусликов, если, конечно, не мешает этому человек. В преследовании этих зверков степной орел проявляет упорство и терпение. Если суслик ускользает от когтей налетевшего на него курганника в нору, птица залегает перед норой и ждет появления зверка из норы. Осенью перед отлетом курганники образуют большие стаи, для которых суслики и прочие грызуны по своему изобилию являются, вероятно, опять таки наиболее подходящим кормом. Отлетают курганники сравнительно тоже рано. М. Н. Богданов (1879 г.) видел в степях Ставропольской губернии пролетную стаю в 300—400 особей 1/14 сентября.

На расстоянии выстрела далеко не всякий охотник отличит курганника от некоторых других видов орлов. Убить же его гораздо легче, чем последних. Автор находил в степях Астраханского края не мало орлиных трупов, и все это были курганники. Между тем, эта птица заслуживает покровительства подобно хорьку. Чтобы не убить случайно курганника, лучше вовсе не стрелять по орлам. Этого требуют интересы сельского хозяйства в нашем крае.

Змееяд (*Circaëtus gallicus Gm.*), *Змееяд белобрюхий* (*Circaetus gallicus var. hypoleuca Pall.*). Имеются сведения о вероятном гнездовании в нашем крае обоих этих близких форм. Вообще же змееяд здесь малочисленен. Во многих местностях его не знают даже опытные охотники, несмотря на довольно крупную величину птицы (со скопу) и бросающуюся в глаза светлую окраску нижней части ее тела. Гнездо змееяда надо искать прежде всего в долине Волго-Ахтубы. Питается змееяд ужами, гадюками, ящерицами, мышами и другими мелкими грызунами, а также насекомыми, в том числе саранчей и кузнечиками. Для охотничьего хозяйства безвреден, для сельского хозяйства вообще полезен.

Осоед (*Pernis apivorus L.*). В нашем крае наблюдается только на весеннем и осеннем пролете и то в небольшом числе. Уступает другим хищникам одинакового с ним роста, например, сарычу и коршуну, в силе, ловкости, быстроте и храбрости. Питается крысами, мышами и прочими мелкими грызунами, молодыми птицами, ящерицами, лягушками, несекомыми, лесными ягодами. Главную же пищу его составляют осы, шмели и пчелы и их соты с личинками и медом, за что птица и получила свое название. В нашем крае осоед только полезен.

Коршуны обыкновенный (*Milvus migrans Bodd.*) *и черноухий* (*Milvus melanotus Temm et Schleg.*). Первый в нашем крае весьма многочисленен, второй очень редок. Оба вида гнездятся только на деревьях и потому главным образом в долине Волги. Особенно многочисленны коршуны в дельте, наиболее благоприятной для них по обилию корма. Питаются коршуны падалью, всякими отбросами на бойнях, рыбных промыслах и вообще около человеческого жилья, мертвой рыбой, ловят и живую рыбу, лягушек, молодых птиц, в том числе болотных и

водяных, а также мышей, полевок, не исключая крупных водяных крыс, сусликов, хомяков, молодых зайцев, в случае же нужды насыщаются саранчей, кузнечиками, и даже двухстворчатыми ракушками. В роли санитара коршун для нашего края одна из самых полезных птиц, уступающая в этом отношении разве только вороне. Сравнительно с этой несомненной пользой, к которой следует присоединить также истребление грызунов, вред от коршуна для охотничьего хозяйства и домашнего птицеводства можно учесть только путем массового вскрытия зобов и желудков этих птиц в разное время года. На зиму коршуны покидают наш край.

Сарычи, канюки малый (*Buteo vulpinus Licht.*) *и большой* (*Buteo vulgaris Leach.*). Малый сарыч в Астраханском крае наблюдался на гнездовье в долине Волги, но и здесь он гнездится, повидимому, в числе очень небольшом, на пролете же обыкновенен весной и осенью всюду,—как в долине Волги, так и в степях по обе стороны реки. Зимою в нашем крае не наблюдался. О нахождении в Нижнем Поволжье большого сарыча точных сведений не имеется. Залет этой птицы в наш край возможен, так как она водится в западной России. Малый и большой сарычи—близкие родственники и схожи по образу жизни. Сарычи очень прожорливы и неутомимы на охоте. Многочисленные вскрытия внутренностей большого сарыча показали, что он истребляет громадное количество мышей. Имеются также указания, что большой сарыч легко и смело справляется с гадюками, от укусов которых однако погибает. О малом канюке известно, что он уничтожает насекомых, главным образом, прямокрылых, как то саранчу, кузнечиков и т. п., лягушек, ящериц, мышей и других мелких грызунов, всегда не прочь покормиться падалью, нередко ловит мелких птиц, весною же в первое время после прилета, по недостатку обычной пищи, нападает даже на галок, грачей и ворон. Возможно, что сарыч наносит иногда вред и промысловым птицам, особенно более или менее мелким. Но взвешивая вред и пользу от сарыча по наличным сведениям, мы можем с большим вероятием причислить его к полезным птицам нашего края.

Сарыч степной (*Buteo ferox Gm.*). Этот самый крупный из наших сарычей—обыкновенная гнездящаяся птица наших степей по обе стороны Волги, в долине же последней не гнездится и редок даже в качестве кочующей или пролетной птицы. На зиму покидает наш край. В период размножения степной сарыч распределен в степях неравномерно и, повидимому, избегает сожительства со степным орлом. Любимые места его гнездования на Ергенях—обрывы балок, в низменной степи—окрестности камышевых и травяных озер. Пища его разнообразна. Он поедает молодых зайцев, сусликов, мышей, полевок, тушканчиков змей и прочих мелких зверков, яйца и птенцов птиц, ящериц, жаб, медведок, саранчу, кузнечиков и т. п. Все это дается ему в наших степях без труда и в избытке. За взрослыми птицами степей сарыч охотится,

повидимому, редко. Обособление степного сарыча от степного орла дает основание предполагать, что первый подобно второму питается преимущественно грызунами и в том числе также сусликами. Пользы от степного сарыча, вероятно, более, чем вреда. Для определения разницы в пользе и вреде необходимы массовые наблюдения, которых над этой птицей, насколько известно, нигде не производилось.

Сарычи мохноногий (Archibuteo lagopus Brünn.), мохноногий сибирский (Archibuteo pallidus Menzb.). Мохноногие сарычи гнездятся в северной полосе России, в нашем же крае обе формы кочуют с конца осени до начала весны, преимущественно же зимою, и чем суровее зима, тем в большем количестве. Главную пищу мохноногих сарычей составляют грызуны и прочие мелкие зверки. При случае они ловят и врагов последних—ласок и сов. В нашем крае вредны кроме того, вероятно, для серых куропаток, но эта ценная птица держится далеко не везде, где кочуют сарычи, и часто последних нет там, где много куропаток, что отчасти говорит в защиту сарычей. По наличным данным, этот хищник в нашем крае может быть причислен к полезным птицам, пока статистика их питания не докажет противного.

Ястреб большой, голубятник, утятник, курятник, тетеревятник (Astur palumbarius Linn.). Если гнездится в Астраханском крае, то лишь в северной части долины Волги. В кочевой период,—осенью, зимою и весною в небольшом числе встречается не только в долине Волги до взморья, но и в степях к западу и востоку от реки. Самые названия птицы говорят за то, что мы имеем дело с типичным хищником. Так оно и есть в действительности. И не даром утятник с давних времен ценится высоко, как ловчая птица. Киргизы используют обученного ястреба даже для поимки других ловчих птиц, а именно молодых лётных соколов балóбанов. Утятник крайне прожорлив, силен, быстр, ловок, хитер, смел и с большим огнем хватает добычу на лету, с деревьев, с земли и воды. Голодный он бросается за курами и голубями даже в закрытые помещения—в сараи, курятники, сени, чуланы и т. п. Утятник кроме того и гастроном: падали, насколько известно, он не ест. Главную пищу его составляют зайцы, прочие грызуны, в лесных местностях кроме того тетерева, голуби, дрозды и прочие мелкие птицы, в степях—куропатки, по водоемам—утки, кулики и прочая водяная и болотная дичь. Есть указания, что старые самки бьют успешно и казару. Более всего страдают от ястреба молодые птицы. Поэтому он особенно вреден для охотничьего хозяйства тех местностей, где сам гнездится и вскармливает своих птенцов. В своей гнездовой области ястреб обычно живет осéдло. Только голод принуждает его откочевывать в степи. И в нашем крае он становится более или менее обыкновенен только зимою. Из промысловых птиц в это время наиболее страдают от него куропатки. Обнаружив стаю последних, ястреб держится около нее до тех пор, пока не истребит всех куропаток, если

его самого не убьют или не отгонят. При большой стае куропаток ястреб иногда живет неделями. В дельте Волги ястреб охотится, вероятно, и за фазанами. Востриков (1917 г.) сообщает, что ястреб усердно истребляет в нашем крае молодых и взрослых сусликов. Сообщение это заслуживает проверки. Если Востриков не смешал ястреба с каким либо другим хищником, то, значит, ястреб гнездится в нашем крае и, может быть, даже заслуживает нашего покровительства наравне со степным орлом или степным сарычем, в чем по крайней мере по наличным сведениям позволительно сомневаться. В кочевой же период ястреб в нашем крае питается при случае, особенно при нужде, весьма вероятно, и мелкими грызунами, но всего менее сусликами, которые на зиму впадают в спячку.

Ястреб перепелятник (*Accipiter nisus L.*). Наблюдается в нашем крае только весной и осенью и в небольшом числе зимою. Этот маленький хищник ловит насекомых, мышей, прочих мелких зверков и мелких птиц, при чем и последний род пищи дается ему легко, благодаря быстрому полету и ловкости. В некоторых местностях, за пределами нашего края, перепелятника приучают для ловли перепелов.

Ястреб тювик (*Astur brevipes Sev.*). Для нашего края гнездование этого вида наблюдалось только в дельте Волги и только один раз (на тополе в винограднике около г. Астрахани). Затем добыто под Сарептой и в Енотаевском уезде по одному экземпляру взрослой птицы. Питается тювик насекомыми, ящерицами, мелкими грызунами и птичками.

Пустельга (Tinnunculus alaudarius Briss.). В нашем крае гнездится в долине Волги до взморья и в степях, где есть деревья, в городах и селениях,—на высоких зданиях, например, на колокольнях. В небольшом числе остается на зиму. Питается насекомыми, ящерицами, мышами, другими мелкими зверками, птенцами и мелкими взрослыми птичками. В городах, например, в Астрахани, пустельга круглый год истребляет, вероятно, более всего воробьев, иначе сказать, не приносит ни вреда, ни пользы. Вне же поселений человека пустельга также ловит мелких птиц, но главную пищу ее составляют мыши и прочие мелкие грызуны. Причислять этого красивого соколка, оживляющего осенью наши луга и поля, к вредным птицам нет оснований.

Степная пустельга (*Tinnunculus naumanni Fleisch.*). Гнездится в степях нашего края по обе стороны Волги. На зиму покидает наш край. Безвреднее даже пред'идущего вида. Птички редко страдают от этого соколка. Главную пищу степной пустельги составляют ящерицы и насекомые. Обилием такого корма в наших степях обусловливается гнездование вида колониями, довольно иногда многочисленными. По взлете молодых, колония держится дружной стаей. Птицы вместе ночуют, одновременно покидают ночлег утром и вместе неторопливо летят до района охоты.

Кобчик (*Erythropus vespertinus L.*) Обыкновенен в долине Волги и в степях, где есть деревья. В лесах Волжского займища, не исключая дельты, гнездится колониями, достигающими иногда большой многочисленности. Склонен менять свои гнездовья. На зиму отлетает из нашего края. По роду пищи и значению в хозяйстве человека этот самый красивый из наших соколков очень схож со своими ближайшими родственниками пустельгами. Кобчик питается преимущественно насекомыми. Ловит также ящериц, жаб, мелких грызунов и очень редко мелких птичек. Как пустельги, так и кобчик заслуживают покровительства по крайней мере в период гнездования.

Дербник (*Lithofalco aesalon Tunst.*) *Дербник киргизский* (*Lithofalco aesalon pallidus Suschkin.*). Первая форма встречается у нас на пролете весною и осенью, частью зимует. Киргизская разность еще не найдена в Астраханском крае, но, судя по условиям гнездования в средней киргизской степи, может жить и в нашей степи по окрестностям соров, где киргизский дербник охотится за куликами то на лету, то залегая на местах их кормежки. Обыкновенный дербник питается мелкими и среднего размера птицами до голубя включительно, реже мышами и другими мелкими грызунами. Дербники—удалые хищники и могут наносить изрядный вред нашим мелким промысловым птицам. Сколь много истребляют они грызунов, точных наблюдений не имеется. Количество дербников, кочующих в нашем крае, повидимому, невелико, особенно зимой.

Чеглок (*Hypotriorchis subbuteo L.*). Гнездится в нашем крае всюду, где есть деревья, преимущественно же в долине Волги, не исключая дельты. На зиму отлетает. Питается мелкими птицами, частью же насекомыми,—жуками, стрекозами и т. п. На пролете по некоторым наблюдениям бьет и таких размеров птиц, как витютень. Рано прилетая в южную Россию, гнездится здесь поздно, ожидая, повидимому, обильного корма. Чеглок несколько крупнее рассмотренных выше мелких соколков и по своим повадкам наиболее близок к дербнику. В нашем крае он для птичек вреднее дербника, потому что гнездится здесь и следовательно охотится за молодыми птицами, что гораздо легче. Кроме того гнездящаяся пара усердно работает, чтобы прокормить не только себя, но и своих прожорливых птенцов. Охотничьему хозяйству он может наносить, во всяком случае, только незначительный вред.

Сапсан (*Falco peregrinus Tunst.*) *Сапсан белощекий* (*Falco peregrinus leucogenys Brhm.*) В нашем крае наблюдалось гнездование только белощекой разности. Это наблюдение относится к долине Волги около Сарепты. На пролете весною и осенью сапсан встречается в небольшом числе повсюду в нашем крае,—как в займище, так и в степях по обе стороны Волги. Наблюдался сапсан в нашем крае и зимою. Чаще же всего можно его встретить во время массового про-

лета водяной птицы, за которой он охотится. В остальное время года он довольствуется при нужде голубями, галками, воронами, грачами и еще более мелкими птицами, на зверей же нападает очень редко. Уток берет и с воды, но вообще предпочитает воздушную охоту, как наиболее безопасную для него. Дело в том, что сапсан падает на свои жертвы с такой быстротой и силой, что уже не может предотвратить смертельный удар своего тела о землю или ветку. Также и при нападении на плавающих птиц сапсан погружается вместе с жертвой в воду иногда так глубоко, что уже не возвращается обратно. Кстати сказать, охота на воде кончается гибелью иногда и для других хищников, например, для белохвостов, но в последнем случае причина неудачи лежит в том, что белохвост вонзает свои когти в рыбу чрезмерно для него крупную, которая и увлекает хищника в воду.

Сапсан высоко ценится, как ловчая птица. Хищнические подвиги этого крупного, сильного и удалого сокола несомненны. Тем не менее истреблять его исключительно за причиняемый им вред охотничьему хозяйству в нашем крае нет особенной надобности, так как в гнездовый период он крайне редок; немногочисленен и в остальное время года.

Балóбан (*Gennaia saker Gmel.*). Гнездится в долине Волги и в степях нащего края по обе стороны реки. Гнезда его у нас наблюдались на деревьях, на стогах, а в степях и на земле. В небольшом количестве балóбан зимует в нашем крае. Будучи несколько крупнее сапсана, тем не менее уступает последнему в быстроте и ловкости на воздушной охоте, зато успешно хватает добычу с земли. Питается балóбан мелкими и средней величины птицами и зверками, из послецних истребляет более всего сусликов. Из птиц чаще попадаются ему на стол вороны, грачи, галки и всякая мелочь. Охотится и за промысловыми птицами. Калмыки и киргизы ценят его, как ловчую птицу. Прежде этот спорт был весьма распространен в нашем крае. Балóбанов удачнее всего использовали на охоте с борзыми на зайцев. Роль балóбана на этой охоте заключалась в том, что он своими ударами приостанавливал зайца и тем сокращал расстояние между последним и собаками. Автор слышал от многих охотников—киргиз об удалых ручных экземплярах, которые могучим ударом грудью по крылу летящей птицы ниспровергали на землю будто бы даже такую крупную дичь, как дрохва, но известные автору балóбаны были далеки от таких подвигов. Как бы то ни было, этот сокол, если и наносит некоторый ущерб охотничьему хозяйству нашего края, то этот вред, может быть, с избытком возмещается истреблением грызунов. По крайней мере, в степях он выкармливает свое потомство, насколько известно, главным образом сусликами. Ставить балóбана вне закона об охоте, как вредную птицу в нашем крае, нет твердых оснований.

Кречет, белый сокол, (*Hierofalco candicans Gm.*). В Киргизской степи Астраханского края, по словам местных соколиных охот-

ников, наблюдался, хотя крайне редко, крупный весь белый сокол, которого киргизы зовут „ак-лашин“ и высоко ценят за его охотничьи подвиги. Гнездится этот красавец на крайнем севере. Добыча его в нашем крае имеет только научное значение. Чучело белого кречета было бы ценным вкладом в наш краевой музей.

Луни луговой (Circus cineraceus Mont.), полевой (Circus cyaneus L.), степной (Circus macrurus Gm.) и болотный (Circus aeruginosus L.). В образе жизни луней, способе охоты и роде пищи имеется много общего, но уже из названий видов видно, что они поделили между собою угодья. Наиболее обособился в этом отношении от своих сородичей болотный лунь, весьма обыкновенный в Астраханском крае по долине Волги до взморья, по всему морскому побережью и на степных камышевых озерах. Наличные сведения о гнездовании прочих видов луней относятся главным образом к северной части наших степей. Зимуют в нашем крае и преимущественно в дельте луговой, полевой и степной луни. О зимнем пребывании у нас болотного луня точных сведений не имеется.

Пищу луней составляют насекомые, ящерицы, мелкие зверки, в в том числе, для охотящихся в степи видов, суслики, яйца и птенцы птиц, взрослые почему либо ослабевшие птицы, падаль. Для охотничьего хозяйства наиболее вреден болотный лунь, особенно во время гнездованья, когда он истребляет утят и прочих молодых водяных и болотных птиц. К тому же он из всех луней и наиболее многочисленен в нашем крае. Прочие виды более безвредны и более полезны сравнительно с болотным лунем, но и последний уничтожает мышей и полевок, в том числе, может быть, и водяных крыс. Зимой луни, повидимому, наименее вредны птицам, но все-таки иногда охотятся и не без успеха за куропатками. Вопрос, заслуживают ли луговой, полевой и степной луни особого покровительства в нашем крае, может быть точно решен только статистическим методом по всем временам года. Такие же наблюдения желательны и над болотным лунем, но вряд ли они послужат основанием к оправданию вреда, наносимого этим хищником охотничьему хозяйству,—к полной охране болотного луня.

Наш перечень дневных хищных птиц Астраханского края заключает в себе 38—40 видов и подвидов. Среди этих форм, несмотря на значительное анатомическое сходство, на близкое родство в смысле происхождения от одних и тех же общих предков, часто сходство по величине, внешнему виду и окраске менее родственных видов настолько значительно, что такие схожие виды легко распознаются на расстоянии ружейного выстрела лишь при хорошем зрении и только опытными наблюдателями, каких очень немного даже между завзятыми охотниками. Между тем образ жизни, пища таких схожих лишь по внешнему виду форм, а отсюда и причиняемые ими вред и польза часто весьма раз-

личны, и потому в погоне за настоящими хищниками,—за хищниками по роду пищи, легко можно перестрелять не мало полезных и даже весьма полезных птиц, заслуживающих не истребления, а покровительства.

Ночные хищные птицы (совы).

Филин, пугач (Bubo bubo L.) Филин, пугач туркменский. (Bubo turcomanus Evrsm.). Эта самая крупная сова, ростом, примерно, с большого под'орлика, гнездится в подходящих местах нашего края повсюду,—в займище Волги, не исключая дельты, и в степях по обе стороны реки; зимою кочует по всему краю, приближается к жилью человека, вообще наблюдается чаще, чем в остальное время года. Обыкновенный филин гнездится в северной части края, а может быть и в южной. Туркменский филин замечен пока только зимою. Гнездится ли он в нашем крае, в точности неизвестно. Нет также сведений, гнездятся ли в южной части края обе эти формы, и если гнездится одна из них, то какая именно. Гнездование туркменского филина, во всяком случае, наиболее вероятно в юговосточной части края. Пищу филина составляют зайцы и прочие более мелкие зверки. Есть указание, что он истребляет и ежей. Нападает филин и на птиц, не исключая крупных, особенно молодых. Сильно страдают от него вороны и вероятно грачи. В нашем крае филин истребляет грызунов, несомненно, громадное количество, сколько же гибиет от него ценных промысловых птиц, в точности неизвестно. Подвергать филина истреблению за вред, причиняемый промысловым птицам, было бы неосмотрительно в нашем крае, изобилующем грызунами, наносящими вред во всех отраслях земледелия.

Лесная сова. (Syrnium aluco L.). Подобно филину живет оседло в нашем крае, но распространение ее ограничивается лесистыми местностями. Поэтому она наиболее обыкновенна в Волжском займище, и в том числе в дельте. Питается преимущественно мелкими зверками и из них более всего мышами и прочими грызунами, не исключая молодых зайцев. Истребляет также в большом количестве жуков. Ловит птиц на ночлеге, легко справляясь даже с такими крупными, как голуби и куропатки.

Белая сова. (Nyctea nyctea L.). В нашем крае только зимует и тем в большем количестве, чем суровее зима. На своей северной родине, белая сова питается леммингами и другими мелкими грызунами, но ловит также зайцев и белых куропаток. В нашем крае грызуны, вероятно, также служат для нее главной пищей. Трудно предполагать, что ей удается много поживиться у нас серыми куропатками, так как она придерживается преимущественно открытых местностей и вдали от человеческого жилья.

Ушастая сова. (Asio otus L.) Обыкновенная оседлая птица нашего края. Гнездится в лесистых местностях. Зимою в хлебопахотных районах держится около жилья человека, где охотится за мышами. Вообще пищу ее составляют мелкие грызуны и насекомые. Есть указания, что в кочевой период жизни ушастые совы, при обилии грызунов в той или другой местности, собираются в стаи, и довольно иногда значительные, до нескольких десятков особей. Об этом явлении относительно нашего края сведений не имеется.

Болотная сова. (Asio accipitrinus Pall.) Гнездится повсюду в нашем крае. По крайней мере часть особей живет у нас оседло. Питается преимущественно грызунами и насекомыми, но ловит также и птиц, особенно молодых. Вред от нее во всяком случае ничтожен по сравнению с пользой.

Сыч. (Athene noctua Scop.), сыч восточный. (Athene bactriana Hutt), сыч мохноногий (Cryptoglaux tengmalmi Gm), совка (Scops scops L.) Восточный и мохноногий сычи могут быть отнесены только к редким залетным зимним птицам нашего края. Обыкновенный сыч и совка гнездятся здесь, при чем совка, насколько известно, покидает наш край на зиму. Все эти маленькие совы питаются мышами и насекомыми и лишь мохноногий сыч ловит иногда мелких птиц.

Закончим обзор сов словами выдающегося естествоиспытателя Карла Фогта, написанными более 50 лет тому назад. «Совы без сомнения наиболее полезные животные и истинное благодеяние для местностей, где они поселились. Часы, в течение которых они летают, дают им в добычу ночных гусениц, и если они хватают кой-где птичку, то мыши и ночные насекомые—настоящая их дичь». „Совы—это настоящие крылатые кошки по своим привычкам, пищо и роду добычи, и они оказывают в полях те же услуги, какие кошки в зданиях. Правда, крик совы нельзя назвать приятной музыкой, но и мяуканье кошки во время спаривания также не очень то мелодично; и кошки едят превосходно без всякого угрызения совести птиц, кроликов и мясо. Люди заботятся о кошке, как о домашнем животном, когда она имеет четыре лапы, и преследуют ее, когда она летает".

Ворон (Corvus corax L.), ворона, карга (corvus cornix L.), сорока (Pica leucoptera Gould.) Ворон в Астраханском крае, если и гнездится, то в очень небольшом числе. С поздней осени до начала весны в качестве кочующей птицы он не редок в северной части края, именно в б. Царевском уезде и, вероятно, в прилегающей к нему части Киргизской степи. Ворона оседла и многочисленна в нашем крае, гнездится повсюду, где есть деревья, в кочевой же период держится около жилья человека и в совершенно безлесных степях. Оседла у нас и сорока, но гнездится преимущественно в лесах Волжской долины до моря, зимою же встречается около жилья человека повсюду в нашем крае,

но сравнительно с вороной в числе, значительно меньшем. Эти три птицы питаются преимущественно падалью и разными отбросами. Из этих трех видов ворона, как санитар, имеет в нашем крае, по своей многочисленности, конечно, наибольшее значение. Все эти три вида полезны также тем, что ловят массу насекомых и мышей. Ворона, говорят, даже нападает на сусликов и водяных крыс. Достается от нее и зайчатам. Вороне удается одолевать иногда и взрослых зайцев. Для охотничьего хозяйства ворон, как птица из всех вороновых самая сильная, смелая и прожорливая, наиболее вреден, уничтожая яйца, птенцов и даже взрослых птиц, не исключая крупных. Но во время зимних кочевок в нашем крае из промысловых птиц он может быть вреден только для куропаток. Ворона во время гнездования также использует каждый удобный случай поживиться яйцами и птенцами домашних и диких даже крупных птиц. Но свои хищнические подвиги она искупает, если не сполна, то хотя отчасти, предупреждая все окрестное пернатое население о приближении хищных птиц, которых она встречает криком и упорно преследует, становясь нередко жертвой своей храбрости. Повадки сороки схожи с повадками вороны, но первая слабее и малочисленнее второй и для промысловых птиц края, вероятно, почти безвредна, и во всяком случае менее вредна, чем ворона, прежде всего по своей относительной малочисленности. Много ворон и сорок истребляют ястребы-утятники, крупные соколы и филины. Трудно учесть пользу и вред от ворона, вороны и сороки в нашем крае. Особого покровительства эти птицы во всяком случае не заслуживают.

Грач (Corvus frugilegus L.), галка (Coloeus collaris Drumm.). Оба вида многочисленны в нашем крае, особенно грач, и живут у нас отчасти оседло, большинство же их на зиму отлетает. И грач, и галка также выполняют отчасти роль санитаров *). В период гнездования также поедают яйца и птенцов разных птиц, но значительно менее предидущих трех видов вороновых. Притом от грача и галки страдают почти исключительно мелкие непромысловые птицы. Осенью грачи и галки вредны для хлебов, бахчей и садов, поедая зерна, овощи и плоды, вообще же чрезвычайно полезны, как истребители вредных насекомых и мышей.

Сойка (Garrulus glandarius L.). Эта птица живет в лесной полосе России, но время от времени совершает массовые перекочевки к

*) Вопрос о пользе зверей и птиц, уничтожающих разные отбросы и падаль, осложняется тем обстоятельством, что эти санитары не только устраняют гниющие органические вещества, но и. б. и рассеивают на значительной площади заразу, если она не гибнет в их желудках. Возможны также случаи, когда звери и птицы теряют переносимое ими куда либо мясо животных, павших от заразных болезней. Но этими замечаниями не исчерпывается вся сложность вопроса, так как в таком же разносе заразы могут быть подозреваемы также насекомые, и в таком случае не убранная зверями и птицами падаль со стойкими заразным началом может служить, повидимому, для еще более эффектного рассева заразы через посредство насекомых.

ю гу. В такие годы она наблюдалась поздней осенью и зимою и в нашем крае. На своей родине сойка скорее вредна, чем полезна. Уничтожая мышей и, как утверждает один исследователь природы, даже гадюк, особенно молодых, сойки ревностно и успешно добывают себе в пищу яйца и птенцов птиц. В нашем крае они кормятся, вероятно, только мышами и зернами.

Аисты черный (Ciconia nigra L.) и белый (Ciconia alba Briss.). В области своего гнездования вредны для охотничьего хозяйства, уничтожая птенцов промысловых птиц, но в нашем крае аисты бывают только на пролете весной и осенью и то в небольшом числе и в это время никакого вреда не приносят, но могут быть полезны, уничтожая мышей.

Цапли: серая (Ardea cinerea L), рыжая (Ardea purpurea L.), белая (Ardea alba L.), выпь (Botaurus stellaris L.). Гнездятся по морскому побережью, степным камышевым озерам, в дельте и выше по долине реки, на зиму отлетают все, за исключением выпи, которая в небольшом числе зимует в дельте и по морскому побережью. Питаются главным образом рыбой, лягушками, насекомыми. Пользуются каждым удобным случаем полакомиться птенцами птиц, не исключая промысловых. Этот вред уравновешивается пользой, которую они приносят, уничтожая мышей и прочих мелких грызунов. Есть указание, что такую участь не избегают и водяные крысы. Выпь зимою в нашем крае питается, кроме рыбы, повидимому, преимущественно мелкими зверками, за что местные промышленники и зовут ее мышеедом. В наших условиях все цапли подлежат охране наравне с прочими промысловыми птицами края. А сильно истребленные белые большая и малая цапли требуют особого покровительства.

Змеи.

Степной удав. (Eryx miliaris subsp. nogaiorum Nik.). Змея длиною до 54 сант. или немного более, с тупым и коротким хвостом, живет в степях Астраханского края по обе стороны Волги, питается насекомыми, ящерицами, змеями, молодыми черепашками, птенцами птиц и мелкими зверками. Соответственно величине удава пернатая дичь может от него страдать только мелкая,—птенцы песочников, тиркушек и т. п. Притом за год эта змея истребит, конечно, больше грызунов, чем птенцов птиц. Удав не ядовит. Истреблять его нет оснований.

Уж. (Tropidonotus natrix L.). По словам Сабанеева, на Урале крупные, до $1^1/_2$ метра длиною ужи глотают легко молодых утят. Такие случаи, вероятно, редки, обычно же уж питается лягушками, жабами, рыбами, насекомыми и молюсками. В Астраханском крае уж обыкновенен повсюду, где есть вода или по крайней мере влажная почва, и местами водится в большом количестве. Уж не ядовит. При-

числять его к вредным змеям, по крайней мере в условиях нашего края, наличных данных не имеется.

Полоз желтобрюхий, желтопуз (*Zamenis gemonensis Laur.*). К этому виду относятся рассказы местных жителей о существовании в наших степях громадной до 4 метров длиною, быстрой, ловкой, смелой и злобной змеи, не отступающей перед лошадью и человеком. Судя по наличным музейным экземплярам из разных местностей Европы, длина полоза не превышает 3-х аршин. Но и такой размер указывает, что полоз все-таки самая крупная из наших змей. Питается полоз ящерицами, змеями, в том числе гадюками, мышами, яйцами и птенцами птиц, которых добывает и на деревьях. Есть указание, что он пожирает также сусликов. В нашем крае он, повидимому, в степях немногочисленен, чаще же встречается в долине Волго-Ахтубы и дельты.

Желтопузом зовется также безногая ящерица (*Ophiosaurus apus Pall.*). Длина ее около $1^1/_4$ метра, причем около $^2/_3$ длины приходится на хвост. О нахождении ее в нашем крае точных сведений не имеется, хотя она наблюдалась по Тереку. Питается насекомыми, ящерицами, гадюками и мышами.

Гадюка (*Vipera renardi Christ.*). Обыкновенна, вероятно, повсюду в нашем крае, питается насекомыми, лягушками, ящерицами, мелкими грызунами и птенцами птиц. По роду пищи гадюка более полезна, чем вредна, но ее злобность и ядовитость крайне опасны для здоровья и даже жизни весьма крупных животных, не исключая человека. Истребители гадюк—хорек, еж. змееяд и др. заслуживают покровительства.

Гады.

Водяная лягушка (*Rana esculenta L.*). Многочисленна во всех пресных и солоноватых водоемах нашего края. Только очень крупных экземпляров можно подозревать в истреблении птенцов мелкой пернатой дичи,—куликов, песочников и т. п., обычно же лягушка питается насекомыми, улитками, мелкими лягушками и т. п.

Рыбы.

Сом (*Silurus glanis L.*). Этот хищник обыкновенен по Волге и ее рукавам. Старые рыбы достигают веса в несколько пудов и в таких случаях пожирают даже крупную водяную птицу. К счастью крупные сомы держатся преимущественно по ямам текучих вод, где водяная дикая птица плавает сравнительно редко.

Щука (*Esox lucius L.*). Щуки крупнее 20 фунтов и даже значительно крупнее, встречаются и в низовьях Волги. Охотно питаются водяной и болотной птицей, которую ловят с большим успехом. Щука вреднее сома и своею ловкостью, и обитанием не только в реках, но

и в травянистых и камышевых мелких водоемах, где особенно много держится водяной и болотной птицы. Обе эти рыбы служат предметом рыбного промысла и истребляются, повидимому в достаточной мере. Полное истребление их, конечно, не желательно в интересах рыбного хозяйства. Эти хищники не бесполезны для рыбного хозяйства даже при жизни. Питаясь главным образом мелкой рыбой, они производят отбор слабейших и больных особей и умеряют размножение. За щуками эта роль настолько признана, что нередко их намеренно держат в рыборазводных прудах.

Вышеприведенный перечень заключает в себе, вероятно, всех или почти всех позвоночных животных, которых можно было подозревать во вреде для охотничьего хозяйства края. Из обзора этих форм, по наличным о них сведениям, видно, что многие из них в таком вреде почти или совсем не повинны, что много имеется форм, вред которых охотничьему хозяйству с избытком покрывается пользой, приносимой ими в других отраслях хозяйства человека, и наконец не мало таких форм, вреду и пользе от которых невозможно подвести конечные итоги без местных детальных обследований содержимого их зобов и желудков и вообще без массовых наблюдений над образом их жизни.

Такие обследования и наблюдения, кстати сказать, еще почти совершенно не производились в нашем крае, да и вообще весьма малочисленны и спорадичны по месту и времени.

Между тем сложность и трудность вопроса о вреде и пользе того или другого животного далеко не исчерпаны нами.

Кроме всего вышеизложенного заслуживают внимания по крайней мере следующие явления:

Между обитателями известного района существует более сложная зависимость, чем это кажется на первый взгляд, что еще более затрудняет решение вопроса о вредности и полезности каждого вида в отдельности.

Вот один из случаев такой зависимости. Хищник, уничтожающий промысловых птиц, уничтожает в то же время и других хищников, тоже вредных для охотничьего хозяйства, благодаря чему общее количество погибающих промысловых птиц сокращается и, может быть, на число, большее того, какое уничтожает первый хищник. Так, не мало ворон попадает в когти хищных птиц.

Ворон таскает яйца не только промысловых птиц, но и хищных, в том числе даже орлов. Кроме того эффект от такого явления усиливается разницей в быстроте размножения. Например, беркут (Aquila chrysaëtus L.) несет не более 3 яиц и при 3 яйцах одно из них оказывается болтуном. При одном яйце обыкновенно вылупляется самец, второе яйцо дает самку. Мало этого, беркут достигает половой зрелости лишь через несколько лет после рождения, да и взрослые птицы плодятся не каждый год: в годы усиленной линьки маховых перьев

беркуты не спариваются. Беркут вреден для охотничьего хозяйства, вредны для последнего и лисы, и хорьки, и горностаи, и ласки, и водяные полевки, и крысы, которых беркут также истребляет, пресекая вредную деятельность не только пожираемых им особей, но и ограничивая размножение этих зверей, которое при равно благоприятных внешних условиях протекает сравнительно с беркутом гораздо быстрее. Лиса несет ежегодно до 7 и даже до 12 детенышей, хорек—до 6, горностай и ласка—до 8, крыса плодится по 2 и даже по 3 раза в год, рождая каждый раз до 7 и, говорят, даже до 22 детенышей. Получается колоссальная разница между беркутом и этими зверями при подсчете результатов размножения от одной пары хотя бы за 3 года.

2) Дневные хищные птицы кладут вообще немного яиц, большей частью от 1 до 4. До 8 яиц кладут только пустельги, но эти маленькие соколки питаются преимущественно насекомыми, ящерицами и мышами, птиц же ловят только мелких и то большей частью нелетающих молодых.

Промысловые птицы, которыми между прочим питаются дневные хищные птицы гораздо более плодовиты. Например, лебедь шипун (Cygnus olor Gm.) кладет до 8 яиц, серый гусь—до 14, кряковая утка—до 16, чирок трескунок—до 14, лысуха до 15, фазан до 20, серая куропатка—до 24.

При таком преобладании в численности, между страдающими от хищников птицами одного и того же и разных видов наблюдается солидарность в самозащите. О приближении хищника птицы предупреждают друг друга движениями, иногда криком. Одни из них скрываются в недоступные для хищника места, например, в густой камыш, кустарник или траву, другие быстро образуют добровольческий отряд, который со всех сторон нападает на хищника в воздухе и не только мешает в охоте, но и отгоняет его. Хищнику приходится отказаться от вкусной дичи и утолить свой голод, чем попало,—мелкими зверками, рептилиями, гадами, насекомыми, падалью. Такую роль охранителей по призванию особенно успешно выполняют в нашем крае вороны, сороки, пиголицы, ласточки, грачи, крачки, чайки, некоторые кулики. Ненависть добровольцев—воинов к хищнику так велика, нападения так стремительны и безумно храбры, что некоторые из этих героев иногда попадают на обед врагу. Но случается, что атакованный хищник бросает свою добычу или утомленный преследованием садится на землю и, плотно прижавшись к ней, терпеливо выжидает, пока преследователи сами не утомятся и не оставят его в покое.

С другой стороны, типичные по роду пищи хищные птицы обычно не терпят соседства своих сородичей. Каждая гнездящаяся пара старается захватить в свое исключительное владение возможно большую площадь для своей охоты. В этом соперничестве обычно нет места

каким бы то ни было соглашениям *). Покойный выдающийся естествоиспытатель и исследователь Средней Азии Н. А. Северцев на основании личных наблюдений свидетельствует, что самые совершенные по своей организации и по роду пищи, хищные птицы на лоне девственной природы данной области всюду не многочисленны и гнездятся на больших расстояниях пара от пары. Учитывая явления, подобные вышеизложенным, и производимый ими громадный эффект, покойный профессор зоологии Петроградского университета *К. Ф. Кесслер* провозгласил более 40 лет тому назад, в дополнение к установленному Дарвином закону борьбы за существование, наличность в органической природе закона коллективной борьбы за существование,—закона общественности, взаимопомощи, проявившейся в наивысшей степени в человеке и сделавшей его, по общеупотребительному выражению, венцом создания, властелином природы.

3) Одних и тех же вредителей хозяйству человека уничтожают многие хищники, но каждый на свой лад, и разница в способе и месте охоты нередко такова, что истребители далеко не всегда могут заменить один другого. Так орел курганник хватает сусликов с поверхности земли, хорек душит их в норах, сарыч ловит мышей в лесах и степях, совы—и вокруг жилья, ласка проникает за мышами в норы и щели зданий, горностай молодецки догоняет водяную крысу вплавь даже в крепи камыша или кустарника; один хищник берет острым зрением и стремительным броском на свою добычу, другой—острым слухом и бесшумным полетом, третий—обонянием; один нападает открыто, другой подстерегает, третий подкрадывается; и в каждом способе охоты, смотря по характеру местности, есть свои преимущества и недостатки; дневные хищные птицы ловят свою добычу днем, совы—ночью; одни истребители врагов хозяйства человека работают на пользу последнему в нашем крае только в теплое время года, другие—только зимою; словом, многие виды, а может быть, даже каждый вид истребителя, при одинаковом роде пищи, имеет свое особенное незаменимое значение в общем распорядке природы и хозяйства человека.

В противоположность сказанному о хищных животных, роль человека в природе вырисовывается вполне определенно и весьма ярко.

Ворвавшись в девственную природу какого либо района, человек, с одной стороны, истребляет животных непосредственно, с другой стороны, изменяет условия их существования.

В рассматриваемых нами отношениях, общая картина жизни на земле такова. На лоне девственной природы, пока остаются неизменными

*) По наблюдениям проф. П. П. Сушкина, (1914 г.), в западной части Минусинского края, именно, в одном месте по берегам р. Енисея сравнительно многочисленны и мирно гнездятся иногда в близком соседстве сапсаны. Это интересное исключение из общего правила названный автор об'ясняет обилием добычи при отсутствии серьезной конкуренции с другими хищниками.

рельеф местности, климат и их производные,—почва и растительность, в жизни животных существует длящееся, вернее сказать, геологически медленно изменяющееся равновесие, при котором погибают особи, но сохраняются все или почти все виды животных при более или менее постоянном числе особей каждого вида в отдельности. Для геологически краткой жизни человеческого рода на земле, такое равновесие можно признать в общем почти постоянным, поскольку остаются неизменными условия существования животных. Это равновесие может резко нарушить только человек во вред всему живому и частью самому себе. Борьба между разными видами других животных, между разными видами растений, между животными и растениями, конечно, также существует, но результаты этой борьбы, без участия в ней человека, не вносят столь быстрого и всестороннего изменения в общий облик природы. От его необузданного нашествия, от безрассчетного хищничества и ничем неоправдываемой жестокости исчезают бесследно с лица земли, вымирают животные, прямо или косвенно полезные человечеству, за то множатся виды, удачно названные покойным талантливым натуралистом М. Н. Богдановым „мирскими захребетниками", питающиеся на счет трудов человека и нередко отравляющие ему существование,—мыши, крысы, прочие грызуны и т. п.

В общих чертах эта роль человека уже освещена нами в предыдущем изложении. Теперь мы рассмотрим несколько подробнее влияние человека на природу Астраханского края.

Когда то сайгак (Saiga tatarica L.) водился в степях Сибири и России от Алтая до Карпат. В Польше он был редок еще в начале прошлого столетия. Лет 50—40 тому назад западной границей его распространения был Дон, но в пределах Ставропольской и Астраханской губерний эта степная антилопа была многочисленна, образуя иногда стада в несколько сот голов. В то время сайгаки совершали правильные перекочевки. На зиму они собирались в бесснежную приморскую часть Астраханской, Ставропольской и Терской степей, а весною к началу ягнения продвигались в северную часть Астраханской степи, примерно, до широты г. Черного Яра в Калмыцкой степи и Ханской ставки —в Киргизской, а может быть, и выше. Ягнение происходило точно в первой половине мая. И на это время выезжали в степь для добычи сайгаков охотники из селений Приволжских и Ставропольского тракта. Самый подходящий сезон не только для добычливого промысла, но и для истребления вида. В многоснежные зимы сайгаки, гонимые холодом и голодом, сгруживались в дельту Волги, не исключая ближайших окрестностей Астрахани. Жители города и селений дельты и Волго-Ахтубы истребляли их возами,—стреляли из ружей, травили собаками, загоняли в снежные сугробы и ловили живыми. В Царицынском уезде и в северной части Астраханской губернии сильно развилось овцеводство. Зимней пастьбе здесь препятствует глубокий снег. Десятки тысяч овец

и громадные табуны лошадей сосредоточивались на зиму в безлюдной приморской части степи Астраханской и Ставропольской губерний и Терской области,—на так называемых „черных землях“. И тут не стало покоя сайгакам. Затем на „черных землях“ во многих местах были понарыты колодцы, которые использовались скотоводами и в летнее время для постоянных кочевьев. В некоторых частях Астраханской степи, как например, в южной части Малодербетевского улуса оставались невытравленными за зиму большие площади высокой густой травы. Такую траву ранней весной выжигали. После степных пожаров калмыки подбирали погибших от огня сайгаков. Это на первый взгляд странное явление одни местные наблюдатели об'ясняли тем, что сайгаки отступали от огня и дыма лишь на небольшое расстояние и постепенно угорали. По словам других местных наблюдателей, сайгаки в сильную летнюю жару выкапывают копытами ямку и залегают в нее, ища прохлады и спасения от мух. Также они поступали и при степном пожаре. И чем ближе подходил огонь, тем более сайгак окапывался, пока не погибал охваченный дымом и пламенем. В довершение всего, с ростом населения и с переполнением Астраханской степи скотом мало оказалось здесь укромных пространств, где сайгак может избегнуть встречи с человеком. В настоящее время сайгаки в нашем крае наблюдаются по обе стороны Волги редко и в небольшом количестве. Вероятно, скоро западной границей их распространения станет река Урал *). Между тем, в условиях нашего края и при правильном охотничьем хозяйстве это оригинальное животное могло бы быть сохранено. Кстати сказать, вопреки показаниям некоторых авторов, мясо сайгаков жирно и очень вкусно. Только добывать их следует в начале зимы. Зимняя шкура сайгаков служит прекрасным потником под седло. Рога красивы по форме и цвету и годятся для разных поделок по своей вязкости.

Такая же участь постигает мало по малу и степных промысловых птиц. В степях нашего края сильно сократились площадь „станций“ и количество гнездящихся дрохвы (Otis tarda L.), малой дрохвы (Houbara macqueeni Gray.), степного журавля (Anthropoides virgo L.), стрепета (Microtis tetrax L.),серой куропатки (Perdix rubusta Hom. et Tancré.), степного рябка (Pterocles arenarius Pall.), кречетки (Vanellus gregarius Pall.), авдотки (Oedicnemus oedicnemus L.), кроншнепа большого (Numenius arquatus Cuv.), веретенника (Limosa melanura Leisl.), тиркушки (Glareola melanoptera Nordm.) и др. Тому причиной: 1) увеличившаяся населенность степи, оголенность почвы на значительное расстояние от жилья человека и от водопоев до того, что среди поеденной скотом почти до корня травы даже степные жаворонки укрываются, только благодаря своей покровительственной окраске; возросшая площадь лишенных растительности сыпучих песков; распашка злаковых падин; сплошной выкос

*) За время революции количество скота в калмыцкой степи сильно сократилось, но это благоприятное для участи сайгаков явление имеет, конечно, кратковременный характер.

злаковых падин, лощин, лиманов и окраин степных озер, которые прежде использовались нередко только для осенней и зимней пастьбы конских табунов; 2) Обыкновенные в степях и в настоящее время пожары, конечно, пагубны и для птиц, если они случаются в период гнездования, —до взлета молодых; в сухие годы и при сильном ветре огонь распространяется по степи настолько быстро, что кочевники иногда не успевают защитить от него свои запасы сена и даже кибитки; 3) Наконец, непосредственное уничтожение человеком яиц и старых птиц на гнездах или при выводках, а также нелетных молодых птиц. При этом наиболее ценные промысловые птицы и наиболее страдали. Так, в большом количестве ловились на токах капканами самцы стрепетов. Капканы использовались также для ловли старых дрохв на гнездах. Во внегнездовой период подвергались массовому истреблению в хлебопахотном районе куропатки. Их зимою ловили сетями, при чем в один загон попадалось до ста и более птиц. Для полноты очерка отметим, что лет 60—50 тому назад по лесистым балкам северной части Ергеней гнездился в небольшом числе полевой тетерев, в зимнее же время он был обыкновенен в долине Волго-Ахтубы почти до г. Черного Яра. Теперь эта первоклассная дичь, насколько известно, совершенно у нас не гнездится, а зимой встречается очень редко.

Степи Астраханского Края изобилуют солеными озерами и болотами, иначе называемыми хаками или сорами. Чем более озера и хаки насыщены солью, тем они беднее водной, болотной и луговой растительностью. Много озер совершенно чистых с оголенными берегами. На таких озерах воспитываются выводки хархалей (Tadorna tadorna L.), а по берегам их гнездятся кулики: шилоклювки (Himantopus avocetta Briss.), ходулочники (Himantopus melanopterus Meyer.), кулики сороки (Haematopus ostralegus Briss.), песочники (Tringa), зуйки (Charadrius) и мелкие крачки (Hydrochelidon). Молодые поколения этих птиц уничтожаются человеком на таких гнездовьях без всякого труда. Их спасает только то обстоятельство, что окрестности соленых озер и хак большей частью мало населены человеком.

В обширных неприступных хаках Киргизской степи по крайней мере до 1876 г. гнездился колониями красный гусь или фламинго (Phoenicopterus roseus Pall.), и в кочевой период эта птица была обыкновенна в разных местностях Астраханского края, в том числе по Сарпинским озерам Калмыцкой степи.

Теперь о гнездовьях этой осторожной птицы в нашем крае ничего неизвестно, и даже в кочевой период она наблюдается у нас редко и единичными экземплярами.

Мелководные осоковые лиманы Астраханских степей буквально кишели гнездящимися разных пород куликами и более всего веретенниками (Limosa melanura Leisl.). Ружейная охота на старых птиц, самоотверженно защищающих свои гнезда, сбор яиц и нелетных моло-

дых птиц, сенокошение, весенние палы, от которых выгорали осоковые кочки, служившие птицам основанием для гнезд, сильно сократили это массовое гнездование.

Еще более ценную утрату понесло охотничье хозяйство на степных пресных или солоноватых камышевых озерах. Таких озер в Астраханских степях не мало по обе стороны Волги. Наиболее обширные из них Сарпинские, Алцинхута и Состинские в Калмыцкой степи, Камыш-Самарские и Шунгай—в Киргизской. Флора и фауна их схожа с морским побережьем нашего края. И промысловые птицы степных озер и морского побережья, за немногими исключениями, относятся к одним и тем же видам. Когда то массовое гнездование на степных озерах лебедей (Cygnus olor Gm.) гусей (Anser anser L.), разных видов уток и куликов, серых журавлей, колпиков, прочих цаплевых, лысух, гагар, крачек, чаек, бакланов и м. б. даже пеликанов, вероятно, было относительно даже многочисленнее, чем на морском побережье. В то время камыш использовался кочевниками только на топливо и преимущественно с окраин озер. Дальше от берега сохранялись в полной неприкосновенности крепь от отмерших стеблей камыша прежних лет и высокие камышевые кочки. Окруженные такой крепью чистые плесы средины озера были почти неприступны. По мере роста населения уничтожались крепи и кочки, облегчался доступ по всей водной площади озер, старый камыш выжигался, молодой выкашивался на корм скоту и рядом с этим совершалось в громадных размерах непосредственное истребление промысловых птиц: яйца их собирали целыми лодками, линяющих и молодых лебедей, гусей и уток загоняли в сети тысячами. В настоящее время наиболее ценные промысловые птицы, особенно лебеди и гуси, если и водятся здесь, то в очень ограниченном числе. Удалились со степных озер и пеликаны, колпики и каравайки. На самом морском побережье нашего края и в частности в дельте Волги площадь гнездования промысловых водяных и болотных птиц все более и более сокращается и граница ее отодвигается ближе к морю. Прижат к морю уничтожением крепей и беспощадным преследованием и представитель куриных птиц,—краса и гордость охотничьего хозяйства Астраханского края—фазан. Такая же участь постигла самого крупного и ценного из наших промысловых зверей—кабана, что уже было отмечено в пред'идущем изложении.

Камышевые заросли морского побережья наших степей для промысловых птиц имеют то преимущество, что они распространились от степной окраины далеко в море. Ширина их во много раз превышает ширину степных озер, и вдоль береговой линии они протянулись на сотни верст, занимая ее с незначительными перерывами. Такая обширность площади камышевых зарослей обеспечивает птицам большую безопасность, чем на степных озерах. Кроме того, даже в настоящее время камыши морского побережья еще не используются сполна мест-

ным населением, и кое-где сохранились даже крепи, здесь еще более необходимые для гнездования птиц по той причине, что на морском побережье уровень воды подвержен значительным колебаниям в зависимости от направления ветра. Во время сильной и продолжительной моряны под'ем воды достигает иногда такой высоты, что полным благополучием здесь пользуются большею частью только плавучие гнезда или гнезда, устроенные на плавучих плотах из старых стеблей камыша и чакана. С этой точки зрения для птиц, устраивающих неподвижные гнезда, были бы удобнее ближайшие к степной окраине камышевые крепи, но они то всего более сведены пастьбой скота, выкашиванием и выжиганием. Сбор яиц, охота на старых птиц около их гнезд, ловля подлини и неоперившихся молодых птиц практиковались и здесь издавна в широких размерах.

Нам остается еще рассмотреть дельту и долину Волги. Когда то Волжская дельта представляла собою исключительно благоприятные условия для гнездования птиц. Из всех местностей нашего края дельта наиболее богата по числу и видов, и неделимых птицами вообще и промысловыми в частности. Здесь гнездятся все утиные от лебедя до мраморного чирка включительно, все гагары и цапли края, крачки и чайки, лысуха, султанская курица (цветной кашкалдак) колпики и каравайки, бакланы, пеликаны, фазаны, в небольшом числе серые куропатки и даже стрепеты. Этому благоприятствуют исключительно обильный и разнообразный корм и удобства гнездования. Последнее однако более относится к прошлому, чем к настоящему дельты. Когда то острова ее изобиловали камышевыми крепями, зарослями ежевики, ивового кустарника и мощным лесом древесной ивы. Кроме морян, на уровень воды в дельте влияет весенний разлив реки. В годы высокого весеннего половодья покрывается водою почти вся суша речных отложений дельты: лишь кое-где остаются незалитыми узкие гривы, преимущественно по берегам текучих вод. Но среди водного пространства и речных наносов дельты разбросаны более древние, чем дельта, высокие и обширные бугры, вероятно дюнного происхождения, между которыми речные струи прорыли себе многочисленные пути к морю. В былое время звери и птицы спасались от наводнения во время весеннего половодья и сильных морян и на этих никогда незаливаемых буграх, и на гривах, и на крупных деревьях, и на плотах и помостах из отмерших стеблей камыша, и на камышевых кочках, смотря по местности и высоте разлива. У подножья бугров обитали в норах волки, барсуки и лисы, красные утки и хархали, а в густой траве подножья бугров гнездились кряквы и некоторые другие виды уток. Использовались для гнездованья брошенные гнезда хищников на деревьях, дупла старых стволов утками разных видов, а иногда даже фазанами. Многочисленные колонии колпиков, караваек, разных цапель и бакланов строили свои незатейливые гнезда на деревьях, кустарнике, помостах из камыша и наиболее высоких камышевых кочках. Многие десятки пар пели-

канов занимали для гнездовья плоты камыша, выдерживавшие тяжесть человека. Некоторые из вышеперечисленных птиц, а также гуси и лебеди, использовали камыш, чакан и другие растения для возведения высоких гнезд на меженной суше или со дна водоемов. Доступ ко всем этим гнездовьям, благодаря камышевым крепям, был большею частью чрезвычайно труден. Крепи защищали от врагов и плавучие гнезда гагар, лысух и некоторых видов уток, крачек и чаек. В настоящее время почти все бугры заселены человеком или используются им под выпас скота, сады и бахчи и покинуты промысловыми зверями и птицами. Поселения человека нередки и на поемных островах. От прежней площади леса в приморской части дельты осталось не более десятой части. Каждую весну дельта охвачена огнем и дымом от выжигаемых камышей. Палы не проникают б. ч. только в низины, залитые водой. Попав на возвышенные места, огонь повреждает таловый хворост и ветловый молодняк, забирается в дупла старых деревьев, губит последние, достигает иногда до птичьих гнезд. Выгорают засохшие за лето и зиму камышевые крепи и кочки. После выжигания камыши возобновляются от своих подземных корневищ обычным порядком только по низменным влажным во время пожара местам. На возвышенных сухих гривах пожар повреждает отчасти и корневища. Камышевая заросль становится более редкой, среди нее появляется трава, привлекающая скот. Ежегодное выжигание и постоянное вытаптывание скотом камышевых зарослей все более и более содействуют вытеснению камыша и леса. В результате получается выгон, в лучшем случае покос. Осоковые и злаковые луга служат местом гнездования птицам, когда они заливаются водой на короткий срок. В дельте же Волги, благодаря продолжительному весеннему половодью, такие луга почти не обитаемы. При сильном ветре и достаточной густоте камышевых зарослей огонь уничтожает камыши прежних лет и кочки и на водных пространствах. Камышевые палы частью вызываются сельско-хозяйственными нуждами, частью же совершенно бесцельны и всегда вредны для охотничьего хозяйства. На оголенных огнем от прошлогоднего камыша пространствах птицы, кладущие яйца в плавучие гнезда, приступают к гнездованию лишь после того, как над водой поднимется новая поросль камыша, что, вероятно, задерживает начало гнездования и сроки взлета молодых. Во всяком случае сбор яиц при отсутствии крепей из отмерших стволов камыша прежних лет до нельзя прост, легок и добычлив. Вторые же и третьи кладки обусловливают ставшее обыкновенным в дельте явление, что неоперившиеся водяные и болотные молодые птицы встречаются здесь чуть не осенью. Такие недоросли, конечно, осуждены на гибель. Им не удается ни отлететь на зиму в теплые края, ни перенести суровые холода на родине. Современные условия жизни в дельте особенно пагубны для крупных промысловых птиц. Так лебедь стал чрезвычайно редкой гнездящейся птицей дельты даже в приморской ее части. А было время, ког-

да и лебедь, и почти все водяные и болотные птицы северного побережья Каспия были распространены не только по всей дельте, но и выше ее, по всей Волго-Ахтубинской долине. Теперь это отошло в область предания, и, вероятно, отошло безвозвратно не только для Волго-Ахтубинской долины, но и для преобладающей площади дельты.

Изложенные в настоящем очерке факты и соображения приводят нас к заключению, что для сохранения и размножения промысловых зверей и птиц в нашем крае наиболее действительны и неотложны следующие мероприятия:

1. Выработка рациональных правил охоты в крае, основанных на тщательном изучении связанных с особенностями местной природы сроков всех периодических явлений в жизни животных, главным образом—сроков размножения (спаривания, деторождения и воспитания потомства).

2. Неотступное проведение установленных правил охоты в жизнь, для чего при современных воззрениях большинства населения края необходим самый строгий надзор. Нельзя обойти молчанием, что плодотворная организация такого надзора, по местным условиям, очень трудна, и для облегчения его следует по возможности избегать установления особых сроков охоты для разных видов животных. Наиболее желателен общий одновременный для охоты на всех животных запретный период. Для возможно большего приближения к этому идеалу может быть достигнуто кое что существенное путем тщательного изучения периодических явлений в жизни промысловых и прочих птиц и зверей,—сроков прилета и отлета, гнездования и линьки птиц, сроков размножения зверей, обрастания последних зимним ценным мехом и т. п., а также путем хотя бы приблизительного учета добычи каждого вида в отдельности.

3. Охране от истребления подлежат не только промысловые, но все звери и птицы за исключением об'явленных вне закона.

4. Сохранение и восстановление „станций": а) воспрещение выжигания камышей, луговой и степной растительности там, где это не вызывается насущными сельско-хозяйственными надобностями; б) мероприятия по лесовозобновлению и лесоразведению, в том числе охрана лесов от пожаров при камышевых палах; в) закрепление сыпучих песков; г) урегулирование распашек и пастьбы скота в целях предупреждения возникновения новых безжизненных барханов.

5. Учреждение заповедников и заказников.

6. Организация в заповедниках и заказниках наблюдений над периодическими явлениями в жизни животных, в том числе промысловых.

7. Использование охотников и вообще всех любителей природы для таких наблюдений повсюду в крае.

8. Сбор сведений о количественном распределении разных видов зверей и птиц в крае по месту и времени.

9. Широкая пропаганда среди местного населения здоровых взглядов на охотничье хозяйство и вообще на окружающую природу.

Таковы меры первой важности, первой очереди в охотничьем хозяйстве края. Вопрос же об уничтожении вредных для охотничьего хозяйства животных неизбежно отложить разрешением впредь до основательного изучения вреда и пользы, приносимых ими всем родам краевого хозяйства и в прочих отношениях. Исключение может и должно быть допущено в нашем крае пока только для волка, безусловный разносторонний вред которого не возбуждает никаких сомнений.

Наблюдения над вредными для охотничьего хозяйства животными должны входить в программу наблюдений в заповедниках и заказниках. Неоцененную услугу в этом отношении могут оказать своими наблюдениями также охотники и прочие наблюдатели природы повсюду в нашем крае. Пока же этот вопрос будет изучен, осуществление вышеприведенных первой, по нашему мнению, важности мероприятий даст, вероятно, такой блестящий результат, что излишность истребления вредных только для охотничьего хозяйства животных станет очевидной. Наоборот, вопрос о полной постоянной или временной защите некоторых животных, например, сайгака, фазана, хорька, белых цапель, степного орла, сов и некоторых других, можно считать вопросом первой и неотложной важности.

Ф. П. Зыков.

Астраханское царство или союз свободных городов.

(К вопросу о древнем состоянии Астраханского края).

Исторический очерк.

Еще в эпоху самых первых революций люди облекли свои дела идеалистическим покровом, видя в них чудесные дела и деяния богов и героев.

Антонио Лабриола.

Исторической литературы, посвященной историческому прошлому Астраханского края, а тем более его древнему состоянию, очень не много, и, при том, все это немногое вышло исключительно из под пера буржуазных историков, которые изыскивали, понимали и освещали исторические факты всецело под углом своего буржуазного исторического миросозерцания. От сюда ясно, что искать в этой литературе точного изображения действительности древнего состояния Астраханского края—все равно, что ожидать живой речи от мертвецов.

Все, что можно найти в русской исторической литературе основного относительно древней истории Астраханского края, мы находим лишь у Карамзина и С. М. Соловьева. Нет сомнения, что между этим историками лежала глубокая разница в мировозрении,—Карамзин был крепостник и романтик, Соловьев—либерал и гегельянец. Первый был глубоко и непреклонно убежден, что в России со времен Владимиров и Ярославов государство существовало в тех самых формах, в какие оно сложилось к его времени. Как каждому помещику—крепостнику его эпохи казалось, что все существующее отличается неподвижностью и крестьяне его «крепки ему на век», так и он сам твердо разделял, что государство с испокон веков пребывает в неизменных формах и принадлежит государям. По этому вся «История государства Российского» у Карамзина превращена в историю государей, одни из которых были «нравственными и разумными государями» и поэтому государства их «процветами», другие были, наоборот, «слабы и

недальновидны» и поэтому государства их «приходили в упадок». В конце концов, по Карамзину, в истории России только и происходила одна смена царей, приводивших «верноподанный свой народ» то к благополучию, то к разорению.

В эпоху С. М. Соловьева такое понимание и толкование истории даже самой буржуазии казалось наивным, не отвечающим ни духу, ни цели их класса. По этому буржуазными историками этой эпохи была быстро подхвачена теория развития истории Гегеля в духе его общего учения о развитии человеческого общества, переходящем от первоначального родового быта через феодальный хаос к конечному централизированному буржуазному государству. Честь применения этой новой точки зрения к русской истории и принадлежала С. М. Соловьеву. Это был типичный буржуа со взглядами историка—идеалиста, поглащенного всецело идеей буржуазной государственности. «История России» Соловьева и есть история борьбы за такую государственность, в которой, по почтенному ученому, «участвуют все классы с одинаковой солидарностью».

Но как не глубоко было различие исторического миросозерцания Карамзина и Соловьева, в конечном счете их освещение русской исторической действительности, резко расходясь с последней, мало отличалось одно от другого: один писал историю *царей*,—другой—историю *царствований*, один идеализировал государственную личность, другой— государственную идею. Разница тут только в том, что первый видел и убеждал что благо народа—в подчинении государям и устанавливаемым ими порядкам, а другой исповедывал и вещал, что благо отдельных лиц и их классов—в подчинении государству и выковывающимся в процессе его образования его формам. Конечная мораль в этих различиях исторического миросозерцания, как видим, дышит полной общностью.

Под углом этого общего карамзинско—соловьевского исторического миросозерцания сложился взгляд и на древнее состояние Астраханского края. У всех буржуазных историков, посколько они касались истории Астраханского края, мы видим смену царств и царей с подробным описанием «деятельности» и «подвигов» последних. Нам и сейчас уверенно преподносят, что последним царством в Астраханском крае было Астраханское царство потомков Батыевых племен, возглавлявшееся самодержцем Ямгурчеем. В первоначальное образование этого царства кладется, в кратких словах такая идиллическая легенда: жил некто Аши. Совершив ряд «подвигев» Аши получил от своего главного обладателя свободу и стал называться Аши-Тараханом *). И вот этот Аши-Тарахан удаляется с своими подданными на низовья Волги и здесь закладывает свой город и образует свое государство, получающее. название по его имени. Династия Аши-Тарахана

*) У татар Тарахан—значит свободный.

существует долго, создав целое поколение «славных» ханов, доживающих до хана Узбека. Хан Узбек прославляется восприятием магометанства и нисходит в обиталище небесных гурий. Из последующих «славных» ханов, Хан Джамбек на месте восприятия Ханом Узбеком магометанства, воздвигает каменную крепость и наименовывает ее Гаджи-Торахан в честь своего ханского достоинства и пребывания у него в гостях великих гаджей. Подданые, разумеется, с великой радостью воспринимают новое название города и царства, но по привычке и тупости усвоения новых слов, по прежнему город называют Аши-Тарахан. Это, конечно, не мешает ханам ханствовать, а подданым подданствовать. Так благополучно Астраханское царство и доживает до дней хана Ямгурчея, тоже «славного» царя, но неудачного: на Ямгурчея нападает воевода русского «славного» царя Ивана Грозного, Пронский-Шемяка» и Астраханскому царству наступает конец, а оставшийся город Аши-Тарахан, по русской особенности смягчать слова, получает название Астрахани.

Мы несколько утрировали взгляд на начало происхождения Астраханского царства и происхождение названия слова Астрахань. Но эта утировка относится только к изложению, к его манере. По существу же распространенного взгляда на происхождение Астраханского царства и самого слова Астрахань мы передали все то, что находим у буржуазных историков. В движении народов на Юго-Востоке буржуазные историки видели сперва смену кочевых племен, потом смену царств. В период с начала XIII века по средину XVI-го мы наблюдаем в повествованиях историков появление и распадение централизованного Батыевого царства, потом образование Золотой и Синей орды, наконец нарождение и гибел ханства Крымского, царства Казанского и царства Астраханского.

И все это разумеется по буржуазно-идеалистическому трафарету, преимущественно карамзинскому: были цари с сильной волей и государственной мудростью, Они увлекали, подчиняли себе массы, побеждали народы и крепко держали свои царства. Потом появились цари, слабые волей и с меньшей мудростью, что были и причиной ослабления царств. Последние рассыпались, о осколки подхватывались наследниками из которых, сильные волей и мудростью, успевали создавать на развалинах одного распавшегося царства ряд новых.

Такова историческая схема и в главных чертах сущность древней истории Астраханского края какими их нам преподносят буржуазные историки. В этой истории не найти подробного исторического анализа (а тем более материалистического) совершавшихся исторических событий и их первопричин, не встретить подробного описания хозяйственного уклада народов, их производственной структуры, экономических противоречий,—словом всего того, что служит основным стимулом истории народов. Впрочем всего этого и нельзя искать у русских буржуазных историков: былобы нелепой странностью встретить в их описаниях истории чужих народов то, что они умышленно не замечали в истории своего народа.

Если мы к этому прибавим недостаточность исторических документов, относящихся к истории древних народов Юго-Востока и Астраханского края в частности, то станет ясным, что эта история далека от исторической действительности. Например в отношении древней истории Астраханского края есть основание сомневаться, что сдесь когда либо существовало Астраханское царство. Наоборот, анализ исторических материалов приводит к отрицательному заключению, а другой подход к выяснению древнего состояния края приводит к неожиданному, но тем не менее возможно достоверному выводу: там где буржуазные историки видели и описывали централизованное Астраханское царство, в действительности существовал ряд независимых свободных торгово-промышленных городов, на подобие так называемых Ганзейских городов Западной Европы.

К такому именно выводу приходит один из историков Астраханского края, И. Черкасов, автор небольшой, но оригинальной и ценной брошюры „Исторический взгляд на древнее состояние Астраханского края". Брошюра именно ценна тем, что к определению древнего состояния Астраханского края подходит со стороны учета хозяйственного уклада и чисто экономических факторов в жизни народа, существовавшего там и в то время, где и когда подразумевается историками существования Астраханского царства.

И. Черкасов предже всего анализирует исторические основания существования Астраханского царства. Этот его анализ исторических материалов касается сперва древних времен,—до нашествия в Европу монголов и образования ими т. н. Батыева царства он пишет:

„Присоединение низовьев Волги к общему составу Русского государства заканчивают древнюю историю Астраханского царства. При общем взгляде на эту часть истории внимание останавливается на вопросах:

„Что должно разуметь под названием Астраханского царства. Какой народ, какое племя составляло это царство. Из чего возникло, из каких элементов оно слагалось. Какую местность, какое пространство земли занимало это царство и какие границы его. В каком месте, в каком городе сосредоточивалась представительная жизнь народа этого царства. Какое основание имели книжники времен Иоанна IV Васильевича почитать низовья Волги достоянием нашего отечества. До присоединения Астраханского царства к общему составу отечества нашего существовал ли город Астрахань.

„При таких вопросах, вытекающих из исторического воззрения на древнее состояние Астраханского края, скажут: Астраханское царство не миф же. Из чего нибудь произошло же название Астраханского царства. Какое нибудь было же начало в происхождении названия Астрахани".

„Такие вопросы и такие возражения вполне понятны и вполне возможны. Если Астраханское царство не миф, то, как мы уже отмечали, основания к категорическому утверждению существования централизированного Астра-

ханского царства в руках буржуазных историков получили явно легендарный характер и конечно не могли удовлетворять исторической истине. Вот эта та историческая истина, ее протест против всяких легенд в беспристрастной истории и побудили автора, в ряде поставленных им вопросов, вплотную подойти к началу происхождения Астрахани. Предварительно же он предпосылает несколько следующих об'яснений, имеющих служить основанием к решению поставленных вопросов:

„Поземельное пространство в низовьях Волги и местность между Черным и Каспийским морями, после различных народных движений, возбужденных религией, политикою и торговлей в обитателях своих, имеет три главные эпохи: первую из них составляет образование княжества Тмутараканского; вторую явление Батыя; третью распадение царства, им основанного.

„Из различных источников, относящихся к истории Астраханского края, известно, что торговая деятельность, пробужденная в предках наших—славянах первоначально греками, а потом Скандинавскими народами сделал их владетелями вместе с аланами не только берегов Черного моря, но и мест Прикаспийских. Из тех же источников известно, что кроме общеизвестных исторических сведений, Клапрот говорит, что русские в 915 г. в начале царствования Игоря, на 500 галерах проходили из Черного моря в Азовское, откуда на Волгу и потом в Каспийское море, на котором владели островом Ширваном; а Гребреус удостоверяет, что русские в 933 году, господствуя по Куре, владели городом Бердаа“ *).

—„Из этого ясно“,—говорит автор,—„что в период времени первой эпохи предки наши были господствующим народом не только на берегах Черного моря—в Тмутаракани, но и на всем пространстве между Черным и Каспийским морями, в низовьях Волги и по берегам Каспия. Но в этот период времени ни царства Астраханского, ни города Астрахани на всем описанном пространстве история существующими не представляет“.

IX—XII столетия составляют период Киевской Руси. На протяжении его мы видим расцвет и падение южно-русских славянских обществ, возглавляемых киевским княжеством. Внешняя жизнь славян в этот период наполнена борьбой с кочевниками и колонизацией Северо-Восточной части русской равнины. С Юго-Востока в это время напало кочевое племя половцев, которые и приостановили движение славян на Юг и Юго-Восток. Да нашествия же половцев славяне, действительно, широко распространялись на Юго-Востоке, всецело владея путем Азов-Дон-Волга-Каспий, на котором владели твердыми опорными пунктами. Из капитального труда В. Дорна „Походы древних русских на Тобаристам“ (древнюю Персию) мы узнаем, что каспийское побережье по существу было в полном распоряжении славян, которые здесь составляли прямую угрозу древней персидской монархии. Но это значение тогда славян на Юго-Востоке заставляет думать, что они обязаны ему не одним себе. Очевидно, что они в своем движении на Каспий встречали со-

*) См. гидрографию Штукенберга.

действие и поддержку со стороны народов, населявших тогда пространство между Каспием и Черным морем и имевших уже тогда прочное государственное образование. Государства Алания и Комания, о которых упоминает в своих летописях Иосиф Барбара (о чем узнаем ниже) существовали не только в начале XII века, но и за долго раньше этого времени. Государства эти, как можно соображать из свидетельства Иосифа Барбара, имели прочное политическое устройство и носили вполне культурный характер оседлых племен. Особенно Алания. Эту страну можно считать вполне промышленной и торговой страной, на что и сейчас указывают их потомки — осетины, одна из миролюбивых и трудолюбивых земледельческих народностей С. Кавказа. Мы знаем, что осетины, живя на неприступных высотах, спускаются в долины и с любовию и поразительно упорным трудом обрабатывают здесь свои поля. Поразительная черта любви к земледелию и земледельческому труду у осетин: чтобы убрать жатву с равнин в свои орлиные аулы, они сперва до средины гор подвозят ее на арбах; отсюда из временных помещений, они поднимают ее далее на вьючных животных, а еще далее уже непосредственно на самих себе!

Такая любовь к земледелию, такое упорное трудолюбие осетин выковывалась рядом столетий и рядом народных поколений. И нет сомнения, что эту любовь и это трудолюбие осетины получили от своих предков, существовавших когда то в чисто равнинных условиях. Алания именно и была равнинным государством, а ее народ — равнинным народом. От него то, как своего древнего предка, осетины и получили любовь к чисто равнинному труду—земледелию.

Но если древние аланы сумели передать трудолюбие современным своим потомкам, то очевидно они и сами были в высшей степени трудолюбивый народ и, как таковой, безусловно организованный. Не сломив этой организованности алан, славяне были вынуждены с ними жить в добрососедских отношениях, закончившихся тесной связью и, может быть, общим движением на Восток. Наконец мы знаем, что древние аланы были христиане,—откуда они переняли эту религию? С достоверностью можно полагать, что эта религия перешла к ним от славян, что безусловно их еще более сплачивало в сношениях. В конце концов именно в аланах и в их стране славяне и встречали опору, поддержку и непосредственное содействие в своих походах на Каспий и в Закаспийские страны.

Но вернемся, однако, к исследованию Черкасова. Установив факт отсутствия упоминания в исторических летописях о существовании Астраханского царства на протяжении IX—XII столетия, автор переходит к XIII и следующим столетиям:

„Явление в Европе монголов изменило положение народов, обитавших в низовьях реки Волги и на всем пространстве между Черным и Каспийским морями. Иосиф Барбара, совершивший путь в Монголию в 1245 году вместе с Папским Легатом Плано-Карпини, пространство между Волгой

и предгориями Кавказа, между Чёрным и Каспийским морями разделяет на три страны: Аланию, Команию и Хозарию. Он говорит, что Алания заимствовала свое имя от аланов, которые сами себя зовут Ас. Они христиане, страна их лежит по горам, берегам и равнинам; в ней много искусственных насыпей. По соображению этого описания Иосифа Барбара с местностью Астраханской губернии, можно утвердительно говорить, что Асы занимали горы Эргени, имеющие протяжение от города Царицына до Манычской долины. На горах этих до сего времени существует множество искусственных насыпей или курганов. Под именем Комании Барбара, вероятно, разумел местность, которую занимали остатки Хой-хуров уйгуров или нынешних венгров, по предгорьям Кавказа, по реке Куме, и по всему протяжению Кавказских предгорий вдоль Манычской долины. Название низовьев реки Кумы моджарами до ныне существующее, название существующих в Пятигорском уезде речек: Ургули и Уйгуры, наконец название татарами и калмыками, Манычской долины словами Манаш и Манца *) именем народа жившего на полуденных границах Китая и потом перешедшего в пределы нынешней Астраханской губернии, представляют живые тому доказательства. Под именем Хозарии разумеется Крым с берегами Азовского моря и низовьями нынешнего Дона. Берега р. Волги по обе ее стороны в этот период второй эпохи, были заняты монголами. Все это доказывает, что в продолжении всего периода времени второй эпохи, точно также как и в период времени первой, в Прикаспийских местах и низовьях Волги и Дона ни Астраханского царства, ни города Астрахани не существовало.

„Пятнадцатое столетие представляет предсмертный период владычества монголов, разрушение царства Батыем основанного, последнюю эпоху политической жизни монголов в Европе. Но и в период времени этой эпохи, с распадением Батыева царства, все пространство, этим царством занимаемое, по свидетельству отечественной истории, разделяется на три главные части: ханство Крымское—в пределах прежней Хозарии; царство Казанское, границы которого история заключает в пространстве между Волгой и Уральским хребтом и Самарой; и царство Шибанских или Ногайских татар, известное под названием Синей-Орды, пределы которого отечественная история обозначает от реки Бузулука до моря Аральского. Это же царство делается известным под именем царства Бессерменского **), царей которого отечественная история титулует и царями Астраханскими.

*) На странице 265 истории Абулгаачи Баяндур Хана в примечании сказано, что народ Манца обитал в полуденных пределах Китайской империи, на Зюйд от реки Кианг подчинялся Китаю, а впоследствии завоеван монголами. Словом Маниш которым татары называют Манычскую долину принадлежит языку монголов,—оно составляет именительный падеж множественного числа названия Манца.

**) В истории Карамзина сказано: „по смерти Ахмета являются действующими в истории Шибанские или Ногайские татары, коих улусы находились между рекою Бузулуком и морем Аральским. Князь Иван Тюменевский, хвалившись происхождением от Чингис-Хана, называл себя истинным царем Бессерменским. Хан Золотой Орды, желая переманить брата Менгли-Гирея Нордоулата, задержанного в Москве для безопасности Менгли-Гирея, прислал своего чиновника с письмом к нему и великому князю, говоря первому: „брат и друг мой, сердцем праведный, величеством знаменитый, опора Бессерменского царства". Т. VI ст. 100 и 116.

„Из представленного обзора исторических сведений видим, что в последнюю эпоху политической жизни монголов в Европе, отечественная история наша властителей потомков Батыева царства представляет под двумя именами: царей Бессерменских и царей Астраханских; но история, определяя границы царства Бессерменского, не определяет ни границ, ни пространства царства Астраханского, не представляет территории, которую бы могло занимать Астраханское царство на всем пространстве низовьев Волги и на перешейке между Каспийским и Черным морями; о существовании же города Астрахани история хотя и упоминает, но Герберштейн, на свидетельстве которого основано существование Астрахани, говорит об этом уже в XVI столетии,—когда Астраханский край был уже присоединен к составу России и в какое время город Астрахань составлял главнейший базар татарский. В другом месте историограф Карамзин, описывая нашествие Тамерлана, хотя говорит, что Тамерлан разрушил Астрахань, огражденную сверх каменных, еще ледяными стенами. Но Карамзин и в этом месте истории не определяет ни места, на котором был расположен город, ни обитателей его".

С XIV столетия в Русской истории начинается Московский период. Возникнув в процессе движения славян на Северо-Восток под давлением кочевников на южные славянские княжества. Москва занимает выгодное положение на торговом пути из Европы в Среднюю Азию с одной стороны, с другой—на пути за водораздел Волги и Северной Двины в богатые ценными пушными зверями северные области. Благодаря этому положению Москва и все Московские княжества становятся торговой страной и свои торговые связи распространяет как на Запад и (отчасти) Юг, так на Северо-Восток и на Юго-Восток. До этого командующее торговое положение занимал свободный торговый город—Новгород Великий. Новгородские купцы вели огромную, по тогдашему времени, торговлю с Западной Европой, с Византийской империей и с Средней Азией. Новогород хорошо знал и использовывал торговые пути, и „в немцы" (по Неману и через Балтийское море) и „в греки" (по Днепру через Черное море) и „в арабы" (по Оке—Волге—Каспию). Насколько мощной и влиятельной была тогда торговля Новгорода, можно судить потому, что он, единственный из всех славянских городов, становится членом Великой Ганзы—союза вольных Северо-Германских торговых городов.

Ставши новым торговым центром в славянских землях, Москва вступила в ожесточенную борьбу с Новгородом из за его торговых связей, которые в конце концов и становятся ее достоянием. В конце концов и Москва, как и Новгород узнает и использовывает торговые пути в немцы, в греки и в арабы. Нашествие монголов и образование ими Батыевого царства на Юго-Востоке перерезает у Москвы торговые пути на Юг и Юго-Восток, но она все же таки не теряет торгового значения. Подчинившись монгольским ордам и сделавшись, по существу, податливым их приказчиком и сборщиком даней, она, не оставляя, а наоборот расширяя свою торговлю в сторо-

ну Западной Европы, завязывает торговлю и с монгольскими, властвующими над ней, ордами. В конце концов и при господстве в Восточной Европе монгольских племен, Москва остается центром заграничной торговли. В это время мы видим в ней средне-европейских купцов, греков, генуэзцев. Историческими памятниками этих торговых связей с Западной Европой в Москве остались „немецкие слободки". Памятниками торговой связи с монголами и средне-азиатскими странами и сейчас остаются улицы Москвы — „Ордынки". На ряду с этим в самой Орде, в Поволжье, образуется „Сарайская Епархия", являющаяся ничем иным, как торговыми колониями мо-московского духовенства и московского купечества. Одним словом с подчинившей ее себе Ордой Москва все время не прерывала самой тесной и живой связи. Эта связь даже была закреплена браками московских князей на дочерях ордынских ханов. Наконец Москва же наносит разгром сперва Батыеву царству, а потом его потомкам—Казанскому и Астраханскому царствам, после чего она свободно выходит на Каспийское побережье.

Все это заставляет считать, что Москва и москвичи были хорошо осведомлены с монгольскими племенами, с жизнью их, внутренним их бытом и с политическим устройством. И однако, как верно замечает Черкасов, русская историческая летопись не оставляет решительно никаких точных сведений ни о территории Астраханского царства, ни о его границах, ни о том, где же, на каком, собственно месте стоял город Астрахань и кто был и какого рода деятельность вели его обитатели. Возможно, что русская летопись утратила о всем этом сведения, но возможно, что русские летописцы сознательно не заносили в свои летописи всего того, что их в действительности окружало и что они хорошо видели и понимали. Мы великолепно знаем, что летописцы заносили только то, что должно было укреплять в народных массах веру и любовь к царям и к „их царствам". Царь, церковь и царство,—это были три кита, на которых господствующий класс и его приверженцы строили свою власть над народом. Царя и „его" царства они хотели у себя, царей и „их" царства они показывали своему народу и в других странах, хотя в действительности в этих странах было нечто совсем иное.

Возможно и очень возможно, что и в Астраханском царстве было нечто иное, почему мы о нем и получили смутные и чисто легендарные сведения.

Но, так или иначе, русская историческая летопись не оставила точных сведений об Астраханском царстве и гор. Астрахани. Останавливаясь на этом, Черкасов пишет:

„В этом состоянии исторических сведений об Астраханском царстве, царство это представляется как бы мифом,—царством не существовавшим; но присвоение в одно и то же время различных названий царям, властвовавшим на одной и той же местности, не дает повода сомневаться и в верности исторических сведений и в действительном существовании Астраханского царства. Из этого рождается вопрос: Астраханское царство составляло ли одно и тоже, что и царство Бесерменское или нечто отдельное от царства Бессерменского независящее, нечто самостоятельное.

„Рассматривая точнее этот вопрос, приходим к следующим данным: каждое царство по общим понятиям нашим о независимых политических обществах, должно занимать известную местность известное пространство земли, должно иметь границы, а о царстве Астраханском наши летописи, как сказано, сведений не представляют.

„В каждом царстве, ежели оно состоит и из разнородных племен, должно быть племя, народ господствующий, господствующая религия, обычаи, предания, а история об Астраханском царстве никаких памятников об этом не сохранила.

„В каждом царстве должно быть народоправление, пункт, где сосредоточивается власть правления, столица, представительный город, а история Астраханского царства об этом молчит, несмотря на то, что присоединение к России низовьев Волги последовало во времена нам весьма близкие, тогда когда в низовьях Волги существовало православие, существовала Епархия, *) границы которой, по летописям Никона, простирались до Червленного (Черного) Яра. Ежели господствующим народом Астраханского царства почитать однородцев распавшегося Батыева царства татар и монгол —татар, то они известны самой истории, как сказано выше, под названиями: Крымского ханства, царства Казанского, Шибанских или Ногайских татар, Синей Орды, царства Бессерменского.

„Такая темнота и сбивчивость в средне-вековой истории нашей, о народах, занимающих пространство между Каспийским и Черным морями и в низовьях Волги и Дона рождает новые вопросы: название Астрахани и название Бессерменов не были ли родовыми частными названиями. Или эти названия принадлежали народам различным по племенному происхождению. Или среди Батыева царства не было ли народа, от властителей этого царства независимого.

В конце концов, чтобы разрешить эти новые вопросы, а с ними и все предыдущие, Черкасов обращается к филологии и с ее помощью подходит к обозначению начала происхождения и значения в разные времена слов: Астрахань и Бесермены. Он говорит:

„Обращаясь к источникам, свидетельствующим о жизни Монголов, мы видим, что политическая жизнь этого народа, так сказать, с колыбели до могилы представляет непрерывную борьбу, непрестанные войны,—то с китайцами, то с другими народами, то между собою. При таком течении народной жизни, воинские доспехи и другие принадлежности, с званием воина неразлучные, должны были составлять важную потребность. Из этой

*) По существу, как мы уже отмечали, торговые колонии московских купцов и духовенства.

потребности вытекает начало промышленников, мастеровых, торговцев, которые между монголами были известны под общим названием Тархан *) оружейник, мастеровой, торговец, промышленник. Но как промыслы, мастерства и торговля требуют и постоянного труда и постоянных занятий, которым монголы не только неохотно предавались, пользуясь богатыми добычами в войнах и другими обольстительными видами, которые представляла отвага и храбрость, то смотрели на мастеровых, промышленников и торговцев, с пренебрежением.

„При пренебрежении монголов к торговле, промышленности и ремесленности, чтобы развить эти занятия, составляющие действительную необходимость в жизни народа, народоправители, по необходимости, должны были возвышать людей, помянутым занятиям себя посвящавшим, должны были им присвоить разные преимущества и льготы. Отсюда начало привиллегии. Тарханы были свободны от участия в войнах и от повинностей **) От этих льгот, привиллегии и свободы слово Тархан, означавшее собственно оружейника, ремесленника, промышленника, торговца получило и другое нераздельное значение,—значение привиллигированного, льготного свободного.

По образовании Чингис Ханом военной монархии, при падении торговли с Азией, вследствие грозных движений монголов, с занятием Батыем северо-западных берегов Каспийского моря, при намерениях покорить своей власти Европейские народы, потребность в ремесленном, торговом и промышленном классах, весьма естественно должна была представлять самую главную и самую настоятельную необходиность. Поэтому, нет сомнения, что Асы, народ издревле обитавший в Прикаспийском крае, промышленный и торговый по свидетельству Иосифа Барбара, разоренный Батыем, воспользовался настоятельными нуждами Батыя и принял на себя их удовлетворение, обратился к обычному своему занятию,—к торговле. Но как торговля требует и свободы и покровительства, то первые привиллегии—свобода с сословиями ремесленников, промышленников и торговцев не раздельная, выражавшаяся словом—Тархан и была присвоена Асам. От названия Асов Тарханами, т. е. привиллегированными, свободными, торговыми Асами, образовалось сложное слово Ас—Тархан, от двух первообразных: от слова Ас, означающего имя народа и от слова Тархан, означающего свободного, промышленного, мастерового, торгового. Из этого следует, что под словом Ас—Тархан, начально разумелись: не местность, не город, а сословие мастеровых, промышленников, торговцев.

---

*) Здесь заметим, что Астраханские калмыки торговцев занимающихся развозом товаров, до сего времени называют „Дархадын"—словом составляющим именительный падеж множественного числа от Дархан.

**) Между Астраханскими калмыками Тарханы показаны особым сословием вместе с эркетами, свободным от податей. При собрании статистических сведений об Астраханских калмыках, в 1836 году их считалось 282 семейства. В этом время Пойон Сербеджаб Тюменев, в донесении главному попечителю от 6 октября уверял, что Тарханы и Эркеты составляют привиллегированные сословия.

„Привиллегии и льготы, дарованные Асам, впоследствие распространены на всех людей,—явившихся в царство Батыя, с ремесленною торговою и промышленною целью, от чего слово «Ас—Тархан» получило значение нарицательное, над которым в царстве Батыя разумелись торговый, ремесленный и промышленный классы, без различия стран и наций, к которым лица этих классов принадлежали, подобно тому, как в России в средние времена отечественной истории, всякий европеец, к какой бы нации он не принадлежал, был немец всякий азиатец, нехристианствующий, был бусурман, нехристь.

„С образованием городов и местечек, населенных торгующим классам, в царстве Батыя от обитателей их Ас—Тарханов нарицательное слово «Ас—Тархан», кроме означения сословий, приняло еще и новое значение,—значение самой местности, «Ас—Тарханами» населяемой *).

„При этом новом значении, каждое местечко, каждый пункт, на котором обитатели были торговцы, промышленники и ремесленники, сделался известным, под названием Ас‘Тархан, свободный город, торговое местечко“.

Захват монголами русских земель и начало их господства над ними произошло в 1224—1237 г.г., падение же этого господства,—относя этот исторический акт к моменту падения Казани и Астрахани, состоялось в 1552—1556 г.г. Таким образом, так называемое Батыево царство и все последующие монгольские государства просуществовали в Восточной Европе почти три с половиной века, если же сюда включить и господство татарского Крыма, то существование монголов, как господствующих народов, определяется более, чем пятью столетиями. Уже одна такая многовековая продолжительность господствующего существования монгольских племен должна заставить нас полагать в их государственном устройстве, помимо военной силы, еще существование стройного и мощного торгово-промышленного хозяйства и в известной степени развитой культуры. Но нам совсем не нужны какие либо предположения,—о широкой торговле монгольских государств, о их сложном промышленном хозяйстве и о их утонченной восточной культуре мы имеем вещественные исторические свидетельства в лице памятников торговой связи их не только с подчиненными русскими княжествами, но и с западно-европейскими государствами и с восточно-азиатскими народами, в лице тех же московских „Ордынок“, и „Волжской Епархии“, в лице Ахтубинских развалин шелководческого хозяйства и Усть-Волжского рыболовства и, наконец, в лице разнообразных, поражающих техникой и вкусом выработки, предметов личного и общественного обихода, добытых археологическими раскопками. Все эти вещественные исторические памятники, оставленные нам народами Батыева царства, говорят о несомненной былой их хозяйственно-экономической мощи и о высокой производственной технике.

---

*) Подобно тому, как у нас местечки занимавшиеся иностранцами получили общее нарицательное название „Немецких слободок“.

Когда же возникла и как развивалась эта хозяйственно-экономическая мощь народов-пришлецов? Несомненно, что не сразу. Несомненно, что монгольские племена при своем появлении в Восточной Европе обладали лишь военной организацией. Торговля, промышленность, ремесла, рост культурных потребностей, создание культурных и торгово-промышленных центров,—все это зародилось и начало прогрессировать с момента их прочной политической обоснованности на новой территории и полного экономического подчинения себе завоеванных и обложенных политической гегемонией соседствующих народов. Как же шел этот прогресс? А так же, как и у всех народов. История политического и экономического развития народов есть ни что иное, как история аналогий. Обратимся к развитию торговли и промышленности ближайшего к нам западно-европейского народа,—германцев; обратимся к образованию и росту их городов—этой всеобщей колыбели торговли и промышленности. Зарождение городов мы здесь видим в момент разложения натурального хозяйства и укрепления денежного обращения. Денежное хозяйство в Германии началось с середины XI столетия, с этого же, приблизительно, времени, начался здесь и рост торговли, обусловленный внутренними и внешними причинами. С одной стороны природные условия заставляли забрасывать хлебопашество в одних областях для виноделия, в других—для добывания руды, в третьих—для солеварения. С другой стороны крестовые походы открыли в Германию путь для восточных товаров, хлынувших сюда через Ливантинские порты в невиданном до этого времени количестве и по неслыханно дешевым ценам. Наплыв и дешевизна этих товаров сделали их доступными широкому кругу потребителей и вызвали быстрое и сильное развитие торговых оборотов, развернув хлебные рынки в обще-товарные. С появлением торговли появился и класс торгующих людей, потребовавших себе иных социальных положений,—свободы и независимости.

Правда, в Германии уже прежде считали купцов свободными людьми и в ней с издавна была такая категория людей, вылившихся из среды бывших морских пиратов. Но эта была незначительная группа, которая, разумеется не могла отвечать требованиям развертывающейся торговли, которая и начала ломать прежние социальные устои своими новыми интересами. Торговля несла большие выгоды, которых не могли, разумеется, не видеть духовные и светские синьоры,—каста тогдашних владык над сельской общиной. И мы видим, именно эти синьоры и начали подбирать ее под свое крылышко. Епископ, помещик, монастырская община,—все на перерыв начинают представлять рыночные привеллегии, благодаря чему рынки именно и начинают создаваться при монастырях, при епископских резиденциях и при крупных помещичьих усадьбах. Более всего усердствует помещик. Он не только не посягает на свободу купцов приезжающих на его рынок, но даже соглашается считать свободных всех тех крепостных, которые прожили при рынке год и один день. Мало того, он очень охотно начинает отпускать за выкуп и своих крепостных. В крупных поместьях существовала большая группа людей, ведавших обменом продуктов между отдельными частями поместья,

они то первыми и начали откупать свою свободу. Очень скоро торговля вовлекла большую массу людей, также скоро превращая наезжий торг в ежедневный рынок, а рыночную площадь—в торговый поселок.

Возникновение рыночных поселков и было моментом основания германских городов. Около тех пунктов, где возникали рынки,—монастырь, епископский замок, господский двор синьора,—обычно уже существовала сельская община. Возникая рядом с ней, рыночный поселок вливает в нее живую струю, струю свежей крови. Своими особыми учреждениями, вызванными к жизни торговлей, рыночный, купеческий поселок совершенно преобразовывает учреждения сельской общины. В этой последней начинается складываться новая жизнь. Торговый капитал, обращаясь в сельской общине, накопляет богатство, создает благосостояние жителей. Среди последних выростает общность интересов, выковывается сознание единства и... вместе с тем сознание противоречия своих интересов с интересами синьора, который тем более обогащается, чем шире развертывается вокруг его резиденции торговля и чем состоятельнее становятся жители торгового поселка. Противоречия сперва ознаменовываются столкновениями, а потом и настоящей борьбой, которая в конце концов заканчивается полным успехом торгового сословия: к XIV столетию торговые поселки в Германии превращаются в независимые торгово-промышленные города. Такова история возникновения и развития германских городов.

Обращаясь к зарождению и развитию торговли и промышленности в Батыевом царстве и последующих монголо-татарских государствах, мы, не находя об этом точных исторических указаний, все же таки не можем себе представить других этапов этой истории, кроме тех которыми шла аналогичная история по всюду и в частности,—как мы показали,— в Германии. Как в Германии, начало торговли у монголо-татарских народов должно было зародиться с хлебной торговли. Это можно уверенно полагать потому, что монголо-татарские племена не были земледельческим народом. В начале они продовольствие брали силой оружия и потом в форме дани, ясака, но потом, ясно, им нужен был и свободный привоз и они поневоле вынуждены были у себя не только создавать торжища, но и торговый класс. Откуда мог возникать этот класс? Возможно, что потом в него вливались и сами монголы, но в начале он неизбежно создавался из сторонних способных к этому роду деятельности общественных элементов, которых среди народов—воинов, не было. Но необходимость у одних, и склонность и готовность у других еще не могут создать общественно-экономического явления: для этого нужны социально-политические условия. Отсюда ясно, что монгольские племена должны были искать не только нужные для торгово-промышленной деятельности общественные силы, но и представлять для них необходимые общественные гарантии, неизбежно распространяя их и на места торговли и на поселения торгующего сословия.

Повторяем, все эти логические этапы истории торговли и промышленности Батыева царства для нас не подкреплены прямыми историческими

летописями, тем не менее логика исторических аналогий заставляет нас считать эти этапы неизбежно проделанными. И эта логика исторических аналогий блестяще подкрепляется Черкасовым его логикой филологического анализа. Его анализ совершенно верно подводит его к потребностям монгольских племен в ремеслах и торговли, чуждых и в то же время необходимых для них. С такой же верностью он наталкивает его и на те, общественные силы, которые единственно могли выполнить обязанности по удовлетворению назревших экономических потребностей. Наконец с такой же верностью он ему подсказал и те исторические методы, которые единственно помогли монголам привлечь к нужной экономической деятельности необходимые социальные силы, слить их и укрепить у себя. Но разумеется Черкасов не этого добивался, ему нужно было вскрыть загадку состояния Астраханского царства и он в конце концов ее вскрывает. Он продолжает свой анализ:

„Это всеобщее значение слова Астрахань, под которым разумелись все торговые господа и местечки в царстве Батыя вообще и каждое в частности, раскрывает причину, по которой исследователи о городе Астрахани блуждают в определении места, на котором был расположен этот город. Они местом нахождения этого города определяют: то устья реки Волги, то место, где ныне расположено селение Селитренное, то место, где был Сарай, то реку Терек, то место близь древнего Балангияра, который предполагают существовавшим неподалеку от Казани *). Эта же разнородность и сбивчивость исторических исследований о месте, на котором был расположен г. Астрахань, доказывает то, что под словом Астрахань, разумелся не исключительно один город. а все торговые города в царстве Батыя населенные не данниками, а торговым классом, народом вольным и свободным.

„Привиллегированная свобода торговли, промышленности и ремесленности в городах и торговых местечках, впоследствии от политических перемен обратилась в совершенную свободу.

„При распадении Батыева царства, среди анархии, смут, мятежей и междоусобий, торговые города и местечки, населенные людьми, к массе монголо-татар не принадлежавшими, не зная от кого должны зависеть в настоящем и от кого в будущем, естественно должны были оставаться вне всякой зависимости и в тоже время охранять себя силою оружия; отчего в городах и местечках этих обязанность торговца, мастерового и промышленника сделалась неразлучною с обязанностью воина, долженствующего с оружием в руках защищать и свою собственность, и себя, и право свободы.

„Такой переворот, возбужденный в начале необходимостью, чувством личного самоохранения, торговые города и местечки в низовьях и по устьям

*) См. записки об Астрахани, собранные директором Астраханских училищ Рыбушкиным.

рек, впадающих в Каспийское море, обратил в города и местечки уже не привиллегированные, но в города и местечки совершенно вольные, или ни от кого независимые, от чего и значение слова Астрахань сделалось выражением означающим: вольность, свободу, независимость.

„В одно время с восприятием независимости, с отделением оседлого вольного населения от потомков Батыева царства,—сие последние от племенных смешений, от существования в них различных религиозных верований: магометанского, ламайского и христианского, приняли одно общее название, —название бессерменов, разноверцев *).

„От этого главного разделения обитателей Батыева царства, в развалинах его являются две массы народа:—народа вольного, торгового на территории составлявшей собственность потомков Батыя по праву завоевания; —и народа кочевого, разноплеменного и разноверного, собственно потомков народа с Батыем зашедшего, имевшего право на поземельную собственность, вольными городами и местечками занимаемую, но не имевшего права на обитателей городов по их свободе и независимости.

От этого сожительства двух народов на одной и той же местности, в пределах одного и того же пространства, и от разнородности народных прав, от независимости одного народа от другого, вытекают два начала гражданской жизни этих народов и два начала различных прав,—а от того и два названия царств: царства Бессерменского, под которым разумелись потомки собственно Батыева царства, и царства Астраханского, под которым разумелся народ торговый, независимый от потомков Батыя но зависимый от России ежели не в значении политическом, то в значении религиозном.

„Такое различие народных прав в пределах одной и той же территории, в период угасающей политической жизни Европейских монголов, признавали сами ханы этого народа, и, как кажется, искали разграничения этих прав. Вероятно в этих видах Хан Ивак писал великому князю Ивану III: „Ты мне брат: я государь Бессерменский, ты Христианский".

Заканчивая этим свой анализ, Черкасов в конце концов приходит к следующему представлеиию о смутной в наших исторических летописях сущности Астраханского царства:

„1) что под именем Астрахань должно разуметь вольные города и местечки в пределах нынешней Астраханской и частью Самарской губерний по реке Волге **) и все пространство от берегов этой реки до Кавказа, т. е. земли, занимаемые по свидетельству Иосифа Барбара отраслью аланов,

---

*) Бессермен испорченное монгольское слово; Астраханские калмыки, знатоки своего языка и преданий, уверяют, что потомки монголов оставшиеся в Европе назывались не бессерменами, а Бусар-Номами и Бузур-Номами—разноверными. Нет сомнения, что здесь же начало слова, вошедшего в наш язык и получившего в нем гражданство: Бусурман, принимавшего именно значении разноверного. Гражданство слова Бусурман в русском языке подтверждают заверения калмыков, основанные на преданиях.

**) Карамзин описывая поход на Астрахань говорит, что Астраханцы встретили его на острове Черном. Остров этот до сего времени существует против Царицына в луговой стороне Волги. История Карамзина т. VI.

называвшеюся Ас, с которою слиты были вероятно и славяне, составлявшие обитателей княжества Тмутарканского, подобно тому, как некогда слились с днепровскими славянами Скандинавские дружины, прибывшие с Рюриком, Синеусом и Трувором;

„2) что мнение книжников времен Ивана Васильевича IV о принадлежности России низовьев Волги и берегов Каспийского моря основано не на одном сходстве слов Астрахани и Тмутаракани, как предполагал Карамзин, но на фактах событий, о которых свидетельствуют Клапрот и Гебреус, на господстве славян по низовьям Волги и берегам Каспийского моря гораздо прежде времен присоединения Астраханского края к России;

„3) что города, собственно с именем Астрахани, до присоединения низовьев реки Волги к России не существовало; под нарицательным же словом Астрахань, разумелись все вообще города образовавшиеся в царстве Батыя из Асов, смешавшихся с русскими и другим вольным населением;

„4) что вольные города и местечки в царстве Батыя не должно принимать за одно политическое тело, за одно царство, а за отдельные республики в том значении, как понимались в Европе Ганзейские города и как понимаются вольные города ныне,—за торговые города, разбросанные на разных пространствах, один от других хотя независимые, но связанные, языком и общностью интересов;

„5) что начальное население этих городов слагалось из двух главных элементов: из самостоятельных промышленников, людей торговых и из наемных людей, в которые поступили люди бедные, бездомные, бесприютные пролетарии;

„6) что последние политические перевороты, междоусобия, смуты и воинские тревоги между потомками Батыя, обитателей вольных городов Батыева царства, заставили теснее сблизиться, принять воинский характер, образовать особые корпорации;

„7) что разорение Тамерланом Астрахани, о котором говорит отечественная история, не должно разуметь разорением одного местечка или города, но всех торговых мест в царстве Батыя существовавших, почему слова Тамерлана о предании „Батыевой державы губительному ветру истребления“, имеют значение разорения не одного сарая и одного города Астрахани, но и всех торговых местечек, в царстве Батыя существовавших“.

Таков взгляд Черкасова на сущность древнего Астраханского царства, таков вывод проделанного им анализа исторических свидетельств, относящихся к жизни, составу и политическим взаимоотношением народов Астраханского края времен монгольского владычества. Этот вывод в корне подрывает наше представление об Астраханском царстве, как его нам создавали буржуазные историки, т. е. как о централизованном государстве монголо-татар, процветавшего под ферулой ханов. Царство ханов было, были ханы и были племена, народ, который занимал территорию, составлял ее политический организм, обладал политической гегемонией. Но рядом с этим внутри этого государства существовали другие общественные элементы, владев-

шие экономической гегемонией и, как таковые составлявшие, свободные территориальные единицы.

И это в конце концов находит свое подтверждение еще и в том основном принципе, который монголы клали в основу своего господства в Восточной Европе. Монголо-татары были одним из кочевых племен, которое покоряя, подчиняя своему политическому господству народа, не стирало окончательно их политической организации, вырывая из нее лишь все то, что мешало их политическому господству. Например, покорив славян, они с корнем вырвали вечевой строй Новгорода Великого, и оставили существовать неприкосновенными все феодальные русские княжества. Правда, русские княжества при покорении их монголо-татарами потеряли даже видимость политической свободы. Русские князья по существу были приказчиками татарских ханов, выколачивавшими из народных масс все, что приказывали хозяева. На ряду с князьями монголо-татары сделали своими приказчиками и все русское духовенство, заставив молиться за своих ханов и их родню. Последнее обстоятельство особенно ярко подчеркивает всю силу господства монголо-татар над русскими княжествами и распоряжения их внутренней жизнью. И тем не менее русские княжества все таки оставались княжествами, монголо-татары не лишали их самостоятельной политической организации, т. к. эта политическая организация поддерживала тот экономический строй, который должен был удовлетворять экономические потребности народа-завоевателя.

Когда подобный экономический строй создался внутри самих монголо-татар, когда потребность в продуктах ремесла и промышленности и необходимость в торговле создали внутри монголо-татарской территории собственные торговые и промышленные города, развившие вместе с своим ростом и свою независимость,—монголо-татарам не зачем было изменять своему принципу господства: независимость, политическая самостоятельность городов, способствовала развитию городской торговли и промышленности и нисколько не препятствовала извлечению всех выгод того и другого.

И принцип в конце концов сохранялся. Он, повторяем, является историческим фактом и в нем лежит об'яснение многовекового господства этих кочевых племен в Восточной Европе, также как и того, что он же был и причиной падения этого господства.

В конце концов в нем, этом историческом факте мы встречаем сильное подкрепление и выводу Черкасова.

Соль и соляная промышленность
в Астраханской губернии.

Поваренная соль встречается в природе в трех видах: 1) в соляных озерах и лиманах, из воды коих путем испарения получается самосадочная соль, 2) в виде подземных соляных источников и ключей, рассолы которых извлекаются при помощи колодцев или буровых скважин и затем подвергаются выварке на солеварнях и 3) в форме залежей каменной соли. В России соль встречается во всех упомянутых видах, причем около 45% всей добываемой соли падает на самосадочную, около 28% на каменную и 27% на выварочную.

В начале развития русского соляного дела особенно крупную роль играло солеварение, однако впоследствие, ввиду вздорожания топлива и других причин, оно начало постепенно падать и преобладающее значение в общей добыче перешло к самосадочной соли, а с начала 80-х годов усилилась также разработка каменной соли.

Главными пунктами добычи соли в России являются: для самосадочной соли—Астраханская и Таврическая губ., затем Херсонская губ., Уральская Область, Закаспийский Край, Туркестан, Кавказ и Сибирь. Каменная соль добывается главнейше в Донецком бассейне и незначительное количество в Оренбургской губернии, на Кавказе и Закаспийской области. В Астраханской губернии с 1865—1885 год добывалась каменная соль в горе Чапчачи, из коего местонахождения добыто за все время разработки около 14 миллионов пудов соли. Выворочная соль в наибольшем количестве добывается в Пермской губернии, а затем на Славянских заводах Харьковской губ. Общая добыча соли в России и по главнейшим пунктам добычи, а также ввоз иностранной соли в Россию в период времени с 1904 по 1913 г. показана в нижеследующей таблице:

Года	Добыча общая	Донецкая соль	Пермская соль	Самосадочная соль		Ввезено иностранной соли
	В тысячах пудов			Добыто всего	Из Астрахан. соляного озера	
1904	116.500	30.898	20.195		26.500	600
1905	112.559	26.545	20.040		25.319	1.600
1906	109.298	35.785	19.189		21.852	3.500
1907	114.306	31.447	18.342		25.540	2.300
1908	112.766	32.583	19.463		24.605	2.700
1909	136.955	34.502	19.158		32.048	2.500
1910	126.232	34.988	20.905		25.456	3.800
1911	122.940	37.201	21.866		27.947	4.400
1912	115.048	36.428	22.800		36.034	4.500
1913	121.822	30.527	21.626		30.527	4.400
Среднее за год	118.843	33.899	20.357	53.479	27.628	3,036

Из приведенной таблицы видно, что в 1912 г. добыча Астраханской соли догнала добычу Донецкой, занимавшую всегда первое место по своей величине. Преобладающее значение по добыче соли в Астраханском районе имеет Баскунчакское соляное озеро. Соль этого озера по сравнению с Пермской и Донецкой отличается большим содержанием хлористого натрия, достигающим до 97%, тогда как содержание его в Донецкой выражается 96%, а в Пермской лишь 95%. Как пример приведен анализ образца соли из Юго-Западной части Баскунчакского озера, взяты 6 июня 1919 года: H_2O—1,464, Na Cl—96,761, Ca Cl_2—0,643, Mg Cl_2—0,130, Ca SO_4—0,20, нераствор. ост.—0,751 (Анализ Баскунчакской Горно-Технической Станции).

Для некоторых отраслей промышленности, например, рыбо и мясопромышленности, баскунчаксая соль считается наиболее пригодной по своим качествам: она быстро проникает и равномерно просоливает ткань. Если к изложенному прибавить, что соль эта главнейше транспортируется водным, т. е. наиболее удобным и дешевым путем, а также имеет низкую цену на месте по сравнению с другими местами, добычи, то станет понятным возрастание промышленного потребления ее.

Прилагаемая диаграмма, на коей в виде кубов изображена средняя годичная добыча соли по районам наглядно показывает, что в до-

быче самосадочной соли Астраханская соль имеет доминирующее значение (51,6%) и играет весьма важную роль в общей добыче соли.

Значение же ее для Астраханской губ. виднейшей в России в отношении рыбопромышленности очевидно. Значение же станет еще большим впоследствии при неизбежном развитии других отраслей промышленности, потребляющих соль, главнейше химической. Чтобы судить о распространении Астраханской соли в пределах России приведем сведения о вывозе соли с Баскунчакского озера сухим и водным путем за 1913 г. В течении года вывезено в Астраханскую губ. (в тысячах пудах) 15.375 т. пудов, в Саратовскую губ.—7.489 тыс. пудов, в Самарскую—1.093 т. пудов, в Симбирскую—3.064 тыс. пудов, в Нижегородскую—3.137 пудов, в Ярославскую—2.694 т. пудов, в Дагестанскую область—40 тыс. пудов, в Тамбовскую губ. 283 т. пудов, в Вятскую—100 т. пудов, в Казанскую—615 т. пудов, в Ковенскую 15 т. пудов, в Минскую—24 т. пуд., в Петроковскую—10 т. пуд., в Уральскую область—58 т. пуд. и в небольших количествах в другие места, а всего вывезено 34344 тыс. пудов.

Прикаспийская низменность выделяется из всех стран земного шара исключительным богатством—соляными озерами и солончаками, заключающими в себе колоссальные запасы соли. Всех озер и солончаков в Прикаспийских степях насчитывается свыше 2.000, однако далеко не все из них в настоящее время исследованы и имеют промышленное значение.

Крупнейшим соляным озером не только Астраханской губернии, но и всего мира является озеро Эльтон, находящееся в Ленинском уезде Царицынской губернии и занимающее площадь в 192 кв. версты.

Хотя детальных исследований этого озера не производилось, но уже и те незначительные разведки, которые были сделаны, позволяют заключить, что запасы соли в нем громадны.

Вторым озером по величине, крупнейшим в настоящее время солепромышленным центром Астраханской губернии является Баскунчакское озеро. Оно находится в Енотаевском уезде, несколько севернее параллели Черного Яра в расстоянии 50 верст к востоку от Волги. Занимаемая им площадь составляет 99 кв. верст, при длине береговой линии около 57 верст. В 1883 г. с целью исследования строения озера было пройдено несколько буровых скважин и шурфов. Наибольшая по глубине буровая скважина пройдена на 21 саж. 6 вершков. Исследования эти показали, что на дне озера залегает три пласта соли: Первый мощностью от 3 до 4 саж., второй—мощностью 1 саж., последний-же мощность которого еще не определена, пересечена скважиной на протяжении 5,25 саж. (соль этого пласта заключает 5% глины (Упомянутые пласты чередуются пластами глины. Если пренебречь запасами со-

ли на дальнейших глубинах и считать лишь пройденные пласты соли, то запасы ее в озере должны составлять не менее 235 миллиардов пудов, т. е. настолько громадны, что хватит на несколько тысячелетий усиленной разработки.

Кроме упомянутых озер в Астраханской губернии насчитывается целый ряд значительно более мелких озер известных под названием группы Южно-Астраханских озер. Наиболее значительными исследованными из них являются: Большой и Малый Бешкуль, Бесинские озера, группа Кашкешинских озер, Дарминские озера, Курочкинское, Можарское, Хаптага, Белинские и др.

До 1865 года добыча соли из Астраханских соляных озер совершалась казною хозяйственным способом. Выбор правительства в 1747 году остановился на Эльтоне, на который были произведены значительные затраты, почему впоследствие на нем и было сосредоточено исключительное внимание в ущерб другим месторождениям соли.

Добыча соли из Эльтона достигала в то время до 17 милл. пудов в год.

Попытки начать разработку Баскунчакского озера, ввиду его близости к Волге и хороших качеств соли, были искусственно заглушены с целью не создавать конкуренции Эльтонскому промыслу. Тоже можно сказать и относительно Южно-Астраханских соляных озер. В 1866 году казенная эксплоатация соли была прекращена и перешла к частным лицам, после чего Эльтонский промысел резко сократился, несколько усилилась разработка Южно-Астраханских озер и началось постепенное развитие Баскунчакского промысла. Постройка Баскунчакской железной дороги в 1885 году, соединившей Баскунчакское озеро с Владимирской пристанью, открыв удобный транспорт Баскунчакской соли на Волгу, имела решающее значение в деле развития Баскунчакского промысла и окончательно решила судьбу Южно-Астраханских озер и Эльтона, обрекши их на окончательное замирание. Так дело продолжалось до постройки Астраханской железной дороги, когда с 1911 года вновь началась разработка Эльтона, однако значительного развития эта разработка не получила и в настоящее время можно сказать единственным пунктом добычи соли в Астраханской губернии является Баскунчакское соляное озеро. Добыча соли на Баскунчаке с 1868 г. постепенно возрастает с некоторыми колебаниями и достигает максимума в 1916 году — 41.382.000 пудов.

Затем наблюдается падение добычи в связи с войной и общей разрухой в промышленности и в 1920 году добыча выразилась лишь 4.312.080 пудов, в последние же годы вновь начинает повышаться и достигла в 1921 году 21.899.000 пуд. и в 1922 г.—16.581.000 пудов. После революции в 1918 г. Баскунчакские соляные промысла,

принадлежавшие частным лицам, были национализированы и в настоящее время разработка озера производится государством хозяйственным способом.

Как мы видели уже, верхний соляной пласт Баскунчакского озера имеет мощность от 3-х до 4-х саж. Поверхность этого пласта состоит из 1—2 вершков новосадки, т. е. соли ежегодно в теплое время года выкристаллизовывающейся из рапы, покрывающей озеро в осеннее и зимнее время года. Под новосадкой залегает уже, так называемая, корневая соль: в северной части озера вверху она представляет собой слой весьма твердый серой соли (чугунный слой), мощностью до 15 вершков. Этот слой покрывает до одной четвертой части озера. Под чугунным слоем залегает лучший сорт Баскунчакской соли, состоящий из прозрачных кристаллов до полдюйма в ребре; соль эта называется гранаткой. В южной части озера чугунный слой отсутствует и гранатка не отличается чистотой и правильной кристаллизацией.

До 80-х годов прошлого столетия новосадка на озере не добывалась, а бралась исключительно корневая соль: в то время рапы наблюдалось более, чем теперь и новосадка садилась довольно тонким слоем. Корневая соль добывалась исключительно ручным способом— пешнями, ломами и лопатами и лишь при добыче гранатки, прикрывающий ее чугунный слой раздроблялся посредством взрывчатых материалов. Добываемая соль складывалась на озере в кучи (точки), иногда на специально устраиваемых на козлах платформах. К тачкам приезжали фуры, запрягавшиеся ранее волами, нагружались солью и перевозили ее на Владимирскую пристань. Со времени постройки железной дороги соль из фур перегружалась в железно-дорожные вагоны. Глубина получавшихся при этой работе в пласте углублений „выломов“ доходила до $1^3/_4$ арш. Эти вылома образовали, так называемую, рабочую полосу, шириною от 40 до 150 саж.

Начиная с 80-х годов добыча корневой соли почти прекратилась, а стала добываться новосадка из рабочей полосы, а пока стоит в озере весенняя рапа и из других мест озера. Произведенные предшествующими работами вылома заполнялись вновь кристаллической новосадкой; выработка этой, вновь образовавшейся соли, как довольно рыхлой, незатруднительна, качество же ее значительно лучше новосадки других мест озера. Кроме того вылома служат большую службу во время испарения озерной рапы и при отгонных ветрах, когда рапа, необходимая для отмывки от соли горьких магнезиальных солей и отгоняемая на значительное расстояние от берегов, задерживается в рабочей полосе, что позволяет не прерывать в это время работы.

Упомянутый ручной способ добычи соли не изменился и по настоящее время, равным образом и выволочка соли из озера производится и теперь почти исключительно силою животных (теперь быки заменены верблюдами).

Порядок работ при добыче соли следующий: соль, раздробленная пашнями и лопатами, поднятая на целину, чекмарится, т. е. размельчается деревянными колотушками, потом полученная мелочь сгребается и при посредстве зюзег промывается в рапе для отделения от горьких магнезиальных солей и механических примесей—песка, ила и пр. Промытая соль сгребается в кучи-точки. Затем к точкам под'езжают колымажки, запряженные верблюдами, нагружаются солью и вывозятся на берег, причем погонщиками являются, обычно подростки. Вывезенная на берег соль ссыпается в призматические кучи-бугры правильной трехгранной формы.

Выдержанная в буграх некоторое время соль, подвергающаяся в это время атмосферным влияниям, выщелачивающим из нее магнезиальные соли, т. е. обогощающим ее хлористым натрием, нагружается в железно-дорожные вагоны и затем отправляется преимущественно на Владимирскую пристань, где подвергается размолу на солемольных мельницах, грузится в баржи и поступает затем к месту назначения водным путем. Незначительное количество соли перемалывается на мельницах при Баскунчакском озере и следует по Рязано-Уральской жел. дороге. Как видно из предыдущего добыча соли ведется примитивным способом.

Мысль о введении более совершенных механических способов разработки озера возникла давно: первая попытка в этом отношении была сделана инженером-тохнологом Кудрявцевым в 90-х годах прошлого столетия. Он произвел опыты применения изобретенного им станка, при помощи которого соль выламывалась, промывалась в рапе и складывалась в точки. Опыты продолжались несколько лет, но, благодаря несовершенству станка и отсутствию достаточных средств у изобретателя, не привели к желаемому результату: было добыто лишь 500.000 пудов соли и в дальнейшем предприятие было заброшено.

В 1918 году арендовавшее несколько участков озера Об-во Соледобывания предполагало применить добычу соли посредством пловучих экскаваторов и паровых лопат при посредстве Российского Мелиоративного Об-ва, но события внутри России не позволили осуществить это начинание.

По национализации озера Горный Совет В. С. Н. Х. доставил на Баскунчак несколько одночерпаковых экскаваторов железнодорожного типа, решив поставить опытные работы по добыче посредством их соли и погрузке ее в вагоны. Опыты погрузки соли из бугров в вагоны дали удовлетворительные результаты, но такая погрузка оказалась значительно дороже ручной. Что же касается выработки соли экскаватором, то опыты в этом направлении, произведенные в 1919 г., дали недостаточно удовлетворительные результаты: добытая соль, благодаря недостаточной промывке, оказалась низких качеств; конструкция присланных экскаваторов не соответствовала характеру работ по соледобыче и добыча соли оказалась непомерно дорогой. Было добыто незна-

чительное количество соли и затем опытные работы прекращены. Тем не менее Главсолью не оставлена мысль о введении механических способов соледобычи путем применения более совершенных способов (плавучие эксковаторы, солесоссы, каковой вопрос находится в стадии разработки. Вместе с ним поднимается вопрос о механической вывозке соли из озера в вагонах, что отчасти и осуществляется в южной части озера.

Производство работ по добыче соли в Баскунчакском соляном озере находится в зависимости от осаждения новосадки из рапы, наполняющей озеро. Выпадение солей из рапы возможно только тогда, когда данная соль находится в растворе в состоянии насыщения. Ввиду того, что удельный вес рапы находится в зависимости от содержания в ней солей, он может служить показателем степени насыщенности рапы солями. Амплитуда колебания удельного веса рапы в течении года достигает величины около 0,05, например, в 1919 году в январе удельный вес понижался до 1,184, а в сентябре достигал величины 1,240. Естественно, что атмосферные деятели (температура и осадки) оказывают громадное влияние на удельный вес рапы, а следовательно и на насыщение ее той или другой из растворенных в ней солей. Поэтому садка соли в озере находится в прямой зависимости от температуры воздуха и количества атмосферных осадков. Обычно садка соли начинается в мае месяце при удельном весе рапы около 1, 2, что соответствует средней температуре воздуха около 22—25 С. и заканчивается осенью примерно в ноябре месяце, когда начинаются осенние дожди, понижающие удельный вес рапы и отделяющие раствор соли от состояния насыщения.

Ввиду того, что в настоящее время корневая соль почти не добывается, производство работ по добыче соли приурочивается ко времени садки соли. За период времени с 1912—1921 год начало и конец работ по добыче соли было приурочено к следующим месяцам и числам (новый стиль).

Год	Начало работ	Конец работ	Число дней работы
1912	14 мая	26 октября	—
1913	31 „	20 „	122
1914	5 июня	12 „	107
1915	10 „	8 „	79
1916	1 „	21 „	123
1917	18 „	24 сентября	87

Год	Начало работ	Конец работ	Число дней работы
1918	11 „	16 октября	111
1919	9 „	24 „	119
1920	10 июля	29 „	111
1921	3 июня	21 „	115

В силу сезонного характера работ по добыче соли постоянного штата рабочих на промысле не имеется, лишь незначительное число рабочих заняты почти круглый год погрузкой соли в вагоны для отправки ее или на Владимирскую пристань для водного транспорта или сухим железно-дорожным путем. Ко времени начала работ по добыче соли к озеру начинают прибывать все новые и новые количества рабочих и к разгару соляной операции число рабочих достигает максимума, что обычно бывает в июле месяце, потом оно опять начинает падать и к ноябрю уже достигает минимума, когда на озоре остается небольшое число грузчиков и вспомогательных рабочих.

В 1917 г. колебание числа рабочих по месяцам наблюдалось следующее:

Месяц	Число рабочих	Месяц	Число рабочих
Май	868	Август . . .	3.187
Июнь	4.223	Сентябрь . .	1.590
Июль	4.508	Октябрь . . .	823

В отдаленные времена разработки озера (до 1883 г.) большинство рабочих представляло собой пришлый элемент главнейше из Пензенской губернии. Затем соляной промысел стал привлекать много киргиз, число же рабочих стало сокращаться ввиду незначительных заработков (до 90 руб. в сезон) и, наоборот, значительных путевых расходов и расходов по содержанию, что в то время составляло около 50 руб. в сезон (с путевыми), таким образом, только в случае крайней бережливости, которой в большинстве случаев не наблюдалось, рабочий мог привезти домой до 40 рублей. Заработок рабочих зачастую понижался обилием рапы и сильными дождями, тормозившими работу. Условия же для окрестного киргизского населения были несколько иные: они перекочевывали к озеру со всеми своими хозяйствами и скотом, доставлявшим им пищу, так что не знали главных расходов русских рабочих,

поэтому с течением времени рабочие киргизы в общем их числе заняли доминирующее положение; кроме киргиз и небольшого числа русских рабочих, главнейше местных жителей, наблюдается небольшое число персов, турок и татар. Среднее ежедневное число рабочих с подразделением их на русских и мусульман показано в следующей таблице.

Год	Общее число рабочих	Из них	
		Мусульманских	Русских
1907	1367	1280	87
1908	1466	1386	80
1909	1636	1547	89
1910	1291	1241	50
1911	1515	1417	98
1912	1704	1595	109
1913	1704	1595	109
1914	1536	1487	49
1915	1317	1271	146
1916	2670	2510	160
1917	25	2251	282
1918	2489		
1919	700		
1920	800		
1921	1941		

Работы на соляном промысле по своему характеру могут быть подразделены на следующие основные категории: 1) работы по выломке соли в озере и промывки ее, 2) работы по вывозке соли из озера на берег, каковая производится, как мы видели в колымажках на верблюрах, 3) работы по ссыпке соли из колымажек в бугры на берегу озера, 4) работы по погрузке соли из бугров в вагоны. Поэтому рабочие подразделяются на 1) ломщиков, 2) фурщиков, 3) ссыпщиков и 4) грузчиков, не считая вспомогательных рабочих и рабочих на солемольных мельницах.

Для выработки соли составляются особые артели, в которые входят до 8 ломщиков, 2 фурщика с 2 верблюдами (при расстоянии места ломки до берега до 1 версты, считая до 15 оборотов верблюда в

8 часов), ссыпщика входять в артель по расчету до 30 калымажек (по 30 пуд. вместимостью) на 1 человека во главе с опытным по сооружению бугров артельщиком.

Погрузка соли производится особыми артелями, численностью 8—10 человек. Средняя производительность ломщика в 8 часов исчисляется в 150 пудов и находится в зависимости от твердости добываемой соли. Производительность фурщика доходит до 15 калымажек в среднем. Производительность ссыпщика в среднем 35 калымажек. Производительность же грузчика находится в зависимости от года добычи погружаемой соли: для новосадки она составляет до 750 пудов в 8 часов, для соли добычи предыдущего года 200 пудов, а для соли еще более ранних годов доходит до 100 пудов.

Средняя производительность ломщика, фурщика, ссыпщика и грузчика за 1914—1921 год показана в следующей таблице:

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
	Средняя производительность в пудах							
Ломщик . .	203	220	177	150	163	226	129	171
Фурщик . .	434	392	319	248	238	323	382	432
Ссыпщик .	1200	1318	883	654	648	695	961	864
Грузчик . .	1399	930	600	464	305	380	273	263

Из этой таблицы видно, что средняя производительность ломщика в первые годы после революции значительно пала (около 25%), в последнее же время опять повышается.

Такое же падение производительности замечается и для других категорий рабочих, например, для ссыпщиков она доходила до 5%, что касается чрезмерно-большого падения производительности грузчиков (81%), то таковое может быть об'яснено падением общей добычи и необходимостью грузить старые запасы соли, труднее поддающейся разборке из бугров, что естественно должно уменьшить производительность.

Общее же падение производительности следует об'яснить сокращением рабочего дня и повышением заработной платы. Заработная плата рабочим, как в дореволюционное время, так и теперь исчисляется сдельно с 1 пуда соли, сложенной в бугре. Учет добытой соли производится по числу ссыпных в бугор калымажек соли; вес соли, заключающийся в калымажках определенного образца, заранее определяется точным взвешиванием (30 пудов).

В различных пунктах озера, отличающихся крепостью соли и дальностью расстояния от берега, цена за 1 пуд соли изменяется, равным образом изменяется и цена погрузки 1 пуда соли, в зависимости от давности сооружения соляного бугра.

Средняя по озеру заработная плата за 1 пуд соли в копейках по различным категориям работ представлена в следующей таблице:

	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1921
Ломка . .	0,54	0,672	0,82	1,52	3,30	—	—	36,67	—
Вывозка .	0,29	0,325	0,347	0,90	2,40	9,96	60,7	29,81	—
Ссыпка . .	0,11	0,13	0,16	0,30	1,00	—	—	15,67	—
Погрузка .	0,11	0,152	0,214	0,60	1,00	1,2	10,5	17,56	—
Итого .	1,05	1,279	1,541	3,32	7,70	11,16	71,2	99,71	5550,0

Так как повышение заработной платы шло параллельно с падением рубля, то для выяснения вздорожания рабочей силы на 1 пуд соли за последние годы, воспользуемся сравнением рабочей платы с себестоимостью 1 пуда соли в вагоне на озере. Получается следующая картина:

Год	Себе-стоимость 1 пуда соли на озере в вагоне	Плата рабочим на 1 пуд соли	% отношение к себестоимости
1912	3.18 коп.	1.05 коп.	33%
1913	3.42 „	1.28 „	37,4%
1914	3.78 „	1.54 „	40,7%
1915	6.74 „	3.32 „	49,2%
1916	11.20 „	7.7 „	68,7%
1917	16.38 „	11.36 „	69,3%
1918	90.87 „	71.2 „	78,3%
1919	120.49 „	99.71 „	82,7%

Из этой таблицы явствует, что рабочая плата безостановочно шла к падению рубля в 1919 г. повышена против 1912 года в $2^1/_2$ раза.

Что касается среднего падения его заработка рабочих разных категорий, то он применялся следующим образом:

Категория рабочих	Средняя ежедневная заработная плата в рублях						
	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1921
Ломщик . .	1.86	3.34	5.84	8.32	49.39	82.87	3501
Фурщик . .	1.51	3.53	7.66	8.26	48.08	96.29	—
Ссыпщик .	1.92	3.95	8.83	7.19	65.45	109.01	4454
Грузчик . .	2.99	3.60	6.00	5.57	32.02	66.73	1298

Климатические особенности Баскунчака, находящегося на Юго-Востоке России, вполне соответствуют типичному континентальному климату: средняя температура воздуха поднимается довольно резко с марта месяца, достигает максимума в июле месяце и также падает до января, когда наблюдается минимум температуры; с начала работ по добыче соли температура держится упорно на значительной высоте и открытые места подвергаются действию иногда нестерпимо палящих лучей солнца. Осадки чрезвычайно редки и незначительны. Господствующие ветра не умеряют жары, но несут зной, а в озере зачастую подхватывают мельчайшие частицы соли, обжигающие тело человека. Условия работ, необходимость промывки соли требуют нахождения ломщиков иногда по колено и выше в рапе, причем обувь не выдерживает продолжительного действия рапы и рабочие работают босиком. К этому еще присоединяется ослепительно белый, особенно на солнце, цвет новосадки, иногда на значительных пространствах не закрытый рапой. Все вышеизложенное делает работу по добыче соли крайне тяжелой, одной из самых трудных, какие вообще существуют на промыслах.

Озерная рапа имеет, примерно, следующий состав (приводится анализ пробы рапы, взятый 11 августа 1919 года в Северо-Западной части озера и произведенный на Баскунчакской Горно-Технической Станции):

H_2O —73.737
Na Cl —20.17
R Cl —следы.
Ca Cl_2— 1.815
Mg Cl_2— 3.272
Ca SO_4— 0.169
Нераств. ост.— 0.837

Рапа эта оказывает раз'едающее влияние на кожу и при продолжительном пребывании в ней, кожа подвергается профессиональному заболеванию („рапной экземе"), болезни весьма продолжительной и упорной, которая обычно подвергается лечению посредством изолюции пораженного места (главнейше ноги) коллодиумом и прижиганий ляписом. Кроме этого профессионального заболевания, нередки и несчастные случаи с рабочими, главнейше при погрузке соли, выражающиеся чаще ушибами от обвалов соли при неосторожной разборки бугров (подкопами) и от разных случайностей.

Принимая в соображение столь тяжелые и неблагоприятные для здоровья условия работы, необходимо отметить, что здесь более, чем где либо рабочие должны были бы быть благоприятно обставлены во внерабочее время в смысле жилищных, продовольственных условий и прочие.

В довоенное время, когда промысла находились в аренде у частных предпринимателей и на первом плане стоял вопрос об хорошем дивиденте, все это было весьма далеко от осуществления. За исключением самого незначительного количества сносных квартир, в которых помещались лишь служащие и квалифицированные рабочие (преимущественно обслуживающие мельницы), удовлетворительных помещений для рабочих при озере не имелось. Прикочевывающие к озеру киргизы вместе со своими семьями частью проживали в кибитках, частью же в землянках, предоставляемых им промышленниками или же возводимых ими самими из материала, предоставляемого промышленниками. Относительно этих жилищ следует заметить, что они совершенно не соответствуют самым элементарным правилам санитарии: о выполнении норм кубатуры помещения не приходится и говорить—землянки бывали переполнены взрослым населением, детьми и даже животными (бараны, козы), полы земляные, топки самые примитивные, наполняющие во время действия все помещение едким дымом.

Летом эти недостатки жилья смягчаются возможностью большую часть времени проводить на воздухе; осенью же и зимой остающиеся на промысле рабочие неизбежно обрекаются в таких жилищах на болезни и вымирание.

К великому прискорбию следует отметить, что в настоящее время условия эти немного изменились к лучшему; большинство рабочих находится в таких же условиях и лишь немногие счастливцы заняли квартиры во вновь выстроенных бараках военного образца. Таких бараков Бассоль получила от военного ведомства до 30, из них на Баскунчаке выстроено 15: 6 с квартирами для служащих, 1 под контору, 1 под школу и 7 с 56 квартирами для семейных рабочих, каждая с кубическим содержанием воздуха около 4 куб. саж.

В отношении водоснабжения дело на Баскунчаке обстоит так же до настоящего времени далеко не благополучно: каких либо открытых водовместилищ пресной воды Баскунчак лишен и снабжение рабочих питьевой водой совершается из колодцев, расположенных вблизи озера.

Различные части прибрежной полосы вокруг озера в отношении качества и количества доставляемой колодцами годной для питья воды, отличаются одна от другой: в наиболее благоприятных условиях в этом отношении находится юго-западная часть озера, где колодцы Корчемной и Кордонной балок отличаются значительным притоком и хорошими качествами воды, в других же пунктах береговой полосы дело обстоит значительно хуже, вода в середине лета уже принимает солоноватый вкус и приток ее недостаточен, тогда как потребность в ней велика, как для людей, так и для солевозного скота. В последние годы практиковалась подвозка воды в железно-дорожных цистернах из Ахтубы, каковая сливалась в специально устроенные, углубленные в почву цементные водохранилища. Однако все эти попытки совсем не решают вопроса о воде и еще в 1918 году был поставлен Горным Советом вопрос о проведении на Баскунчак водопровода из Ахтубы. По распоряжению Горного Совета был составлен проэкт этого водопровода с развитием его производительности до 1 миллиона ведер в сутки с таким расчетом, чтобы кроме Баскунчакского озера и Владимировской пристани он питал и слободу Владимировскую. Разные технические затруднения тормозили и тормозят до сих пор окончательное выполнение этого проекта. Однако теперь уже, можно сказать, выполнено 50% всей работы, а именно: проложены всасывающие трубы, заготовлен лесной материал и цемент. Далее налажено производство кирпича на месте (завод производительностью до 400.000 шт.). Построены жилища для рабочих на 250 человек и складочные помещения. Большие затруднения ощущаются в отсутствии труб, однако есть проэкт испробовать применение употребляющихся в последнее время для водопроводных целей деревянных труб.

Таким образом время, когда будет удовлетворена острая потребность Баскунчака в питьевой воде, хотя и медленно, но приближается. В отношении других санитарных условий, как например, выгребных ям, бань, прачешных следует отметить, что таковые устройства на Баскунчаке совершенно отсутствуют.

Что касается положения Баскунчакских рабочих в продовольственном отношении, то в нормальное время оно было вполне удовлетворительно: рабочие киргизы из внутренней степи, как уже мы видели, прикочевывали к озеру со всем своим хозяйством и скотом, дававшим им мясо, молоко и пр.; то же, чего им не доставало в собственном хозяйстве, они приобретали в пос. Нижний-Баскунчак. Русские рабочие также без затруднений могли по нормальным ценам приобретать все предметы первой необходимости на месте. В год общих продоволь-

ственных затруднений рабочие Баскунчака состояли на Госснабжении и были обставлены в продовольственном отношении более или менее удовлетворительно. В самое трудное время на рабочего выдавалось 18 ф. муки в месяц и по 9 ф. на членов их семейств. Кроме муки, рабочие получали по норме сахар, масло, табак, спички и мыло, а также мануфактуру.

Для оказания рабочим медицинской помощи при Баскунчакском озере имеется больница на 15 кроватей с особым заразным бараком и 2 приемных покоя, а также 1 приемный покой на Владимирской пристани. Обычно медицинская часть обслуживалась следующим персоналом: 1 врач и 3 фельдшерицы на Баскунчаке, 1 фельдшер и 1 акушерка на Владимирской пристани.

В отношении больницы следует отметить, что до последнего времени в силу недостатка в постройке и устройстве печей, она в зимний период не пригодна для помещения стационарных больных и оказывает помощь лишь амбулаторным больным. Это обстоятельство крайне печально отражается на положении тяжелых больных зимой, которые должны лежать в своих жилищах землянках, в самых невозможных гигиенических условиях.

Обычное число пользующихся ежегодно больных в последнее время бывает:

Стационарных больных . . . . . 20—30 человек.

Амбулаторных посещений:

При больнице . . . . . до 3000 человек.
При озерных приемных покоях . . . . . до 2000 человек.
При Владимирском приемном покое . . . . . до 5000 человек.

Число больных, коим оказана медицинская помощь за 1907—1916 года представлено в следующей таблице:

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916
Стационарных больных	19	33	16	31	35	8	20	11	2	9
Амбулаторн. посещен. на Баскунчаке	3684	2753	4577	4317	4777	5136	4528	3413	2556	4691
Амбулаторн. посещений на Владимирской пристани	3500	3888	3262	3641	4283	4635	4893	3991	3382	3220

Главнейшие заболевания, которым подвергаются рабочие, гастрические, тиф, пневмония, воспаление глаз, лихорадка (преимущественно на Владимирской пристани).

В отношении культурного развития рабочих Баскунчакского озера следует отметить, что оно находится на низкой ступени: безошибочно можно считать, что 99,9% всего их числа неграмотны и не имеют никаких умственных запросов—таковая почти вся Киргизская масса рабочих.

Здесь же следует сказать, что для поднятия этого уровня развития в дореволюционное время не делалось решительно ничего. После революции в поселке при озере начала функционировать школа I ой ступени, но работу ее по крайней мере до последнего времени нельзя признать нормальной. В 1919 году по инициативе местной Коммунистической Партии при участии местных инженеров были открыты Горно-технические курсы для подготовки горных десятников. Вначале местное население проявило к ним значительный интерес, но в скором времени интерес этот настолько ослаб, что курсы пришлось закрыть за полным отсутствием слушателей.

Что касается лекционной и другой культурно-просветительной работы среди рабочих, то она протекала слабо; следует отметить только организацию в поселке небольшой библиотеки, которой пользуется исключительно русское население.

Дальнейшая культурно-просветительная работа, в которой так нуждаются рабочие Баскунчакских промыслов, зависит от напряжения культ-отдела местного союза Горнорабочих.

Изложенное позволяет заключить, что на Баскунчакских соляных промыслах работы ведутся самыми примитивными способами немного отличаясь от того, как они велись с самого начала 55 летнего существования промыслов. Важное значение Баскунчакских промыслов в русской солепромышленности заставляет предъявить к ним серьезные требования в отношении развития их производительности и улучшения качеств доставляемого ими продукта, чему в значительной степени способствовали бы механизация соледобывания и развитие сознания важности и ответственности совершаемой работы у обслуживающего промысла рабочего персонала.

Тоже сознание может быть пробуждено у некультурных рабочих киргиз, лишь путем поднятия уровня, их общего культурного развития и постановки их в надлежащие жизненные условия.

Таким образом, открытие хороших школ грамотности, усиление работы культурно-просветительных организаций, постройка хороших жилищ, улучшение санитарных условий жизни и пр. должны быть первейшими заботами органов управления промыслами. Рабочий, поставленный в хорошие условия, грамотный и мыслящий, которому в помощь даны механические приспособления, должен суметь вывести Баскунчакские промысла из того состояния застоя, в котором они сейчас находятся.

Горн. инженер ***А. П. Николаевский.***

От редакции.—Статья А. П. Николаевского „Соль и Соляная промышленность в Астраханском крае", как непосредственно видно из самой статьи, охватывает производственную и бытовую жизнь Баскунчакского соляного района при Советском строе всего лишь 2 первых года,—1918 и 1919 г. Четыре с половиной года, протекших после этого, во многом изменили бытовую сторону данного района. Например, культурно-просветительная работа поднялась до степени планомерной работы и в настоящее время охватывает как союзную, так и внесоюзную массы баскунчакских рабочих. Так же расширилась работа по ликвидации безграмотности среди рабочих, охватившая постоянных и сезонных рабочих. В этой области в настоящее время функционируют ликвидационные пункты и на Баскунчаке и на Владимирской пристани. Школьное дело раздвинуто до рамок вмещения почти всего детского населения. Безусловно культурно-просветительная работа и дело образования очень и очень еще далеки от идеальных форм и высоты, но бесспорно они твердо вдвинуты в свою нормальную колею, по которой и движутся к своим заветным целям.

Несравненно улучшились в сравнении с 1919 годом и жилищные условия. К тем вновь выстроенным баракам в настоящее время присоединено 40 новых саманных домов с квартирами на 120 рабочих семей. Кроме того все существовавшие землянки получили капитальное переоборудование, приведшее их к минимуму санитарно-гигиенических условий. Кроме того жилищное положение рабочих Баскунчакского района в настоящее время радикально изменяется к лучшему лесомелиоративными работами в районе Баскунчакского озера. Бассолью заключено соглашение с Астраханской Краевой Песко-Укрепительной Организацией о проведении пескоукрепительных работ, согласно плана которых промысловый район Баскунчака должен получить древесные насаждения и огородные участки. Все это в корне изменит климатическую и санитарно-гигиеническую стороны жизни промысловых рабочих. Работы по проведению лесомелиоративных работ уже ведутся.

Вопрос о снабжении промыслового района Баскунчакского озера водою еще не получил радикального улучшения. Работы по постройке водопроводной линии с Ахтубы на озеро до сих пор еще не получили завершения из за не имения надлежащих средств. Но питьевой вопрос, однако, уже не имеет того кризиса, какой был в 1919 году, сейчас сеть колодцев увеличена новым большим числом их и кроме того пресная вода подвозится в цистернах из реки Ахтубы.

Материальное положение Баскунчакских рабочих также не может быть сопоставляемо с положением 1919 года. В этой области произведено существенное улучшение организацией Кассы Взаимопомощи и Баскунчакского Союза рабочей кооперации. Кооперативные отделения Басрабкоопа совершенно почти освободили рабочих Баскунчака и Вла-

димирской пристани от услуг частной торговли, что при значительном увеличении уровня заработной платы на много улучшило их экономическую жизнь.

В общем материальная сторона рабочей жизни изжила острый кризис первых лет существования Советской Республики, когда все внимание, все силы и все средства поглощались боевыми фронтами. В сравнении с этими годами современное положение советского хозяйства и промышленность встало на большую высоту. Поднялось на степень этой высоты и хозяйство Баскунчакского соляного района, а соответственно этому, как всюду, поднялось и экономическое благосостояние рабочих.

В заключение необходимо отметить, что статья А. П. Николаевского писана по заданию Астраханского Губернского Выставочного Комитета для Всесоюзной Сельско-Хозяйственной выставки 1923 года, на которой она и фигурировала в числе экспонатов—монографий Астраханского края.

Ф. П. Зыков.

Астраханские морские ловцы
в прошлом и современное их положение.

(Историко-статистический очерк).

„Подлые“ и привычки их жить кругом Астрахани.

Ловецкий вопрос, вопрос каспийского морского ловца, выдвинут в первый ряд насущно-жизненных вопросов. К решению этого вопроса подходят с различных сторон, ищут разной оценки и поэтому приходят к разным выводам. По нашему же мнению, в этом решении должна быть одна исходная точка,—это роль и значение морского ловца в Каспийско-Волжском рыбном промысле. Только правильная оценка этой роли и этого значения даст возможность здраво и правильно судить и решить этот большой и сложный вопрос.

Спрашивается, каковы же роль и значение морского ловца в Каспийско-Волжском рыбном хозяйстве? На этот вопрос, разумеется, может дать точный и определенный ответ только история развития морского ловецкого хозяйства в Астраханском крае, к которой мы и должны обратиться.

Между прочим эта история уходит вглубь весьма глубоких времен и располагает обширными поучительными скрижалями. Например, Екатерина Вторая в указе полковнику Потресову, ревизовавшему в 1745 году Астраханскую губернию, писала: „Ея Императорскому Величеству известно стало, что при ревизии в Астрахани явились многие из подлых, об'являющих о себе, что не знают своих помещиков, ни того, где родились, которых по указу о ревизии высылать оттоль велено, а оные подлые люди, по привычке жить кругом Астрахани, от той вы-

сылки бегут в Персию и там басурманяца, также в степь на Кубанскую сторону, за Яик, и там, промыслом звериным питаясь, зверски в отчаянии живут".

Этот отеческий указ „матушки" Екатерины преследовал, конечно, благие рачительные цели, а именно, чтобы „тех подлых, кои задержаны будут, бить нещадно батогами с трех раз, и которые из них сознаюца, тех высылать к своим помещикам, а которыежь с третьего раза в утверждении свем утвердяца, тех приписывать к казенным вотчинам и при рыбных промыслах оставлять".

Что касается первой части „Всемилостивейшего" Ея Величества распоряжения, а именно—„бить нещадно батогами с трех раз", то оно местными власть предержащими лицами, разумеется, выполнялось с неукоснительной точностью и надлежащим верноподданическим усердием. Но относительно второй части дело обстояло несколько иначе. Власть предержащие лица Астраханского края стали соображать, что они, как люди дворянского происхождения, имеют столько же прав владеть крепостными людьми, сколько их предоставлено дворянам центральной России. А раз права есть, должны быть и возможности к их осуществлению. И сообразительные астраханские администраторы вскоре эти возможности изобрели,—они попросту стали ловить „подлых" и после неукоснительного исполнения повеления матушки Екатерины относительно батогов, приписывать их к своим „вотчинам".

По показаниям старожилов особенно ретивым в этом деле был астраханский губернатор Бекетов (1765—1775 г.г.). Он сперва задерживал отдельных „подлых людей" в городе, которых и высылал в свою вотчину. Так, именно, создалась в Астраханском крае его первая вотчина—„Бекетовка". Потом Бекетов распространил свой метод и на целые поселки, явившиеся на буграх и берегах тихих астраханских заводей результатом осужденной правительством „привычки подлых людей жить кругом Астрахани". Это распространение приема осуществления дворянских прав и возможностей обогатило в конце-концов дворянина и губернатора Бекетова еще тремя астраханскими вотчинами,—Тумакской, Хмелевской и Никольской.

Между прочим, возникновение поселков Тумака, Хмелевки и Никольского уходило вглубь седых времен основания коренных астраханских сел,—Чагана, Камызяка, Увар и Иванчуга, начало которых Ровинский относит к 1575 году и даже раньше. Так что Никольское, Хмелевка и Тумак ко времени губернаторства Бекетова насчитывали по меньшей мере 200 лет независимого существования. Но это нисколько не смутило лихого администратора и он, предварительно переписав все взрослое население, записал поселки своими вотчинами.

Приблизительно таким-же путем создались в Астраханском крае и все остальные помещичьи села разных Пфунтов, Всеволжских, Гри-

торьевых, Ахметовых, Юсуповых и Куракиных,— по рангу от блистательных князей, до скромных простых „штик-юнкеров“ включительно. Всех своих самонаделанных вотчинников эти блистательные и скромо поблескивающие помещики оставляли при вотчинах заниматься рыболовством или отдавали в наем купцам-рыбопромышленникам, а не то и совсем им продавали их, как, например, купцу Солодникову, женатому на дворянке, за счет которой он себя и „обмозговал“ барином— владельцем села Солодовки.

Мы несколько затянули свою историко-бытовую экскурсию, но мы считали нужным ее проделать. Она, эта экскурсия, нужна, чтобы показать насколько далеко вглубь седой древности уходит от нас начало зарождения ловецкого населения в Астраханском крае и в каких муках насилия, произвола и издевательства оно зародилось, жило, крепло и развивалось далее, чтобы выполнить, в конце-концов, ту большую историческую миссию, которая выпала на его долю в истории развития Каспийско-Волжского рыбного хозяйства. В своем кратком посильном освещении этой исторической миссии астраханского ловецкого населения,—прямой задачи нашего очерка, мы не будем, разумеется, заходить в глубь такой седой древности. Мы в этом ограничиваемся рубежем 1800 года, исходя от которого, этапы роли и значения астраханского морского ловецкого населения, проделанные им к нашему времени, особенно красочно и рельефно вырисовывают перед нами и эту роль и это значение. Они, эти роль и значение, могут быть подразделены на три таких фазы их выявления: 1) роль и значение морских ловцов в развитии собственного ловецкого хозяйства, 2) роль и значение их в росте рыбных уловов и 3) роль и значение их в капитализации Каспийско-Волжского рыбного промысла.

Такому порядку мы и будем следовать в дальнейшем развитии своего очерка.

Рост ловецкого хозяйства и роль ловцов.

Ровинский (на которого мы уже раз ссылались), сделавший в 1803 году подробное описание Астраханской губернии, *) определяет население Астраханского, Енотаевского и Красноярского уездов,—сосредоточивавших в себе тогда Каспийско-Волжское рыболовство,—такими цифрами: г. Астрахань—коренных жителей 25.355 чел., пришлых на летнее время—9.600 чел.; в уезде—31 село с количеством 1317 крестьянских дворов. Г. Красный-Яр, коренных жителей 1999 чел., в уезде—10 сел с количеством 322 крестьянских дворов. Г. Енотаевск,—жителей 724 чел., в уезде—7 сел с количеством 329 дворов и 11 станиц с количеством 577 дворов. Считая в среднем по 5 человек на каждый

*) Ровинский,—„Описание Астрах. и Кавказск. губерния“. Изд. 1809 г.

двор, получим, что уездное населе ние Астраханской губернии в 1800 1803 г.г. равнялось 12725 чел., а все,—уездное и городское,—47—48 тыс. чел., считая в этом числе коренных и пришлых, мужчин и женщин, стариков, взрослых и детей. Сравнивая теперешнее население губернии с величиной его во взятые годы, мы видим, что эта величина была крайне ничтожна. Еще ничтожней должна была быть величина собственно морского ловецкого населения.

Так оно на самом деле и было. По Ровинскому рыбопромысловых сел в Астраханской губернии в описываемое им время было: в Астраханском и Красноярском уездах 11 сел и 5 учугов с населением в 568 дворов и в Енотаевском 14 сел с населением в 610 дворов. Применяя вышепринятый расчет жителей на двор и считая, что 50% городского населения содержалось также на рыболовстве, получим рыбопромысловое население приблизительно в 13½—14 тыс. всех душ. Сам же рыбный промысел тогда имел об'ем: в реках—5 учугов и 35 ватаг, а на море—100 стоечных лодок (по тогдашнему, морских расшив) и 1000 подчалков, принимавших, при выходе на лов от 3000 до 3500 чел. ловцов.

Итак, 3—3½ тыс., ловцов, 100 стоечных лодок и 1000 подчалков,—вот в конце-концов об'ем морского ловецкого контингента и морского ловецкого хозяйства, какой мы видим в Астраханском крае в 1800—1803 г.г.! Таким образом, в первый, исходный, взятый нами этап ловецкое морское хозяйство было очень и очень невелико. Направление его также было одностороннее. Между прочим, относительно характера ловецкого морского хозяйства у Ровинского мы читаем: «они (ловцы. Ф. З.) разделяют рыбу на три сорта: первый сорт, под названием красных рыб, составляют белуги, осетры и севрюги. В другой выбираются белые рыбицы, лососи, шипы, стерляди, сазаны, судоки и сомы, кои называются частиковою рыбою. Прочие же все рыбы остаются под названием мелкой и хотя попадаются но выкидывают оную, яко негодную тварь». На ряду с этим О. А. Гримм пишет: *) «Вначале рыбный промысел в низовьях Волги был краснолозный, ловили наиболее крупную и ценную рыбу осетровых пород—белуг, осетра, севрюг; из остальной же рыбы, не исключая даже маложирного судока, топили жир, а то и просто бросали ее, тяготясь массой этой дряни». Пояснения Гримма относятся к 20-м годам. Из этих двух цитат, мы видим, что, начиная с 1800 года ловецкое морское хозяйство было исключительно красноловным и таким оставалось на всех следующих этапах своего развития вплоть до 50—60-х годов.

К сожалению, в истории развития ловецкого морского хозяйства период 20—60-х годов является как раз наиболее скудным сведениями. Для этого периода в нашем распоряжении имеются сведения И. Ф. Шту-

*) О. А. Гримм,—„Касп.-Волж. рыболовство". Изд. 1896 г.

кенберга *) и вот, что можно видеть из этих сведений в развитии ловецкого хозяйства, начиная от первого десятилетия XIX века:

Годы	Число стоечных лодок (расшив)	Число подчалков	Количество занятых ловцов
1810 . . .	205	1088	3718
1811 . . .	241	1061	3915
1812 . . .	346	1526	5807
1846 . . .	621	2057	?

Следовательно, за 5 десятилетий хозяйство астраханских морских ловцов, измеряя его числом стоечных лодок, увеличилось более чем в 6 раз. Велико или мало такое увеличение, можно ли видеть в нем силу роста ловецкого хозяйства, считать его за большой успех ловцов в расширении морского промысла? Не только можно, но и должно, не только за большой, но и за огромный успех. Нужно помнить, что эти 5 десятилетий и следующие 15 лет были временем крепостничества, временем помещичьей монополии в Каспийско-Волжском рыбном промысле, когда астраханский морской ловец был не только в прямой хозяйственной зависимости от помещика, но сам в 90 случаях из 100 был крепостным его человеком. Эта двойная зависимость ловца безусловно ставила ему большие препоны, давила его инициативу, камнем висела на его воле. И, несмотря на это, астраханский морской ловец из года в год ширил свое хозяйство. Из года в год рос и креп как экономическая краевая величина. В этом мы видим не только успех известного большого роста, но огромную, буйную потенциальную силу, которая ждет только возможности освободиться из связывающих ее пут, чтобы широко и вольно двинуться к новому, еще большему росту. И как только такая возможность наступила, сила эта действительно стала расти, поистине со сказочной быстротой. Возможность эта наступила с моментом освобождения крестьян от непосредственного личного рабства, когда и астраханский ловец получил личную свободу, стал свободным независимым человеком.

Но в то время, когда с освобождением крестьян сейчас же стало проявляться оскудение крестьянского хозяйства,—ловецкое хозяйство стало, наоборот, расти, крепнуть и буйно шириться. И это было не только результатом особой природы ловецкого хозяйства, особых выгодных его условий, но и результатом личной инициативы астраханского

*) И. Ф. Штукенберг,—„Статистические Труды, ст. IV. Описание Астрах. губерн.". Изд. 1857 г.

ловца. Ведь, астраханский ловец с освобождением от крепостной зависимости не получил и клочка рыболовных вод. Возможность пользования ими встречала тягостные препоны и со стороны помещичьей и казенной собственности вод, и со стороны помещичье-буржуазного законодательства о рыболовстве, направлявшегося исключительно в сторону обогащения рыбопромышленика и в сторону всяческого экономического ущемления ловца. Эти ущемления могли и задавить ловецкое хозяйство, Каспийско-Волжский рыбный промысел мог принять исключительную буржуазно-капиталистическую форму. Но ловец не позволил задавить своего хозяйства. Своей энергией, своим стихийным ростом, силою экономической выгоды своего хозяйства он шаг за шагом преодолевал все препоны, переживал все ущемления и рос, рос и рос!

Лучшим показателем этого мощного нового роста хозяйства астраханских морских ловцов может служить рост их ловецкого флота. Правда, у нас с 60-х годов нет регистрации ловецких судов. Но этот существенный пробел может до известной степени восполнить учет выдачи ловецких билетов. Конечно, количество выданных билетов не может совпадать и не совпадало с количеством судов. Но мы и не ищем точных сведений о последних, нам нужна лишь иллюстрация, каковой мы и принимаем регистрацию ловецких билетов без малейшего опасения погрешить преувеличениями.

Между прочим регистрация ловецких билетов с 67-го года велась из года в год. Но во избежение загромождения очерка большими таблицами, мы свели годовые цифры *) в общие итоги по десятилетиям, из которых и вывели средние числа на год для каждого десятилетия. Эти средние годовые числа выданных билетов мы и приводим:

Десятилетия		Средние годовые числа билетов:				
		Бакенных		Вольных		Всех вместе
		Морских	Черневых	Морских	Черневых	
1867—69 г.г.	весенних	506	1227	2527	—	4271
	осенних	152	386	1689	—	2241
1870—79 г.г.	весенних	246	809	1911	474	3442
	осенних	241	697	1870	676	3486
1880—89 г.г.	весенних	173	921	1911	532	3539
	осенних	375	736	1807	1902	3975
1890—99 г.г.	весенних	178	859	3369	5318	9724
	осенних	259	556	3435	4166	8467
1990—909 г.г.	весенних	854		11514		12368
	осенних	574		10942		11517
1910—915 г.г.	весенних	521		17310		17840
	осенних	335		15203		15575

*) „Труды Астрах. Науч.-Промысл. Экспедиции 1914—1915 г.г.“.

Что можно сказать в пояснение приведенных цифр? Да ничего больше того, что уже было сказано выше. Цифры немо, но тем более красноречиво подтверждают и силу роста ловецкого хозяйства, и его быстроту. Всматриваясь в них, видишь, что это хозяйство, как бы стихийно, выпирало из питающей его почвы—жизненности и действенности ловецкой породы. И это выпирание будет еще разительнее бросаться в глаза, если мы остановимся на отдельных этапах роста ловецкого хозяйства с самого начала взятого периода. Так:

Было в 1800 г.	1100 посуд.			
Стало „ 1812 г.	1872 „	увеличилось	в $1^1/_2$ раза.
„ „ 1860—70 г.	4271 „	„	в 4 раза.
„ „ 1890—1900 г.	9724 „	„	в 9 раз.
„ „ 1900—910 г.	12368 „	„	в $11^1/_2$ раз.
„ „ 1910—915 г.	17840 „	„	в 16 раз.

Начать с известной величины и кончить увеличением этой величины в 16 раз—это, действительно, выпирание могучей жизненной и действенной силы. И поскольку такая сила нужна и важна в народной экономике, постолько важна и велика экономическая роль и экономическое значение того класса людей, который создал эту силу,—в данном случае—астраханских морских ловцов.

На этом и остановимся в рассмотрении развития ловецкого хозяйства и в оценке роли и значения в этом развитии самих ловцов. Но прежде чем перейти к следующей части очерка,—к рассмотрению роли и значению морских ловцов в росте рыбных уловов, остановимся еще на одном существенном вопросе, а именно: может быть кто нибудь и что нибудь помогало астраханскому морскому ловцу в созидании его хозяйства, в выработке методов и техники, в развитии приспособления последней?

Никто и ни в чем. Как само ловецкое хозяйство так и все в этом хозяйстве строилось, приспособлялось и усовершенствовалось самим ловцом без внешней помощи, без стороннего содействия. Например, в звероловстве мы знаем хоть один случай внешнего содействия зверолову,—случай выработки и усовершенствования охотничьего ружья. В рыболовстве ловцу не было оказано и такого единичного внешнего содействия. Сетка и снасть во всех их последовательных комбинациях, первоначальные типы судов и все дальнейшие их изменения и приспособления,—все это проделано самим ловцом и только им одним. Сметка, умение пользоваться опытом и упорная несокрушимая энергия в труде,—вот те единственные помощники, которые были у астраханского морского ловца в начале, когда он ловил в „чернях“ и тогда, когда он с ловом ушел в открытое море. В этом случае ему пришлось свои «черневые» суда приспособить к требованиям плавания в открытом море.

Требования эти были огромны и разнообразны, и которые ему были простительно не осилить. Но он их осилил, он справился со всеми пред'являвшимся требованиями и справился настолько отлично, что современное ловецкое морское судно лишено какого бы то ни было недостатка.

И так—во всем. Нужно ли говорить в какой степени это увеличивает смысл роли и значение астраханского ловца в развитии ловецкого морского хозяйства? Конечно, нет!

Уловы и роль ловцов в их росте.

В начале XIX столетия в Каспийско-Волжском районе рыбный промысел, можно смело сказать, почти целиком создавался руками ловцов. Это нетрудно заключить, если будем знать, что из себя представляло тогда в этом районе рыбное хозяйство. Воды и земли дельты Волги и Каспийского побережья на 90% были собственностью барина-помещика и он, этот барин, настолько же процентов был и рыбопромышленником. По сведениям Ровинского, рыбный промысел 1800-1803 годов в Каспийско-Волжском районе охватывался 5-ью учужными и 48-ью ватажными заведениями, из которых принадлежало: 4 учуга и 11 ватаг кн. Куракину, 1 учуг и 2 ватаги—монастырям, 7 ватаг—графу Безбородко, 6 ватаг—кн. Юсупову, 16 ватаг—средним и мелкотравчатым дворянам и 4 ватаги—Астраханскому казачьему войску.

Казенные дачи с 6-ью селами государственных крестьян,—Седлистое, Бертюль, Карантинное, Новопавловка, Селитренное и Харабали, не имели рыбопромысловых заведений. Из всех же вышеперечисленных учугов и ватаг только 7 ватаг графа Безбородко и 1 казачья ватага были в откупе у купцов, остальные же эксплоатировались самими владельцами. Таким образом, барин—помещик из 100 в 91 случае был владельцем промыслов и в 81—рыбопромышленником. Легко можно вообразить, какой размер и характер имело это барское рыбное хозяйство. Оно было типичной махровой барщиной, имевшей в основе самые примитивные допотопные приемы и орудия. Впрочем, Розинский подробно зарисовал тогдашнее рыбное хозяйство. Он пишет:

„Россияне, от давних времен употреблявшие свои труды и капиталы в рыбные промысла, откупают рыболовные места или устраивают оные всеми потребными для уловления рыб припасами. Рыболовные сии места или завбды сего промысла вообще называются учуги, ватаги и станы.

Татара умели выбирать из Волгских устьев Камызяк, Чаган, Иванчук и Увару, коими идущая из моря рыба всегда больше ход свой имеет. На сих реках и ныне находятся учуги, при коих делаются забойки таким образом".

Для Ровинского, конечно, не представлялось возможным сказать, что „россияне, употреблявшие свои труды и капиталы в рыбные промыслы", в действительности получили последние в презент за любовные услуги „матушке" Екатерине. Отметив, что „татара умели выбирать Камызяк, Чаган, Иванчуг и Увару", как ходовые реки, Ровинский мог бы указать, что учужные и ватажные забойки россияне получили тоже в наследие от того же, что „татара умели выбирать". Но он этого не указал и нам, только благодаря хозяйственным талантам Облгосрыбпрома, пришлось видать и убедиться в этом...

Описав подробно устройства забоек, Ровинский, наконец, дает нам исчерпывающий перечень тех „пособий", которые „при каждом учуге, ватаге и во всех водах для имания рыбы употребляются".

„*Балберочная снасть*... перетягивается поперег рек"...

„*Кусовая снасть*... употребляется более при берегах моря"...

„*Кармакан*..., устроенный способ для имания белой рыбицы... при проруби ставится из трех колов козел... четвертый кол перегибается через козел к прорубе... длинная веревочка с удою опускается в воду"...

„*Погоняй*... сеть имеющая глазки в 4 вершка, выкинутая и растянутая несется водою... ловец на лодке гонится за сетью, почему и называют погоняй"...

„*Свинчатка*... сеть состоящая из двух... одной редкой, имеющей диры в 4 вершка, и другой более частой... употребляется во всех водах .. ставят также и близь моря, перегораживая неширокие реки"...

„*Охан*... 100 таких сетей составляют порядок, коим управляют два человека, раставляя в береговых морских водах"...

„*Эмбенская сеть*.. порядок в длину 1500 сажен укладывают на одну лодку, управляемую тремя ловцами, следующими при морском судне на Эмбу...

„*Возьмиха*... делается... подобно квадратному денежному кошелю... тянется помощью груза по самому дну... ловят ею в глубокую осень, когда белуги лежат в ямах своих"...

„*Стрежневой невод*... употребляется только зимою в широких реках для ловли по большей части мелких рыб"...

„*Ильменный невод*... несравненно менее первого но чаще связанный... употребляется на больших озерах для ловли сазанов и прочих рыб в тинных водах живущих"...

„*Разборный невод*... во всем подобен ильменному с тою лишь разницей, что мотню его в надобном случае отвязывать удобно"...

Приведенный перечень употреблявшихся орудий лова, может быть, несколько длинен, но он необходим. Из него мы наглядно видим, что барский промысловый лов 1803—1805 годов опирался исключительно на неподвижные учужные и ватажные забойки. Невод,—основа речного капиталистического рыбного промысла, у барина—рыбопромышленника (а с ним и у купца) не получил еще своего значения и служил как подсобное орудие для зимнего лова частиковой рыбы, которую, по свидетельству Гримма, даже в 20 и 30 годах не исключая маломерного судока, топили в жир, «а то и просто бросали ее, тяготясь массой этой дряни».

Все это указывает, что неводной лов не играл решительно никакой роли. Все же другие орудия лова,—балберочная и наживная (кусовая) снасть, кармакан, погоняй, свинчатка, охан, эмбенская сеть и возьмиха были исключительно ловецкие орудия лова, неразрывно связанные с индивидуальной личной деятельностью ловца. И в сравнении с неподвижными учужными и ватажными забойками эти сети, снасти и снаряды выгодно отличались своей подвижностью как во времени, так и в пространстве. В то время, как забойка действовала только весной и ждала весеннего хода рыбы, ловецкие орудия действовали во все времена года и сами шли на встречу рыбе ближе к устьям, в самые устья, в предустьевое пространство и даже дальше—на Эмбу.

Правда, сам ловец был крепостной, барский и ловил на барина, на это не изменяло его породы и характера его хозяйства, которое при тогдашнем состоянии и характере крупного рыбопромышленного хозяйства, безусловно должно было давать доминирующую часть уловов. Так оно и было на самом деле.

Для 1800—1803 годов, как впрочем, и для всего крепостного времени, нет точных цифр уловов. Но теоритически к величине подойти возможно. У Ровинского есть следующий цифровый материал: Эмбенский лов дает от 800 до 1500 шт. красной рыбы,—в среднем 1150 шт. 1000 шт. красной рыбы дают 40 пудов икры и 2 пуда вязиги. Продажные цены—икры 5 р. пуд, вязиги 75 р. пуд, белуги—2 р. за штуку, осетра—60 к. за шт., севрюги—32 к. за шт. С моря кроме Эмбы ловцами было доставлено из Куринского района 3000 белуг, 3500 осетров, 121.000 севрюг. 23100 пуд. икры и 150 пуд. вязиги. В Эмбенском лове участвовало 1000 подчалков. Общий валовый доход от рыбного промысла равен 2.062.000 рублям. Цифры относятся к 1801 году. Пользуясь ими, как исходным цифровым материалом, и принимая два условия,—1) что в уловах рыбы белуга составляет 10%, осетр—30% и севрюга—60%, и 2) что между промысловым и ловецким речным ловом уловы распределяются поровну,—мы получаем прежде всего следующее деление общей вышеприведенной выручки:

Распределение по видам хозяйства	Выручка в %/%	Выручка в рублях	В том числе от	
			Рыбы	Икры и пр. прод.
Общая валовая выручка . .	100%	2.062.000	1.219.830	842.170
От улова морских ловцов .	52%	1.065.000	662.000	403.000
„ „ речных „ .	20%	411.075	254.865	156.210
„ промыслового лова . .	20%	411.075	254.865	156.210
„ Куринских уловов . .	8%	174.850	48.100	126.756

Таблица эта, повторяем, не представляет действительных цифр, но она едва-ли далека от действительности. Характер барского лова был таков, что он не мог давать боле 20% общего валового дохода, —вернее даже, что меньше. Но в то же время и речные ловцы не давали более 20%.

Теперь посмотрим, в чем должен был выразиться улов количественно и каково должно было быть его именно количественное распределение. Здесь мы считаем необходимым несколько подробнее об'яснить наш метод определения цифр. Улов морских ловцов мы считаем в 1150 шт. на подчалок, что на 1000 последних даст 1150000 шт. рыбы и 46000 п. икры (по 40 п. с 1000 шт.). Приняв, что улов белуги составляет 10%, осетра—30%, севрюги—60% и что белуга стоила 2 р., осетр—60 к. и севрюга—32 к. ш., а икра—5 р. и вязига—75 р. п.,—в результате по ловецкому морскому лову мы получаем: улов белуги=115.000 шт.=230.000 р.=22% общей стоимости; осетра=345.000 шт.=207.000 р.=19%; севрюги=690.000 шт.=225.000 р.=21%; икры=46.000 п.=230.500 р.=22% и вязиги=2300 п.=172.500 р.=16%. Беря далее процентное отношение стоимости за основу отыскания учета уловов в реке и считая вес белуги в 5 п., осетра—1 п. и севрюги— 30 ф.,—в конце концов мы получаем следующие цифры количественного улова:

	Уловы в пудах			
	Морских ловцов	Речных ловцов	Рыбопромышленников	Всего
Белуги	576000	226090	226090	1027180
Осетра	345000	130173	130173	605346
Севрюги	517500	202324	202324	922148
Итого . .	1437500	558587	558587	2554674
	56%	22%	22%	100%
Икры . .	46000	18085	18085	82270

Таким образом, общий улов рыбы для начала XIX столетия, примерно, должен учитываться в 2554 т. пуд., доля же морского ловца— в 1437 т. пуд. или в 56%. В абсолютных цифрах это может быть неточно, но процентное сотношение должно быть именно таковым,—морской ловец в уловах доминировал с несомненной очевидностью. Отсюда можно смело полагать, что поскольку до этого времени уловы росли,— они преимущественно двигались руками вообще ловцов и в частности— морским ловцом.

Далее, с ролью морского ловца на протяжении крепостного периода мы встречаемся в конце 50-х годов, т. е. перед началом новой, индивидуально-свободной эры его жизни. Для этого времени Данилевский и Бер уловы всех районов Каспия определяют в 11.000.000 пудов. Отбрасывая 11% уловов *) на улов Терского, Куринского и устьевых дач Урала, получаем улов Каспийско-Волжского района в 9.790.000 пудов. Теперь сделаем сопоставление роста уловов, ловецкого флота и крупного речного промысла.

	Насчитывалось		Увеличилось	
	В начале 10-х г.г.	В конце 50-х г.г.	Абсолютно	Относительно
Количество улова . . .	2554 т. п.	9790 т. п	7236 т. п.	74%
Число стоечных лодок .	100	621	521	84%
„ промыслов . . .	47	52	5	10%

При наличии увеличения ловецкого улова на 74%, ловецкого флота — на 84%, а промыслового — всего только на 10%,—нужно-ли говорить, что рост улова с начала первого десятилетия к 60-м годам прошел исключительно за счет роста морского ловецкого хозяйства? Конечно, нет. За это говорят сами цифры, и не предположительные, а действительные исторические цифры. А эти цифры устраняют всякую необходимость в оценке роли астраханских морских ловцов в росте уловов за крепостной период Каспийско-Волжского рыбного промысла.

Если мы остановимся на плотности населения дельтовой части Астраханского края до 1865 года и спустя не более 10 лет после него, то мы увидим громадную разницу. Тогда это был безлюдный край. Села были (и какие села,—в 30—50 дворов!) расположены по 3—5 главным банкам, все же остальное пространство двухсотверстной Волжской дельты было в полном смысле приютом вольного зверя, вольной птицы и тех немногих вольных людей, которые бежали сюда, чтобы „промыслом зверным питаясь, зверски в отчаянии жить“. Но сейчас от

*) Соотношение взято по О. А. Гримму. См. его „Касп.-Волж. рыб-во“, стр. 4—5.

пустынности от отчаянности житься и помину нет. Старые села разбухли в 10 раз и с каждым годом все разбухают и разбухают. Мало того, выросли и, как грибы, продолжают расти еще новые поселки. Кем же и чьей силой вызвано и это разбухание старых населенных мест и возникновение многих и многих десятков новых? Астраханским морским ловцом. Это он разбух и выпустил бесчисленные новые ветви и все продолжает разбухать, все продолжает разветвляться. Ясно, что это разбухание Астраханского морского ловца не могло не вызвать разбухания и уловов. И действительно, уловы также стали разбухать. Вот цифры; конец 50 х г.г.—9.790.000 пуд., 1880 г.—17.828.000 пуд., 1898,—13.773.000 пуд.,—1901 г.—15.450.000 пуд., 1909 г.—16.099.000 п. и 1914 г.—27.196 000 п.

Таким образом, с 50 г.г. к 1914 году уловы в Каспийско-Волжском районе увеличились ровно в 3 раза, достигнув величины полной (даже избыточной) государственной потребности.

И вот рассматривая это увеличение уловов, мы не можем не видеть тесной их зависимости от увеличения ловецкого хозяйства. Так:

Число ловец. судов возросло		Улов рыбы увеличился	
К 50-м г.г. до	2678	К 60-м г.г. до	9790 т. п.
„ 900-м „ „	9724	в 1898 году „	13773 „ „
„ 910-м году „	12368	„ 1909 „ „	16099 „ „
„ 914-м „ „	17840	„ 1914 „ „	27196 „ „

Из приведенных цифр мы наглядно видим, что уловы росли под прямым влиянием роста числа морских ловцов и роста об'ема морского ловецкого хозяйства. Словом, как в первой половине XIX века, так и во второй его половине, а потом и в годы нашего столетия морской ловец все время был возбуждающим началом роста уловов. И эта его роль в росте уловов имеет несоизмеримо большее историческое значение, чем, например, его роль в росте своего хозяйства: там его историческая заслуга была в том, что он ни перед кем не обязывался, здесь—в том, что он обязывал перед собой других, являясь инициатором и воплотителем создания колоссального государственного хозяйства.

Мне могут сказать, что на ряду с ростом морского ловецкого хозяйства, рос и крупный рыбный промысел. Да, рос. Но рос так же под непосредственным влиянием роста ловецкого хозяйства. И не только рос, но перевоплощался, переходя под прямыми непосредственными ударами ловца, от крепостнической барщины к примитивной буржуазной форме и от нее к высшим капиталистическим формам. Впрочем, об этом—в 3-ей части очерка. Сейчас же позволим себе закончить настоящую часть.

Нам остается в заключение осветить последний вопрос, а именно,— какая же часть из уловов нового периода псложения астраханских морских ловцов приходилась на их долю, как непосредственная их добыча. В освещении этого вопроса мы ограничиваемся последним 25-летием. На протяжении его распределение уловов между морем и рекой,—другими словами, между морским ловцом и речным промышленником и речным ловцом,—выражалось следующими цифрами:

Годы	Уловы в реке		Уловы в море	
	В абсолютн. цифрах (тыс. пуд.)	В %-х	В абсолютн. цифрах (тыс. пуд.)	В %-х
1898 г.	7.339	53,3	6.433	46,7
1904 „	5.552	44,0	7.063	56,0
1909 „	7.028	43,6	9.070	56,4
1914 „	10.205	37,5	16.990	62,5
1915 „	7.413	38,3	11.921	61,7

Как видим из таблицы, на долю морского ловца на протяжении последних двадцати пяти лет из общего улова Каспийско-Волжского района приходилось: в 98 году—46,7%, в 904 г.—56%, в 909 г.—56,4%, в 914 г.—62,5% и в 915 г.—61,7. Таким образом, морской ловец и в непосредственном распределении уловов отнимает большую часть, из года в год, все увеличивая и увеличивая эту часть. Это постоянное и планомерное увеличение морских ловецких уловов очень характерно для астраханского морского ловца,—оно показывает всю силу его жизненной действенности, которая, как теперь мы видим, ни на один момент на протяжении 115 лет не задержалась в своем развитии. При чем, надо помнить, что силу этого развития мы иллюстрируем официальными данными прошлых чиновничьих ведомств, которые не только не были заинтересованы в выявлении действительного значения хозяйств трудящихся масс, но сплошь и рядом сознательно затеняли это значение. Отсюда официальные цифры всегда страдали неточностью. И вот пример. В 1899 году Вешняков, крупный чиновник царского времени, в записке в министерство земледелия указывает, что в черневых морских водах, помимо зарегистрированных билетных ловцов, ловят до 14.000 чел. еще безбилетных. И это было действительно так и при том не в один какой либо год в море было ловцов больше, чем регистрировалось официальной статистикой. А раз было больше ловцов, были больше и ловецкие уловы. Насколько—трудно сказать. Но во всяком случае учет доли улова морских ловцов в 62½%, это минимум, который требует поправки по меньшей мере до 70%.

*) С. И. Милованов, „Астр. рыболовство за посл. 25 лет".

И это не будет ошибочно,—70% улова, это есть истинный заключительный аккорд роли морских ловцов в росте уловов.

Капитализация рыбного промысла и роль ловцов.

Ту громадную роль, какую сыграли морские ловцы в капитализации Волго-Каспийского рыбного промысла, можно проследить по работе великолепного знатока этого промысла, доктора зоологии О. А. Гримма. Правда, как буржуазному идеологу в общественно-экономических вопросах, этому большому и талантливому ученому и в голову не приходило ставить историю развития Каспийско-Волжского рыбного промысла в непосредственную прямую зависимость от развития трудового морского ловецкого хозяйства и воли морских ловцов. Такая постановка чужда буржуазной психологии. Он если и касается развития ловецкого хозяйства, то исключительно как факта, непосредственно вытекающего из процесса развития и капитализации крупного рыбопромышленного хозяйства. И тем не менее, слова и факты, прямо и косвенно, вне зависимости от автора и вопреки его желанию, как шилья из мешка, выпирают из его работы наружу и более чем красноречиво говорят как раз обратное тому, что хотел бы сказать, и на самом деле говорит сам автор.

Так О. А. Гримм пишет: *)

„До введения сказанного устава (устав о рыб-ве 1865 г.) главный промысел сосредотачивался в устьях Волги, где были и знаменитые учуги (забойки), перешедшие к нам от татар...“

„Само собой разумеется, что *вследствие почти монопольного характера промысла приготовление уловленной рыбы не было интенсивным*, тем более, что за отсутствием сообщения и дороговизны фрахтов было очень мало рынков сбыта. *Но нельзя того же сказать про лов некоторых пород рыб, именно красной и той частиковой, которая шла на жиротопление, дававшее изрядные барыши*“...

„*С введением устава 1865 года, с уничтожением учугов, основанием вольного лова, собственно билетного лова во всем море, не исключая предустьевых баканных вод, предоставленных исключительно для красноловья*, и с разделением казенных речных вод на более мелкие участки, *происходит значительное изменение рыбного промысла.*

„*Промысел красной рыбы (осетровых) и белорыбицы сосредотачивается в море, сперва, главным образом, в баканных водах, а затем и в вольных и производится подрядными ловцами на хозяев*, постепенно специализировавшихся на этой отрасли промысла“.

*) „Касп.-Волжск. рыб-во“ Курсив в цитатах—наш. Ф. З.

„*Весьма скоро промысел сказанных рыб в море так усилился, что в Волгу их стало входить ничтожное количество и на речных промыслах их лов потерял всякое значение.* Достаточно сказать, что *на самых богатых низовых промыслах Сапожниковых и Базилевского ловится всего по нескольку сотштук осетров и севрюг и несколько десятков мелких белуг*“...

„*Речные промышленники,* верно поняв будущее значение промысла дешевой частиковой рыбы... и теперь *будучи лишены красной рыбы, обратились к лову и посолу частиковой рыбы,—судака, леща, сазана, сома и воблы*“...

„В 60-х годах, *благодаря увеличившемуся населению ловцов, как грибы растущим поселкам и станьям на взморье, и судак, и лещ и сазан, и вобла делаются их* (ловцов. Ф. З.) *достоянием и... убывают в уловах речных промышленников. Последние теперь эксплоатируют селедку* и, доведя посол ее до 200—300 мил., т. е. максимума добычи, *прекращают жиротопление из этой рыбы, как операцию менее выгодную*“...

„Сельдь хотя солилась и прежде, но в небольшом количестве и весьма плохо, а теперь так бойко пошла в ход, что жиротопление из нее прекратилось и весь ее улов,.. стал солиться. *Это развитие лова многомиллионного количества частиковой рыбы потребовало много рабочих людей, увеличения вооружения промыслов большее число орудий, большее помещение для посола, вызвало необходимость употребления громадной флотилии*“...

„Само собой разумеется, что с этого времени началась постройка новых промысловых заведений“...

„Но доведя посол сельди и воблы до максимума и *переживая начало перехода лова и этих рыб в море* (к морскому ловцу. Ф. З.), *рыбопромышленники в последние 5—6 лет, стали солить в общей сложности до 1 мил. пудов, сопу, синьгу, тарань и всякий отброс* (мелкая рыба более крупных пород. О. Гримм) *под именем «мелочи»*.

Все приведенные цитаты из труда д-ра О. А. Гримма мы взяли из разных мест, но почти все без исключения в том последовательном порядке, в каком мы их у него находим. Вкрапывались они в его работу, разумеется, случайно, во всяком случае без его сознательного желания связать все выявленные им исторические факты и тем показать во весь рост ту огромную историческую роль, какую морской ловец сыграл в деле капитализации Каспийско-Волжского промысла. Этого делать автор, разумеется, не думал. Но чего не думал делать д-р Гримм—то самое, помимо его воли, заставили его сделать исторические факты. От них, этих исторических фактов, никуда не уйдешь. Они,

повторяем, как шилья из мешка, проскользнули через работу Гримма и и в форме его прямых и едва-ли пристрастных показаний отчетливо и ясно свидетельствуют нам, что не рыбопромышленник охватил и капитализировал ловецкий рыбный промысел, а ловец оживил и вдвинул в капиталистические формы промысел рыбопромышленника.

Между прочим, по Гримму эта последняя роль ловца в Каспийско-Волжском промысле началась как-бы с ведением рыболовного устава 1865 года. Но это имеет такое же историческое правдоподобие, как и то, что якобы актом 19 февраля 1861 года положено начало освобождению крестьян. Как крестьянин за долго до акта 19 февраля стал выпирать из рамок крепостнического хозяйства и ломать его формы, так и ловец за долго до устава 1865 года выпер из рыбопромысловой барщины и начал диктовать рыбному промыслу его новые формы. В предшествующей части нашего очерка мы показали, что уже в 50-х годах ловецкое хозяйство увеличилось больше, чем в 6 раз и ловец тогда уже широкой волной продвинулся в предустьевое пространство и и дальше в открытое море. Таким образом уже в 50-х годах, ловец был определенной большой экономической величиной. С этого момента он именно и стал диктовать направление Каспийско-Волжскому рыбному промыслу, продиктовав в конце концов и самый устав 1865 года с его уничтожением учугов и основанием вольного билетного лова в море, будучи уже давно фактическим хозяином последнего.

Из приведенных цитат Гримма мы видим как и чем морской ловец последовательно диктовал новые хозяйственные формы речному рыбопромышленнику. Отбив красноловье, он заставил его перейти к лову частиковых пород рыбы. Этот лов потребовал от речника не только новой техники лова, но и новой техники обработки и качественного улучшения товаров и вместе с тем поисков новых рынков сбыта. Между прочим и новый об'ект промысла речного промышленника, и новые рынки сбыта были и до этого. И однако ни то, ни другое не побудило рыбопромышленника к энергии, не отрывало его от инертности в ведении хозяйства. И только тогда, когда ловец лишает его красноловья, он вдруг начинает «верно понимать значение промысла дешовой частиковой рыбы».

Отмечая отсталость, инертность и первобытность рыбного хозяйства речного крупного промышленника данного периода, О. А. Гримм находит ему оправдание в том, „что за отсутствием сообщения и дороговизны фрахта было очень мало рынков сбыта“. Это свое снисходительное оправдание он развивает и далее, связывая переход речного промышленника от перехваченного у него морским ловцом красноловья к частиковому промыслу с развитием пароходства и постройкой сети железных дорог главным образом Грязе-Царицинской дороги.

Однако нельзя не видеть всей явной натяжки этого снисходительного оправдания. В самом деле, развилось или не развилось пароход-

ство, построена Грязе-Царицынская дорога или нет—крупному речнику рыбопромышленнику волей—неволей пришлось переходить на лов сазана и воблы, раз красная рыба под самым носом перехвачена морским ловцом, раз „*на самых богатых низовых промыслах Сапожниковых и Базилевского стало ловиться всего по нескольку сот штук осетров и севрюг и несколько десятков мелких белуг*“! Этим мы не хотим, разумеется, отрицать громадного влияния на развитие рыбного промысла и сбыт рыбных товаров, развития пароходства и сети железных дорог. Но мы в то же время не можем согласиться с тем, что будто рыбное хозяйство речника—рыбопромышленника костенело в рамках первобытного татарского учужного промысла потому, „что за отсутствием сообщения и дороговизны фрахтов было очень мало рынков сбыта“. Например в позднейшем труде К. А. Киселевича.—„Промысел каспийско волжских сельдей“ мы читаем: *)

„В 1854 г. были произведены первые опыты посола бешенки... Первая сельдь была посолена согласно личным указаниям Бера... и результат превзошел все ожидания—новый продукт... нашел большой спрос... так, что на следующий год уже было приготовлено 10.000.000 рыб, а в 1856 г.—более 20.000.000. Так как все запасы соленой сельди предыдущих лет были целиком распроданы, то весной 1857 г. для засола сельди была употреблена вся рыбопосольная посуда, имевшаяся в Астрахани и количество приготовленной в этом году рыбы уже превышало 50.000.000. Благодаря хорошему спросу и цены на новый товар стали подниматься. В 1855 г. соленая сельдь продовалась в Астрахани по 5 руб. за тысячу, в 1856 г. по 6 руб., а в 1857 г. по 10—12 и даже 14 руб. В Саратове в 1856 г. цена поднялась до 10—11 руб. за тысячу. Но пионеры нового промысла... не ограничились местным рынком, а сразу же стали отправлять свой товар в Нижний-Новгород, откуда он впервые же годы проник до Москвы и Петербурга. Так, в 1855 г. на Нижегородскую ярмарку впервые было привезено 1000 боченков волжской сельди, проданной за 15.000 руб. и расцениваемой по 10—15 руб. за боченок, содержащий 900—1000 шт... В 1856 г. на ярмарку было привезено сельди в восемь раз больше... на общую сумму 140.000 руб... В 1862 г. в Нижнем-Новгороде было продано до 30.000.000 сельди на общую сумму 535.000 руб.“.

Приведенная цитата является лучшей иллюстрацией нашего утверждения о несостоятельности мотивировок Гримма. Из цитаты мы видим, что на Волге пароходство далеко не развилось, Грязе-Царицынская дорога построена спустя ровно 20 лет (1874 г.), а новый рыбный продукт,—кстати сказать, в порядке последовательности подталкивае-

*) „Труды Астр. Науч.-Промысл. Эксп. 1914—15 г.“, т. II, вып. 3, стр. 15—16.

мого развития крупного рыбопромышленного хозяйства, третий по счету (крупные частиковые породы, вобла, сельдь),—сразу же нашел массового потребителя как только рыбопромышленники его выдвинули на рынки. Таким образом, дело было не в отсутствии рынков сбыта, не в отсутствии потребителя,—последний существовал в лице более, чем 100 миллионной массы крестьянства и рабочих, для которых красная рыба и тогда была недоступна, и которые жаждали массового здорового продукта питания.

Нельзя точно также считать основательным мотивом отсутствие сообщения и дороговизну фрахтов. Волга, Дон, Кама, Ока,—разве это не пути сообщения? Что касается дороговизны фрахтов, то всем известно, какую громадную транспортную величину составляло в 20—60 годах чумачество. И. Михайлов свидетельствует, что и в Астраханской губернии уезды: Енотаевский, Черноярский и Царевский в 40—50 годах поголовно занимались чумачеством и дороги чумаков тянулись к Астрахани положительно со всех сторон, Из его „Хозяйственного описания Астрах. губ.“ относящегося к этим годам, мы узнаем: на каждые 1000 пудов при бичевной тяге волжских баржей ставилось по 4 бурлака, которым платилось до Царицына 80 руб. (за 9 суток хода) и до Нижнего 180 руб. (70 суток хода). Чумаками бралось за перевозку рыбы от Царицына до Воронежа 50 к. с пуда, до Ростова 40 к. В конце концов вычисленная на основании его данных стоимость провоза пуда рыб, дает такую картину в сопоставлении с фрахтами последних довоенных лет.

	Стоимость в 50-х г.г.	Стоимость в последн. довоен. г.г.	В 50-х г.г. обходилось дороже.
От Астр. до Царицына	18 к.	5 к.	в 3½ раза
„ „ „ Нижнего	80 к.	20 к.	в 4 раза
„ „ „ Ростова	58 к.	15 к.	в 3½ раза
„ „ „ Воронежа	68 к.	20 к.	в 3½ раза
„ „ „ Харькова	88 к.	25 к.	в 3½ раза

Очевидно, что 3½—4 разовая разница стоимости провозки не могла служить преградой, а тем более непреодолимой преградой, в сбыте продуктов. И действительно, мы уже видели, как только речные промышленники под нажимом морского ловца вынуждены были взяться за эксплоатацию сельди—товар этот „в первые же годы проник до Москвы и Петрограда“ (К. А. Киселевич).

Косность и инертность речного рыбопромышленника, как основные причины окостенелости его промысла особенно выпукло обрисовываются в истории развития сельдяного промысла. Сельдь—это третий и самый

главный этап развития и капитализации Каспийско-Волжского рыбопромысла. Именно этот об'ект промысла вызвал наибольшее усовершенствование добывающей и обрабатывающей техники и наибольшее расширение всего рыбопромыслового хозяйства, составя собой наиболее ценный, наиболее питательный и наиболее обширный массовый продукт питания. И вот каково было отношение к сельди астраханского речника-промышленника (цитируем К. А. Киселевича—„Промысел касп.-вол. сельдей"):

„По свидетельству И. Черкасова в Саратовской губернии в начале 30-х годов сельдь бешенка или железняк не употреблялась для жиротопления, но просаливалась в ларях и поступала в продажу под названием оселедца; далее во внутренних губерниях это рыба шла часто за голландскую сельдь".

„В 1842 г. некто Н. Б—в, проезжая в Астрахань по Волге, видел в Камышинском и Царицынском уездах много заведений для приготовления (соления) сельди".

„Между тем до 30-х годов в Астр. районе сельдь даже не выделялась в самостоятельную промысловую единицу... начиная с 30-х годов, под влиянием уменьшения количества красной рыбы низовые рыбопромышленники изыскивают новые об'екты промысла; из бросаемой до сих пор „мелкой рыбы" выделяется сборная группа рыб под общим именем „тарани", употреблявшейся исключительно для жиротопления. К этой группе тарани была отнесена и сельдь... У устьев Волги для этой цели устроили первоначально небольшие заведения, число которых в 1827 г. достигло 33. В 1837 г. число жиротопень возросло уже до 87, которые производили до 30.000 пуд. жиру, а в 1843 г. их было уже 228, доставлявших до 60.000 пуд. жиру".

„По словам Бера в 1835—42 гг. усиление жиротопления в низах истребляло столько рыбы, что ценность верховых вод заметно понизилась".

„О масштабе производства можно судить по одному примеру, приводимому Бером: жиротопное заведение при ватаге Кряжевой кн. Долгорукова состояло из 38 котлов, т. е. 760 пересек, где ежедневно могло быть переработано на жир свыше 700.000 сельдей.

„В 50-х годах главная масса жиротопных заведений концентрировалась по берегам Волги и ее рукавов ниже Астрахани вплоть до устьев, на большое расстояние в окрестностях распространяя зловоние и смрад и издалека давая знать о близости этих „промыслов".

„В 1856 г., по сведениям Астрах. Управления (рыбного), добыто жира из бешенки 90.194 п. В 1859 г. было вытоплено 87.500 пуд. жира, в 1869 г.—67.500 пуд."...

„И это в то время, когда уже начался посол сельди"—вырывается крик удивления из под пера автора.

И удивляться, конечно, есть чему; саратовцы уже в 30-х годах готовили впрок сельдь, сходившую во внутренних губерниях за голландскую' а астраханские рыбопромышленники даже в 60-х годах из нее топят лишь жир, в одном только 1856 г. уничтожив до 113.000.000 шт. сельди. Эта яркая картинная иллюстрация беспримерной косности низового астраханского речного рыбопромышленника, такой косности, которой, очевидно, никогда не было суждено самостоятельно претвориться в инициативу и которая, как и прежде, для этого ждала нового внешнего удара.

Морской ловец и нанес этот новый удар, эффект которого сказался по истине поразительным. Заставив рыбопромышленников доискаться до способа хорошо готовить сельдь в прок, он в полном смысле сделал переворот в Каспийско-Волжском рыбном промысле, который именно с этого момента и становится вполне капиталистическим хозяйством. С этого именно момента начинается стихийная горячка промыслового строительства. Промысла начинают расти в полном смысле головокружительными скачками. Так, в 50-х гг. их было 52, в 70 г. стало 85, в 80 г.—223, в 90 г.—424, в 900 г.—618 и в 915 г. —771. На ряду с лихорадочным ростом промыслов, начался в таком же темпе рост рыбопромыслового флота. Возникли громадные побочные производства,—бондарное, холодильное, рыбокоптильное. Возник новый вид рыбопромышленного хозяйства,—рыбные промысла без вод и без лова. Морской лов, морское ловецкое хозяйство развилось в такую большую величину, что стало возможным отдельное исключительно обрабатывающее промысловое хозяйство, тем более, что вскоре же после начала посола сельдей, морской ловец и их включил в свои уловы. Завершив этим полный круг перехвата всех главных массовых пород рыб, морской ловец вызывает к жизни морской скуп рыбы, кладет начало характерным исключительно для Каспия морским базарам. Кладет, наконец, начало плавучим морским промыслам—шаландам,—этому последнему слову капиталистических форм Каспийско-Волжского рыбного промысла.

Из всего этого во весь рост встает вся та громадная роль морского ловца, которую он выполнил в деле капитализации Каспийско-Волжского рыбного промысла. Мы отнюдь не хотим сказать, что этой капитализации ничто не способствовало помимо ловца. Безусловно содействие шло с различных сторон, но первый побудительный толчек был всегда с одной стороны,—со стороны морского ловца. И в этом его величайшая историческая заслуга. Правда заслугу эту нельзя считать результатом сознательной и преднамеренной воли. Безусловно ло-

вец, как и всякая трудовая сила, выполнял свою миссию бессознательно и непреднамеренно. Но это нисколько не умаляет его исторической роли, наоборот, эта роль приобретает еще большую историческую ценность, как и всякая роль стихийной трудовой, импульсивно действующей и созидающей силы.

Выявившись в росте самое себя, в росте величайшего народного хозяйства и в претворении его от первоначальных форм к формам высшим, эта сила, разумеется не может не сыграть последующей исторической роли. А раз это так, эта сила не может быть оставлена в пренебрежении. Она должна приковать к себе самое пристальное внимание, вызвать всестороннее изучение. Логика истории подсказывает нам эту новую роль морских ловцов,—последние безусловно должны участвовать, как творческая сила, в переустройстве рыбного хозяйства. Но как и в каких формах,—этому то вопросу и должно быть посвящено всестороннее изучение.

Со своей стороны мы также думаем посвятить внимание этому вопросу, но не в этом очерке. В этом очерке мы переходим к следующей своей задаче,—к освещению современного положения морского ловецкого хозяйства.

Современное положение ловцов.

Чтобы осветить современное экономическое положение морских ловцов, необходимо коснуться более подробно состояния ловецкого хозяйства накануне империалистической войны, положившей начало ловецкому разорению.

Благодаря отсутствию статистических данных о числе ловецких хозяйств и вообще о ловецком населении и, отсутствию регистрации ловецких судов, мы, в целях установления ясной картины роста ловецкого хозяйства, это последнее представляли в условных цифрах, а именно, в цифрах о выданных ловецких билетах, принимая один билет, за одно ловецкое судно, а это последнее за одно отдельное хозяйство. Разумеется это не отвечало действительной величине и населения, и хозяйств, и флота. И не отвечало, именно, тем, что условно принятые цифры были меньше действительных, что в своем месте мы и оговорили, подтвердив эту оговорку официальным печатным утверждением Вешнякова.

Какова же, спрашивается, на самом деле действительная величина морского ловецкого населения и его хозяйства?

Представить величины того и другого конкретными, более или менее точными цифрами можно лишь начиная с 1905 года. Так, по переписи старого Рыбного Управления, проделанной в этом году, число ловцов равнялось 120.000 ч. из которых морских ловцов было 70,4%

или в круглом счете 85.000 человек. Эту же цифру можно принять и для 1913 года, отбрасывая естественный прирост на искони существующих в приморских селах мелких обловщиков ямных районов и запретных мест предустьевого пространства, обходящихся снаряжением речного ловца. Эта величина ловецкого населения подтверждается еще следующей контрольной проверкой: по данным того же Управления судов ловецких в 1913 г. значилось,—стоечных 1.859 и фырочных 30.233. Полагая в среднем на стоечную лодку 5 чел. и на фырок $2^1/_2$ чел., получаем те же 85.000.

Количество ловецких судов перед войной и в первый год войны определялось следующими цифрами:

	Стоечных судов	Фырочных судов	Всего
В 1912 г.	1.898	25.656	27.554
„ 1913 г.	1.859	30.233	32.092
„ 1914 г.	1.937	29.148	31.083

За отсутствием сведений, число хозяйств нельзя точно установить, но его можно без ущерба для абсолютной точности принять равным количеству судов, так как если иногда юридически одному хозяйству принадлежало 2 и 3 судна, то на лову каждое судно являлось вполне отдельным хозяйством.

Так же невозможно определить и точную оценку ловецкого хозяйства, так как индивидуальная стоимость последних крайне разнообразна и зависит, главным образом, от размеров судна. При средней величине судна заведывающий Астр. Ихтиол. Лабораторией К. А. Киселевич стоимость ловецких хозяйств определяет: *).

1.—Хозяйство стоечного глубевого лова.

а) стоимость судна с оснастк. и одним подчалком—1.500 руб.,
б) стоимость 300 един. рыболов. орудий—600 руб.
Итого—2.100 рублей.

2. —Фырочное хоз. русского типа (вооружение русской реюшки на 300 пуд.).

а) стоимость судна с оснастк.—250 рублей,
б) стоимость 100 един. рыболов. орудий—160 руб.
Итого—410 рублей.

*) „Наш. Край“, журн. Астрах. Губплана № 1-й за 1924 г.

3.—Фырочное хозяйство киргизского типа.

а) стоимость судна с оснастк.—100 руб.,
б) стоимость 40 сетей—40 руб.
Итого—140 рублей.

Принимая эту оценку за среднюю стоимость отдельного морского ловецкого хозяйства и полагая в числе их фырочных хозяйств киргизского типа в размере 20%, получим следующую величину общей стоимости: хозяйств категории стоечников—3.985.000 руб., хозяйств русских фырочных—9.916.670 руб. и хозяйств киргизских фырочных—846.440 руб.; а всего—14.748.910 рублей.

В конце концов, в общей сводке морское ловецкое хозяйство в 1913 году представляло следующий об'ем.

Количество ловцов	85.000	чел.
Число хозяйств	32.000	един.
Число судов	32.093	суд.
Об'ем рыболовн. снаряжения . .	3.229.940	един.
Стоимость флота	9.498.350	руб.
Стоимость снаряжения	5.250.560	руб.
Общая стоимость хоз.	14.748.910	руб.

И это в самых скромных размерах, какие только возможно допустить, не учитывая при этом запаса снаряжения, каковой в каждом отдельном хозяйстве всегда был равен работающему снаряжению, а иногда в несколько раз превышая его.

И вот, этому стройному и мощному хозяйству, сызначала создававшему силою своей импульсивной инициативы направление Каспийско-Волжскому рыбному промыслу, как в его росте, так и в прогрессе форм, вдруг сразу было нанесено три последовательных удара,—во первых империалистической войной, во вторых, гражданской междуусобицей и в третьих, в корне неправильной политикой, принятой по отношению к ловцу по национализации рыбной промышленности.

Империалистическая война уже на втором году вывела из строя ровно 60% из общего числа хозяйств,—вот сопоставление:

Категории Хоз.	В лове участвовало		В 1915 г. выбыло	
	1913 г.	1915 г.	В абсол. цифрах	В %-х
Стоечные	1.859	844	1.015	55%
Фырочные	30.233	12.484	17.749	59%
Итого .	32.092	13.328	18.765	60%

Эти 18.765 выведенных из строя ловецких судов были, конечно, осуждены на разрушение, вместе с которым следовало и разорение самих хозяйств. Последующие годы империалистической войны к этому числу подкошенных хозяйств прибавили еще немало, но сколько именно— нельзя установить, так как с 1915 года рыбопромышленная статистика была совершенно приостановлена.

Нельзя точно также установить степень разрушения, нанесенного морскому ловецкому хозяйству отдельно гражданской борьбой и последующей хозяйственной политикой ныне усопшего Госрыбпрома. Но в общем все эти три последовательных удара к настоящему времени привели морское ловецкое хозяйство в полном смысле к жуткому состоянию. Мы имеем сведения от кооперативных организаций о соотношении ловецких судов до войны и на текущий год по ловецким селам,—Тишкову, Цветному, Конному Могою, Камызяку, Зюзину, Федоровскому, Ново-Красинскому и г. Красному-Яру. И вот такую картину представляет это соотношение:

Наименование сел	Стоечные суда			Фырочные суда		
	Было до войны	Осталось в данн. врем.	% сокращ.	Было до войны	Осталось в данн. врем.	% сокращ.
Цветное	200	20	90%	300	150	50%
Конный Могой . .	28	3	90%	30	3	90%
Камызяк	113	20	72%	320	68	79%
Тишково	15	0	100%	350	100	72%
Зюзино	100	8	92%	30	9	70%
Федоровское . . .	200	20	90%	70	10	86%
Красный Яр . . .	130	0	100%	200	2	99%
Н.-Красинское . .	18	4	78%	65	18	72%
По 8 районам .	804	55	93%	1365	360	74%

Из 804 стоечных лодок осталось 55, из 1365 фырков—360. К этим цифрам излишне что-либо прибавлять, чтобы представить всю полноту урона в ловецком хозяйстве. Однако, прибавления неизбежны. К этому нужно прибавить, что оставшиеся 415 судов из 2169 представляют сплошную судовую ветошь, что на судно вместо 300—450 концов сетей приходится самое большее 50—70 концов и что, наконец, каждое судно обслуживает 2, а иногда и 3—4 семьи.

И такое положение не только в 8-ми данных районах. Ихтиологическая Лаборатория произвела в прошлом 1923 году обследование ловецких хозяйств в следующих 25 дельтовых селах,—Харбае, Сергиевке, Маячном, Икряном, Бахтемире, Бертюле, Ножовом, Соколобугоринском, Чагане, Камаровке, Хмелевке, Алексеевке, Самосделке, Полдневом, Гандурине, Образцово-Тровине, Зеленге, Макове, Алексеевке, Солонце, Б.-Белинском, Большом и Малом Могоях, Ватажке и в 1 морском—Лагани. Результаты обследования 25 дельтовых сел таковы: *).

Категории судов	Было:		Сократилось	
	До войны	В 1923 г.	Абсолютно	В %%-х
Стоечные	587	52	535	91%
Фырочные	2172	192	1980	72%
Всего.	2759	244	2515	90%

Как видим, здесь такой же разгром ловецкого хозяйства, какой мы видели и в вышепоименованных восьми селах. При этом состояние вооружения хозяйств еще более трагично,—Киселевич, например, констатирует: «Вместо прежних в среднем 200 сетей на русскую ловецкую лодку (от 60 до 300) теперь приходится в среднем всего 45 (от 25 до 50)».

Характерное представление о разорении ловецких сел дает обследование когда то богатого морского ловецкого села Лагани. Киселевич в той же своей статье пишет: «В 1914 г. село насчитывало 397 дворов и 2300 жителей; теперь-же там всего 314 дворов и 1500 жителей. Количество первых сократилось на 20,9%, вторых на 34,8%. Но гораздо интереснее изменения качественные. В прежнее время из 397 дворов исключительно ловецким делом занималось 320, т. е. 80,7% промысловым делом 41, т. е. 10,3% и торговлей 36 дворов или 9%. В настоящее же время из 414 дворов ловецких осталось всего 122 или 38,8%, живущих работой на промыслах—106 или 33,8%, торговлей —12 (3,8%), сельским хозяйством, которого прежде и в помине не было,—11 (3,5%), специально поездками на «линию»—15 (4,8%), гужевым транспортом—10 (3,2%), службой в сельсовете—3 и случайными заработками—3.

„До войны в селе значилось 700 морских рыболовных судов, из коих 60 стоечных рыбниц, 300 бударок и 340 подчалков. Весной 1923

*) К. А. Киселевич, „К вопросу о восстановл. лов. хоз.“.

г. из них осталось 15 небольших рыбниц, т. е. 25% прежнего числа и 42 подчалка, т. е. 12% прежнего числа. Все они сильно изветшали».

Эта выдержка нам вскрывает не только наготу обнищания когда-то богатой ловецкой Лагани, но и язвы извращения ловецкой натуры, трудовой ловецкой психологии: так 10 лет тому назад население в размере 91% составляло сплошную рыбнопромысловую семью и 9% составляли торгаши. Теперь трудом живет только 76%, а остальные 25,9%—явными гешефтами, т. к. поездки «на линию», занятие гужтранспортом и «случайные заработки» составляют один порядок с торгашеством.

В этом случае мы сталкиваемся не с последствиями доброй воли, а результатами непреодолимой нужды. Нужда отдельного ловецкого хозяйства и превращения его под влиянием ее силы ярко подчеркивается обследованием 30 взятых подряд дворов, произведенное в той же Лагани (заимствуем у К. А. Киселевича же):

У 7 ловцов было по одной лодке, у всех вместе было 3899 концов сетей,—по 557 концов на одного и 16 домашних животных,—в среднем по 2. Теперь на всех—4 лодки, 130 концов сеток и 2 животных. Трое продолжают вести ловецкое хозяйство,—1 самостоятельно, 2 в паях с другими; двое служат работниками у других, один—на случайной работе.

У 9 ловцов было по 2 лодки и вместе,—3899 концов сет.,—по 733 сетки на брата; и 22 животных,—по 2 на одного. Теперь у всех —4 лодки, 172 конца сеток и 3 животных. Из девяти человек только 1 остался на своем исконном деле, 1 сапожничает, остальные 7—«ходят на линию» и промышляют случайными работами.

У 5-ти ловцов было по 4 лодки, у всех вместе 8000 концов сетей,—по 1600 конц. на брата; и 27 голов дом. скотины—по 5 голов в среднем. Теперь на всех—4 лодки, 491 сетки и ни одного животного. Все продолжают заниматься ловецким хозяйством,—3 самостоятельно, 2—в паю с другими.

У семи ловцов было по 5 лодок, у всех—7550 конц. сеток,—по 1060 концов на одного; и 26 животных,—по 3 головы на душу. Теперь у всех—3 лодки, 10 концов сеток, и 6 животных. Один ловец перешел на мастерство и огородничество, 1—рабочий на промысле, 1—сторож, один—ловит в кампании, трое—„ходят на линию", торгуют и „промышляют случайными работами".

У одного ловца было 5 лодок, 940 сеток и 4 головы домашн. скотины. Теперь—без лодки, имеет 30 сеток и 1 голову домашн. животн. „Ходит на линию". У одного ловца было 9 лодок, 2370 конц. сетей и 7 голов скота. Теперь—без лодки, владеет одной головой скота и проомышляет случайными работами.

В общем, все 30 ловцов потеряли из 80 лодок 66, из 24.235 единиц рыболовных орудий 23.022 единицы и из 111 голов дом.

скота 93 головы. Обнищание в данном случае отмечается самое полное и самое всестороннее. Такое же полное обнищание и трудовой психологии,—из 30 человек только 16 остались верными принципу трудовой жизни, при чем на исконней ловецкой работе удалось удержаться только десятерым. Остальные 14 человек перешли на „легкие заработки", при чем этой печальной метаморфозе,—что очень характерно,—подверглись в подавляющем числе двулодочники и все 100% многолодочников. Непосредственный бедняк—однолодочник и середняк—трех и четырех-лодочник, остались в подавляющем числе верными трудовой психологии. Эти два типа явно всеми силами борятся за права трудового существования и, главным образом, за право на свой исконный и любимый труд ловца. И эти два явления,—с одной стороны бремя полного хозяйственного раззора и тиски повседневной нужды, а с другой—всемерное, насколько позволяют человеческая воля и силы, цепляние за хотя впрах разрушенный, но родной любимый труд наблюдается во всем ловецком населении, представляя собой его отличительную, характерную черту.

Все печальное состояние морского ловца наших дней, выявленное выше, относится в общем к 34 селам. Тридцать четыре села, разумеется, не все ловецкие села Каспийско Волжского района, но состояние ловецкого хозяйства этих 34 сел является безусловно общим его состоянием во всем районе. Имея средние размеры урона в хозяйстве этих ловецких сел, мы, в конце концов, можем достаточно точно выявить полную картину всего ловецкого разорения, а равно выяснить и остатки морского ловецкого хозяйства. В среднем по 34 селам сокращение ловецких судов выразилось в 92%—по категори стоечных глубевых лодок и в 73%—по составу фырков. Принимая эти проценты сокращения за общие, получим общую убыль ловецких судов против 1923 г. в таких цифрах:

	Было в 1913 г.	Осталось в дан. вр.	Убыло
Стоечных лодок	1859	148	1711
Фырочных лодок	30233	8163	22070
Всего . .	32092	8311	23781

Эти наши выводы подтверждаются и приблизительным определением убыли ловецких судов Особой комиссией по ловецкому вопросу при Астраханском ГИК'е, определяющей эту убыль в 21050 судов *).

21—23 тысячи потерянных судов,—это одно уже говорит о гнетущей тяжести современного положения морского ловецкого хозяйства. А между тем, это только количественная сторона положения. Если мы к этому присоединим качественную сторону, то положение морских ловцов представится нам еще в более тяжелом виде. Общее внутреннее

*) Заимствуем из доклада Правления Производсоюза ловцов С'езду Уполномоченных, быв. 2 апреля 1924 г.

положение ловцов великолепно обрисовано Киселевичем в цитированной выше его статье „К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства". Он пишет:

„Как известно, с весны 1923 года монопольный рынок госпромышленности был сокращен, освободившиеся воды и промысла были сданы различным учреждениям, кооперативным организациям, частным торговым товариществам и отдельным лицам. Таким образом, параллельно с Облгосрыбпромом работало 11 крупных предприятий и 21 мелкое. В море производился вольный ловецкий лов и появились скупные суда, правда, в незначительном количестве, так как они облагались чрезвычайно высокими сборами: билетным, патентным и т. п. Казалось, что это усилит спрос, создаст конкуренцию и повысит цены на сырец, но этого не оказалось, так как крупнейшие организации, и Облгосрыбпром в том числе, установили твердые цены, которых не только не повышали, но даже понижали, пользуясь для этого всяким удобным и неудобным случаем, особенно в разгар хода рыбы, когда ловец имел ее в большом количестве. В силу этого, свободный в смысле выбора места, времени, об'екта и способов лова, ловец попрежнему оказался в экономическом ущемлении, и ни сокращение монопольного района, ни появление новых предприятий, где он мог сдать улов, ни вольный морской лов в сущности не облегчили положения ловца и нисколько не помогли ему восстановить и даже поддержать разрушенное и разрушающееся хозяйство.

В целях ясного представления констатируемого факта автор приводит сопоставление приемных цен на рыбу сырец и покупных цен на ловецкие материалы в 1913 г. и в 1923 г, переводя цены последнего года в червонные рубли. Сопоставление приемных цен на рыбу-сырец даст такую картину:

Название пород	Цены 1913 г.		Цена 1923 г.		В % 1913 г.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Белуга	7	40	1	46	19,7
Осетр	8	50	1	57	18,5
Севрюга	7	40	1	29	17,4
Белорыбица	14	50	2	—	13,8
Сазан	1	90	—	23	12,1
Судак	2	—	—	29	14,5
Лещ	1	50	—	23	15,3
Сельдь залом	3	27	—	71	21,7
Сельдь неразбор . . .	1	30	—	29	22,3
Пузанок	—	75	—	17	22,7
Вобла	—	80	—	14	17,5

Из приведенной таблицы видно, что цены на рыбу-сырец при покупке у ловцов понизились в 5—7 раз. Это было весной. На осеннюю путину с 1 октября цены были несколько повышены, так, по расценке Облгосрыбпрома за воблу-сырец подрядные ловцы получали по 25 коп., а вольным ловцам платилось 20 коп. Такие же цены были приняты и другими рыбопромысловыми хозяйствами. Но, в конце концов, принятые цены никого не связывали и ловцы сплошь и рядом вынуждены были и после 1-го октября сдавать воблу по 15 к. и даже по 10 коп.

Сопоставление цен на ловецкие материалы рисует обратное положение:

Наименование	1913 г.		1923 г.		В % 1913 г.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Сетная дель 30 ячей шир. маш. м. .	3	—	15	27	525
Нитки льнян. для посад. № 28 1 п.	17	50	141	60½	810
„ „ „ „ № 24 1 п.	16	50	122	22	740
„ „ „ „ № 20 —	15	50	101	38½	654
Пряжа для осетр. ахан. № 12 1 п.	13	75	63	89	464
„ „ „ „ № 10 —	12	75	55	55½	435
Хребтины 22 ф. . . . . тюк.	2	40	8	61	358
Сеточник донской 14—15 ф. „	2	20	7	50	341
Сороковник 28 ф. . . . . „	4	75	14	16½	298
Поводец речной 18 ф. . . . „	3	25	9	72	299
„ „ 25 ф. . . . „	4	50	12	77½	352
Сторож мочальный колода	—	20	—	83½	417
Балбера крупная 100 ш.	1	75	8	34	477

Как видно из этих цифр, цены на сетные материалы в массе увеличились в 4—5 раз. Подсчет стоимости одного материала показывает, что:

Кирг. ставн. сетка, стоивш. без работы около 97 к. обходится 4 руб. 80 коп. т.-е. 517%.

Русск. став. сетка, стоивш. около 1 руб. 32 коп. обходится 7 р. 14 коп. т.-е. 509%.

Русск. став. сетка стоивш· около 1 руб. 93 коп. обходится 9 р. 92 коп. т.-е. 514%.

Плавн. речн. стоивная около 14 р. 68 к. обходится 61 р. 80 к. т.-е. 422%.

Перетяга снасти стоивш. около 2 р. 74 к. обходится 14 р. 40 к. т.-е. 525%.

Таким образом стоимость орудий возросла в пять раз.

Если мы обратимся к рыболовным судам, то оказывается,—что постройка судна (корпуса) обходится теперь в 2—3 раза дороже довоенного, но оснастка, такелаж и паруса вздорожали в 5 с лишним раз. Таким образом общее вздорожание судна на круг надо считать в 4 раза.

Основываясь на результате всех этих сопоставлений, автор делает вполне показательное заключение. Он говорит:

„Здесь арифметика слишком проста и понятна. Мы только, что видели, что стоимость рыболовных орудий возросла в 5 раз, рыболовных судов в 4 раза. Значит, при прежних доходах ловец должен был нести расходы по производству в 4—5 раз больше. Но доходы не могут оставаться прежними, так как цены на сдаваемую рыбу уменьшались в среднем в 6 раз. Если бы ловец добывал то же самое количество рыбы, что и в старое время, то его материальное благополучие должно уменьшиться в 24—30 раз, что и наблюдается в действительности".

К этим выводам ничего не прибавишь, точно также как ничего и не отнимешь от них. Они кратко, но вполне ясно и цельно рисуют всю тяжесть современного материального положения ловца.

И, однако, разоренный, бьющийся в тисках мизерного заработка ловец в своем участии в создании уловов Каспийско-Волжского района проявляет все ту же энергию, какую он проявлял в течение 115 рассмотренных лет.

„В 1922 г. кроме Облгосрыбпрома работал целый ряд учреждений, кооперативных организаций и частных мероприятий. За весеннюю путину Облгосрыбпром дал 7732224 пуда лова, из коих государственными средствами добыто 4399158 п. Все остальные организации дали в совокупности 3764102 пуда, из которых только Урыбпромом добыто „конторскими тонями," 108663 пуд., а все остальное получено от ловцов. Таким образом из общего улова в 11496326 пуд. ловцы дали 6988510 пуд. т.-е. 61%. Если-же принять во внимание стоимость красной рыбы, то на долю ловца приходится 66% всей продукции.

За осеннюю путину еще не имеется окончательных итогов, но соотношение вполне аналогично. По предварительному подсчету общий улов за 1923 г. составляет 15 мил. пудов, из коих на долю Облгос-

рыбпрома приходится до 10 мил. пудов; из них только около 6 мил. дал гослов. Таким образом, в 1923 году участие ловца выражается в количестве около 9 мил. пуд. улова, т. е. те же 60%".

Из приведенных цифровых данных ясно видно, что относительное участие ловца в краевом рыболовстве почти не изменилось. И в довоенный период и теперь ловец дает более 60% добычи.

Эта выдержка цифрами подтверждает наше вышесказанное утверждение. Она наглядно показывает, что ловец сохраняет в целости свою стихийную созидательную силу, не смотря ни на какие условия своего положения. В ней рельефно отпечатлевается вся жизненность ловецкой натуры, ее крепкой живучести и непреоборимой сопротивляемости всем жизненным невзгодам. Мы уже отмечали, что морской ловец не может быть вычеркнутым из жизни. Это свое убеждение мы высказывали на основании роли ловца в прошлом, теперь оно подтверждается и современною его ролью.

Она, эта роль, пока выявляется в создании уловов и в борьбе за самое себя, но несомненно ей суждено будет проявиться так же и в создании новых форм рыбопромышленного хозяйства.

Агроном *К. Пиотровский.*

Возможность культуры хлопчатника в Астраханском крае.

(Опыты прошлого)

Вопрос возможности культуры хлопчатника в Астраханской губернии имеет свою историю, спускающуюся до времен XVI столетия. В этот период мы имеем приказы царя Алексея Михайловича астраханским воеводам «распространять здесь садоводство и разводить хлопчатую бумагу и марену». Начинали ли и чем окончились эти начинания астраханских воевод в отношении разведения „хлопчатой бумаги,"— вопрос остается покрытым мраком истории. Однако самый факт существования данных приказов говорит за то, что еще в те далекие времена учитывалась как выгодность этой ценной культуры, так и сходственность климатических условий Астраханской губернии с условиями районов произрастания хлопчатника.

Вероятно и Петр I имел ввиду, если не разведение хлопчатника, то во всяком случае испытания его культуры в Астраханской губернии, когда в 1720 году давал инструкцию астраханскому губернатору, в которой приказывал «завесть в Астрахани аптекарский огород, сделать оранжерею, и держать вывозные из Персии деревья и травы, и которые не могут в огородах зимовать». К инструкции не приложено ассортимента „деревьев и трав", которые надлежало разводить в «Аптекарском огороде», но имея ввиду наличие в то время в Персии и нынешней Азербейджанской республики культуры хлопчатника, можно предполагать, что в числе растений, разводившихся согласно инструкции на „аптекарском огороде" входил и хлопчатник. Однако начинания это по культивированию «деревьев и трав» вывезенных из Персии не оставили повидимому, особых следов на хозяйстве населения Астраханской губернии даже того времени. Можно лишь предполагать, что затея Петра I, как и многие его начинания, натолкнулась на косность людскую того времени и осталась лишь в виде проэкта или была выполнена в части. Тем более, что экономические условия того времени вероятно не соответствовали введению новых, хотя и ценных культур. До

конца XIX века, повидимому, никаких попыток к опытам хлопчатника в Астраханской губ. не было.

В 1888 году лесничий Тингутинской казенной лесной дачи Богусский производил посев хлопчатника на Тингутинском орошаемом участке (Царевский уезд). Участок с супесчаной почвой площадью в 1 десятину был вспахан 10-го апреля и после этого обильно орошен. Посев произведен 23 апреля вразброс с высевом 4 пудов и заделан бороною с последующим укатыванием деревян. катком. Всходы появились 2 мая и растения все время росли хорошо, но, «хотя,—по словам автора,—результаты получились ничтожны, все же нужно предполагать, что культура хлопчатника в Астраханской губ. возможна».

В 1889 году некто Чичуа имел под Астраханью посев хлопчатника и повидимому с успехом; подробности о производстве этого посева, а равно и цифровых материалов о результатах его найти не удалось, однако есть сведения, что Чичуа представил в Петровское Общество Исследователей Астраханского края образцы полученного им в районе г. Астрахани волокна и просил мнения и заключения Общества.

Председатель секции натуралистов Никольский, на основании «тех материалов, сведений и наблюдений, которые удалось ему собрать в течение очень короткого времени» сделал соответствующий доклад о культуре хлопчатника в Астрахани и в заключение, на основании имевшихся материалов, сделал вывод, что «наши климатические условия не могут быть благоприятными для успешного произрастания хлопчатника». Другой из членов секции натуралистов поднял вопрос о нежелательности культуры хлопчатника в Астрахани с гигиенической точки зрения, т. к. хлопчатник способствует, яко-бы, распространению малярии. На основании доклада Никольского и последующего обмена мнениями „секция нашла, что разведение хлопка, как опыт допускать возможно, но рекомендовать как особую сел.-хоз. отрасль нет оснований, т. к. научные данные клонятся в отрицательную сторону". Это решение секции натуралистов Петровского Общества, вынесенное на основании материалов, «собранных в очень короткий срок», приостановило повидимому производство дальнейших опытов с культурой хлопчатника до следующего десятилетия.

В 1898 году культурой хлопчатника заинтересовалось Управление Государственными Имуществами в Астраханской губернии и „вошло с представлением в Департамент Земледелия о желательности использования низменности в районе дельты р. Волги культурами риса и хлопчатника". Обращая внимание на незначительность доходности низменных затопляемых земель в районе дельты р. Волги, поросших малоценными и непригодными травами, но имеющих хорошие почвенные условия, и на сходство метеорологических данных Астраханского района с данными Семиреченской области, Управление Государственными Имущества-

ми ходатайствовало о переселении в Астраханский край туземцев из Туркестанского края, с тем чтобы на льготных условиях предоставить им пригодные площади в дельте р. Волги под культуру риса и хлопчатника. Однако ценное предложение это погибло в дебрях Департамента Земледелия и не вылилось в реальную форму. Как хорошие работники и специалисты—практики, туземцы Туркестана, будучи поставлены в условия пионеров, безусловно сказали бы свое веское слово по вопросу действительной возможности разведения хлопчатника в Астраханском крае.

В 1900 году, по инициативе Астраханского Общества Сельского Хозяйства, опыты с культурой хлопчатника были произведены несколькими садовладельцами Астраханского района из коих, как более серьезно—проведенные, обращают на себя внимание следующие:

1) Сад бр. Сергеевых—близь Астрахани, посев на бугре сделан 28 апреля, всходы «показались» 15—17 мая (?). Поливался хлопок в течение лета 6 раз. «Пред поливом» (?) почва разрыхлялась. «Для ускорения созревания» (?) верхушки стеблей обрывались. Большая часть коробочек не дозрела, но какой % созрел до морозов неизвестно.

2) Сад бр. Сапожниковых на Икряном промысле, посев хлопчатника сделан 20 апреля на южном склоне бугра, всходы появились 29 апреля, «для ускорения созревания» (?) произведена чеканка, полив производился 1—2 раза в неделю (?) Цветение началось 10 июля. Урожая получено с 55 кв. с.—55 ф. сырца. Опять неизвестно сколько образовалось коробочек и какой % созрел до первого заморозка и не отмечено время начала созревания.

3) Св. Потменский в с. Увары сделал посев 21-го апреля на черноземной (?) почве. Всходы показались на 12 день, в продолжение всего лета давался «обильный» (?) полив, делалась чеканка, но когда неизвестно. Первые коробочки созрели 21 сентября. Большая часть коробочек недозрела, (точный % неизвестен).

4) Сад П. С. Кравченко близь Астрахани. Посев сделан 30 апреля с последующей (?) поливкой. Всходы появились 7 мая. Уход выражался в поливке и мотыжении—чеканки не производилось (!). Цветение началось 5 июля, а созревание 18 сентября. Часть коробок (до 70 на кусту) не созрела.

У других садовладельцев производивших одновременно опыты не получилось даже всходов, а у некоторых растения по тем или иным причинам погибли.

Семена для вышеописанных опытов были выписаны из Туркестана в сортах: кокчишт, карачишт, диксон и профилик.

Опыты 1900 года нельзя назвать удачными, и неудача зависила повидимому от того, что садовладельцы впервые видели самое растение

хлопчатника и абсолютно не были знакомы с его культурой. Чеканка сделанная не вовремя ведет к удлинению (!) вегетационного периода, а не к «ускорению» созревания, как предполагали занимавшиеся опытам а «обильный» полив, да еще в начале роста и до «2-х раз в неделю», способствует лишь позднему созреванию. Недостаток наблюдений еще тот, что не зафиксировано количество коробочек раскрывшихся до мороза и после него.

Опыты 1900 года были продолжены некоторыми и в следующим 1901 году. Интересны данные о посеве семенами полученными из урожая 1900 года:

1) Гр. Лопатин на Оранжерейном промысле сделал посев 25 апреля, всходы появились 9 мая, цветение 12 июля, созревание 8 сентября. На 40 кустах образовалось 494 коробочки из которых созрело вполне 108 кор.—21,4%.

2) Н. С. Татарников произвел посев 22 апреля, всходы показались 8 мая, цветение началось 23 июля, созревание в первых числах сентября. Размер урожая 10—11 коробок с куста из которых вполне созревших 50%.

Недостаток опыта 1900 и 1901 годов, помимо незнакомства производящих опыты с самой культурой растения, заключается в том, что опыты не были доведены до конца, результаты почти не были зафиксированы, а производство дальнейших посевов, в целях акклиматизации растения—прервано.

В начале 1900 годов один казак с хутора Букатина (бывш. Царевского уезда), возвратившись со службы в Закаспийском крае, привез семена хлопка и посеял ими целую десятину, по сведениям он получил хороший урожай, но не найдя сбыта для сырца, сложил его на подволоку, но вскоре сам умер, а с ним погибли и его пионерские чаяния.

В 1910 году в г. Цареве инструктор садовод П. Н. Растегаев с успехом сеял хлопок, но подробности этого посева, как и предыдущего опыта Букатинского казака, не остановившие серьезного и пристального внимания командующих руководителей сельск. хоз-ва того времени канули в мраке неизвестности.

С большим успехом провел свои опыты с культурой хлопчатника в 1910 году на участке Астраханской школы садоводства Е. Беритов. Здесь опыты поставлены были уже более серьезно с подробными записями наблюдений, но тоже сказывается малое знакомство с этой все же новой для Астраханского края культурой. „Опыты с культурой хлопка на участке школы садоводства велись в следующем порядке: семена были доставлены Асхабадским опытным полем в четырех сортах: Кин, Кара-Чигит, Гунза (вероятно Гуза) и Аммуни (вероятно Ашмуни).

Пред посевом семена этих сортов были завернуты в мокрые тряпки и чрез одни сутки, набухшие и даже слегка проросшие от сырости, были высеяны на грядки (астраханские ящики) лунками, по 3—5 штук в каждую и на расстоянии 3/4 аршина. Посев был произведен сравнительно поздно—6 мая. На третий день появились всходы". (!) Прием намачивания семян пред посевом применен в Астрахани повидимому впервые и потому получился уже выигрыш во времени от посева до всходов. В районах хлопководства, Туркестан и Закавказье, намачивание и даже полное проращивание (при ручном севе) семян хлопчатника пред посевом, в особенности запоздавшем, считается обязательным правилом. 17-го мая, на восьмой день роста всходы прореживались, оставлено в лунке по 2 растения. «С появлением у хлопчатника 4-х листьев» произведено второе прореживание—«оставлено по одному сильному экземпляру в каждой лунке: прием не правильный—по данным опытных полей юга, наиболее целесообразна оставлять в гнезде при расстоянии 3/4 арш. по три растения, что отзывается благоприятно на времени и количестве урожая.

«Первая поливка была дана 5-го июня, вторая—30 июня, третья—17-го июля и четвертая 4 августа и все четыре раза поливка производилась напуском». Рыхление почвы производилось: 18 и 30 мая, 12 июня, 12 и 22 июля и 6 августа.

Повидимому как сроки поливок, так и время рыхления были выбраны правильно, с соответственными промежутками. В этом опыте нет уже „обильного орошения" и других „ускоряющих созревание" приемов.

„Первые цветы появились у сорта «Гуза»—21 июля, затем «Кара-Чигит»—23 июля, и позднее «Кинг» и «Ашмуни»—27 июля. Первые коробочки раскрылись у сорта «Гуза»—6 августа, потом «Кара-Чигит»—9 августа, коробочки уже остальных сортов за исключением немногих, не созрели и не раскрылись". Получено с куста 5—8 короб. К сожалению в отчете о произведенных опытах автор не дает цифр урожая по сортам и даже умалчивает о количестве коробочек созревших до мороза и оставшихся не вызревшими.

Очень интересные результаты получились от другого посева, параллельного предыдущему, произведенного на соланчаковой почве, „где огородные и злаковые растения пропадали, хлопок же, в особенности сорта Гуза и Кара-Чигит, рос хорошо" и даже ускорил фазы вегетации. Посев—6 мая, всходы—9 мая, цветение—21 июля и созревание первых коробочек 14 августа. „Правда, растения выросли карликами 25—35 сантм. высоты, но зато эти карлики были осыпаны нормальной величины коробками, от 8 до 15 шт. на каждом. Причем эти коробки

созрели на 5—7 дней раньше, чем на кустах росших на хорошей огородной почве" и все созрели до морозов. (!)

Опыты Е. Беритова уже приближаются к серьезно поставленным и сразу дали более благоприятные результаты, конечно и здесь сделано много упущений, как запоздавший посев, правда смягченный несколько стратификацией семян, дача, вероятно лишнего, четвертого полива, слишком редкое размещение растений и т. под., но всеже результаты для первого посева получены довольно благоприятные.

В 1911 году по почину директора Одесского опытного поля В. Г. Ротмистрова и при содействии войскового агронома В. Ф. Сережникова в Астраханской губ. были организованы коллективные опытные посевы хлопчатника.

Семена были получены частью от Ротмистрова—4 п. и частью с Асхабатского опытного поля—2 п.—в сортах: Египетский (так названный ошибочно Ротмистровым „Кутаисский голосемянный), *) Ашмуни, Кинг и Трайс.

Розданы семена были 18-ти лицам для производства посева, но сведения о результатах получены были лишь от 10 лиц.

Нужно отметить, что 1911 год был исключительно неблагоприятным годом в особенности для постановки опытов с культурой хлопчатника. Поздние весенние заморозки, частые пасмурные и дождливые дни, сильные ветра, холодная погода во время созревания коробочек и раннее наступление осенних заморозков, обусловила невозможность полного развития и созревания хлопчатника. Такое состояние погоды в 1911 году замечалось по всему Югу России и потому был плохой урожай хлопчатника даже в Туркестане и Закавказьи. Ротмистров по этому поводу писал: «с хлопчатником в этом году неудача вышла не только в вашем (Астраханском) районе, но даже в Закавказьи, где первый сбор начался только 4-го октября, а не в конце августа, как бывает обыкновенно; в Туркестане тоже сбор опоздал»...

Можно не останавливаться на деталях отдельных опытов, т. к. они более или менее везде тождественны и перейти к сводной таблице в которой приведены данные коллективных опытов 1911 года по сообщениям производивших посевы:

---

*) На IV Всероссийском с'езде хлопководов в Тифлисе в 1912 году выяснилось, что под видом „Египетского" Ротмистров культивировал „Кутаисский голосемянный", что имело огромное значение, т. к. Египетский—длинно и тонко волокнистый очень ценный сорт хлопка в пределах Русского хлопкового района не может быть возделываем как имеющий продолжительный срок вегетации и относящийся к приморским сортам хлопчатника Sea Island.

№ по порядку	Место производства посева	Сорт хлопчатника	Площадь посева в кв. саж.	Количество высеянных семян. (фун.)	Количество собранного урожая хлопка сырца в фунтах
1	Город Царев	Египетский . . .	35	?	5
		Кинг			3
2	Сад Сергеева в Астрах.	Ашмуни	240	7	92
3	Село Сасыколи казенн.	Кинг	12,5	1	3
	питомник	Ашмуни	25	2	Не вызрел
4	Ново-Кучерганка Астр. у.	Ашмуни	220	3	60
5	Бугор Булдай Астрах. у.	Ашмуни	70	1	12
6	Сад Моисеева в Астра-	Ашмуни	100	7	80
	хани	Кинг		3	
7	г. Красный Яр сад Гор-	Ашмуни	50	1	9
	диенко	Кинг	30	1	6
8	Хут. Букатин Царевск.	Египетский . . .	90	2	7½
	уезд. войсков. питомник	Кинг	90	2	6
		ИТОГО	982½	—	283½

Из вышеприведенной таблицы видно, что

Ашмуни с площади 605 кв. с. дал сырца 173 фун.
Кинг „ „ 170 кв. с. „ „ 18 „
Египетский с площ. 107,5 кв. с. „ „ 12½ „

Итого . . 882,5 кв. с. собрано 203½ фун. *).

Как видим лучший результат получился от сорта Ашмуни, который на площадь 100 сажень—дал урожай около 33 ф. сырца, что с перечетом на десятину составит—18 пудов, тогда как «Кинг» на 100 сажень дал лишь 13 ф., что составит на десятину—7 пудов, и наконец «Египетский» дал на 100 сажень урожая 11 фунтов или на десятину 6 пуд. 24 фун.

Из серии коллективных опытов 1911 года интересен посев крестьянки хут. Букатина Царевского уезда М. П. Изюмской, посеявшей горсть семян на площади около 10 кв. сажень в своем огороде.

Посев был сделан 26 апреля, всходы появились 5 мая (можно раньше!), зацвел хлопок 15 июля, а 18 сентября были сняты первые созревшие коробочки. Чеканку не производила, поливала каждую суб-

*) Без № 6 по которому даны общия для двух сортов данные.

боту из лейки и тщательно полола, в результате собрала 1 фунт сырца. „Трудолюбивая старуха, пишет составитель отчета, была удивлена, что так легко можно иметь вату, эту необходимую вещь для домашнего обихода.

Хотя и неудавшиеся, в смысле низкого урожая, по чисто климатическим особенностям, опыты 1911 года, все же показали что надежда культивировать хлопок в Астраханском районе не должна быть оставлена. По замечаниям наблюдавших свои опытные посевы пионеров, неудача получилась вследствие исключительно холодного лета, почему раскрылась лишь небольшая часть образовавшихся коробочек, тогда как на кустах осталось множество (20—70) помороженных.

Если бы, в случае благоприятной погоды, большая часть коробок вызрела и раскрылась, то урожай увеличился бы в 3—4 раза, что составило бы с десятины для сорта Ашмуни—50—70 пудов т. е. более чем достаточно.

Помимо того опыты 1911 года дали понять какое имеет значение выбор подходящего для местных условий сорта хлопчатника и происхождение семян, а также и то обстоятельство, что коллективные опыты недостаточно тщательно могут быть проводимы в отношении приемов обработки, наблюдений и учета.

В 1912 году Астраханское Общество Сельского Хозяйства, заинтересованное результатом проведенных в 1911 году коллективных опытов, решило продолжить эти опыты, но обставить опытное хлопководство более внимательным наблюдением и уходом, поручив надзор за опытными посевами инструкторам садоводства и сельского хозяйства. При чем главное внимание обращалось на район Южной части губернии, Астраханский, Красноярский и Енотаевский уезды, как наиболее подходящие по своему местоположению для опытной работы первой очереди. К сожалению в отчетах Общества нет никаких данных о проделанной работе и лишь в „обзоре положения сельского хозяйства в Астраханской губ. в 1912 году“, Сережников, называя 1912 год „черным годом для крестьянского хозяйства“, указывает что „опытные посевы хлопчатника не дали успеха, т. к. урожай был убит морозами в сентябре. В Красном Яру сбор хлопка с опытного посева был хотя и небольшой, но качество хлопка—очень хорошее. При подборе самых ранних сортов можно расчитывать на успешное вызревание хлопка в Астраханской губ. и введение хлопчатника в постоянную культуру“.

В том же 1912 году, вероятно из серии коллективных опытов, был произведен посев хлопка на питомнике при ст. Досанг, заведующим работами по укреплению песков Р. У. Ж. Д. А. Ходжаевым. По-

сев был произведен 20 апреля, сухими семенами, на чисто песчаной площади в 80 кв. саж., всходы появились 6 мая, цветение началось 4 июня, первые коробки раскрылись 22 августа, первый сбор сделан 28 августа, второй сбор—4 сентября, третий сбор—23 сентября и последний сбор—27 сентября. После 7 октября убраны побитые морозами нераскрывшиеся коробочки. Всего собрано с 80 кв. площади посева —сырца-хлопка I сорта—26½ ф. и II сорта 21½ ф., а всего 1 п. 8 ф., что составит на десятину 36 пудов

Посев А. Ходжаева можно уже назвать весьма удачным, т. к. с „чисто песчаной" почвы отведенной под опытный посев, даже с более обильным орошением, чем дана была А. Ходжаевым (1—3 полива за все лето), едва ли можно еще дать более солидного урожая, чем полученный, а тем более в год, отмеченный названием „черный".

Опытный посев А. Ходжаева проведен весьма серьезно, с подробными записями всех фаз вегерации и сопутствующих явлений, так-же произведен подробный учет полученного урожая весом, количественно и качественно. В постановке и проведении этого опытного посева видна работа специалиста хотя и другой отрасли и это указывает лишний раз на несовершенство коллективных опытов, давших по отзыву Сережникова и в 1912 году отрицательные результаты.

Опыт А. Ходжаева приближает вопрос к разрешению. Из возделываемых им сортов хлопок с „Одесского поля", вероятно „Кутаисский голосемянный" (по Ротмистрову-Египетский), на площади 25 кв. с 291 куста дал нормально раскрывшихся коробочек 259 штук из которых взято хлопка сырца 3 ф. и 330 шт. коробочек раскрывшихся после мороза и давших 2½ ф. сырца II сорта.

Затем сорт „чилит" (вероятно Кара-Чилит) на площади 25 кв. с. с 459 кустов дал 813 нормальных коробочек с 8 ф. хлопка сырца I сорта и 1166 коробочек захваченных морозом с 11 ф. хлопка сырца II сорта.

И, наконец, сорт «Кинг» на площади 30 кв. саж. с 571 куста дал 1295 коробочек I сорта с хлопком в количестве 15½ ф. и II сорта 755 коробочек 8 фунт. хлопка сырца.

Наиболее урожайным и скороспелым оказался сорт „Кинг", давший с переводом на десятину 47 пуд. хлопка-сырца, что однако, как будто, противоречит опытным данным предшествующих лет, правда сомнительных по постановке, проведению и учету.

В 1913 году Обществом Сельского Хозяйства вновь были предприняты шаги к устройству коллективных опытов, но, судя по обращению агронома Сережникова, „среди хозяев интерес к хлопку значительно упал, ввиду неудач с первыми опытными посевами. Многие, получившие в 1913 году семена для посева, так и не дали ответов о результатах опытов, несмотря на запросы и просьбы сообщить в общих интересах, что дал у них опытный посев". По этой последней причине сведений о большинстве посевов 1912 и 1913 годов в отчетах Общества С. Х. не имеется.

Заслуживающий интереса результат опыта с посевом хлопчатника получился у садовода г. Красного Яра Тутаринова, который в 1912 году имел небольшой посев хлопка давший только по нескольку коробочек с куста. Из урожая вполне вызревших в 1912 году коробочек Тутаринов отобрал семена и посеял их в 1913 году. Как производился посев в 1912 и 1913 году, как проходили фазы вегетации и какой был уход за хлопчатником неизвестно, но результат посева 1913 года, как следствие посева *своими семенами*, оказался поразительным—Тутаринов собрал хлопка-сырца I сорта, с коробочек раскрывшихся до морозов, 36 пудов из расчета на десятину, да приблизительно столько же II сорта (после заморозка).

В том же 1913 году, неудачный по результатам, опытный посев хлопчатника был произведен в войсковом питомнике при хуторе Букатине Царевского уезда. Сорт „Кинг", посев сделан сухими семенами 10 апреля, лишь 10 мая появились всходы, цветение началось 19 июня, а 14 сентября утренним заморозком хлопчатник оказался побитым, не раскрыв ни одной коробочки.

Однако образовавшихся до 14 сентября коробочек насчитывалось по 20—50 шт. на каждом растении. За все время вегетации хлопка дано было пять поливов, из которых последний в конце августа.

„Опыт с посевом хлопчатника в 1913 году, пишет в своем отчете об этом опыте садовод А. Фортунатов, можно считать неудавшимся в виду исключительно холодной и дождливой погоды этого года".

Не трудно сделать заключение, что в столь северном районе как Царевский уезд где для хлопчатника был предоставлен период лишь в 127 дней от всходов до заморозка, да еще с холодной и дождливой погодой в течение этого срока, ожидать лучшего результата и не следовало.

Несравненно с лучшим результатом проведены опыты с культурой хлопчатника в синеморском имении (Красноярского у., Ныне Красноярское опытное поле) в том же 1913 году. Посевы были сделаны в трех местах, различных в рельефном отношении: 1) на вершине бугра (Беровского) с целинной, сильно засоленной, средне-суглинистой, светло-бурой окраски почвой; 2) на северном склоне бугра, на почве более легкой, суглинистой, не засоленной, бурой окраски и 3) на низине, не затопляемой, с почвой темной окраски, супесчаной, богатой органическими веществами и бывшей ранее под культурой огородных растений. Семена употреблены выписные с Андижанского, Одесского и Ташкентского опытных полей в неизвестных сортах.

Данные о культуре и фазах вегетации сведены в следующую таблицу.

Место посева	Сорт хлопчатника	Площадь делянки кв. с.	Время посева	Время всходов	Время созревания первых коробок	От всходов до созревания дней	От созревания первых кор. до мороза дней	Собрано сырца на делянке	Урожай сырца по рассчету на десятину
На бугре	Андижанск	60	25 апр.	4 мая	12 сент.	131	20	5/8 ф.	25 ф.
	Одесский .	60	25 „	4 „	12 „	131	20	3/4 ф.	30 ф.
	Туркестан .	60	25 „	5 „	2 окт.	150	0	3/8 ф.	15 ф.
На северном склоне	Андижанск	60	10 „	5 „	19 авг.	106	44	31 1/4 ф.	31 п. 10 ф.
	Одесский .	60	6 „	5 „	26 „	113	37	18 ф.	18 п.
	Туркестан .	60	10 „	5 „	3 сент.	121	29	7 1/2 ф.	7 п. 20 ф.
На низине в саду	Андижанск	30	12 „	5 „	19 авг.	106	44	7 3/4 ф.	15 п. 20 ф.
	Одесский .	30	12 „	5 „	19 „	106	44	13 1/2 ф.	27 п.
	Туркестан .	30	12 „	5 „	4 сент.	122	28	6 1/8 ф.	12 п. 10 ф.

Посев производился намоченными (1 сутки) семенами, по 3 в лунку. Уход выражался в прореживании—ряд от ряда 17—20 вер. и в ряду 12 вершк., в орошении: для бугрового посева—два полива (14 июня и 10 июля), для посева на склоне—четыре полива (19 апр., 26 апр., 10 мая и 13 июня) и в низине—два полива (14 мая и 8 июля), и в мотыжении: на бугре 5 раз, на склоне бугра 6 раз и в низине 5 раз. Чеканка производилась лишь на делянках расположенных на склоне и в низине и сделана 7 августа.

После заморозка, бывшего 2 октября, осталось нераскрывшихся коробочек: на бугровом посеве 9/10 образовавшихся, на склоне бугра 1/3, и в низине 1/3 до 2/3 развившихся, на не вызревших коробочек.

Последний опыт, Синеморского имения, проведенный агрономом А. Россовым, имея некоторые отрицательные стороны постановки, как незнание сорта хлопчатника, излишняя экономия семян, редкое расположение растений, несоразмеренное орошение во время начала вегетации и т. под., обладает и неисчисленными положительными качествами, приближая вопрос возможности культуры хлопчатника к разрешению. Достигнутый, путем задержки орошения, срок вегетации хлопчатника для Андижанского и отчасти Одесского сортов в 106 дней от времени всходов до созревания первых коробочек уже говорит за то, что работа по производству дальнейших опытов не должна пропасть даром.

В своей статье „о необходимости дальнейших опытов хлопководства в Астраханской губ.“, Агроном В. Ф. Сережников, один из инициаторов постановки коллективных опытов в 1911—1913 годах, ука-

зывая, что „за истекшие три года опытов установлено пока с несомненностью одно: хлопчатник в Астраханской губ. может вызревать", говорит „дальнейший вопрос, подлежащий выяснению—это на какой максимальный урожай хлопка—сырца возможно расчитывать в Астраханской губ.".

Отмечая целый ряд деффектов в постановке коллективных опытов поставленных по инициативе и идущих под наблюдением и покровительством Астраханского Общества Сельского хозяйства и признавая необходимость постановки опытов на специально отведенных участках, под наблюдением специалистов, В. Ф. Сережников делает вывод, «что взятая на себя руководителями О-ва задача—осветить вопросы хлопководства в Астраханской губернии—не посильна Обществу. Ибо легко выписать семена и посеять, но сделать обоснованные выводы можно только, соблюдая известные научные методы в опытах».

Совет Астраханского О-ва Сел. хоз., учитывая важность выяснения вопроса о культуре хлопчатника и имея ввиду придать опытам хлопководства нужную планомерность, обращался к Департаменту Земледелия с просьбой о субсидии на организацию опытов по культуре хлопчатника в Астрах. губ., на свое ходатайство не получил даже ответа.

Осенью 1913 года на северном мелиорационном с'езде в Москве, по докладу М. Л. Кривобокова «о возможности культуры хлопчатника в Астрах. губ. в связи с намеченными гидротехническими изысканиями и работами в пустом районе», было вынесено пожелание, «чтобы министерство земледелия приняло меры к дальнейшему более точному и подробному выяснению вопросов» о возможности культуры хлопчатника в Астраханской губернии, но пожелание это осталось лишь пожеланием.

Вопрос о культуре хлопчатника волновавший одно время умы сельских хозяев губернии и подававший некоторые надежды, которым не суждено было сбыться, так и остался вопросом, будучи в 1914 году затенен начавшейся Империалистической войной.

В 1918 году на первом советском агрономическом с'езде в гор. Астрахани автором настоящей статьи был сделан доклад «о необходимости продолжить опыты с культурой хлопчатника в Астраханской губ.», в котором были указаны возможности разведения этого ценного для русской промышленности ростения. Резолюцией своей по данному докладу с'езд поручил дело производства опытов с культурой хлопчатника, намеченным к открытию, опытным полям и садоогородной опытной станции. С организацией в 1921 году Красноярского опытного поля в программу работ поля были включены и опыты по культуре хлопчатника. За период в три года (1921—1923 г.г.) Красноярским опытным полем сделано очень многое, но описание опытов последних лет не составляет задачу данной статьи.

Г. И. Лакин.

Травы, луга и пастбища Астраханского края.

Общая характеристика.

Известно, что Астраханская губерния представляет собою часть арало-каспийской низменности, в недавние геологические эпохи бывшей дном моря.

Благодаря, вероятно, такому происхождению, поверхность губернии слабо волнистая, приближающаяся к равнинной степи.

От г. Царицына, Саратовской губернии вдоль западной границы губернии проходит возвышенность „Эргени". Здесь поверхность несколько волнистая, прорезанная балками.

На юге или скорее юго-востоке, в устье Волги, имеются отдельные, в определенном направлении расположеные возвышенности до 7 саж. высоты, так называемые, „Беровские" бугры. Между этими буграми низины—заливаемые половодьем, носят название „ильменей". Вдоль течения Волги и ее многочисленных рукавов расположено обширное волжское займище.

Травы губернии, по месту их произрастания, разделяются на два главных отдела—травы займищные и травы степные.

Займищные травы.

Займищные травы, по месту своего нахождения, можно подразделить на три категории: 1) травы гривные, 2) ровных мест, 3) ильменные или болотные.

Займищные травы, по своему характеру, более разнообразны, чем травы степные. Из займищных трав наибольшее хозяйственное значение

имеют: реук—(Juticum), луковенник, батлаук—(alopecurus, pratensis), горчак—(Polygonum persicaria), осока—(carex). Лучшим по качеству из перечисленных считается реук, потом луковенник и батлаук, последними осока и горчак. Травы эти появляются на лугах займища после спада воды. До половодья может быть в займище произведен укос ценной травы «аржанца» (Triticum). Аржанец однако получается в займище не каждый год, для этого должны быть несколько благоприятных условий. Надо сказать, что аржанец произростает в займище лишь по гривам и ярам, т. е. по возвышенностям займища, но по возвышенностям опять-таки только лишь таким, которые заливаются половодьем. На не затопляемых водою высоких местах грив ни какой сносной травы не родится. Такие места покрыты бурьянами, колючками или совершенно бесплодны.

Раннею весною гривы сильнее пригреваются солнцем, снег с них сходит быстрее, чем с прочих мест займища. Рост „аржанца“ на гривах поэтому начинается рано. Но этого мало, удачный укос аржанца зависит от трех обстоятельств: достаточно-ли гривы запасли влаги от предыдущего весеннего половодья, осенних дождей и зимних снегов. Если влаги достаточно, то рост аржанца начинается при благоприятных условиях. Однако запаса влаги в гривах обыкновенно не хватает, период роста настолько еще продолжителен, а погода наступает настолько жаркая, что запас влаги в гривах быстро истощается, почва быстро высушивается, образуется корка, которая не дает хода росту аржанца. Необходимы дожди или чтобы снежный покров лежал до весны и растаял сразу. При таянии снега в течение зимы несколько раз, что здесь бывает часто, к весне почва не увлажняется. При хороших весенних двух, трех дождях урожай „аржанца“ по гривам обеспечен. Нередко однако случается, что при всех благоприятных условиях и при хорошем росте аржанца легко можно остаться и без него. Все зависит от обстоятельства: успеет-ли аржанец выспеть ко времени, пока гривы не зальются водою. Случается нередко, что настал момент, только бы воспользоваться аржанцем, скосить его и получить ценное сено, а вода „давит“—не дает возможности произвести сенокос и аржанец погибает. В займище случается видеть такую картину: как крестьянин, босой, засучив штаны, бредет по воде и сильно размахивает косой по аржанцу, который вода уже успела затопить на вершок, другой. Скошенный аржанец, хотя и подмоченный, хозяин складывает в лодку и везет для просушки на высокие, незатопляемые места. Однако при таком способе получается „не сенокос, а мучение“ и потому затопленный аржанец чаще пропадает.

Если вода прибывает медленно, то аржанцы при других благоприятных условиях, вызревают и тогда получается прекрасное питательное сено.

Для получения укосов аржанца и других трав до воды, в некоторых случаях займищные земли специально заграждают их от затопления валами. Благодаря защитным валам на участках получается возможность даже двойного укоса травы, первый до воды, а второй после воды. Делается это так: ранние травы (аржанцы и другие) при благоприятных условиях, о которых я сказал выше, успешно растут на участке. Им, благодаря валам, не грозит опасность быть залитыми половодьем. Поэтому здесь спокойно дожидаются того времени, пока травы выспеют и тогда принимаются за покос. Главная в этом случае то, чтобы скошенное сено было убрано к моменту наибольшего высокого состояния полых вод.

После этого лишь только вода „задумается", т. е. остановится в прибыли, в одном, наиболее низком месте, вал прорывается. Под напором течения, огражденный участок быстро наполняется водою до высоты ее стояния в реке и в окружающих полоях. Напустив воду, стараются как можно прочнее завалить прорытую канаву, чтобы не дать возможности уйти воде обратно. Загражденная вода в участке, под влиянием южного жаркого солнца, в июне, июле быстро испаряется, глубоко увлажняет почву участка. Травы быстро вырастают, созревают и в конце июля или начале августа уже скашиваются.

До потопления водою на участке родятся лучшие местные травы, после же потопления участка второй сенокос дает травы третьестепенного качества. На возвышенных и полувозвышенных местах займища—реуки: на ровных местах—луковенник; горчак—в низинах, ильменях, где вода застаивается на более продолжительное время—разнотравье и худшего качества—осоки.

Так в участок „Бирюковский" быв. Казачебугровской станицы, аржанец из года в год усиливался и строго оберегался, при хорошем урожае снимали до 800 снопов с дес. или около 140 пудов.

Урожайность трав и их качество в займище зависит главным образом от того или другого уровня высоты прибылой весенней воды и ее стояния. Положение: „чем выше прибылая вода, тем обеспеченнее по количеству урожай трав в займище", можно считать общим правилом. Можно предвидеть по данным высоты весеннего розлива тот или другой урожай трав, так напр. в Н.-Новгороде наивысший розлив воды в 1904 г. был 26 апреля, составивший 486 сот. саж., а в 1905 г. 25 апреля 524 сот. саж., средняя же высота за 28 лет составляет 443 сот. саж. В Самаре, например, 15 мая 1905 г. вода стояла на О, что называется, задумалась, уровень равняется 582 сот. саж. В Астрахани 21 мая 1904 г. уровень был 121 сот. саж., а 1905 г. в этот же день 119 сот. саж. наивысший уровень в 1904 году был 27 мая 131 сот. саж. По высоте вод в Н.-Новгороде в 1905 г. срав-

нительно с высотою вод там же в 1904 г. можно было ожидать и в Астрахани в 1905 г. более высокого половодья чем здесь же в 1904 г. Действительно наивысший уровень половодья в Астрахани в 1905—1914 г. превышал сравнительно с 1904 годом на 0.13 саж.

При высоких половодьях все волжское займище заливается сплошь водою. Даже очень высокие гривы окатываются водою, а потому родят обильные травы, тогда как те же гривы, при средних водах, остаются сухими и на них, кроме бурьянов плохого качества, ничего нет. При малых водах не только высокие гривы, но и средние возвышенности займища не затопляются и в силу этого они тогда не родят трав. Приволжское население всегда очень чутко относится к вопросу, каково будет половодье. С вопросом о «большой» или «малой» воде у населения тесно связано его экономическое благосостояние, так как площадь займища Волги представляет собою огромную сенокосную площадь и только урожай займищных трав лишь может вполне обеспечить кормами то обширное скотоводство, которое ведется приволжским населением особенно низовьем, где нет хлебопашества, а следовательно и других подсобных кормов для скота.

Что касается качества займищных трав, то оно зависит от нескольких местных условий. Первое наиболее важное в этом отношении значение имеет быстрота разлива, а также и быстрота спада вод, если полая вода быстро заливает луга и быстро скатывается, то можно рассчитывать на лучшее качество трав, родятся в изобилии реуки. При продолжительном затоплении и медленном скате вод почва займища раскисает от излишней воды. Свет, тепло и воздух проникают в нее трудно, в почве получается недостаток кислорода-воздуха. С такими условиями более нежные травы „реуки“ не могут мириться, они страдают от задушья. Травы эти уступают место другим худшим по качеству, так называемым „кислым“ травам, кислые травы уживаются с более дурными условиями почвы, берут перевес над хорошими и вытесняют их. При таких обстоятельствах хотя в займище и получается обильный по количеству урожай трав, но зато травы грубые мало питательные. Травы перерождаются: на тех местах, где при быстром скате воды родится реук, при застоях воды родится луковенник, на местах луковенника, осока, в замен осоки еще более грубая трава. При продолжительных же застоях воды в низинах займища травы совершенно вымокают.

Продолжительный, медленный скат воды, помимо дурного влияния своего на почву займища, имеет еще непосредственное влияние на качество трав. Из медленно убывающей воды в значительно большем количестве, чем при быстром спаде, оседают на травы находящиеся во взмученном состоянии в воде песок, разного рода остатки растительности, как-то мелкие ветки, корни, семена, водоросли и всевозможный другой отброс. Все вместе взятое цементируется илом и находится

между собою в полной смеси, составляя один общий конгломерат, ввиде войлока. Местные жители называют такой войлок «шубою». Шуба под влиянием палящего июльского солнца, сухих ветров быстро высыхает, принимает конструкцию плотного покрова. Понятно, что шуба образовывается только в местах тихого течения. Все же такая шуба покрывает иногда сплошь или с небольшими перерывами, сразу по несколько десятин, бывают случаи, что до 100 и свыше. Это явление особенно часто можно наблюдать в Царевском займище, близ г. Царева, где условия особенно благоприятны для образование шубы. Здесь обширные луга носят несколько слабо углубленный-котловинный характер. Благодаря такому характеру лугов здесь из мутных вод половодья сравнительно легко образуются «шубы». Благодаря прочной конструкции шубы, она остается в своем первоначальном виде продолжительное время, она не поддается быстрому разложению под влиянием атмосферных явлений дождя, ветров и солнца. Покрыв луга, шуба тем самым лишает растительность света и воздуха. Под нею хорошие луговые травы замирают. Для спасения их от удушения единственное радикальное средство, это стащить шубу с лугов граблями, боронами и другими механическими средствами. Может помочь и выпас скота по «шубе», но скот трудно удержать на лугах, покрытых шубою, ибо скот не имея сносного выпаса только пробегает по таким лугам, и если и разминает ногами „шубу“, то сравнительно слабо. В том случае когда не применены средства к удалению шубы и она остается на лугах, то, через некоторый промежуток времени, сквозь ее толщину кое где начинает пробиваться грубая растительность ввиде сорников и ситников (juncus). Очищаются луга от шубы окончательно только при половодье следующего года. Причем после шубы на лугах нет уже тех доброкачественных трав, которые росли на них до появления шубы. Происходит борьба между кислыми болотными и сладкими луговыми травами.

На рост трав в займище оказывают влияние дожди. Выпавшие тотчас же после спада воды, такие дожди оказывают благодетельное влияние на качество трав. Дождь по спаде вод важен не столько приносимою им влагою, (влаги в почве достаточно она упитана ею от половодья), сколько гигиенически-санитарною ролью. Дожди смывают с поверхности лугов пленку-кожух и освобождают травы от всяких мелких наносов. При этом дожди способствуют легкому доступу к корням трав и узлам их кущения воздуха, света и тепла. От взаимодействия этих факторов, при обилии в почве влаги и благодаря ее плодородию, травы быстро идут в рост. Травы получаются чистые, при благоприятных половодьях дают обильный укос ценного сена.

На густой рост трав в займище влияние высокого половодья сказывается отрицательно. Замечается, что чем выше половодье и чем вода медленнее скатывается, тем реже травы на одной и тойже местности, сравнительно с средними-нормальными половодьями. Таким обра-

зом хотя высокое половодье и заливает большую площадь займища и тем обеспечивает рост трав на большем пространстве, но зато на той же площади стояние трав реже и по укосу сено получается с одной единицы площади меньше.

На качество трав влияет еще так называемое «старье». Не выкошенные в предыдущем году травы, не вытравленные, не выбитые за осень скотом и не выженные палом—огнем травы при половодье ложатся на землю, вянут и образуют собою иногда довольно значительный слой старья; травы, выросшие весною до покрытия займища половодьем, при половодьи ложатся и также образуют «старье». При покосах нет возможности совместно с свежими травами не скосить и лежащее на земле «старье». Старье сильно понижает качество и вместе с тем и цену всякой займищной травы. Такое же отрицательное влияние оказывает нефть, особенно в том районе займища, где сосредоточены караваны нефтяных судов и где идет перегрузка—перекачка нефти. Последняя, плавая на поверхности воды, половодьем далеко заносится в займище и оседает по спаде вод на поверхность лугов. Под влиянием нефти травы бледнеют, теряют свою с'едобность. Скотина пренебрегает такою травою, а также и сеном из нее. Особенно вредно влияние нефти на травы в лощинах, и разного рода углублениях, где вода застаивается на продолжительное время и нефть, покрывая воду, успевает за это время впитаться не только в растительность, но иногда и пропитать почву, что делает последнюю почти бесплодною.

Ветры, дующие с моря, нередко очень сильные и продолжительные, в устьях Волги нагоняют массу воды. Благодаря оказываемому ветром подпору течению реки, вода подымается очень высоко, широко разливается в устье и затопляет низьменные острова. При малых половодьях и при отсутствии дождей, когда предвидится неурожай, такая сильная моряна, нагнавшая воду во время, т. е. в начале роста трав, делает крупную услугу краю. Благодаря разлившейся воде, низины и предбугорья обильно смачиваются и на них получается удовлетворительный урожай поздних трав. За последние 10 лет замечается, что уровень вод в устьях Волги понизился, а потому даже и самые большие моряны столь большого под'ема воды не делают, как это было раньше. Морянные ветры, хотя и дают много росы, но скошенное при моряне сено быстро высыхает и приобретает голубовато-зеленый цвет, а при ветрах северных, хотя рос и нет, цвет трав уже не тот, а синеватый.

Ураганы не редкое явление местного континентального климата. Ураганы во время уборки трав и даже после сметки сена в стога приносят нередко громадные опустошения. Ряды скошенных трав, а также и стога сена во время урагана уничтожаются, так 18 июня 1906 г. в с. Ново-Никольском пронесшимся ураганом с ливнем было много стогов сена разметано, собрать его было невозможно. Тоже повторилось

в 1914 году. Сильные жары, при отсутствии дождей, после спада полой воды отражаются на достоинстве трав. Рост трав быстро уменьшается, если нет ни одного дождя, то травы родятся по качеству совсем плохие, преобладают горчак, молочай, осока. Луга волжского займища ежегодно затопляемые полыми весенними водами подвержены всеми их благоприятным и дурным влияниям. Часто при изменившем течении, полые воды несут с собою массу песку, откладывают его на волжских лугах. Песок покрывает луга тонким слоем, а нередко слоем до 1/4 вершка. Качество почвы под влиянием бесплодного песка сильно ухудшается. Взамен лучшего качества трав и тучного урожая на таких лугах родятся травы тощие по урожаю и худших сортов. Если направление течения вод не изменяется в продолжении двух, трех лет и песок продолжает наноситься, то займищные луга могут быть занесены на большое пространство и окончательно погибнуть.

Ил, оседающий на займищных лугах, несомненно полезен для них. Он утучняет почву. Однако ил благотворен лугам в том случае, когда он ложится тонким ровным слоем. В тех-же случаях, когда ил ложится на лугах толстым плотным слоем, то прямо-таки вреден лугам, а подчас вызывает гибель их. Явление гибели с займищными лугами может произойти в том случае, когда, в силу изменившегося течения полых вод, или в силу изменения рельефа окружающей луга местности, быстрота течения вод сходит на нет. Все взмученные частицы в воде оседают на лугах. А так как весною полые воды содержат в себе громадное количество ила, он может оседать на лугах толстым слоем и до 1/4—1/2 вершка толщины. По спаде вод такой толстый покров на лугу, под влиянием жары и сухих ветров, трескается на многочисленные мелкие неправильные многоугольники. Из трещин выбивается слабая задушенная растительность. В будущем если с лугом не повторится подобное явление, то все же надо немало времени—2—3 года, чтобы, занесенный обильным количеством ила, луг мог бы восстановить свою прежнюю урожайность.

Полая вода не редко своим течением на прекрасных ровных лугах вырывает ямки-«колтыбажины», подчас многочисленные, с застоем в них вод. Такое явление само собою сильно понижает производительность и качество трав. По колтыбажинам, если они и успевают высохнуть, родятся травы худшего-кислого качества. Иногда изменившееся течение воды прокладывает по займищу новое русло ерика-пролива. Новое русло, прорезывая луга, уничтожает их иногда на значительном пространстве в большой площади. Изменившееся течение реки с громадною силою ударяет в половодье в свои берега. Роет и моет их на большие пространства и вдоль и поперек. Само собою нет пощады и лугам, и ежегодно в более или менее значительном займище нельзя найти такого места, где-бы луга не были смыты половодьем.

Помимо разрушительного процесса полой воды в беспощадном уничтожении займищных лугов, ей присуща в то же время и созидательная роль в образовании новых лугов. При возникновении лугов происходит несколько процессов: под влиянием полой воды возникает в начале где либо среди реки песчаный остров или песок примывается к берегу уже существующего займища. Обыкновенно, в первый год после половодья, такие пески бесплодны, на них изредка, кое где пробивается жидкая, плохого качества травка. Если в половодье последующих лет песок устоит от разлива, что не редко с ним случается, то уровень наносного песка возвышается, на пески оседает несколько ила, качество почвы улучшается. Травянистая растительность находит себе подходящие благоприятные условия, она на песке усиливается количественно и улучшается качественно. В течение нескольких лет песчаный остров возвышается над уровнем полых вод, почва его уплотняется, травы завоевывают себе постоянное устойчивое положение—образуется займищный сенокос. Займищные сенокосы возникают в самом займище на его ильменях, болотах, затонах и других многочисленных водоемах. Происходит это так, под влиянием каких либо обстоятельств; сила течения полой волы, в какой либо данной местности займища, теряет прежнее свое напряжение. Взмученные частицы обильно оседают на дно водовместилища, постепенно подымают уровень его дна и склоны берегов. Если это явление повторяется несколько лет, то вода в водовместилище начинает испаряться— прежде всего обнажаются склоны, а затем и дно. В начале на таких засыпанных водовместилищах появляются травы кислые, худшего качества, а затем, по мере поднятия уровня, и травы лучшего качества. С течением времени бывшее водовместилище совершенно сглаживается с окружающей местностью, превращается в займищный луг, совершенно подобный окружающим его лугам.

Несвоевременный выпас скота по сырым займищным лугам подчас прямо гибельно отражается на них. Особенно несвоевременна пастьба по займищу после того, как только полая вода скатилась с займища. В это время луга не только сыры, но они насыщенны водою до разжижения. Всякое появление даже единичного скота в это время лугам может принести существенный вред. Ибо скотина своею тяжестью глубоко увязает ногами в разжиженную почву, образуются углубления с возвышенными окраинами. Под влиянием сухого и жаркого солнца, углубления быстро высыхают, образуются кочки, кочки твердые, сухие, без растительности. Если выпас скота на лугу из под полой воды продолжителен и скота много, то урожай трав погибает и ни о каком сенокосе нечего и думать не только в год после половодья, но нередко и после следующего половодья, так как может случится, что и последующее половодье не размягчит кочек и не сравняет их с поверхностью.

Из мира насекомых наибольший вред приносит кузнечик. Кузнечик в некоторые годы появляется на займищных лугах массами столь значительными, что уничтожает на тло травы. После кузнечика уже косить нечего. Подножный же корм на лугах поврежденных кузнечиком, весьма низкого качества и ведет нередко к заболеванию скота и вследствие обильного количества экскрементов кузнечика и его разлагающих трупиков. Благоприятные условия для беспрепятственного развития кузнечика—сухая погода при северных ветрах;—моряны же, сопровождаемые обыкновенно обильными росами, молодым выводкам крайне вредны. Достаточно подуть моряне 5—6 дней, как уже выводки кузнечика погибают. Об'ясняется это явление тем, что кузнечик держится у самой земли в очень густой траве. Между тем здесь-то, при обильных росах, получается постоянная непросыхаемая сырость, которую выводки кузнечика не выдерживают.

Более редкий, но вместе с тем и более страшный гость займищных сенокосов другое насекомое—луговой мотылек.

Для характеристики условий произрастания займищных трав и их урожайности в губернии приведем описание состояния трав в 1897 г. и через 10 лет—в 1906 г.

В 1897 г. вода была малая, гривы не были затоплены; дождей почти вовсе не было, стояли жары, поэтому урожай трав на поемных местах был, можно сказать, повсюду неудовлетворителен или только лишь близок к среднему. Так из южной части Астраханского уезда в первых числах июня сообщали, что займищные травы начали блекнуть. Эту местность постиг бы полный неурожай трав, если бы не посодействовала беде „моряна". Дувшая моряна в течение недели столько нагнала воды, что затопила отчасти не покрытые полою водою займища и урожай сена еще мог быть порядочным. На урожай, сколько нибудь удовлетворительный, бугровых трав решительно не было надежды. Еще кое-что удалось собрать при раннем, в начале мая, покосе на буграх лучшего сорта сена-аржанца. В половине июня получились сведения из Царевского уезда, что травы от засухи высохли, так что травы в уезде нет вовсе, исключая трех волостей в которых на займищах ожидается урожай от 25 до 30 п.; на выгонных же и степных сенокосах предвидился урожай до 15 п. на десят.; такая же не более отрадная картина была и по другим уездам губерний, а особенно в калмыцкой и киргизской степях, где трава сплошь выжжена солнцем и зелень встречается только в виде редких оазисов на обсохших ильменях. По Енотаевскому уезду урожай трав в займище был средний,—с десятины накашивали не более двух стогов весом до 160 пудов каждый. На местности, где в прошлом 1896 году становилось 5—6 стогов, в этом году устанавливалось всего только 3—4 стога. На неудачный сбор сена отчасти повлияли несвоевременные дожди, так близ г. Енотаевска

в самый разгар сенокоса пролил обкладной дождь в течение двух суток. В степи урожая трав совсем не было, сенокошения не производилось.

Другая картина в урожайный 1906 год. В этот год урожай трав в займище повсюду в Астраханской губернии был удовлетворителен, в с. Болхунах взяли около 100 п., в с. Пришибе около 120 пудов с десятины. В некоторых местах займища урожай поднимался до 150 и свыше пудов.

Урожай трав поймы реки Волги является основным фондом, на котором зиждется скотоводство местного приволжского населения губернии, особенно трех ее южных уездов: Астраханского, Красноярского и Енотаевского. Здесь посев хлебов или совсем не производится или если есть на незначительной площади и при том сопровождается частыми неурожаями. В этих уездах весьма нередко нет подсобных кормов ввиде соломы, половы. Скотоводство 3 уездов находится в полной зависимости от урожая трав в займище и состояния подножных кормов в том же займище и в степи. Несмотря однако на такое огромное значение займища до сих пор население не ухаживает за займищем. Им не применяется например боронования, нет удаления кочек, осушения излишне влажных мест и других культурных мер ухода за лугами. Население не вмешивается в борьбу за существование хороших „сладких“ трав с худшими кислыми травами.

Население привыкло пользоваться травами займища в том виде в каком ему дает их сама природа. Если местный житель и делает попытки улучшения лугов, так он применяет не искусственные методы, а методы, так сказать, естественного порядка.

Наиболее действительною мерою улучшения займищных лугов здесь считается возможно тщательное и большее по площади раскашивание их. Чем больше раскашивается займище, тем лучше по качеству и больше по количеству оно родит трав. При небрежном скосе лугов, достоинство трав понижается и хорошие травы совершенно исчезают. Так гривы, где родятся наилучшие травы аржанцы и реуки, не скошенные, запущенные, дают с течением времени бурьянники. Более низменные места займища, где родятся осоки и батлауки при запущении их зарастают мелким камышем или чаканом, при ежегодном их раскашивании начинают давать сносное сено. Улучшение качества трав при постоянном аккуратном раскосе их об'ясняется тем, что выкашиваются однолетние растения из которых большая часть сорные травы. Таким образом своевременный скос однолеток предупреждает созревание семян их и обсеменение ими займищных лугов.

В улучшении займищных лугов большую роль играет своевременный выпас по ним скота. Я уже сказал, что благодаря отсутствию

надлежащего пользования сенокосами, особенно в общинах, остается подчас большое, и даже очень количество некоси. Некось весьма дурно отзывается на качестве луговых трав. Вот в этих то случаях скот доделывает, то что не сделано человеческими руками. Благодаря выпасу, не скошенные, стоящие еще на стеблях травы, частью поедаются скотом, частью же притаптываются им, сбиваются; словом приводятся в такое состояние, при котором оставшаяся некось легко уже сносится с лугов весенним половодьем и луга очищаются от всякого сора. Выпас скота, таким образом, на лугах, понятно, умеренный и своевременный, способствует их улучшению. Несомненно однако и то, что усиленный и постоянный выпас скота по крепям-зарослям камыша и чакана может способствовать при других благоприятных условиях, даже возникновению взамен их луговых. В начале крепи истощаются; из густых и буйных по росту заросли камыша и чакана становятся редкими и низкорослыми, а затем и совершенно вымирают. Взамен крепей появляются луговины, правда далеко не с первосортными по качеству травами, но все же травы окончательно вытесняют камыш. Подобное явление можно наблюдать в самых устьях Волги в Прикаспийской береговой полосе. Здесь на островах так называемых „чернях“ громадные заросли камыша и чакана с течением времени все более и более исчезают по мере того, как оседлое население все дальше, все глубже проникает своими поселениями в „Черни“ и обзаводится все большим и большим количеством скота.

Палтрав как мера улучшения состояния займищных лугов, не редко практикуется в местном крае. Полтрав производится исключительно только ранней весною, когда в займище сойдет снег, когда весеннее солнце и сухой ветерок успеют обсушить почву и влажные травы. Влияние огня на почвенные условия лугов состояние корневой системы произрастающих на них трав еще не исследовано. Чтобы выяснить положительную или отрицательную роль пала, в этом отношении необходимы продолжительные и тщательные наблюдения. Местное население положительно утверждает, что огонь способствует лучшему росту трав и камышей. Особенно благодетельное влияние огня приписывается на рост камышей. На сколько верен этот взгляд, сказать трудно, ибо, как я уже сказал, наблюдений обставленных мало мальски научно не было. Думается что благоприятное влияние пала на рост трав и камышей скорее надо приписать его гигиенической роли на луга. Благодаря палу на лугах уничтожается все старье т.-е. все то, что не было выкошено, что не было с'едено, вытоптано скотом, весь тот мусор, который принесен был половодьем и осел по разным причинам в займище. Уничтожаются всякого рода гнезда вредных насекомых, грибных болезней. Луга, на сколько проведен более или менее успешно пал, очищаются от всей этой и другой подобной негодности. При удачном пале он является лучшим санитаром—гигиенистом лугов.

Пал трав, как определенная система лучше всего применяется у частных собственников и крупных арендаторов. Займища у них бывают обыкновенно тщательно выжжены.

В обществах не всегда проявляется определенная забота о непременном обязательном пале трав. Некоторые же общества нанимают с этой целью определенных лиц, некоторые же этого не делают предоставляется каждому желающему, каждому „любителю" палить травы по своему усмотрению. Чаще всего такими добровольцами являются пастухи, особенно подростки, для которых пал трав лишь интересная забава. Всякий общественник считает нужным, при удобном для него случае, пустить пал, всякий мимо идущий и проходящий тоже не прочь поджечь и полюбоваться как „полыхает" подчас море огня.

Лиманы.

Углубления степи носят разные названия: хаки, лиманы, мочаги, лощины и т. д.

Хаки тоже, что и лиманы, но лиманы бесплодные, солонцы. Хаки образуются в тех естественных углублениях, где почва не обладает достаточной водопроницаемостью. Атмосферная вода в этих случаях не имеет сообщения с грунтовой и, просочившись весною ввиде снеговой воды сквозь верхние слои на небольшую глубину, во время жары, при испарении выносит на поверхность земли растворенные в ней соли.

Лиманы в степях Черноярского уезда принято называть «мочагами».

Степные лиманы имеют два основных характера рельефа: округленных впадин с не строго ограниченными правильными линиями, а несколько зазубренными, вдающимися в степь; 2) впадин удлиненно-продолговатых скорее с лощинными. Лиманы бывают блюдцеобразные, как напр. лиманы «Сунали», на участке № 59 Эльтонского выгона «Ситкин», на участке 12 Астраханско-Уральской степи, и более углубленные, воронкообразные, нередко по своему дну даже с продольной рытвиной, как напр. лиманы «Могута» на участке левой стороны Эльтонского тракта; Больше-Могильбинский на углу № 24 Астраханско-Уральской степи или лиман «Больше-Мочажный» при Волге в черте Черноярской станицы. Благодаря тому, что лиманы—мочаги носят характер углублений среди ровной окружающей их приподнятой степи в них стекают снеговые и дождевые воды. Воды приносят с собою плодородные частицы растительного слоя степи. Частицы в виде ила, оседаются на дно лиманов и по склонам их. Из года в года повторяющееся это явление утучняет почву лиманов и делает ее весьма плодородной. Лиманы особенно плодородны и обширны в тех случаях, когда помимо атмосферной влаги,—дождей и снегов, имеют приток вод со стороны, напр. из балок, подчас даже из отдаленных местностей. Здесь

лиманы получают богатые отложения ила, дают тучные покосы с огромным количеством сена. Однако надо заметить, что площадь лимана особенно более или менее обширного по размерам далеко не одинакова по своему почвенному составу. Пестрота почв характерная для солончаковых степей нашего края особенно резко сказывается на лиманах, расположенных в низинах по течению речек. Нередко на лиманах встречаются плешины злостного солончака.

Количество воды попадающей в каждый лиман зависит от рельефа лимана и размера окружающей водосборной площади. Если лиман данной величины не имеет из себя истоков, в виде промоин, по которым вода уходит за пределы лимана, ранее чем успевает распространиться по всей его площади, то воды в нем собирается больше, чем в другом лимане, той же величины, но с отводами—водотеками.

Глубина воды в лиманах зависит от того же рельефа, чем более плосский лиман „блюдцеобразный", тем равномернее в нем распределяется слой воды, тем одновременнее высыхают лиманы с более или менне одновременными же высыханием вод лимана, всходы трав и их поспевание также происходит равномерно, что весьма важно для получения со всего лимана однородных и высокого качества трав для покоса.

В лиманах менее плоских с более крутыми берегами „воронкообразными" и на своем дне даже с колтыбажинами (вымоинами) слой воды наиболее глубокий на дне лимана. После того, как склоны лиманов с крутыми берегами освобождаются от воды и покрываются травами, их дно имеет не редко еще глубину воды 1—1½ аршина. Благодаря этому, понятно, нечего и думать иметь одновременный скос трав в лимане. Приходится косить траву сначала со склонов. Случается даже, при обилии воды в лимане, косят склоны не в один раз, а в два приема. Сначала верхние края склонов, а затем места ближе лежащие ко дну лимана. Дно же лимана в это время бывает покрыто водою. Очередь за скосом травы на дне лимана приходит гораздо позже. При таких условиях разновременного роста трав в лимане трудно получить их однородного качества. Если дожидаться того момента, когда вся вода испарится из лимана, то травы на склонах могут перерости, что дурно отзовется на их качестве и они даже могут выгореть, что уж совеем поведет к гибели трав. Обыкновенно склоны лиманов скашивают раньше, чем дно. Укоса на дне дожидаются, когда вода частью уйдет в почву, частью испарится. При долгом стоянии воды, условия почвы меняются, она закисает, а на таких почвах не могут выростать травы хорошего качества.

При первенствующем значении воды в количестве и качестве урожайности трав на лиманах интересно знать, чем обуславливается время, в течение которого вода задерживаетея на лиманах. Здесь имеются два фактора: с одной стороны—степень пропитывания почвы водою и

с другой—количество воды, которое набирается в лиман. Время, в течение которого стоит вода на лимане прямым и непосредственным образом отражается, конечно, на глубине промачивания почвы, следовательно, в значительной степени определяет дальнейшие условия произрастания хлебов и трав на лиманах...

На глубину промачивания почвы лимана несомненно оказывает влияние: 1) толщина водного слоя, покрывавшего лиман, 2) характер почвы, 3) глубина грунтовых вод, 4) наконец, степень насыщенности почвы водой с осени и проч. В массе, однако влияние всех этих дополнительных условий становится менее заметным. Продолжительность стояния воды оказывает главное влияние на глубину промачивания, что можно видеть из следующих наблюдений:

Продолжительность стояния.	В среднем дней.	Глубина промачивания в аршинах.
До 5 дней	3,1	1,2
5—10	7,7	3,2
10—15	11,1	3,5

Из этой таблицы видно, что глубина, на которую промачивается почва возрастает по мере увеличения продолжительности стояния воды. Если это возростание происходит не с одинаковой быстротой, то это легко об'ясняется тем обстоятельством, что промачивание ниже лежащих слоев, после того, как верхние слои достаточно напитаны водой и плохо ее пропускают, должно итти медленнее, чем промачивание верхних слоев, происходящее в первые дни по наполнении лимана.

Благотворное влияние оросительных вод некоторыми лицами отрицается. Лица эти основывают свой взгляд на незначительных, иногда отрицательных, результатах, которые получили при применении орошения в некоторых известных до сих пор орошаемых хозяйствах, в частности на казенных участках. Особенно часто выдвигается доводом против применения орошения в солончаковых степях вопрос о засолении почвы. Для выяснения этого вопроса в Новоузенском уезде были сделаны опросы хозяев орошаемых участков. Из 20 опросов по 19 орошаемым участкам получен ответ, что при лиманном орошении засоления почвы не наблюдается и лишь был один ответ, что засоление наблюдалось и то лишь в слабой степени.

Таковые же результаты получаются и по наблюдениям при лиманном орошении в отношении заболачивания.

Наичаще при лиманном орошении замечается затвердение почвы, 66, 4% всех показаний. Таким образом, те отрицательные явления, которые, как принято иногда думать, являются чуть ли неизбежными результатами применения орошения в крае, в заметных размерах, кроме затвердения почвы, не имеют места.

Сенокосная площадь одного и того же лимана—величина не постоянная, а изменчивая в зависимости от количества воды, попавшего в него. В воды, когда бывает обилие атмосферных осадков воды в лиманах собирается больше. Вода по лиману разливается на большом пространстве, увлажняет большую площадь. Опушка лимана расширяется, его сенокос увеличивается. В засушливые годы снеговые и дождевые воды собираются только в середине лимана, опушка остается не увлажненной, не дает сенокоса, площадь сенокоса того же лимана значительно сокращается.

Во всяком большом лимане неизбежные мелкие низины, в которых вода задерживается, после того как вся она уже сошла с лимана. Вода в низинах остается или на все лето или в течение всей первой половины его до тех пор, пока не испарится. Во всяком большом ильмене могут встречаться злостные солончаки, которые бесплодны. В итоге всех приведенных и им подобных случаев наблюдается, что площадь данного лимана, находящегося под затоплением в действительности не вся может быть использована. Площадь орошаемая, больше, чем эксплоатируемая.

Меры и содействия к поднятию урожайности трав на естественных лиманах.

Из изложенного выше очерка о влиянии вод на урожайность лиманов, мы видим, что как обилие вод, так и малое количество дурно отзываются на степени урожайности трав на лиманах. В первом случае почва лимана заболачивается и травы родятся хотя и в изобилии, но кислые, не съедобные. Во втором случае, при малых осадках, площадь лимана не вся и в недостаточной степени увлажняется, а потому лиманы дают далеко не достаточный урожай сена. Между тем, рядом искусственных сооружений и приемов как излишек, так и недостаток их можно урегулировать и тем значительно поднять урожайность и качество сена на лиманах. Характер ирригационных работ на лиманах будет зависеть от характера местности, окружающей лиман и от рельефа лимана. Если характер склонов местности окружающей лиман таков, что много воды стекает не со всей площади водосбора, а только части его, остальная же идет помимо лимана в открытую степь, то необходимо для собирания возможно наибольшего количества для лимана вод устроить по склону местности земляные валики, которые направляли бы воду в лиман, которая в него не попадает. Однако, собрав со склонов воду в лиман, надо удержать ее там, где это требуется, особенно для тех лиманов, где промоины и водотеки прорезывают лиман и вода по ним уходит в степь. Путем заградительных валиков на промоинах и водотеках можно достигнуть того, что ни одна капля драгоценной влаги не уйдет из лимана. При настоящем, в их естествен-

ном состоянии, лиманы в годы с малым количеством осадков зимних, как в 1905, 1906, 1911 г.г. ниже 50 м. м. лиманы дают самый слабый урожай трав. Даже при среднем количестве зимних осадков— около 50 м. м.—нельзя рассчитывать на хороший сбор сена, ибо и в этом случае вода может далеко не увлажнить всей поверхности естественного лимана. При заградительных же и водосборных валиках можно рассчитывать, что воды при том же количестве осадков в лимане, наверняка, будет больше и урожайная площадь его значительно увеличится.

При обилии снегов, как это было в 1913 году свыше 100 м.м., все блюдцеобразные лиманы переполняются водою и дают высший укос; что же касается воронкообразных лиманов, то излишек осадков служит им во вред. Хотя, правда, склоны их прекрасно увлажняются, но зато дно котловины лиманов заливается на значительную глубину. Случается, что часть воды совсем не испаряется, следовательно, ни о каких сенокосах и думать нечего, часть же воды стоит продолжительное время, заболачивает почву лимана, а на такой заболоченной почве могут родиться лишь кислые, грубые травы. Чтобы увеличить площадь сенокосов и улучшить качество сена на воронкообразных лиманах, необходимо устройство водоотводных валов. Водоотводные валы должны быть расположены по лиману так, чтобы они препятствовали стоку излишней воды на дно лимана, и направляли бы воду, главным образом, по склонам и окраинам его При таком урегулировании воды дно котловины лиманов не будет заболачиваться, даст лучшее сено, а склоны и окраины лимана получат обильное орошение даже в годы со средним количеством осадков.

В годы с обильными снегами получаются с лиманов как мы сказали выше, прекрасные урожаи трав. Само—собою разумеется, что каждому владельцу желательно было бы иметь подобные урожаи даже и в годы с малым осадком снегов. Такая возможность является в том случае, когда лиман находится невдалеке от реки или значительного озера. Так напр., лиман «Большой Мочаг», Черноярский станицы, о котором я уже сказал несколько слов выше, одним своим концом подходит к Волге очень близко всего лишь на 200—300 саж. Если в «Большой Мочаг» накачать машинами с Волги воду и обильно оросить его, то, несомненно, можно получить и в сухие годы прекрасный укос сена. Об искусственном орошении Большого Мочага общество станицы возбуждало ходатайство, но оно по разным причинам не приведено до сих пор в исполнение. Подобных «Большому Мочагу» разбросано в степи великое множество как и вдоль берега самой Волги, так и в районе обильных водою Сарпинских озер, а также и по р. Манычу.

При продолжительном лете, при обилии света и тепла, можно с уверенностью сказать, что при вторичном искусственном орошении того

же лимана, он даст за лето второй урожай трав и, следовательно, явится возможность производительность одной и той же площади лимана увеличить вдвое. Во всяком случае, чтобы судить на сколько одинарное или двойное искусственное орошение лимана экономически выгодно, необходимо произвести сначала широкий опыт наблюдения и точные вычисления даже, может-быть, в течение нескольких лет.

Количественный и качественный урожай трав на лиманах.

Урожайность трав на лиманах определяется количеством осадков и характером рельефом лимана. Первенствующее значение имеет количество и своевременность выпавших атмосферных осадков, а особенно снегов в местности нахождения лиманов. Чем более осадков зимою в виде снега, чем труднее они тают, тем большее количество воды собирается весною в лимане, тем большая площадь его поверхности орошается водою, тем большее количество трав по массе родится на лимане. Помимо снеговых вод, обильные весенние дожди способствуют лучшему увлажнению тех площадей лимана, которые не достаточно бывают смочены снеговой водою, что благотворно отзывается на урожайности трав лимана.

Форма лимана имеет большое значение для урожайности трав. Наибольший урожай травы можно собрать с одной и той же площади лимана блюдцеобразного без истоков. Такой лиман, как блюдце, наполняется водою. Вода равномерно увлажняет склоны лимана, не застаивается продолжительно на его дне. Вся площадь такого блюдцеобразного лимана при благоприятных условиях, представляет собою сплошной сенокос.

Блюдцеобразные лиманы с истоками в степь уже не так продуктивны, ибо часть воды истекает из него, не успев оросить всю поверхность лимана.

Наименее производительны лиманы воронкообразные. Здесь в годы с большим количеством снеговых осадков вода хотя и орошает всю поверхность лимана, но часть воды на дне воронкообразного лимана не успевает за лето испариться. Сбора травы быть не может и, таким образом, часть площади лимана пропадает.

В годы же с малым количеством осадков вода собирается в воронкообразных лиманах только на дне, остальная же поверхность склона лимана не орошена; она остается бесплодной, а потому урожайность трав в воронкообразном лимане может упасть до минимума.

Качество трав на лиманах зависит так же от атмосферных осадков и рельефа лиманов. Своевременные весенние дожди очищают, так

сказать, омывают травы лимана, выходящие из под снеговых вод, от всяких сорных илистых частиц, способствуют лучшему росту, одновременно и качеству трав. Лучшее качество трав получается и тогда, когда воды на лимане не застаиваются, а равномерно и в достаточной степени увлажняют, что наичаще может быть в блюдцеобразных лиманах; наоборот, при застое вод в лимане или совсем нельзя с него получить сена, или травы будут кислые, совсем непригодные для пользования, что чаще всего бывает на лиманах воронкообразных.

О количественном урожае трав на лиманах можно судить по суммарным данным, приведенным в сведениях о состоянии покосов в калмыцкой степи. К сожалению, по этим сведениям не выделено сено исключительно только на лиманах. В рубрике: «Падинные луга» и «поемные осочные» включены, несомненно, и степные лиманы и заливаемое волжским половодьем займище калмыцкой степи. По приведенной рубрике нельзя поэтому в целом судить об общем урожае трав на лиманах степи, но некоторые отдельные данные по улусам могут дать некоторую выдержку, чтобы более или менее точно определить о количественном урожае трав на лиманах. Так напр. в Малодербентском ул. «поемные луга» не могут быть в зависимости от половодья Волги или от других рек. Здесь поемные луга, надо думать, только лишь лиманы. При общей площади поемных лугов лиманов улуса 2099 дес., с них в 1915 году собрано 4804 воза сена; при среднем весе воза в 25 пудов, всего—120.100 пудов, в среднем на каждую десятину по 54 пуда.

В Яндыко-Мочажном улусе поемных лугов—лиманов можно считать 291 дес. При урожае сена на них—17.480 пудов, в среднем на каждую десятину приходится по 60 пудов. В Икоцахуровском улусе, чисто степном улусе, при общей площади лимана 1160 дес. накошено сена 63.000 с каждой десятины в среднем по 54 пуда. В Александро-Богоцахуровском улусе есть заливные волжские луга, поэтому здесь нельзя с уверенностью сказать, какова урожайность лиманов. Из данных, которые приведены здесь видно, что при общей приблизительной площади лиманов, указанных анкет в калмыцкой степи 3550 дес., их урожайность в 1915 году выразилась в количестве 200.580 пудов, т. е. в среднем с одной десятины по 57 пудов выше среднего лишь на 3 пуда укосов по Малодербентскому и Икацахуровскому улусу и на 3 пуда ниже укоса в Яндыко-Мочажном улусе. Имеются сведения об урожайности отдельных лиманов, так лиман „Сухой Салдру“ калмыцкой степи при площади 150 дес. дал в среднем с десятины по 40 пудов сена. Лиман быв. Черноярской станицы „Большой Мочаг“ при длине 7—8 верст, при средней ширине 300—400 сажен имеет около 500 десятин. В 1906 году Мочаг был разделен на 300 паев, на каждый пай накошено в среднем около 5 возов, т. е. до 1500 возов; в возу 30—40 пудов—45—60 тысяч пудов, на одну десятину около 120 пудов.

На участках казенных земель Царевского уезда, включающих в себе лиманы, средний урожай сена принято считать в 70 пудов с десятины и только в годы с особенно благоприятными по зимним осадкам 100 и свыше 100 м.м. урожай с десятины лимана подымается до 110 пудов.

Травы степей.

Травы степей зависят от почвы и климата.

Климат степи—типичный климат полупустынного континета. Зима холодная с частыми вьюгами и буранами. Средняя T° зимы в северной части степи—9,2° С, в южной—3,6° С. В северной части—значительное количество снега, а южная малоснежная. Весна в северной части продолжается около 3 мес.; в южной менее 2-х мес. В северной части весна постепенно переходит в лето; в южной части весенний период—сухой и ветренный, в мае начинается жара. Лето по всей степи жаркое с сильной инсоляцией и испаряемостью, превышающей в 12—15 раз количество выпадающей влаги. Относительная влажность нередко падает до 11%, растительность замирает. Осень—лучшее время года в степи: T° умеренная, малая облачность, меньшая сила ветров, атмосферная влага не так сильно испаряется и лучше пропитывает верхний слой почвы. Растительность степи поправляется: цветут и плодоносят разные виды полыни, солянки и некоторые однолетки.

	T°	Осадки
	За год	
Царицын	7,0	333,1
Малоузенск	5,3	268,8
Ханская ставка	—	207,4
Хошеутовский уч.	9,0	191,9
Приморский уч.	9,6	173,4

Судя по резкой разнице данных Малоузенска и ставки Приморского участка, Киргизскую степь можно разделить на 2 климатических района: северо-западный и юго-восточный. Летняя температура в обоих районах почти одна и та же. В температуре весны и осени замечается значительная, а в зимней—резкая разница.

Летом преобладают юго-восточные и восточные ветры, а зимою западные и северо-западные.

Осадки распределяются более или менее равномерно; некоторое увеличение приходится на летний период.

В низменных астраханских степях встречаются растительные формы, свойственные как пустыням Туркестана, так и степям средне-русской равнины. Растительные формации правильно сменяются при движении на с.-запад Астраханской губернии. Постепенно в растительных формациях возрастают количество злаковых, а уменьшается примесь полыни. Так в юго-западных песках Хошеутовского улуса констатируется преобладание полыни над злаками. В окрестностях Баскунчака участие полыни и злаков в растительном покрове уравновешивается и даже замечается некоторый перевес злаковых, на границе с Царицынским уездом уже преобладают злаки, участие полыни сравнительно невелико.

Господствующей растительной формацией является полынно-злаковая. Видовой состав этой формации несколько варьирует, в зависимости от рельефа, механического состава и физического состояния поверхности почвы. Особенно сильно уклоняются в сфере полынно-злаковой формации сообщества растений приуроченные к степным воронкам и западинам. Западины с свойственным им составом растительности, вследствие своего темно-зеленого цвета, особенно хорошо выделяются в летнее время и осенью на общем сизовато-сером фоне степи.

Чрезмерная сушь летнего периода ведет к тому, что степь как бы имеет два вегетационных периода весенний и осенний. Ранней весною развиваются более влаголюбивая флора. В половине апреля начинается период цветения у злаковых. Солнце уже сильно лучеиспускает теплоту, днем в воздухе парит, убывает влага в поверхности горизонта почвы и только холодные ночи, да изредка ниспадающие дожди спасают сравнительно влаголюбивые растения от преждевременного увядания и смерти. В начале мая вид степи все же зеленоватый. Сравнительно густой травостой злаков и полыни делает ее прекрасным пастбищем для скота и лошадей, которым так необходимо поправиться послезимней голодовки. Корм свежий, зеленый, питательный, богатый азотом. Весенняя флора таким образом заканчивает цикл своего развития к половине мая. Отмершие стебли с плодами засыхают, редеют и разносятся ветром. Некоторые высохшие экземпляры хорошо противостоят ветру. В течение всего лета торчат на поверхности. Летом количество растительных форм ничтожно, влачат свое существование лишь ксерофиты, которые могут обходиться без дождя. Осенью с наступлением прохладной погоды, с перепадающими дождями растительность степи снова возобновляется. Полумертвая летняя растительность оживает, она идет в рост, она цветет и плодоносит, появляются солончаковые формы. В степи становится даже возможным косить травы, хотя в этих случаях урождаются более сорные травы (колючка, заичник). Так напр., было в 1901 году, когда выгоревшая калмыцкая и киргизская степи, благодаря сентябрьским дождям снова зазеленели. При укосах в общем получилось порядочное количество сена, правда плохого, но все же можно

было считать, что скот в достаточной мере был обеспечен кормами на зиму. Понятно для таких обширных скотоводнических районов это обстоятельство было в высшей степени благоприятно.

Растительность степи чрезвычайно бедна и монотонна не образует сплошного дерна, а развивается отдельными кустиками, промежутки между которыми заняты маленьким черным мохом. Площадь промежутков между кустиками полыни Artemisia maritima в 0,15 к. с., что составляет 60% от общей площади. Такой вывод получился с пробной площадки в 0,25 к. с. заложенной посреди пологого степного склона.

Рельеф степи до некоторой степени влияет на состав и рост полынно-злаковой информации. В тех пунктах, где рельеф сильно волнистый, замечается несколько меньшее участие полыни в покрове бугров и худший рост. Разница в составе растительности на склонах проявляется редко.

Механический состав почвы и физическое состояние поверхности ее играет не маловажную роль в том именном сообществе растительных индивидиумов.

В калмыцкой степи растительность можно подразделить: 1) на ковыльную и типцово-белополынную на почвах каштанового чернозема, на суглинистых хорошо промытых и песчаных почвах, 2) на черно-полынную с добавлением красной по солонцеватой почве. Солянки и солонцеватая лебеда на солонцах.

Растительность в киргизской степи вполне зависит от почвы. Геологи почвенный покров киргизской степи относят к двум почвенным зонам: 1) каштановой—зона сухих степей и 2) светло-буросолонцеватой—зона полупустыни. Северная часть киргизской степи расположена в каштановой зоне, а южная в светло-бурой солонцеватой. Эта зона расположена юго-восточней каштановой и занимает большую часть киргизской степи. Здесь продолжительные засухи, сильные сухие и соленосные ветры способствуют иссушению почвы и создают условия пригодные для произрастания преимущественном ксерофильной растительности. В светло-бурой солонцеватой зоне все почвы более или менее солонцеваты, за исключением разве темно-серых почв падинного характера. Кроме солонцеватых почв в этой зоне распространены солонцы и солончаки. Эти последние в каштановой зоне встречаются сравнительно в меньшем количестве. Здесь даже встречаются на песках и супесках растительности не солонцеватые. Растительность каштановой зоны принадлежит к типу сухих степей: полынно-типчаковая, типчаково-пиретровая; полынно-типчаковая, ковыльная, полынно-пиретровая наиболее распространенные формации Растительность серо и черно-полынная господствует на светло-бурой солонцеватой зоне принадлежит к полупустынному типу. Примесь многолетних злаков незначительная. В сос-

таве растительности этой зоны преобладают ксерофиты, как более приспособленные к засухам и ко всем неблагоприятным условиям природной обстановки. Небогатая редко-стойкая растительность этой зоны дает мало материала для образования гумуса, а сильные ветры сдувают растительные остатки (отмершие стебли и листья) в низины. В каштановых почвах количество гумуса от 2 до $4^1/_2$%, а светло-бурых солонцеватых менее, в среднем $1^1/_3$%. Состав растительности в каштановой зоне даже сравнительно на незначительном пространстве бывает весьма разнообразен, ибо самый почвенный покров этой зоны весьма пестр. Пятна почвенных типов чередуются при некоторых условиях через каждые 2—3 сажени, получается мозаичность почвенного покрова, а вместе с тем и разнообразие растительных форм.

Площадь каштановой зоны приблизительно в $2^1/_2$ мил. десятин, из них на долю каштановых почв около $1^1/_2$ мил. дес., остальное солонцы, солончаки, темноцветные почвы падин, например суглинка каштановой зоны. Найдена растительность: Poa bulbosa, ceratocarpus arenarius, Ranunculus arthoceras, Artemisia maritima, Kochia prostrata utc.

Растительность на почвах светло-бурой солонцеватой зоны. Почвы этого рода занимают около $^1/_3$ общей площади киргизской степи. Пестрота и мозаичность почвенного покрова выражена в сильной степени. Большое участие принимают солонцы, солончаки, темносерые почвы падин и пр. На светло-бурой песчаной почве окрестностей Хошеутовского участка произрастают: Artemisia maritima; Alyssum minimum Poa bulbosa; Ranumulus arthoceras; ceratocarpus arenarius; Ephedra vulgaris; Salsolatama usecna kochia prostrata из низших растений: черный мох (Barbula) и Parmelia vagans. Сомкнутость покрова 50—60. Площадь неразвеянных светло-бурых песчаных солонцеватых почв составляет 180500 дес. На светло-бурых солонцеватых почв составляет супесчаных почвах светло-бурой солонцеватой зоны: Ceratocarpus arenarius, Artemisia maritima, Poabulbosa, Alyssum minimum. Площадь составляет около 304000 дес.

Суглинки расположены в западной и юго-западной частях калмыцкой части, в юго-восточном нарынской, в I и II Приморских округах. Общая площадь их составляется 450.000 дес.

Виды растительности.

Типец—„щетка“ Festuca ovina и полынь, судя по влиянию их при корме животных обладают достаточной питательностью. Производительность удобной типцовой и белополлынной степи определяется в 50 пудов с десятины. Типцовая степь, особенно значительна в калмыцкой степи в Эргенинской возвышенности Малодербетского улуса. Площадь под типцовой степью здесь приблизительно занимает до 530.000 дес. Тип-

новая степь принадлежит к лучшим выпасным землям. В исключительно сухие годы серовато-глинистая почва типцовой степи покрыта кустиками типца—„щетки". Кустики отстоят друг от друга на 0,5—1 арш.; в хороших местах кустики сидят несколько ближе. Совместно с типцом сидят кустики белой полыни.

Белая или сизая полынь Artemisia maritima преобладает на суглинистых почвах (Ергени) калмыцкой степи. Здесь она образует полынные степи. Белая полынь низкого роста не превышает 5—6 вершков высоты. Диаметр у кустика 3—4 вершка у корня, в местах низких, лучше орошаемых—лощинах впадинах кустики достигают больших размеров и поверхность почвы имеет несколько кочковатый вид. В начале марта кустики полыни в сухой степи сизого цвета, полусферической формы сидят разрозненно, так что большая часть поверхности почвы оголена и общий вид степи в это время сизовато-серый. После того как почва обсохнет, появляются темно-зеленые злаки совместно с полынью они производят впечатление пестроты растительного покрова. В важный для цветковых растений начальный весенний период, полынь тоже стремится использовать его с возможною пользою для себя. Она энергично развивает свои вегетационные органы, как бы предчувствуя продолжительность и упорство борьбы с грозной засухой. С наступлением жары рост полыни прекращается, она вянет, замирает, оживая лишь по временам, когда пройдет дождь. В половине августа, она начинает снова вегатировать; ветви ее разростаются, увеличивая, таким образом, замкнутость покрова и кустики принимают другую форму. В этот период полынь цветет и плодоносит. На успешность произрастания полыни оказывает то или иное состояние поверхности почвы. Полынь растет хуже и занимает места в меньшем размере по буграм и вообще там, где рельефы местности сильно волнисты. На слабо выбитой степи, где полынь уцелела хотя бы даже в виде пеньков, после двухлетней ее охраны от скота, полынь на таких участках, чуть присыпанных песком совершенно оправляется. Так в степи излишне покрытой черным мхом Barbula полынь нискорослая, угнетенная, стоит пустить на такое место стадо баранов, как уже получается иной результат. Бараны своими ногами разбивают моховой панцырь и несколько взрыхляют поверхность почвы. Уже на следующий год улучшается рост полыни и увеличивается количество видов злаков. На таких взрыхленных песчаных почвах и на окраинах толщей песков высота полыни (Artemisia maritima) в несколько раз более, чем на твердой полынной степи. Можно об'яснить это явление тем, что навеянная песчаная почвенная покрышка улучшает состояние влажности в то время, как корневая система еще покоится в твердой почве, являющейся нормальной для данного вида питательной средой. Вот этот то ускоренный рост полыни на окраинах песков является для нее еще одним из благоприятных свойств для сохранения своей жизни. При выдувании твердой полынной степи (занятой полынью),

у этой последней имеются свои средства для борьбы. У полыни (maritima v. incana) имеется приспособление, позволяющее растению сопротивляться смещениям почвы при начале развевания ее.

Так при постепенном сносе частиц с поверхности земли постепенно обнажается и корневая система. В этом случае растеньицу могло бы грозить опасность от пересыхания надземных частей, чего, однако, не наблюдается. Наоборот в этом явлении виден залог жизни: корни превращаются в стебли, приобретают голубовато-серый цвет коры совершенно соответствующей надземным частям и на них пробуждаются спящие почки; вместе с тем верхушка стебля постепенно засыхает и, следовательно, по мере понижения при развевании почвенного уровня, к нему неумолимо стремится растение. Отмирание оконечности стебля нормирует вышину растения и кажется, сколько бы процесс выдувания не продолжался, параллельно ему может итти и переформирование (связанное с моложением) растения. Допустимо, что размножение растения в силу того, что отдельные корни при отмирании и разрушении связывающего их звена, дадут рядом жизнь нескольким особям, которые потом раз'единяются, т. е. произойдет тот же процесс, что и при известных случаях размножения корневыми отпрысками, но только в обратном направлении. Явление это обуславливается не пробиванием на поверхность земли побегов, отходящих от корней, а более условным пробуждением спящих почек, благодаря смещению почвы и стоящему в связи с этим освещению.

В степи встречаются котловины и с солонцами. По таким котловинам произрастает особая форма низкорослой Artemisia maritima. Эта последняя сильно отличается от обыкновенной. Цвет низкорослой полыни —седой; листочки такие же, как у обыкновенной, опушение менее сильное; толстый деревянистый стебель почти у самой земли разветвляется; довольно толстые ветви сразу расходятся, принимая горизонтальное положение, концы их немного загибаются вниз, а из таких ветвей выходят под прямым углом вверх молодые ветви голые в средней своей части и опущенные в верхней и внизу основания. Сила растительности полыни постепенно уменьшается, как было уже упомянуто при движении с С.—запада Астраханской губернии, а возврастает количество злаков на границе с Царицынским уездом участие полыни в растительном царстве невелико, преобладают злаки.

На солонцеватых почвах растет черная полынь с добавлением красной, изредка белой, а весною небольшого количества злаков. Черно-полынные степи относятся к местам неудобным и используется скотом только самой ранней весною, когда солнце еще не выжгло молодых растений. Черная полынь разбросана по степи редкими маленькими кустиками особенно в годы несколько засушливые; чистых черно-полынных выгонов почти не существует. В черно-полынной степи встречаются

везде включения не только белополынной и типцовой степи, но низинки покрытые злаками. Черно полынные степи в калмыцкой степи обширны, так в восточной части Малодербетского улуса она занимает до 600.000 дес. Черно полынная степь при пастбищном кормлении может дать 20—30 пуд. сена. В низинах 30—40 пуд. и даже до 120 пудов. Черная полынь встречается в степи и там, где ей не следовало быть, напр., на почвах каштановой суглинистой, где на сотни сажен нет ни одного кустика полыни, но здесь как только появляются суслячьи курганчики обязательно они покрыты черной полынью. Появление черной полыни об'ясняется тем, что суслики при рытье нор выкладывают на поверхность солонцеватую подпочву, на которой и произрастает черная полынь.

Главное значение полынь имеет (как) пастбищное. Полынью питаются все виды домашнего скота. Относительно Artemisia многих из нее видов как maritima incana salina надо заметить, что они не во всякое время годны на корм. Киргизы считают, что ранней весной и осенью полыни „сладки", а летом—горькие. В этой причине скот в летнее время полыни почти не ест. В составе вещества полыни происходят какие-то еще не исследованные изменения. Вообще говоря, большая интенсивность опушения или более резкий аромат той или другой разновидности являются для скота неприятными факторами. По этой причине в жаркую, сухую погоду скот уходит с полыни на песчаный овес. Скот отталкивает сильный аромат да и сухость корма. К отрицательным свойствам полыни надо отнести неприятный запах и горечь, свойственные молоку при питании скота полынью. Сено из полыни заготовляется сравнительно редко, так как кошение его сопряжено, вследствие редкостойности полыни, с известными трудностями. Площадь занимаемая в степи разного вида полынями несомненно сейчас велика, но нет сомнения и в том, что с течением времени будет возрастать все более и более в ущерб травам других более лучших видов. Прогрессивному увеличению распространения полыней содействуют несколько благоприятных условий: во-первых, постановка скотоводческого хозяйства в степи, а затем и самые свойства произрастания полыни.

В последние годы (1900—1912) в степи с особенной силой прогрессировало, в ущерб разведению других пород скота, овцеводство. Между тем, непомерное развитие овцы угрожает прямым бедствием всему будущему степей, превращением их только в пустынные пастбища. Сначала овцою ослабляется вегетационная сила лучших, затем и худших, но все же годных в кормовом отношении растений степи, а потом в дальнейшем процессе к полной гибели большинства кормовых трав. На месте их все сильнее и сильнее развиваются преимущественно полыни, имеющие второстепенное для животных значение. Превращение овцою степей в худшие полынные пастбища об'ясняется структурой организма овцы. Овца по своему росту, длине шеи, устройству рта и,

главное, выдающимся вперед резцам и тонким подвижным губам способна питаться такой величины растительностью, или такими ее остатками, при которых все другие животные погибли бы, наверное, от голода. Овца способна ощипывать своими резцами не только мелкие, едва отросшие листья корневого узла, но при недостатке листьев или стеблей добираться до корневого узла. По мере же повреждения корневых узлов годных трав взамен их и появляются исключительно почти только одни полыни. Особенно велики, на многие десятки верст растилающиеся сплошные поля полыни с чрезвычайно редким и слабым произрастанием других более полезных растений, кругом каждого крестьянского поселка на калмыцкой территории. Здесь, возникшие самовольно, поселки разводят почти исключительно одну овцу; с течением времени крестьяне принуждены бывают захватывать все большую и большую территорию калмыцкой степи, так как свои поля, то же захваченные у калмыков раньше, уже бывают испорчены овцою настолько, что не прокармливают уже стада, принадлежащих крестьянам, овец.

Второе благоприятное условие для распространения полыней, как я уже упомянул выше, заключается в самих свойствах произрастания полыней. Так полынь наших степей растет привольно не только на любых залежах, но и на поверхностях никогда не находившихся до сих пор под пашнею. Между тем, как в Малороссийских степях полынь безусловно гибнет на залежах 10—19 лет. Затем преимущество в произрастании полыни перед другими травами то, что она начинает свою вегетацию ранней весной прежде других. Очень стойко, пожалуй лучше всех других растений, выносить засуху—качество в высшей степени важное в нашем засушливом климате. Полынь, благодаря присущему ей особому горькому привкусу наиболее сильному в летнее время только слегка об'едается овцою и то только в первых стадиях ее вегетации, т. е. весною и осенью, остальной скот, разве только еще кроме верблюда, полыни совсем не трогает.

Таким образом, доминирующее направление скотоводческого хозяйства наших степей на овцу и физико-ботанические свойства произрастания полыни в наших степях—все благоприятствует полыни и обеспечивает дальнейшее преобладание ее, ставят ее как бы вне всякой конкуренции с остальными растениями. Раз полынь заняла и вытеснила с данной площади другую более доброкачественную полезную растительность, весьма мало можно возлагать надежд на то, чтобы она возвратилась снова на свое место. Некоторым доказательным примером могут служить новороссийские и малороссийские степи. Здесь при более лучших условиях климата, от 300 до 380 м.м. осадков в год и лучшей почвы возврат растений более культурного свойства, после вытеснения их полынью, требует весьма продолжительного (несколько десятков лет) срока. При несравненно более неблагоприятных условиях почвы и климата, до 150 м.м. осадков в год наших степей водворение

вновь вытесненных полынью растений требует еще более времени, многих десятков лет и едва ли даже, можно думать, есть надежда на их возвращение,—наши суходольные степи обречены на полнейшее завоевание полыни разных видов. Вопрос только времени, раз не изменится система скотоводческого хозяйства в степи.

В Киргизской степи густые заросли видов лебеды окаймляют обычно кольцо из солянок возле соленых озер. Лебеда встречается на крайнем севере губернии, так на границе с Новоузенским уездом Самарской губ. Торгунский орошаемый участок имеет большие площади солонцев, частью образовавшихся от орошения. Во многих местах по солонцам участка произрастают виды лебеды. Кусты ее видимо при самых не благоприятных условиях, достигают высоты 10—12 четвертей. Они настолько интенсивно ветвятся, что бывает трудно выделить один экземпляр из массы сплетшихся ветвей. Кроме солонцеватых северных частей губернии лебеда широко распространена и вообще по губернии. Лебеда пышно разростается по бахчищам, в садах, на огородных плантациях и кое где по залежам и т. п. местах. Здесь однако, лебеда недостигает таких громадных размеров какими она отличается на Таргуновском участке. Лебеда способна мириться с самым ничтожным содержанием влаги, благодаря далеко идущим в подпочве корням. Она способна так же мириться с значительным содержанием в почве солей. Жизнеспособность и продуктивность лебеды громадна. При таких положительных качествах лебеды она, однако, дает корм не высокого качества. Лебеда совместно с солянками образует пастбище для верблюдов она охотно поедается долько ими. Другой скот ест лебеду *лишь в молодом возрасте* и при отсутствии других кормов. Лебеда в чистом виде пригодна для зимнего пастбища всем видам скота. Однако, нашу малокультурную лебеду можно заменить путем посева более культурной австралийскою солончаковою лебедою (Atriplex semibaccata). Эта последняя, как корм для скота вполне с'едобна. Для культуры лебеды не требуется предварительных дорогих работ на солонцах. Превратить же значительные площади солонцеватых земель и солонцев губернии в кормовые угодия явилось бы для местного края большим благодеянием. Лебеда заготовляется в значительном количества на сено. Сено идет для корма верблюдов и баранов, впрочем едят его также лошади и рогатый скот, но в смеси с другими травами.

Солончаки Астраханской степи и обширны и подчас настолько солоны, что часто не имеют никакой растительности. В этом явлении нет ничего удивительного, памятуя о том, что Астраханская степь, когда то была сплошь—морское дно.

Равнинная степь калмыцкой степи характеризуется солонцеватыми глинами. В этой части степи и сосредоточены значительные площади солонцев. Солончаки приурочены исключительно к местам обнажений

солонцеватой каспийской глины из под покрывающего ее песчаного пласта, что чаще всего имеет место в котловинах. Котловины солончака «соры, хаки», и т. п. где уровень грунтовой горько-соленой воды залегают близко к поверхности обуславливает их постоянную влажность и соленосность. Солончаки „соры и хаки", высохшие соленые озера с соленой коркой на поверхности лишены большею частью растительности. В более редких случаях они заростают по всей своей площади или по краям галофитом. Солончаки почти сплошь покрыты разного вида солянками, то ярко-зеленого, то усильно-красного цвета и солонцеватой лебедой. С течением времени солончаки усыхают, хотя и медленно и постепенно. Этому явлению способствует опускание в них уровня горько-соленой воды, навевание песка и пыли в котловину с окружающих ее степных пространств или расположенных по близости песка. В этих случаях растительность на солончаках—солянки—сменяет artem paucitlora, которые появляются сначала единично, а потом куртинами; вслед за нею появляются и другие представители солонцевой флоры, вытесняя галофитов. В дождливые годы и весной при обилии снеговых вод, солончаки покрываются водою, глинистая почва их разбухает, так что образуется грязь. Летом же грязь высыхает, получается очень твердая гладкая хрустящая под ногами корка с белым налетом легкорастворимых солей преимущественно хлористых. Есть солончаки с преобладанием сернокислых солей, воды обыкновенно способствуют улучшению солончаков но бывают случаи, что степные балки несут в котловины солонцеватую воду, что понятно, способствует ухудшению солонцев и даже воссозданию новых.

Если солонцы находятся среди песчаного массива, то пески навеваются на его поверхность, улучшают физическое качество его почвы способствуют скорейшему зарастанию. В этом случае растительность часто сплошь покрывает солончак.

Площадь солончаков в калмыцкой степи в 8 улусах исчисляется 104,989,45 дес. они составляют—1,7—% всей площади калмыцкой степи. Общая площадь солончаков киргизской степи составляет 181.300 дес.—2,7%.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНИСТ“

СПРАВОЧНИК

„Вся Астрахань“

Список, личный состав, адреса советских правительственных учреждений, профессиональных союзов, кооперативных организаций, научных обществ, государственных, хозяйственных, промышленных, рыбопромышленных и судоходных органов, лечебных и школьных заведений, магазинов, фабрик и заводов, аптек, театров, кино и др.

Приложение к сборнику краеведения

„АСТРАХАНЬ и АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ“

Июль 1924 г.

Астрахань, Гублит № 973. Тираж 3000 экземп. Типография № 5, Полиграфпрома, Буровская ул., дом № 14.

Советские правительственные учреждения.

Губернский Исполнительный К-т

(Советская ул., д. Губисполкома)

Члены и кандидаты губернского исполнительного комитета.

Члены: т. т. Майоров, Шведов, Дворников, Мелькумов, Федоров, Саградьян, Фельдман, Тархов, Муравьев, Стожаров, Матусов, Ачканов, Янбуков, Федчук, Писарев, Денисов, Алиев, Мирошников, Знобищев, Кузнецова, Агламазов, Шишкин, Деревенский, Каримов, Сафонников.

Кандидаты: т. т. Горин, Клюковский, Юдов, Сергеев, Будников, Фахтулин, Митьков, Холодилин.

Президиум Губернского Исполнительного Комитета.

Председатель т. Майоров, *Заместитель* т. Шведов, *Члены:* т. т. Муравьев, Мелькумов, Федоров, Ачканов. *Член-секретарь* т. Писарев.

Канцелярия Губ. Исполнит. К-та

Управляющий делами т. Бирюков.

Губернская Плановая Комиссия (Губплан).

(Советская ул., д. Губисполкома).

Председатель Комиссии т. Предтеченский, Члены: т. т. Токарский (секция пром-ти и т-ли), Сабгайда (финанс.-бюджет. с-ция), Бухарцев (коммунальн. с-ция) Алексеев (эксперт по сельск. хоз.), Киселевич (эксперт по рыбопром-ти), Лактионов (с-ция районов), Зимин (с-ция статист. и учета), Лупикин (эксперт по тор-ле), Порох (эксперт по культ.-просвет, вопросам), *Секретарь-комиссии* т. Никифоровский.

Губернская Комиссия Внутренней Торговли (Губкомвнуторг).

(Советская ул., д. Губисполкома).

Врем. исполн. д-сть Председателя комиссии тов. Поляков *Члены:* т.т. Ненастьев, Алексеев, *Секретарь* т. Лупикин.

Арбитражная Комиссия.

(Советская ул., д. Губисполкома)

Председатель к-сии т. Предтеченский, *Члены:* т. Лактионов и Миролюбов. *Запасный член:* тов. Образцов.

Административный отдел.

(Красная набережная д. № 28.)

Начальник административного отдела т. Клюковский. Начальник Губернской милиции т. Горбунов, Начальник Городской милиции т. Терентьев. Начальник Губрозыска т. Тюрин.

Отделения Губернской Милиции.

Первое отделение, Тургеневская ул. д. № 2. Начальник отделения т. Юшин.

Второе отделение, 2-ая Пожарная часть Начальник Воронцов.

Третье отделение, Тевяшевская ул. д. быв. Губина Начальник т. Русин.

Четвертое отделение, Красная набережная д. быв. Клюшкина Начальник т. Арутюнов.

Пятое отделение, ул. Ходоят-Эмельбекле, д. № 2. Начальник Воронов.

Шестое отделение, уг Казанской и Всеволжской ул. д. № 2. Начальник т. Иванов.

Губернский резервр, Набережная 1-го Мая. Начальник т. Николаев.

Управление Промохраны, Тургеневская ул. д. № 2. Начальник т. Зайцев.

Губернский отдел Народного Образования (Губоно)

(Советская ул., д. Губисполкома)

Заведывающий отделом т. Сагрядьян, *Заместитель Завед-го* (онже Завед. общ. п/отдел.) т. Хохлачев, Зав-ий Губсоцвосом т. Логинов, Зав. Губпрофобром Муслимов, Зав-ий Губполитпросветом т. Самоданов, Зав-ий Фин. частью т. Леха, Зав-ий Гублито т. Красовский, Зав-ий Совнацменом т. Хаиров, врид. Зав го споном тов. Киклян. Секретарь Метбюро т. Маслов.

Губернское Земельное Управление.

(Набережная 1-го мая д. б. Агабабова)

Начальник Губземуправления тов. Горин. Зав-ий адм.-финанс. отделом тов. Голубев, Зав-ий Общем п/отделом т. Егоров, Зав-ий финанс. п/отделом тов. Ребинин. *Заведывающий Отделом Сельского-Хозяйства* тов. Алексеев, Зав-ий п/отдел. Земледелия т. Дурбажев Зав-ий п/отдел. Животноводства т. Романовский, Зав-ий гренажной станцией т. Гостинцева. Зав-ий питомником племен. птицеводства (Кутум сад Авакова) т. Стефанович, Заведывающий Ветеринарным отделом вет. вр. Красильников, Зав-ий санит. эпизоотич. п/отделом вет. вр. т. Визин Зав-ий ветеринарн. музеем вет. врач Калашников, Зав-ий ветеринарной амбулаторией и ветеринарн. санитарн. станцией (Красная набережная д. № 54). вет. врач Жуков. Врачи ветеринарно-санитарного надзора Калашникова и Хачатуров. *Заведывающий Отделом Землеустройства* т. Красников, Зав-ий п/отделом Землеустройства т. Агеев Зав-ий п/отделом Госземимущества т. Лихачев. Судебно-земельная комиссия: председатель т. Горин, непременный член т. Понасевич, член т. Красников. *Заведующий Лесным отделом* т. Дюнин, Зав-ий Прикаспийским Лесничеством Лакин, Зав-ий Астраханским лесничеством Шмидт, Зав-ий Красноярским Лесничеством Соболев, Зав-ий Енотаевским Лесничеством Футасевич. *Заведывающий Мелиоративным Бюро,*—Председатель т. Сафаров, дирек. —распорядитель т. Потехин.

Отдел Местнаго Хозяйства.

(Советская ул. д. Губисполкома)

Заведывающий отделом т. Федоров, *Заместитель Зав-го* т. Знобищев. Управ ий делами т. Галоктионов, Зав-ий п|отделом Жилищно-Земельным т. Копылов, Зав-ий п|отделом Землеустройства т. Панфилов, Зав-ий п|отделом Коммунальных предприятий т. Рябиков, Зав-ий Фин.-счет. п|отдел. т. Кадомцев, Зав-ий Торг.-Заготов. п|отдел. т. Шепилин.

Раб.-Крест. Инспекция

(Советская ул., д. Губисполкома).

Председатель коллегии т. Фельдман.

Отдел Социального Обеспечения.

(Театральный переулок д. б. Агамова).

Заведывающий Отделом ККВ—т. Юдов, заместитель—т. Коптев. Зав. адмнн.-подотдел. т. Павловский, бухгалтер—т. Червяков, секретарь т. Лорина. Председатель ГККОВ.—т. Коптев, члены президиума ГККОВ т.т. Синцеев, Вихулов, Иванов.

Гурернский Отдел Государственного Политического управления.

(2 район, ул. Свердлова, д. бывш. Власова).

ОТДЕЛ ТРУДА.

Заведывающие:

Отделом Труда—М. Н. Дворников.
П/отдел Охраны Труда—С. Д. Боханов.
П/отдел Учетн.-Стат.—Е. А. Каралина.
П/отдел Общий—В. Т. Лебедев.
Биржа Труда—М. Кондаков.

Секции Биржи Труда:

Строительных рабочих—зав. М. С. Серов.
Деревообделочников—зав Б. В. Баскаков.
Пищевиков—зав. П. С. Форафонтов.
Интеллигентного Труда—зав. Н. А. Ионцев.
Чернорабочих—зав. С. И. Беспалов.
Квалифицированного Тр.—зав. П П. Бажанов
Водного Транспорта — зав. Д. Ржановский.
Рабис—зав. Г. Акимов.
Местного Транспорта—зав. Голованов.
Всемедикосантруд — зав. С. А. Снежницкая.

Уездные камеры Труда:

Енотаевская—зав. К. Е. Силантьев, г. Енотаевск.
Астраханская—зав. Б. А. Савельев, Трусовский поселок.
Красноярская—зав. П. И. Лапшин, г. Красный Яр.

Инспекторы Охраны Труда:

1 и 2-го районов—И. С. Ильин.
3 и 4-го районов В. Н. Остроумов.
4 и 5-го районов—А. К. Константинова.
6-го района—Н. Г. Просин.
Находятся при Отделе Труда.

Губернский Военный Комиссариат.

(Городок Л. Троцкого, Крепость).

Губернский военный комиссар—т. Мелькумов.

Губфинотдел.

(Советсяая ул., д. быв. Казначейсто).

Заведывающий Губфинотделом Шведов, ааместитель—т. Поляков, управ. оелами т. Шашков.

Налоговое управление, зав. Крахмалов, зав. п/о прямых налогов т. Иванов, зав. п/о косналогов т. Илюшин, зав. п/о Сельхозналогов т. Улизько, зав. п/о Учетно-информац. Есин.

Губинспектора по прямым налогам:

1, Алексеев, 2) Шелпонеров, 3) Чурашин и 4) Латышев. *Губинспектор по косналогам* т. Титов.

Фининспекция: ф-р 1-го района —Юзбашев, 2 го т. Авербах, 3-го —Китинский, 4-го—Семиков, 5-го—Шлыков, 6-го — Смыслов, 7-го — Яковлев.

Сельхозинспекция Старший инспектор 1-го района Лебедев,—инспектор нефтяного района—Караваев.

Финансово-Контрольное Управление. Врид. завед.—т. Макаров, зав. под'отделом приходов и расходов —т. Астахов, зав. контрольн. под'отделом—т. Покровский.

Управление Госдоходов,— завед. Барибин.

Приходо-расходная касса, завкассой —Беспалов.

Управлен. местными финансами. Зав. Управлением—т. Поликарпов, Зав. под'отд. отчетности - т. Исаев, Зав. п'отд. местных налогов и сборов —т. Павлов, Зав. Кассой местн. финансов—т. Хлынов, ст. бухгалтер—Калмыков, Старший бухгалтер Губкассы—т. Макушев, Старший контролер—т. Пешевский, Старший кассир —т. Киселев.

Управление Губсоцстраха.

Театральный переулок, д. б. Агамова.

Начальник управления — Д. Т. Корниленко, заместитель — А. Т. Акимов.

Заведывающие отделами: операционно-фондовым—А. Л. Орлов, бухгалтерским—В. П. Анисимов, пенсионным—А. Ф. Урушадзе, инструктора Смертенко Д. Л., Энтш А. Э.

Страхкассы: Заведывающие: № 1—Бураков, № 2—Васильев (Грязная ул.), № 3—Куликов (Трусовский поселок), № 4—Горев, (гор. Красный-Яр), № 5—Катмарчиев, (г. Енотаевск), № 6—Корчагин, (Н. Баскунчак).

Губернский Отдел Здравоохранения.

Завгубздравом проф. А. П. Сергеев, заместитель Н. С. Синдячкин, секретарь Ф. Т. Шубин. *Админ.-хозяйственн. п'отдел.* Завед. п'отделом Н. Ф. Большаков, бухгалтер А. И. Воинов, казначей В. Ф. Васильев. *Лечебный п'отдел.* Заведующий п'отдел.—(вакансия), помощник заведующего (вакансия). *Фармотделение*: Заведующий под'отдел. Л. И. Гейман. *Отделение медпомощи застрахованным.* Заведующий отделением М. С. Олокин. *Санитарно-Статист. п'отдел.* Заведующий п'отделом М. А. Мышкин. *Санитарно-Эпидемич. п'отдел.* Заведующий п'отделом И. А. Сандлер. *Санитарно-просветител. отделение.* Заведующий отделением С. В. Контовт. *П'отд. Охраны Мат., Млад. и детства.* Заведующая п'отделом Е. И. Попова. *П'отд. Охраны здоровья детей.* Инструктор по физкульт. д-р Кожевников, судебный эксперт по городу д-р С. В. Контовт.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.

(Советская ул, д. б. Дворецкого)

Губернский прокурор т. Туманьянц, *Заместитель Губпро-ра* т. Вихман, *помощники пр-ра* 1-й тов. Васильев, 2-й тов. Соловьев, 3-й т. Беляев, 4-й тов. Исачкин, 5-ый т, Исачкин И., 6-й т. Ревин. *Помощники пр-ра по уездам*: Астраханско мут. Черняев, Красноярскому т. Чеботаев, Енотаевскому т. Карпов.

Губернский суд.

(Площ. Буровская, д. б. Печенкина).

Председатель Губсуда: т. Криворотов, *Секретарь* т. Полупанов

Уголовный отдел: За-ий т. Липатов; *Члены:* т. т. Суриков, Калинин, Гура, Анохин, Чигарков, *Старшие следователи:* т. Джанетти, Шмаримов, Сыченков, Закошанский, *секретариат: Секретарь уголовн. отдела* т. Девятов, Зав-ий Судеб. отдел. т. Лебедев, Зав-ий касацион. отд. т. Алексеев; Судебный распорядитель т. Никитин. Учетно-регистрационн. и исполнительная часть: Зав-ий т. Фирсов. **Гражданский отдел:** *Зав-ий отделом* т. Кашихин, *Члены:* т. т. Манушев, Алексенко, Солин. Секретарь отдела т. Кузнецов, Зав. кассацион. отдел. Хочикова, Зав. Судебн. отдел. т. Кошева. учетно-регистр. и исполнит. часть Зав. Леонтьев. *Судебные исполнители:* т. т. Петров, Жегин, Ренин, Снигарев, Камзяфаров. *Запасные судьи:* т Панасевич, Васильев. *Зав-ий частью личного состава* т. Кудрявцев, *Зав-ий Архивн. частью* т. Макарова, *Зав. инстр.-ревизион. отделен.* т. Попов, *Зав. хозяйствен. отделен.* т. Назаров. *Бухгалтер* т. Протасов, Комендант тов. Кузьмичев. Народные судебные следователи г. Астрахани по 1-му району т. Масленников, по 2-му району т. Фетисов, по 3-му району, по 4-му району в. Глинчев, по 5-му району т. Павлинов, по 6-му району т. Ратченко.

Губернские Профорганизации.

Астраханский Губернский Совет Профессиональных Союзов.

(Ул. Свердлова, Дворец имени тов. Ленина).

Пленум Губпрофсовета является высшим руководящим органом профессионального движения губернии в период от Губернского С'езда Союзов до следующего С'езда Союзов.

Пленум Губпрофсовета избирается из активных по возможности постоянно работающих в Губотделах профсоюзов ответственных профработников. Члены Пленума избираются Правлением Губотделов Союзов с обязательным утверждением таковых на ближайшем Губернском Районном С'езде Профсоюзов. В состав Пленума входят члены Президиума Губпрофсовета, избираемые на Губернском С'езде Профсоюзов. Делегаты Пленума являются правомочными при решении всех вопросов, выдвигаемых Президиумом Губпрофсовета. Состав Пленума—37 человек: от Пищевиков—6 человек; Водники—4, Совработники—2, Коммунальники—1, Всемедикосантруд—1, Рабис—1, Местн. Транспорт—1, Рабземлес—1, Металлисты—1, Кожевники-Швейники=1, Нарпитания—1, Горнорабочих—2, Губпрос—1, Строителей—1, Деревообделочников—1, Железнодорожники—1, Химики—1 и Нарсвязь—1. Президиум ГСПС состоит из 9 ч.

Президиум Губпрофсовета.

Президиум является исполнительным органом и осуществляет постановления Губс'езда Профсоюзов, Пленума ГСПС и ВЦСПС. Президиум Губпрофсовета избирается на Губернском С'езде в составе 9 человек и 4 кандидатов к ним: 4 члена—постоянно работающий состав Президиума; 3 члена от крупных Губотделов союзов (Пищевики, Водники, Деревообделоч-

ники) и 2 члена—от гос. и хозорганов. Один от Губотдела Труда и один от Местного хозяйства.

В настоящее время рабочий состав Президиума—3 человека: председатель, тов. Ачканов, ответственный секретарь—т. Будников и Заведующий Культотделом—т, Козлов.

Члены Президиума: т. Соколов—от Губотдела союза Местного Транспорта, тов Григорьев—от Губотдела Пищевиков, т. Кожевников—от Губотдела Водного Транспорта, т. Гудков—от Губотдела союза Деревообделочников, т. Федоров—Заведующий Отделом Местного хозяйства тов., Дворников—Заведующий Губотдела Труда.

Структура Губпрофсовета.

1) *Президиум Губпрофсовета* (состав выше поименован). 2) *Организационный Отдел*—Заведующий—Ответственный Секретарь—т. Будников. 3) *Культурно-Просветительный Отдел*—Заведующий Отделом—член Президиум—тов. Козлов А. П. 4) *Отдел Тарифно-Экономический*—Заведующий Отделом—т. Реснянский Д. Д. 5) *Обще-Адм. Отдел*—Заведующий Немцев А. Н. 6) *Финансово-Счетный П'отдел*—Заведующий т. Андронов Н. В. 7) *Юридическое Бюр* обслуживает юридической помощью членов всех союзов и Губотделов союзов. Заведующий т. Реснянский Д. Д. 8) Комендандант Дворца им. т. Ленина и Завхозчастью—т. Каптеев. 9) Заведывающий амбулаторией Губпрофсовета доктор Троянов. 10) Заведывающая библиотекой Губпрофсовета—т. Фабрикантова.

Губернский Отдел Союза Пищевиков.

(Улица Свердлова, дворец В. И. Ленина).

Члены Правления Губотдела: Председатель Григорьев, секретарь Яшин И. И. (он же и Заворго) зав КО Шувалова Г. Б., завед. ОТЭ Покровский И. Я., казначей Лопатков Е. С., инструктор среди нацмен Бекешов А., член правления Иванов В. Е., председать 2 учкома Маслов К. И., пред-ль 2 комитета Крюков А. К.

Из них членами Президиума являются т.т. Григорьев, Яшин, Шувалова, Покровский и Лопатков. Кроме перечисленных выше лиц, являющихся работниками по выборам, при Губотделе работают ответ. профработники по найму, а именно: т.т. Чернов Л. М.—управделами; Тимофеев Е. А.—зав. ЭКО; Печников А. А.—зав. Отд. Нормиров. Шишкин А. Ф.—зав. п'отд. Охраны Труда; Плутков П. Е.—зам. зав. ОРГО; Наумов А. П.—бухгалтер; Ферафонтов И. С.—зав. секцией Пищевиков при Бирже Труда. Инструктора: т.т. Барышников Л. Ф., Ерохин Е. Т., Малинина Н. В., Долбнин Ф. Ф., Недорезов И. А.; Алексенко Г. В. Антонов И. Л.; Плотников Б. А.—статистик-информатор.

Городские Комитеты: Комитет № 1 Трусовских промыслов—председатель Храмов, секретарь (врем.) Малугов; к-т № 2 частно владельч. предпр.—председать Крюков, секретарь Меркулов; к-т № 3 (Эллинг)—председатель Колчин секретарь Тарасов; к-т № 4 (Солянка)—председатель Киндяков, секретарь Бодлик; к т № 5 (Болдинск. рыб. промысла)

—председатель Чистяков, секретарь Караганов; к-т № 6 (Казачий Бугор) —председатель Фадеев, секретарь Артемьев; к-т № 7 (Мошаик) председатель Хлюстов, секретарь Брындина; к-г № 11 Консервн. и Пивзаводов—председатель Костеров, секретарь Никифорева; к-т № 12 Губмельконтора — председатель Грачев; к-т № 16 Госхолодильники—председатель Желнин, секретарь Дудин; к-т № 17 Горбойни и Кишзавод—председатель Щукин; к-т № 21 при управлениях Госрыбтреста и 9 участка—председатель Морозов, секретарь Грилехес; к-т № 23 Руждрыба—председатель Грачев; к-т № 30 Киррыба—председатель Белугин; к т № 31 Болдинские рыбпромысла - председатель Парфенов, секретарь Пьянов; к-т № 33 (Урыбпром)—председатель Форстаков; к-т № 42 (Хлебопекарни ОМХ)—председатель Головилов; к-т № 45 (Студпрофсекции ВУЗ)—председатель Колесов; к-т № 48 (пром. Стрелецкий Солянка)—председатель Гусев, времен. секретарь Рязанов; к-т № 50 (частно-влад. рыбпредпр.) —председатель Ишин..

Учкомы по уезду: 1-й учком (село Воскресенское)—председатель Волков, секретарь Малышев; 2-й учком (пром. Оранжерейный)—председатель Маслов, секретарь Яровой; 3-й учком (село Травино)—председатель Обухов, секретарь Коваленко; 4-й учком (Камызяк)—председатель Меньшиков, секретарь Крупин; 5 й учком (пром. Тумакский)—председатель Малафеев, секретарь Максимов; 6-й учком (пром. им. Володарского)—председатель Куликов, секретарь Чеботарев; 7-й учком (Красный Яр)—председатель Филимонов, секретарь Королев; 8-й учком (села Ганюшкино)—председатель Самгин, секретарь Пискунов; 9—11-й учком (ст. Замьян)—председатель Белов, секретарь Кулаков; 10-й учком (г. Гурьев Уральск. губ.)—председатель Ерыськин, секретарь Морянов.

Губотдел Союза Советских работников.

Члены правления: т.т. Зайцев, Овсянников, Воробьев, Вершинский, Чернов, Любомудров, Иванов, Урушадзе и Карпов. Члены Президиума; т.т. Зайцев, Овсянников и Воробьев. Председатель т. Зайцев. Завед. отделами ОТЭ—т, Овсянников, завед. КО—т. Вершинский, завед. ОРГО—т. Воробьев. Количество членов в союзе на 1-мая—4596 человек. Фабзавкомы и их председатели: Месткомы: № 1 частных предприятий, пр-ль т. Трубецкой; № 2 трестированной промышленн., пр-ль т. Преображенский; № 3 ЕПО, лавка № 8, 9 и 10, пр-ль т. Шнейдер; № 4 Церабкооп, пр-ль т. Вихман, № 5 Центросоюз, пр-ль т. Сухарев, № 6 Губсоюз, пр-ль т. Чулков; № 7 Атпо Водников, пр-ль т. Клочков, № 8 Губкомпом и ГИКО, пр-ль т. Дизендорф; № 9 Кредитсоюз, пр-ль т. Канаева, № 10 Сельхозбанк, пр-ль т. Кацнельбоген Г.; № 12 Промбанк, пр-ль т. Масленников, № 13 Общество Взаимного Кредита, пр-ль т. Герасимов; № 14 Всекобанк, пр-ль т. Трясучев; № 15 Губстрах, Товарная Биржа, Киргостор, Госторг, пр-ль т. Поповицкий; № 16 Хлебопродукт, пр-ль т. Соколов; № 17 Астпромторг, пр ль т. Рейзман; № 18 Губпрофсовет, пр-ль т. Александрова; № 19 Союз Совработников, пр-ль т. Жилин; № 20 ГОГПУ, пр-ль т. Гродская; № 21 АОДООГПУ РУЖД, пре-ль

т. Устинов; № 22 ГУБСУД, пр-ль т. Назарова; № 23 Прокуратура, пр ль т. Масленников; № 24 Губисправдом, пр-ль т. Рассулов; № 25 Губисполком, Губстатбюро, Губрки и Губплан, пр-ль г. Стоюнина; № 26 Губгормилиция и Губрозыск, пр ль Кацнельбоген Я: № 27 Губфинотдел, пр-ль т. Шашков; № 28 Таможня, пр-ль т. Печенежский; № 29 РТООГПУ, пр-ль т. Абросимов; № 30 Производсоюз, пр-ль т. Губкин; № 31 Отдел Труда, пр ль т. Николаев; № 32 Волго-Каспийское Управление Рыболовства, пр-ль т. Сальников; № 33 Межрабком, пр-ль т. Жуков; № 34 Уисполком (Трусов. Посел.), пр-ль т. Варварин: № 35 Началовский Вик, пр-ль т. Мельников; № 36 Зацаревский Вик, пр-ль т. Боровков; № 37 Чаганский Вик, пр-ль т. Пропп; № 38 Профсекция Студентов Мединститута, пр-ль т. Дукарт; № 39 Рабфак, пр-ль т. Попов; № 40 Житнинский Вик, пр-ль т. Кривопалов; № 41 Волисполком с. Икряное, пр-ль т. Новиков; № 42 Волисполком с. Кучерганка, пр-ль т. Иванов; № 43 Об'единенный Местком Нижнего Баскунчака, пр-ль т. Корчагин; № 44 ВИК с. Семибугровское, пр-ль тов. Ястребов.

Губотдел Союза рабочих Деревообделовочников.

В пленум правления Губотдела входят: члены правления—Гудков, Мозжеров, Сафонцев, Горстенко, Дуненков, Лупов, Киржбаум, Князев и Елохин.

Члены президиума Гудков, Лупов и Дуненков. Председатель Гудков. Заведывающие отделами: организационным Гудков, тарифно-экономическим Лупов, секретарь он-же, культурно-просветительным Дуненков, казначей он-же, инструктор по работе среди женщин Шудреко. Членов союза на 1 мая 1924 года состояло 3406 чел,

Фабзавкомы: № 1. Делегат Яикин, при лесопильном заводе № 1 Волго-Каспи-Лес при поселке Ново-Александровском Астраханского уезда.

№ 2. Председатель тов. Горстенко при лесопильном заводе № 4 «ВКЛ» при селе Зацареве Астраханского уезда.

№ 3. Председатель тов. Дуненков при лесопильном заводе № 3 „ВКЛ" в 6 районе гор. Астрахани.

№ 4 Председатель тов. Сурков при лесопильном заводе № 2 „ВКЛ„ и заводе № 8 Госрыбтреста на Трусовском поселке.

№ 5. Председатель тов. Ванзин при лесопильном заводе № 5 „ВКЛ" в 3 районе, конец улицы Чехова.

№ 6. Председатель Киржбаум при лесопильном заводе № 6 „ВКЛ" в 3-м районе у Железнодорожного моста.

№ 7. Председатель Прошкин—Трусовский поселок.

№ 8. Председатель Кондрашев, 3-й район, Шоссейная улица дом быв. Свиткова.

№ 9. Председатель Фонюшкин—поселок „Свободное".

Местком № 10. Председатель—Князев, 2-й район Красная Набережная дом № 46,

Фабзавком № 11. Делегат тов. Кондратьев 6-й район лесопильн. зав. имени тов. Боганова—Астпромторга.

Фабзавком № 12. Председатель—Лисин, при заводе Саак Астпромторга близь ст. „Астрахань 1-я".

Губотдел Союза рабочих кожевенной и швейной промышленности.

Члены Правления: т.т. Ломтев, Любавин, Рогов, Ефремев, Лебедев, Боль-

шаков, Зевалкин, Полевой, Халина и Казанджян. Председателем Губотдела тов. Любавин. Количество членов союза: рабочих—кожевников 423 чел., рабочих—швейников 236 чел. Фабзавкомы и их председатели: 1) Фабзавком—кожевенных заводов председатель тов. Ефремов. 2) Фабзавком—мастерских ГИКО председатель тов. Большаков. 3) Фабзавком—Городского района т. Рогов. 1) Фабзавкомом –об'единяются на Цареве 2 Кожевенных завода и 1 Козовчинный завод по выделке мехов. 2) Фабзавкомом—об'единяются мастерские ГИКО сапожного и швейного дела и 3) Фабзавкомом—Швейные мастерские Маг. Гот. платья Астпромторга, мастерские Коллектива безработных, Кожсиндикат, Материальный склад Астпромторга, магазин Кожтоваров Астпромторга, мастерские Урыбпрома, и все частные предприятия по союзу Кожевников и Швейников.

Губотдел рабочих—Коммунального Хозяйства.

Члены Правления: т.т. Киселев А. И., Лагнер Ф. И., Цыпина М. Х., Исаев, Гладков И. И., Копылов Г. И., Жарков Е. Т., Малянов, Лебедев, Решетников Н. П., Маслов С. Д., Веденеев И. И., Орлов М. П., Лепендин, Чеботарев. Члены Президиума: т.т. Киселев А. И., Лагнер Ф. И., Цыпина М. Х., Председатель и он же Зав. ОРГО и Зав. К. О.—Киселев А. И., Зав. ОТЭ и он же Секретарь—Лагнер Ф. И. Количество членов Союза на 1 мая 24 г. . . . чел. Фабзавкомы —1) Отдел местхоза Пред. МК—Цыпина М. Х., 2) Пожарные части Пред. МК—Решетников Н. П., 3) Горводопровода Пред. ФЗК—Лепендин, 4) Гортрамвая Пред ФЗК—Чеботарев, 5) Автогужтранспорта Пред. ФЗК —Маслов С. Д., 6) Частные предприятия Пред. ФЗК—Веденеев И. И., 7) Отдел Местн. Хозяйства Трусовского поселка Пред. ФЗК—Орлов, 8) Секция Инженеров Пред. секции—Буянов.

Губотдел Союза металлистов.

Члены Правления: Мангаев, Шпилев, Шуваев, Цирлин и Лысиков. Члены Президиума: Мангаев, Шуваев, Шпилев. Председатель Мангаев. Заведывающие отделами: ОТЭ—Мангаев, Культ.—Цирлин. Количество членов в союзе 396 чел. Фабзавком № 1 об'единяет рабочих: Центральной Электрической станции, гор. трамвая; ФЭК и № 2 об'единенные заводы Астпромторга. Председатель Заболетский.

Губотдел Союза работников просвещения.

Члены Правления: Миритеев, Беляков, Борухович, Старцев, Погожев. Члены Президиума Миритеев, Беляков, Борухович. Председатель Миритеев. Количество членов в союзе—2121 чел. Фабзавкомы и их председатели: колл. № 1—Коваленко, № 2—Симонова, № 3—Добрынченко, № 4—Бельский, № 5—Карташев, № 6—Зорина, № 7—Зорин, № 8—Анастасова.

Каждый коллектив об'единяет несколько школ, детдом и др. культ. пр. учреждений, от 15 до 25; только колл. № 4 об'единяет два учр.—Медфак и Рабфак.

Губотдел Союза строительных рабочих.

Члены Президиума: Председатель—т. Береснева, Зав. КО—т. Дайреджиева Ответ. Секретарь и Зав. ОРГО—т. Быстрова. Количество чле-

нов в союзе—2040 человек и Фабзавкомы Губотдела об'единяют—5 Райрабочкомов с Председателями: т.т. № 1—Серов, № 2—Кулагин, № 3—Голов, № 4—Мареев, № 5—Широков. В 1-й—Райрабком входят предприятия и хозорганы: Отдел Местного Хозяйства, Соцобес, Губвоенкомат, ГОНО, Губздрав, Центросоюз, Астпромторг, Потель и все частные работодатели; во 2-й—Госмелиобюро, Ружд 32, Госхолодильник; в 3-й — Госрыбтрест, Т во Судостроитель, Руждрыба, Киррыба и частные лодочники; в 4-й—Трусовский поселок и все работы на правой стороне Волги, Нефтесиндикат; 5-й—Стандарт, Каспар, Госпарохолство, Местное Плавание, Волго-Каспий Лес, весь Водный транспорт по левой стороне Волги.

Губернский Отдел Союза Горнорабочих.

Состав Пленума: Валиков П. Г., Кофман С. Г., Капкаев А. И., Горшенин Д. А., Бергалиев Г., Будникова А. И., Дмитриев В. З., Степанов, Уталиев. Состав Президиума: Валиков П. Г.—председатель, Кофман С. Г.—Зав. ОРГО, Капкаев А. И.—Зав. КО. Заведующие отделами: Мальцев Н. С.—Зав. ОТЭ, Раков П. М.—Зам. Зав. КО.

Фабзавкомы и месткомы Губотдела:

Местком при Управл. Нефт., председат —Штефанов, Управление Нефтескладами Астрах. района.

ФЗК Артема, председ.—Федотов, адрес тот же.

ФЗК завода 25-е Октября, пред. —Поздняков, адрес тот же.

ФЗК зав. Красная Баррикада, пред. —Гуляев, адрес тот же.

Рабочком Владпристани, председ.—Дмитриев.

Рудком Н.-Баскунчака, председ.—Бергалиев, Бассольтрест.

Губотдел Союза Медсантруд.

Президиум: Кондрашов Ф., Кузнецов И., Сематов Г.

Завотделом Тарифно-Экономическим —Кондрашов, Завподотделом Кузнецов

Члены Правления: Кондрашов, Кузнецов, Сематов, Зуев, Гейман, Попова и Шварц.

Местком больницы Советской Медицины (б. Паробичей бугор), предместкома—т. Индрупский Л. А.

Местком больницы Астраханского Пролетариата в честь победы «25 Января» 1918 г. (б. Александ. предместкома—т. Баранова Ек. П.

Местком больницы Семашко (б. Красный Крест), предместкома—т. Китаева Е.

Местком Губздрава, предместкома—т. Гейман Л. И.

Местком Курорта Тинак, предместкома—т. Денисов Ст.

Губотдел Союза Работников Нарсвязи.

(Братская ул. Почтовая К-ра).

Правление: Степанов, Курсаков, Моткин, Винокурова, Мартынова. Председатель правления—Степанов.

Отделы союза: Тарифно-Экономич. и Организационный, председ.—Степанов. Культ. Отдел, председ.—Курсаков.

Рабочком при Телеграфной станции, председат.—Персидский, секретарь—Голезяков, член—Данилова.

Учкпрофсож Союза Железнодорожников.

Правление союза: Сочков, Колобаев, Прохоров, Сташкевич, Федотов, Денисов и Фрейберг.

Президиум: Сочков—председатель, Колобаев—секретарь, Прохоров—член Президиума.

Завотделами: Сочков—Культработ, Колобаев—Орготдел, Прохоров—ОТЭ.

Местком: Астрахань I, председатель—Семенов. Астрахань II, председатель—Ефимов. В. Баскунчак, председатель—Денисов. Ахтуба, председатель—Федотов.

Членов союза: 1974 человека.

Губфабзавком Химиков.

Губфабзавком Химиков работает на правах Губотдела союза.

Работой Губфабзавкома руководит Правление в составе 5 человек.

Постоянно работающий состав фабзавкома— 2 человека: председатель Гагаренко и 1 технический работник.

Губфабзавком помещается в гуще основной массы членов своего союза—на Стеклозаводе «Пролетарий» (с. Башмаковка).

Об'единяет 416 чел. членов союза.

Губотдел Союза Работников Искусства. (Рабис).

Всего Губотделом об'единяется членов союза 525 чел.

Члены Правления: т.т. Дайковский, Иванов, Акимова, Сорокин, Савельев, Захаров, Кожевников и Землянников. Члены Призидиума: Дайковский, Иванов и Акимова.

Председатель т. Дайковский он-же зав. ОРГО, зав. КО и зав. ОТЭ. При Губ'отделе имеются месткомы: Фотокино—председатель т. Модина, местком цирка—председатель Пяткин, местком драм. театра «Ш Интернационал»—председатель т. Несмелов, делегат Музыкального Техникума—Романовский, делегат Драматического Техникума—Коган, делегат Живописного Техникума и Картинной Галлереи—Протасов, делегат Мусульманской драмы т. и делегат профсекций Мединститута т. Якиманский. Местком Фото-кино об'единяет: канцелярию управления театров и зрелищ, кино-театры: „Модерн", „Волна Революции", „Вулкан" и „Социализм" и 1 госфотография, арендованная тов. Коноваловым. Местком театра „Ш Интернационал" об'единяет работников госдрамы. Местком цирка об'единяет работников Саратовского госцирка, Остальные месткомы об'единяют работников предприятий именующихся по названию их делегатов.

Губотдел Союза Местного транспорта.

(у. Свердлова, Дворец имени В. И. Ленина).

Пленум союза: т.т. Староверов—(председатель союза), В. Вилков—(ответ. секретарь), Холодилин—(член президиума), Усманов-Степанов, Шипков, Семин, Орлов и Сутырина.

Завотделами: Тарифно-Экономич—Староверов, заместитель—Чаплин, Культотделом—Арсентьев и Организационным—Вилков. Инструктора: по работе среди нацмен—Ушманов, среди женщин—Войч.

Месткомы: 1) Контора Секц. Об-ва «Транспорт», председатель—Жарков, секретарь—Степанов; 2) Погрузо-разгрузочная контора—Калинин. Рабочкомы: грузчиков № 1, председатель Раб-ма—Холодилин; 3) Рабком Трусовского поселка, председатель—Орлов; 4) Об'единенный Рабком Автогрузтранспорт, председатель—Мещанин; 5) Рабком Губтранспорт Астпромторга, председатель—Меликов.

Губотдел союза работников Водного Транспорта.

Угол ул. Бакунина и Лесной, телеф. № 10, № 18, № 11.

Правление союза: члены правления —т.т. Кожевников, Горновов, Фодин, Ярославцев, Чихалов, Брунский, Фришман, Сбруев, Малышев Усманов, Федорин, Евграфов, Негодов.

Президиум правления: председатель президиума—Нижегородов, члены: Горновов (он же зав. орг.-культ. отделом), Ярославцев (он же зав. ОТЭ), и Фадин (он же секретарь).

Месткомы губотдела: № 1, зав. имени В. И. Ленина (быв. Нобель), председатель —т. Абрамчук.

№ 2, завод имени Л. Троцкого (быв. о-ва Волга), председатель—т. Танеев

№ 3, завод имени III Интернационала (быв. о-ва „Кама"), пр-ль —т. Хонин.

№ 4, завод „Опора Революции" (быв. о-ва Мазут), пр-ль—т. Андронов

№ 5, Пролетарский остров, пристань быв. Макерова, пр-ль—тов. Кашин.

№ 6, завод имени Карла Маркса (быв. Норен), пр-ль Панфилов.

№ 7, завод имени „12-го января" (быв. Камво), пр ль—т. Шебалтос.

№ 8, заводы № 2, № 3, № 4, (б. об-ва Океан, Беззубикова и бр. Сапожниковых), Казачий бугор, пр-ль—т. Седов.

№ 9, Владимирская пристань, уполномоченный Малышев.

№ 10, завод „25 октября", пр-ль —Тужин.

№ 11, завод имени т. Урицкого, пристань № 7, пр-ль—т. Забелин, местком № 12—ликвидирован.

№ 13, завод „Спартак", Эллинг, пр-ль—т. Негодов,

№ 14, г. Гурьев, профуполноаоченный т. Балкина.

№ 15, Морземкараван, пр-ль—т. Артанов.

№ 16, пристань № 3 (быв. Беззубикова, Селенье), пр-ль—т. Сурков.

№ 17, 12-ти футовый рейд, дебаркадер „Волга", профуполномоченный—т. Козлов.

№ 18, Служба пути 5-го участка, 3 район Пароходная ул., д. быв. Воробьева, пр-ль—т. Сбруев.

Губотдел Союза рабочих полиграфической промышленности.

Правление. Члены: т.т. Никитин В., Данилов Г., Епишкин П., Щукин Б. и Седов С.

Президиум: Председ.—Никитин В., секретарь—Епишкин П., члены: Данилов Г., Седов С., Щукин Б.

Кооперативные учреждения.

Астраханский Губернский Союз Потребительских обществ. (ГУБСОЮЗ)

4 район, Красная набережная, д. б. Айтмамбетова, телефон № 1—16.

Правление Губсоюза: Председатель М. В. Торохов, члены,—И. С. Крюков и И. И. Храмов, Заведыв. орг. отдел.—Крюков, Заведыв. операц. отдел.—Храмов, Финсчет. отдел.—Торохов.

Предприятия Губсоюза. Мануфактурный магазин, 4 район Красн. набер. д. б. Айтиомбетова.

Бакалейный, посудо скобяной, 4 район, Большие Исады.

Рыбные промысла (2 быв. Панюшкина), Астрахань, набер. р. Болды.

Уездные торговые отделения:

В с. с. Зомьяны, Самосделка, Каралат и Житное Астраханск. уезда.

Первичные организации Губсоюза.

Астрах. Воен. П. О., г. Астрахань.
Енотаевское ЕПО, г. Енотаевск.
Никольское ЕПО с. Никольск. Енот. уезда.
Болхунское ЕПО с. Болхуны Енот. уезда.
Харабалинское ЕПО, с. Харабали Енот. уезда.
Сасыкольск. Коч. ПО, с. Сасыколи Енот. уезда.
Селитренск. ЕПО, с. Селитрен. Енот. уезда.
Копановское ЕПО, с. Копановка Енот. уезда.
Золотухинское ЕПО, с. Золотуха Енот. уезда.
Ц. Р. К. Баскунч. Сол. пр. с. Н. Баскунчак. Енот. уезда.
Михайловское П. О. с. Михайловка Енот. уезда
Красноярское ЕПО, г. Красный Яр.
Могойское ЕПО, с. Б. Могой Красн. уезда.
Тюлендиевск. ЕПО, с. Тюлендиевка Краснояр. уезда.
Разночиновск. ЕПО, с. Разночинское Краснояр. уезда.
Теплинское ЕПО, с. Теплинка Краснояр. уезда.
Кривобузанск. ЕПО, с. Кривобузанское Краснояр. уезда.
Лаганское ЕПО, с. Лагань Астраханс. уезда.
Маковское ЕПО, с. Маково Астраханс. уезда.
Разинское ЕПО, с. Разино Астр. уезда.
Икрянинское ЕПО, с. Икрянное Астр. уезда.
Тишковское ЕПО, с. Тишково Астр. уезда.
Федоровское ЕПО, с. Федоровка Астр. уезда.
Камызякское ЕПО, с. Камызяк. Астр. уезда.
Карантинеское ЕПО, с. Карантинное Астр. уезда.
Рыковское ЕПО, с. Кучерганка Астр уезда.
Олинское ЕПО, с. Оля Астр. у.
Стеклозавод „Рабкоop“ с. Башмаковка Астр. у.
Бонд. Куст. Кооп. Т-во „Работник“ Трусов. Посс. Астр. губ.
Уваринское ПО, с. Уварыы Астр. уезда.

Астраханский Центральный Рабочий Кооператив.

(Цераbкоop).

3-й район, Красная набережная, д. быв. Губина, телеф. № 46 и № 56.

Правление кооператива. Председатель—В. Д. Алимов, заместитель И. Т. Колобков, члены—Г. М. Ситкин

Заведывающий Промышлен. отделом т. Колобков, Торговым отделом—т. Ситкин, Фин.-Счетным отделом—тов. Алимов

Промышленные и торговые предприятия Цераbкоопа.

Магазины:

Мануфактурный № 1, Братская улица, б. Пиннекер,

Винно-гастрономич. № 2, Братская улица, б. Мешкова.

Бакал.-колон. № 3, ул. Желябова, д. б. Шлеина.

Бакал.-колон. № 4, Красная набережная д. б, Козлова.

Бакал.-колон. № 5, Братская ул., д. б. Козлова.

Бакал.-колон. № 6, река Болда, у ж.-д. мосте собств. дом.

Бакал.-колон. № 7, Селенские исады, д. б. Яшина.

Мануфакт.-бак.-колониальн. № 8, Трусовский поселок, на Базарной площади.

Бакал.-колон. № 9, в селе Икряном.

Мануфакт.-бак.-колон. № 10, Татарский базар, д. б. Пономарева.

Бакал.-колон. № 11, село Бертюль (нефтесклад).

Бакал.-колон. № 12, пристань быв. Воканто.

Бакал.-колон. № 13, пристань быв. Ассадулаева.

Заводы:

Пивоваренный завод бывш. Федорова 5 район, сад быв. Богемия.

Хлебопекарня, быв. Грязная ул., д. б. Заславского (в аренде).

Кафе-Ресторан, Братская ул. дом б. Пиннекер (в аренде).

Рыбные промысла:

Приемно-обрабатывающ. — бывший Мартышкина, Болдинский гор., зав. Архипов И. К., телефон № 73.

Рыбо-уловный – Кукшинский (быв. Чепурнова) у села Боркина Икрянинской волости, заведыв. Пасхалов П. А.

Посолочный пункт, Астрах. при пивоваренном заводе. Солельщик Сахаров.

Губернский Союз С.-Х. Кредит. Кооперативов. (КРЕДИТСОЮЗ).

1 район, улица Фиолетова, д. № , телеф. № .

Контрольный совет союза: председатель совета—Сафаров С. Г.; члены: Алиев С. М., Алексенко Г. В., Андреев Г. А., Горин О. Т., Носков Ф. М.

Правление союза: предправления—Фисенко В. С., зам. предпрмвления—Городничев П. А.; члены—Каримов А. С., Ленский К. С., Охотин К. Д.

Общий отдел правления, завед.—Знаменский В. П.

Организац.-инструкторск. отдел, заведыв.—Мещерский А. А.

Финансово-счетный отдел, завед.—Андреев Г. А.

Товарный отдел, завед.—Мимухин М. А.

Рыбный отдел, заоед.—Самаркин П. А.

Сельско-хозяйственный отдел, завед. Крюков Е. К.

Бондарный отдел, завед.—Федоров А. М.

Хоаяйственный отдел, завод.—Пищальников М. С.

Пренриятия Кредитсоюза.

Рыбный промысел № 1 (р. Болда б. Чепурнова, тел. № 299), зав.—Романов А. П.

Рыбный промысел № 2 (на Ахтубе быв. Осакорьевский), зав.—Канечный И. Т.

Живорыбный садок (Малые исады).

Семенное хозяйство (Астрахань на р. Цареве, тел. № 337), инструктор-садовод: Серомолот П. Н., инструктор-садовод: Кашин В. Г.

Первичные кооперативы Кредитсоюза.

Астраханский „Кустарь", предс.—Сорокин П. Н., г. Астрахань, Наб. 1-е Мая, клуб Нацмен, ком. № 5.

Астрах. Т-во Мелк. Судопр., предс.—Красильников Г. И., г. Астрахань, Фиолетова ул., № 14.

Абубекеровское Т-во, предс.—Иржанов Джумаг, с. Корень, Абубекер. в., Астр. уез.

Башмаковское, предс.—Ибеньяминов Абд., с. Башмаковка, Зацарев. в, Астр. у.

Бахтемировское, предс.—Киселев Евд. Евс., с. Бахтемир, Икрянинск. в., Астр у.

Бирюче-Косинское, пред.—Гарьянов А. Серг, с. Б-Коса, Рынко-Разбуг. в., Астр. у.

Верхне-Лебяженское, предс.—Кувырдин, с. В.-Лебяжье, Карантин. в., Астр. у.

Вышкинское, предс.—Трущин Андр. Фед., с. Вышки, 4-х бугор. вол., Астр. у.

Дурновское, предс.—Терпугов Ник. Фед. с. Дурновское, Карантин. в., Астр. у.

Замьяновское, с. Замьяны, Астр. у.

Застенское, предс.—Галиев Нажметд., с. Застенок—Семибугор. в., Астр у.

Зацаревское, предс.—Муралов, с. Зацаревск., Зацарев в., Астр. у.

Казачебугоринское, предс.—Зверев А. Н., с. Каз.-Бугорин., Начал. в., Астр. у.

Караванинское, предс.—Савенков Вас. А., с. Караванинск., Яндыков. в., Астр. у.

Килинчинское, председат.—Якупов Абдрахм., с. Килинчи, Началов. вол., Астр. у.

Михайловское, предс.—Гавин Иван Серг., с. Михайловка, Яндык. вол., Астр. у.

Мошаикское, предс.—Алла-Бердиев С., с. Мошаик, Начал. в., Астр. у.

Началовское, предс.—Колючкин Н. А., с. Началово, Астр. у.

Ново-Покровское, предс.—Абросимов Лука, с. Ново-Покров., Кучерг. вол., Астр. у.

Промысловское, предс.—Макаров Григ. Р., с. Промысловка, Яндыков вол., Астр. у.

Раздорское, предс.—Лунев Андр. Егор, с. Раздор, Казымякск. вол., Астр. у.

Рынко-Разбугоринское, предс.—Соколов Ник. Ив., с. Рынок, 4-х бугор. вол., Астр. у.

Свободинское, предс.—Нечаев, с. Свободинск. Началов, в, Астр. у.

Солянское, пред.—Юнулов Мавлют., с. Солянка, Карантин. вол., Астр. у.

Трусовский „Гражданин", предс.—Швецов Д. И., пос. Трусовск., Астр. уез., ул. Ломоносова, дом Зиминой.

Чаганское, председат.—Шарошкин Яков И., с. Чаган, Чаганской вол., Астр. уез.

Яндыковское, предс.—Носков Ф. М., с. Яндыки, Яндыкин. вол. Астр. у.

Зюзинское, предс.—Удодов Григ. Степ., с. Зюзино, Житнинской вол., Астр у.

Кучерганское, предс.—Абубекеров, с. Кучерганка, Кучерг. в., Астр. у.

Никольско-Комаровское, председ.—Ермилов Иван Мих., с. Никольско-Беспутн., Чаган. в., Астр. у.

Рышковское, председ.—Зуев Вас. Прокоф., с. Рышково, 4-х бугор. в., Астр. у.

Лаганское, пред.—Пономарев Пант., с. Лагань, Яндыковск. вол., Астр. у.

Болхунское, председ.—Харитонов, с. Болхуны, Енотаевс. у.

Ветлянинское, председ.—Щербаков, с. Ветлянка, Селитренск в., Астр. у.

Воленское, предс.—Аксенов В. И., с. Вольное, Селитренск. в., Астр. у.

Грачевское, предс.—Второв Я. Н., с. Грачевка, Никольск. в., Астр. у.

Копановское, предс.—Акиншин И. К., с. Копановка, Енотаев в., Астр. у.

Никольское, предс.—Иваненков И. С., с. Никольское, Астр. у.

Пришибинское, предс.—Суриков Т. С., с. Пришибинское, Никольск. вол., Астр у.

Сасыкольское, пред.—Галкин Я. М., с. Сасыколи, Енотаев. у.

Селитренное, предс.—Марченко Ф. Г., с. Селитренное, Енотаев. у.

Сероглазинское, предс.—Мартемьянов Н. И., с. Сероглазка, Владимир. вол., Астр. у.

Сокрутовское, предс.—Фисенко М. Р., с. Сокрутовка, Болхун. в., Астр у.

Тамбовское, предс.—Зенин А. С., с. Тамбовка, Харабалин. в., Астр. у.

Харабалинское, предс.—Кострыкин Г. М., с. Харабали, Енотаев. у.

Федоровское, предс.—Аров Ром. И., с. Федоровка, Копановск. в., Астр. у.

Владимировское, предс.—Гаряинов Степ. Г., с. Владимировка, Енотаев. у.

Нижне-Баскунчакское, предс.—Брюханов Мих. Г., с. Нижне-Баскунчак, Енотаев. у.

Пироговское, предс.—Леднев, с. Пироговка, Енотаев. у.

Енотаевское, председ.—Манджурин М. Ф., г. Енотаевск.

Удачинское, предс.—Ивченко Гр. Ив., с. Удачинское, Золотух. вол., Енотаев. у.

Красноярское, председ.—Зерненко, г. Красный Яр.

Архаровское, пред.—Ахметдинов Г., с. Актюбе, Архаровск. в., Краснояр. у.

Вятское, предс.—Тулупов, с. Вятское, Краснояр. у.

Петропавловское, предс.—Козлов, с. Петропавловка, Краснояр. у.

Мало-Аральское, предс.—Кожахметов Т., с. Мало-Аральское, Краснояр. у.

Ясык-Сакальское, предс.—Кашалиев С., с. Ясык-Сакальское, Сеитов. в., Краснояр. у.

Сеитовское, предс.—Давлет-Баев, с. Сеитовка, Краснояр. у.

Астраханская контора Всероссийск. Централ. Союза Потреб. Обществ. (ЦЕНТРОСОЮЗА).

1 район, Трусовская ул., д. б. Керн, тел. № 58.

Управляющий конторой—М. И. Образцов. Заместитель управляющего—С. М. Залкинд. Управляющий промыслами—А. И. Головкин.

Предприятия Конторы:

1) рыбный промысел Бахтемировский;

2) рыбный промысел Караузякский;

3) рыбный промысел Чаганский;

4) рыбный промысел Полновничий;

5) рыбные промысла группы Трусовского поселка;

6) рыбный промысел группы Болдинской.

Астраханский Производственный Кооперативный Союз рыбопромышленных товариществ и артелей. (Производсоюз).

1-й район, ул. Урицкого дом № 4.

Правление Союза: Председатель,—Н. Г. Баринов. Члены: С. П. Новиков, И. Е. Лемисов, Н. Б. Белунин и П. Г. Грачев.

Финансово-Торговый отдел,—Заведывающий т. Новиков.

Производственно-Промысловый отдел,—Заведывающий т. Лемисов.

Организационно-Инструкторский отдел,—Заведывающий т. Белунин.

Хозяйственный отдел,—Заведывающий т. Грачев.

Управляющий промыслами Производсооза,—В. Ф. Каширский.

Предприятия Производсоюза.

1) Рыбный промысел № 1. (быв. Блинова), Казачий Бугор, Заведыв. П. В. Феропонтов.

2) Рыбный промысел № 2 (быв. Гутман), р. Кигач. Завед. т. Кошелев.

3) Рыбный промысел № 3 (быв. Киселева) р. Китач. Заведывающий т. Шаршин.

4) Рыбный промысел № 4 (быв. Ньянов) р. Волга, Заведыв. Федоров.

5) Рыбный промысел № 5 (быв. Дубровина) Заведыв. т. Федоров.

6) Рыбный промысел № 6 Сухо-Косинский, Джамбай, Заведыв. т. Макарьев.

Первичные организации производства.

Б.-Могойское т-во, пред-ль Зотов, с. Б. Могой, той же вол. Краснояр. у.

Красноярское т-во, пред-ль Боков, гор. Красный Яр.

Тишковское т-во, пред-ль Мителев, с. Тишково, Зеленгинск. вол. Астрах. у.

Ново-Красинское т-во, пред-ль Васильев, с. Н.-Красное, Марфинской вол. Красноярск, у.

Уваринское т-во, пред-ль Зверев, с. Уварь, Камызякской вол. Астрах. у.

Федоровское т-во, пред-ль Кузнецов, с. Федоровэкое, Житнинской в. Астрахан. у.

Камызякское т-во, пред-ль Лазарев, с. Камызяк, той-же вол. Астрах. у.

Каралатское т-во, пред-ль Зуев, с. Каралат, Камызякской вол. Астрах. у.

Чулпанское т-во, пред-ль Савенков, с. Чулпан, Житнинской вол.Астрах. у.

Цветновское т-во, пред-ль Галанов. с. Цветное, Зеленгинской вол. Астраханск. у.

Сергиевское т-во, пред-ль Безпалов, с. Сергиевка, Икрянинской вол. Астрах. у.

Карабирюченское т-во, пред-ль Кабенов, аул Новенький, Архаровской вол. Красноярк. уезда.

Долгинское т-во, пред-ль Тулеутов, пос. Долгинский, Шагано-Кондаковской вол. Краснояр, у.

Баклано-Лопатинское т-во, пред-ль Душимов, пос. Баклано-Лопатинский, Шагано-Копановской вол. Краснояр. у.

Тюринское т-во, пред-ль Аминов, пос. Тюрино, Шагано-Кондаковской вол. Красноярск. у.

Артель „Красноловец“, пред-ль Рябиков, г. Астрахань, 6 район, Минская ул., д. № 14.

Артель „Васильевская“, пред-ль Канавин, с. Васильевское, Могойской вол. Красноярск. у.

Артель „Утро“, пред-ль Портнов, с. Мултановка, Могойской вол. Красноярск. у.

Артель Мултановскяя, пред-ль Кашин, с. Мултановка, Могойск. вол. Краснояр. у.

Артель „Чайка“, пред-ль Масютин, с. Мултановка, Красн. у.

Торгово-промышленные предприятия.

Астраханский промышленно-торговое об'единение Отдела Местного Хозяйства „Астпромторг".

2 район, улица Свердлова, д. № 41.

телефоны № 2—17, № 2—27.

Правление. Председатель Е. Б. Диметман, члены правления Г. К. Волосов, С. А. Гусьман.

Предприятия Астпромторга: универсальный магазин, Братская ул. дом (быв. Тарасов), заведывающий Г. С. Грунин.

Отделение универ. магазина № 1. заведывающий А. В. Тимофеев.

Отделение универс. магазина № 2, Большие Исады, д. б. Федорова, заведывающий Мелькумов.

Отделение универс. магазина № 3, ул., Желябова, д. б. Валова, заведывающий Н. Г. Лезгинцев.

Отделение универс. магазина № 4, Советская ул., заведывающий Т. Р. Завалкин.

Заводы Отдел Местного Хозяйства.

Стеклзавод „Пролетарий" с. Башмаковка Астрахан. уезда.

Мылзавод № 3 (б. Рыбкиной) и № 1 (бывш. Ахвердова) 7 район Наб. р. Царева.

Лесопильный завод № 1. Эллинг, Песчанная Коса.

Лесопильно-бонд. зав. (б|Саак.) Зр. Вороний бугор.

Механическая Хлебопекарня Большие Исады, 4 район.

Столярно-Механический завод. Артилерийская ул. 2 район.

Кожзаводы № 2-3 (б|Ходжаева и Захарова) Набережная реки Царева.

Механический завод № 4, Эллинг, Песчанная Коса.

Механический завод № 5 Эллинг, 2 Адмиралтейская улица.

Литейный завод б. Губина Эллинг, 3 Адмиралтейская улица.

Заводы отдела Местного Хозяйства в аренде частных лиц.

Кожзавод № 6, арендатор Ширяев —Астрахань 7 район, Набережная реки Царева.

Лесопильный завод, арендатор Картенев—Астрахань, 3 район, Бондарный поселок.

Механический завод № 2, (быв. Стевберг) арендатор Товарищест. Мелк. Судопром. — 6 район, 3-я Адмиралтейская улица.

Кожевенный завод № 7, арендатор Игнатьев—7 район, Набережная реки Царева.

Томатный завод, арендатор Ованесов—5 район, 2-я Бакалдинская ул.

Кожевенный завод № 5, арендатор Калмыцкого Совнархоза — 7 район, Набережная реки Царева.

Колбасная фабрика (быв. Мешкова), арендатор Визер—2 район, Бабушкина улица.

Ящичная мастерская (б. Михайлова), арендатор Корчагин — 6 район, 5-я Бакалдинская улица.

Колесная мастерская, арендатор Т-во „Колесо"—3 район, Колесный ряд.

Мастерская по ремонту пишущих машин, арендаторы Юдаев и Логунов —2 район, улица Свердлова, дом АГСНХ.

Кузница (быв.) Игнатова), арендатор Игнатов—3 район, Кузнечные ряды.

Томатный завод быв. Скачкова, в селе Сасыколях. Сельскохозяйст. Т-ву «Взаимопомощь.» — Село Сасыколи, Енотаевского уезда Астраханской губ.

Кондитерская ф-ка (бывш. Шарлау), арендатор Т-во под фирмой Шарлау—2 район, Братская улица.

Томатный завод (быв. Назарова), арендатор Назаров—5 район, Набережная реки Кутума рядом со свечным заводом.

Томатный завод (быв. Воробьева), арендатор Хайраловой.—Гор. Астрах. Паробичев бугор.

Томатный завод (быв. Суджанц), арендатор Управлению кож. ф-к. — 5 район, рядом с консервной фабрик. № 1-й.

Экипажное заведение (бр. Егоровых), арендатор Егоров А. Н. — 5 район, угол Бакинской и Братской.

Томатный завод (бр. Назаровых,) арендатор Назаров А. К.—5 район, Криуша, Продольная улица.

Лесопильный завод № 5, арендатор Областрыба—Трусовский поселок.

Пивоваренный завод (б. Федорова), арендатор Церабкооп—5 район, близ Государственного спиртсклада.

Завод искусствен. минеральных вод (быв. Свирилина), арендатор Бимбаду—2 район улица Тургенева.

Мыловаренный завод № 2, (бывш. Павлова), арендатор Сельпрокредитсоюза—7 район, Наб. реки Царева.

Механический завод № 1. арендатор Гончаров—6 район, 4-я Бакалдинская, д. № 32.

Периодические издания.

„Коммунист",—ежедневная газета, орган Губисполкома, Губкома и Губпрофсовета, уг. Братской и ул. Степана Халтурина. Ответств. редактор А. Ф. Тархов, секретарь редакции П. В. Мугланов, заведывающий отделом местной жизни А. Зуев, заведывающий отделом рабочей и профессиональной жизни А. Загорянский, заведывающий партийной жизнью П. Мугланов, заведывающий отделом торговли, промышленности и сельск. хозяйства Ф. Зыков. Выпускающий р-р Ф. Лидерс.

„Кзыль—Иль" (Красный Край) татарская газета выходит 2 раза в неделю, адрес тот же. Редактор Губайдуллин Кайюм Галаевич, секретарь Бософов Абдурахам Хуснесвиг, выпускающий р-р Акжигитов Ибрагим Абдулович.

„Нидей Гили" (речь Бедноты) Киргизская газета, адрес тот же редактор Губайдуллин К. Г., секретарь Собитов.

„Вестник Губкома", журнал редактор—„Астрахань и Астраханский Край", Сборники краеведения Издательства «Коммунист», редакционный совет: А. А. Рейс, К. А. Киселевич, Ф. П. Зыков, П. М. Новиков, В. А. Хлебников. Секретарь редакции Ф. П. Зыков. Адрес: здан. Издательства «Коммунист».

„Вестник Кооперации", орган Кредсоюза, р-р В. Урбанский.

„Наш Край",—журнал Губплан, здание Губисполкома. Редактор Г. Токарский.

„Журнал Медицины", редактор професс. Голяницкий.

„Наше Творчество", журнал приложение к газете «Коммунист».

„Скорпион"—журнал Юмора и Сатиры, приложение к газете «Коммунист».

Типографии и литографии.

Типография № 1, Полиграфпрома, Театральный переулок, 2 район.

Типография № 2, Полиграфпрома, ул. Свердлова, 4 район.

Литография № 3, Полиграфпрома, 2 район, Братская ул., д. бывш. Казбинцева.

Типография № 4, Издательство «Коммунист», угол Братской и ул. Ст. Халтурина.

Типография № 5, Полиграфпрома, Почтовая ул., 2 район.

Астраханская Товарная Биржа.

Биржевой комитет: Председатель,—А. И. Пресняков. Члены: А. А. Чурсин, М. И. Образцов, С. Н. Алексеев, Е. Б. Дементман, Г. В. Алексенко, И. В. Широков, С. А. Гусьман. Н. Д. Наумов. Кандидаты: Н. Н. Остер-Волков, Б. Г. Монозон, Н. Н. Малышев.

Ревизионная комиссия: Председатель комиссии,—Фисенко, член В. Л. Алимов. Кандидаты: А. Д. Кассель, А. П. Аганин, Н. О. Очиров.

Котировальная комиссия: Председатель,—А. И. Пресняков, замест. председателя — Е. Б. Дементман, члены: С. А. Гусьман, С. Н. Алексеев, И. В. Широков, С. М. Залкинд, Н. Н. Остер-Волков, Н. Д. Наумов.

Арбитражная комиссия: Председатель,—А. И. Пресняков. Члены: Г. В. Алексенко, М. И. Образцов, А. А. Чурсин, А. И. Трофимов.

Регистрационного Бюро: Председатель,—Е. Б. Дементман. Члены: И. В. Широков, Н. Н. Остер-Волков. Кандидаты: Б. Г. Монозон, А. А. Чурсин.

Казначей Биржевого Комитета, —М. И. Образцов.

Рыбопромышленные учреждения и рыбопромысловые органы.

Волго-Каспийское Управление Рыболовством.

2 район, угол Братской и ул. Полухина д. быв. Шарлау, телеф. № 1—98.

Состав Управления: Начальник А. П. Петров, заместитель начальника А. С. Лапшин, помощник начальника М. Н. Айтпенев. Заведывающий административн. отделом Г. А. Зайченко. Заведывающий межевым отделом М. С. Соболев. Заведывающий оброчным отделом А. Г. Орлов. Заведывающий Бухгалтерией М. В. Мещеряков. Техник В. С. Сафаров.

Инспекторские Участки Управления.

Первый участок, инспектор Мулиновский, с. Лагань, Астрах. у.

Второй участок, с. Житное, Астрах. у. инспектор В. Г. Иванов.

Третий участок, инспектор В. И. Авроpский, пос. Никиткин, Астрахан. у.

Четвертый участок, инспектор Н. И. Кочетовский, с. Зеленга, Красноярск. у.

Пятый участок, инспектор Ромашев А. К., г. Красный Яр.

Шестой участок, инспектор А. Г. Севастьянов, с. Ганюшкино, Краснояр. у.

Седьмой участок, инспектор А. П. Баранович, г. Гурьев.

Восьмой участок, инспектор А. С. Дерюшкин, г. Астрахань.

Районы Управления:

Царицынский район, заведыв. А. И. Келейников, г. Царицын.

Саратовский район, заведыв. И. Егоров, г. Саратов.

Волжско-Каспийский рыбопромышленный Трест.

1 район, ул. Розы Люксембург, д. быв. Тавризова.

Правление Треста: Управляющий—А. И. Езерский, заместитель управляющего—А. И. Соколов, помощник управл.—А. И. Крупнов, главный бухгалтер—Ф. П. Смуров.

Отделы Треста.

Заведывающий администрат. отделом—Д. С. Алексеев, помощник—М. И. Краснов, заведывающий отделом рабсилы—А. В. Сутырин, помощник—А. П. Урманов, заведыв. организац.-рыболовн. отделом—Л. Б. Шварцман, заместитель—Ф. А. Загородников, помощник—К. А. Алексеев, зыведыв. товарным отделом—И. И. Рябцов, помощник—Г. С. Ананьев, заведыв. торговым отделом—В. Х. Будагов, помощник—А. К. Алексеев, заведыв. отделом тары—В. А. Шашкин, помощник—Ф. В. Усанов, заведыв. заготовит.-произв. отделом—Н. В. Балабин, помощник—А. В. Попов, заведыв. судоходно-транспортн. отделом—А. М. Чебряков, помощник—П. А. Назаров, заведыв. технич. отделом—М. А. Господчиков, помощник—А. И. Бредрих, заведыв. инструкторским отделом—И. И. Петрушевский, помощник—В. И. Иванов, заведыв. медико-санитарным отделом—Л. П. Толузаков, помощник—А. П. Пасхалов, заведыв. отделом местных органов—М. Ф. Ярославцев, заведыв. п/отделом личного состава—И. М. Токарев, заведывающий хозяйственным п/отделом—А. М. Гринфельд, заведыв. п/отдел. юридическим—Н. К. Николаев, заведыв. п/отделом претензий тарифной части—Н. А. Устратов, заведыв. п/отделом распределения рабсилы—П. А. Фролов, заведыв. распредел. пунктом—В. А. Крынов, заведыв. п/отделом снабжения—И. М. Тараканов, заведыв. с.-х. п/отделом—В. Э. Эйхальвард, заведыв. транспорт. п/отделом—Г. И. Тамразов, заведыв. механической частью—А. А. Колесов.

Секретариат Треста.

Секретарь управляющего—П. И. Котов, секретарь заместителя управляющего—Н. А. Лазарев, секретарь помощника управляющего—А. И. Липенцев, секретарь главн. бухгалтера—Н. А. Клюи, секретарь отдела рабсилы—А. Н. Васильев, секретарь орг.-рыболов. отдела—А. П. Червяков, секретарь товарного отдела—П. П. Булычевский, секретарь торгового отдела—Н. И. Грот, секретарь загот.-производ. отдела—И. О. Седов,

секретарь отдела тары—А. И. Чумаков, секретарь судох.-транспорт. отдела—В. К. Смирнов, секретарь тех. отдела—К. И. Дамедов, секретарь медико-санитарн. отдела—В. П. Березянцев.

Бухгалтерия Треста.

Старший бухгалтер рас.-кас. части—Е. Е. Тенькеев, бухгалтера—А. Е. Смирнов, И. Г. Никитин, Г. А. Мукасеев, Н. И. Козлов и А. Г. Сластушинский, бухгалтера журнальной части—Н. А. Гомецкий, С. Я. Трешевинский, А. И. Тютенин, и Е. В. Конькова, бухгалтер рабсилы—А. В. Свешников, бухгалтер гужобоза—А. В. Смирнов, бухгалтер материальн. бухгалтерии—П. В. Лебедев, бухгалтер рыбн. отдел.—С. Я. Блюм, бухгалтер товар.-снаб. части—С. А. Штейнберг, бухгалтер тех.-строит. части—Н. А. Лазарев, бухгалтер судоход.-транспортн. части—В. Г. Горемыкин, бухгалтер хозяйственной части—Н. И. Илларионов.

Инструктора Треста.

К. М. Чекалин, Г. И. Зварыкин, Е. П. Горшков, М. Г. Ильин, М. П. Ерошенко, А. У. Мроченко, Н. В. Завьялов, Н. Д. Николаев, П. А. Аммосов и С. Б. Галкин.

Промысловые участки Треста.

Первый участок, с. Воскресенское, Астрах. уез., заведывающий В. П. Филиппов.

Второй участок, промысел Оранжерейный близь села Травино, Астр. уез., заведывающий И. А. Потапов, помощник Д. А. Малышев.

Третий участок, село Травино, Астрах. уез., заведывающий Г. Е. Ильин, помощник С. П. Былин.

Четвертый участок, с. Камызяк, Астр. у., завед. Г. И. Ильин, пом. П. И. Ахронин.

Пятый участок, промысел Тумак, близь с. Тумака Краснояр. у., зав. С. Е. Гущин, помощник Н. И. Шушанов.

Шестой участок, промысел Володарского (быв. Чурка), Красноярск., у., завед. Г. Ф. Шашин, помощн. М. П. Дьячков.

Седьмой участок, г. Красный Яр, завед. Н. И. Ревенков, помощник В. Л. Дранов.

Восьмой участок, г. Гурьев, зав., И. И. Липатов, помощники П. С. Гаврилов и П. В. Шинопалов.

Девятый участок, г. Астрахань, завед. И. Я. Котлярис, помощник В. И. Мартышкин.

Мурманская рыбопромысловая База, завед. Ф. И. Попузин, помощн. В. Ф. Краснов.

База Тюменьего боя, Форт Урицкого, завед. Е. М. Челабова.

Заводы, Верфи, Фабрики, Мастерские, Склады, Пристани и рыбопромысловые заведения Треста.

Механический завод № 1. (быв. О-ва Волга), Заячий остров, завед., заводом А. И. Атнашкин

Механические заводы № 2 и 3 (быв. Беззубикова и Сапожникова), Казачий Бугор, завед. Г. И. Юдин.

Механический завод № 4 (быв. О-ва Океан), Казачий Бугор, завед. И. Т. Конавин.

Судостроительная верфь, Астрахань, Эллинг, Песчанная коса, зав. А. П. Свешников, помощник Ф. А. Трофимов.

Сетевязальная фабрика № 1. (быв. Белугина), Набережная кутума, 4 район.

Сетевязальная фабрика № 2, 2 района, Электрическая ул., д., быв. Макарова.

Лесопильный завод № 8, Трусовский поселок.

Лесопильно-бондарный завод (быв. Федечкина), с. Солянка, Астрах. у.

Группа бондарных мастерских № 9, г. Астрахань, 3 район, Тевячшевская ул., д. быв. Федечкина, заведывающий мастерскими обеих групп Ф. И. Шишкин, помощник С. И. Монаков.

Группа бондарных мастерских № 5—6, Трусовский поселок, Свердловская ул., д. быв. Рябицева.

Группа бондарных мастерских № 7. Трусовский поселок, улица Ленина д. быв. Шанхова.

Группа бондарных мастерских № 8, Трусовский поселок, у. 3 Интернационала, д. быв. Макарова, заведывающий всеми мастерскими Трусовск. поселка А. И. Менчиков, помощник П. Ф. Пономарев.

Группа мастерских № 4. р. Болда, поселок свободный.

Отдельная бондарная мастерская № 2. Казачий Бугор.

Проф-тех. бондарная школа № 1. Астрахань, 3 района, Тевяшевская ул., д, быв. Кожухина.

Проф.-тех. бондарная школа № 2, Трусовский поселок, Ленинская ул., д. Кобалькова.

Лесной склад № 1, Трусовский поселок, пристань быв. Вахромеева.

Лесной склад № 2, Астрахань, Набережная р. Болды пристань быв. Кузнечикова.

Лесной склад № 3. Грязная Ветка близь станц. Астрахань 1-я.

Склад бондарн. материалов № 1. Астрах. 3 район, Тевяшевская ул., д. быв. Сапегиных.

Склад бондарн. материалов № 2, Трусовский поселок, Зиновьевская ул., д. 6 Попова.

Склад кожевенных материалов, Астрахань, 1 район, ул., Ст. Разина д. быв. Чурбакова.

Железо-скобяной склад, 1 район, Красная Набережная д. быв. Мирманова.

Главный материальный склад, Астрахань, 6 район, д. быв. Мизандронцева.

Материальный склад № 1, Астрахань, Селение, пристань быв. Беззубикова.

Агарянский склад, 1 район, ул., Ст. Разина д. № 8.

Пристань быв. Господчикова, р. Болда, пристань б. Трушкина, там-же.

Пошивочная мастерская, 2 р. Электрическая ул., д. Масленкова.

Городской приемно-разгруз. пункт, г. Астр. правый берег р. Болды, близь станции Болдинская пристань, завед. Н. И. Карягин.

Балычное производство, р. Болда, промысел быв. Лбова, близь станции Астрахань 2-я.

Живорыбный садок, Астрахань, 1 район, Набережная р. Волги, зав. Ф. М. Воробьев.

Болдинский приемно - сдаточный пункт, завед. М. И. Черенков.

Гужобоз, завед. Е. Н. Захавс.

Каспийское Областное управление рыбными и тюленьими промыслами Киргизской Республики (Кирыба).

1-й район, ул. Урицкого, д. № 6, телеф. № 1—08.

Начальник управления,—С. В. Андриевский, заместитель началь-

ника А. Н. Нахимжан, помощник начальника К. И. Кудряшев.

Торгово-заготовительный отдел,—зав. т. Кудряшев, арендный отдел,—зав. т. Шманов, эксплоатационный отдел,—зав. т. Арцыбушев (он же управляющий деламя управления).

Управление северо приморского района, промысел № 14 Хорахоль,—Разуваев.

Управление урало-эмбинского района. Жилая коса, начальник Агибалов.

Управление мангишлакского района, форт Урицкого, начальник Володин.

Предприятия Кирыбы:

1) Рыбный промысел (быв. Матюхина), Астрахань, р. Болда, телефон № 1—88, зав. т. Фролов.

2) Механическая ремонтная мастерская, Астрахань, 1 район, Трусовская ул., зав. т. Жирин.

3) Материальный склад, ул. Урицкого, д. № 6, зав. т. Мономахов.

Управление рыбными промыслами Рязано-Уральской железной дороги. (Руждрыба).

Красная Набережная, у Комерческо-Пешеходного моста.

Управляющий А. И. Петров, заместитель—П. И. Ципленок, помощник управляющего А. Н. Минеев.

Заведывающие отделами: общим—А. В. Витковский, промыслово-хозяйственным—А. И. Кулыгин, торговым—И. В. Белозеров, бухгалтерией—А. А. Дундуков, начальник охраны вод—Н. А. Соловьев.

Рыбные промысла Руждрыбы (действующие): № 1, быв. Гречухина, Астрахань, Болдинский городок.

№ 4 и № 5 Барановские, с. Барановка, Астрах. у.

№ 6, Ново-Ахтубинский, близь г. Красного-Яра.

№ 9, № 10, № 11, № 12 и № 13,—в районе с. Замьяны Астраханск. у,

№ 14, Миткинский, Миткин протов.

№ 15, Сероглазинский, с. Сероглазка, Астр. у.

№ 16, Черногрядинский, р. Черная Гряда.

№ 301 Селитринский, с. Селитряное, Астр. у.

№ 2 и № 3—близь г. Енотаевска.

Управление рыбными промыслами Отдела Местного Хозяйства Губисполкома (УРЫБПРОМА).

3-й район, Красная Набережная, д. б. Губина телефон № 4—48.

Управление: Управляющий С. Б. Баграмов, помощник управляющего по материальной части П. М. Останин, помощник управляющего по товарной части И. М. Каценеленбоген, главный бухгалтер А. М. Бузин.

Предприятия Урыбпрома:

Стрелецкий рыбный промысел № 1 (быв. Винницкого), близь села Карантинного Астр. у., телефон речной сети № 5. Заведывающий промыслом Ф. А. Морозов.

Рыбный промысел № 2 (б. Молчанова) близь с. Калмыцкий Базар Астр. у. телефон речной сети № 96. Заведывающий Гришин.

Рыбный промысел № 3 (быв. Тимофеевский, Астрахань, Кривая Болда телефон № 3—37, заведывающий Д. А. Волков.

Рыбный промысел № 4 (быв. Бу-

лонкина), Астрахань, р. Болда, близь холодильников, телефон № 2—46. Заведывающий Фикс.

Рыбный промысел № 5 (быв. Севереновских) р Царев (близь Вейнеровских пив. заводов), телефон № 5—16. Заведывающий Ростегин.

Рыбный промысел № 6 (быв. Ильинский), близь с. Ножевого Астр. у. телефон речной сети № 27. Заведывающий В. Г. Баунов.

Речная пристань—склад (быв. Вейнерская пристань), набережная р. Болды, телефон № 4—93, заведывающий Е. А. Кузнецов.

Пароходные предприятия и судоремонтные заводы и мастерские.

Судоходный Надзор Астраханских пристаней.

Пароходная ул., д. быв. Воробьева, тел. № 1—08 и 1—07.

Начальник Надзора—Н. И. Ушаков, помощ.—М. П. Морозов и Н. И. Михайлов.

Участки Надзора:

№ 1—Стрелка реки Болды, Надзиратель—Туручин.

№ 2, Пристань № 8, надзират.—Протасов.

№ 3, Будка у город. Перевоза, над-ль—Бежанбеков.

№ 4, Эллинг, № 5, Пролетарский (быв. Макаровский) остров, над-ль—Столяров.

№ 6, Трусовский поселок, над-ль—Ладыгин.

№ 7, Зайчий остров, надзират.—Бучин.

Пожарная пристань, 1 район Наб., брандмейстер—С. Г. Голубев, пом.—Лейтман.

Дежурные пожарные пароходы:

1) „Астрахань", командир—Д. С. Зиминов.

2) „Туча" к-р—П. В. Воробьев.

Отдел Статистики и Картографии, завед.—М. Г. Поролин.

Каспийское Государственное Пароходство (КАСПАР).

Астраханское Управление.

(I-ый район, пристань № 17 бывш. Порт).

Управляющий Г. И. Кандалинцев, пристань № 17, телефон квартиры № 68.

Агент сухогрузного-морского отдела (сухогрузный морагент) А. С. Столяров, пристань № 17, телефон квартиры № 80.

Помощники сухогрузн. морагента: А. М. Мордвинкин, М. Н. Васильев, пристань № 17, телефоны речной сети №№ 70, 79, 81, 82.

Агент наливного морского отдела (наливной морагент). С. О. Постнов, Заячий остров, пристань бывш. О-во Волга, телефон речной сети № 8.

Отдел Портов и сооружений. Заведывающий инженер В. М. Баланин, заместитель П. Я. Бекле, 2-й район, Трусовская ул., д. бывш. Сергеева, телефон городской сети № 5—15.

Заводоуправление, порт, завод бывш. Камво, телефон речной сети

№ 53. Начальник заводоуправления К. Я. Подойницын.

Заводы и мастерские «Каспара»:

1) Ремонтная группа № 1, имени «12 января», (бывш. зав. Камво), 1 район, пристань № 17, телефон № 8.

2) Ремонтная группа № 2, имени Л. Троцкого, (зав. бывш. О-во Волга), Заячий остров, телефон речной сети № 71 и 78.

3) Ремонтная группа № 3, имени Карла Маркса, (бывш. зав. Норен), 6-ой район, Эллинг, телефон № 78 и 88.

Управление Государственного речного пароходства.

Пароходная ул., 3 район, д. б. Воробьева.

Доверенный Правления Пароходством и уполномоченный Наркомпути—А. А. Чурсин, заместитель уполномоченного Наркомпути — Г. Кучеров.

Агентства:

Товаро-Пассажирское агентство, Пароходная ул., 3 район, пристань № 8, агент Е. Е. Малышев, помощник—В. М. Андреев.

Буксирное агентство, набережн. р. Волги, пристань № 5, агент—М. Н. Калашников, помощник И. А. Люсин.

Агентство нефтефлота, пристань бывш. Нобель, Форпост, заведывающий С. П. Портнов, заместитель А. Ф. Ефремов.

Управление Местным Флотом, пристань № 10, бывш. Купеческая, заведывающий Д. Н. Попиков, помощник И. В. Хворостухин.

Судоремонтные заводы пароходства:

Товаро-пассажирского флота, зав. имени тов. Урицкого, пристань № 7, линейный механик, он же начальник завода—Г. Кабочин.

Буксирного пароходства, завод бывш. Макарова, заведывающий Каликов.

Нефтеного флота, завод имени В. И. Ленина, (бывш. Нобель), линейный механик А. В. Морозов.

Местного флота, завод имени «25 октября», Эллинг, линейный механик—Г. Андронов.

Нефтяные предприятия.

Управление нефтескладами Астраханского района.

3 район ул. Чехова, д. быв. Скрепинского.

Телефоны: кабинет управляющего № 69, административный Отдел № 4—09, техническо-хозяйственный Отдел № 1—19, Товаротранспортный отдел № 4—09, Общий № 59.

Управление.

Управляющий А. М. Малов, заместитель управляющего Ф. А. Трофимов, заведывающий Административным отделом А. М. Французов, заведывающий техническо-хозяйственным отд. М. М. Чернышев, заведывающий товаро-транспортным отделом Б. М. Хохряков, главный бухгалтер И. А. Зыков.

Распределительный пункт.

(Пристань О-во Волга телефон № 2) форпост. Заведывающий С. А. Бовин

Нефтесклады.

Торговый склад № 1. (Мошаик, телефон № 1—09), заведывающий Н. Н. Антинов, транзитный склад № 2. (пристань Солянка, телеф. № 1), заведывающий С. И. Гусев, транзит. и торговый склад № 3 (пристань б. Нобель, телеф. № 80), заведывающий С. И. Лапутин, Транзитный склад № 4 (пристань быв. Воканто, тел. № 69), заведывающий Н. Д. Малахов, транзитный склад № 5 (пристань быв Волга, тел. № 2), заведывающий Я. А. Тихонов, транзитный склад № 6 (пристань быв. Кама, тел. № 9), заведывающий А. И. Долля, торговый склад № 7 (пристань быв. Ильинка тел. № 16), заведывающий Л. А. Мореходов, торговый склад № 8 (Эллинг, скл. быв. Нобель, тел. № 1—29), заведывающий А. П. Милованов, транзитный склад № 9 (О-в Пролетарский, тел. № 89), заведывающий А. Т. Грачев, транзитный склад № 10 (пристань быв. Мазут, тел. № 36), заведывающий Л. Я. Веймарн, транзитный склад № 11 (пристани б. Стахеева и б. Асадулаева, тел. № 26), заведывающий П. Я. Семиченко, транзитный склад № 12 (пристань бывш. Бертюль, тел. № 18), заведывающий И. А. Блинов.

Керосиновая лавка № 1 (Красная Набережная д. б. Беззубикова).

Керосиновая лавка № 2 (уг. Татаро-Базарной и 2-ой Бакалдинской).

Керосиновая лавка № 3 (Красная Набережная д. б. Клюшкина).

Банки. Торговля. Склады. Транспорт. Театры. Аптеки.

Банки.

Астраханское отделение Государственного Банка, 1 район, ул. Розы Люксембург.

Астраханское отделение Всекобанка, 1 район, ул. Феолетова.

Астраханское отделение Промбанка, 1 район, ул. Розы Люксембург.

Астраханское Общество Взаимного Кредита.

2 р. Трусовская, д. бывш. О-ва Взаимного Кред., тел. № 509).

Совет депутатов. Председатель—М. И. Образцов, члены совета: П. И. Шлеин, С. М. Мамаджанов, Я. К. Скрябин, П. А. Алатырцев.

Правление. Председатель правления—С. М. Поликарпов, члены правления—И. А. Казанов, Н. В. Сорин.

Члены Ревизионной Комиссии. К. Д. Охотин. А. Н Соколов, А. И. Бучацкий.

Технические ответственные работники.—главный бухгалтер А. Г. Оганов, заведывающий отделом активных операций М. И. Иванов, заведывающий отделом пассивных операций И. М. Герасимов

Астраханское отделение Нижне-Волжского О-ва Сельско-Хозяйственного кредита.

1 район, ул. Урицкого, д. № 18,

Управляющий отделением Г. В. Алексенко, заместитель С. Г. Бахров,

заведывающий инструкторским отделом Н. В. Болтинский, главный бухгалтер И. З. Сурабеков, секретарь Г. С. Франгулов.

Полиграфическая промышленность и книжные магазины.

Полиграфпром Астпромторга, 2 район, Малодемидовская ул., д. б. Склабинского. Директор т. Слесаренко.

Издательство „Коммунист", 2 район, угол Братской и ул. Степана Халтурина.

Книжный магазин издательства „Коммунист", 2 р. Братская ул.,

Экспедиция „Коммунист" (прием подписки на местные и центральные газеты), 2 район, Братск. ул.

ТОРГОВЛЯ.

Пароходные принадлежности, с.-х. машины, краски и железо-скобяные товары.

Отделение торгового предприятия Нижегородского Г.С.Н.Х. (Загметалл) 1 р., ул. Розы Люксембург, телефон № 1—06. Управляющий И. С. Фирстов, заместитель М. И. Колемагин.

Представительство Царицынского Государственного Торгового Об'единения при Царицинском Г. С. Н. Х., 1 район, ул. Розы Люксембург, Уполномоч.—Г. С. Фрейдин, контролер—И. Я. Козлов.

Отделение Госсельсклада, 1 район, ул. Желябова, д. № 20. Управляющ. Богомолов, заместит.—Сахаров.

Стеклянные издел. Посуда.

Магазин № 3 Астпромторга, 1 р., ул. Желябова.

Магазин Губсоюза, 4 р. Красная Набережная (Больш исады).

Магазин Церабкоопа, 2 район, Братская улица.

Обувь. Кожевенные товары.

Магазин ГИКО, 2 р., Братская ул.

Магазин Правкожа Астпромторга, 2 район, Братская ул.

Магазин Губсоюза, 4 район, Красная Набережная.

Магазин быв. служ. Фабрикантова, Братская улица.

Мануфактурные магазины:

Мануфактурный магазин ГИКО, 2 р. Братская ул.

Обувной магазин ГИКО, Братская ул. 2 район.

Мануфактурно-колониальн. магазин. АТПО, 2 район, ул. Желябова.

Магазин готового платья Швейсиндиката, Братская ул.

Магазин швейных машин, Госшвеймашинтреста, Братская ул.

Мельницы и хлебная торговля.

Мельконтора Наркомпрода, 3 р., Пароходная ул.

Акционерное Об-во „Хлебопродукт", 2 район, Трусовская ул., д. быв. Государст. банка.

Пекарни Астпромторга, 4 район, Большие Исады.

Мучной магазин Мельконторы, Пароходная ул., 3 район.

Мучной магазин „Хлебопродукта", 2 район, Красная Набережная.

Мучной магазин Мельконторы, 4 район, Большие Исады.

Транспортные предприятия.

Астраханск. контора Добровфлота. Завед.—С. Т. Некрасов, 3 р., Пароходная ул., д. быв. Франгулова, тел. № 2—79.

Транспортный отд. Центросоюза, 2 район, Трусовская ул., д. быв. Керн, тел. № 4—75. Завед. конторой—В. П. Кашенцев, замест.—Д. И. Изразцов.

Лесная пристань конторы, 3-й р., Наб. р. Волги, против здания Тов. Биржи, тел. № 3—56.

Городская станция Грязе-Царицинской Ж. дор., 3 р., Пароходная ул., д. № 4. Завед.—Медведев.

Акционерное об-во «Транспорт», 3 район, Пароходная ул.

Автогужпромторг, Красная Набережная, близь Сапожниковск. моста.

Гос. погрузочно-разгрузочная контора, 3 район, Пароходная ул.

Театры и кино-театры.

Зимний 1-й Советский театр им. В. И. Ленина, 2 район, Советская ул. Володарского.

Летний театр им. Карла Маркса (быв. Аркадия), Рождественская ул., 3 район.)

Летний театр им. III Интернационал, (быв. Луна-Парк), Паробичев бугор, 5 район.

Кино-театр Модерн, 2 район.

Кино-театр Волна Революции, 2 район, ул. Степана Халтурина.

Кино-театр Вулквн, 1 район, пл. имени тов. Бурова.

Кино-театр Социализм, 4 район, Красная Набережная.

Цирк, Рождественская площ. сад быв. „Оградное".

Аптеки:

Бывш. Московская, 2 район, Советская улица.

Бывш. Оссе, 2 район, Братская улица.

Бывш. Ливенталь, Большие исады.

Бывш. Казанская, ул. Чехова 3 район.

Общественно-научные организации.

Общество исследователей Астраханского Края, здание Губисполкома, Исторический музей.

Научно-Медицинское Об-во (при Мединституте), председатель Об-ва профессор—Сергеев.

Общество племенного птицеводства и мелкого племенного животноводства (при Губземуправлении), председатель Общества—Стефанович.

Консервные и холодильные предприятия.

Консервная фабрика Наркомпрода, 4 район, 2-я Бакалдинская улица.

Управление Холодильник. Наркомпрода, 2 район, Трусовская ул.

Холодильник быв. «Унион», 3 й район, Набережная р. Волды.

Холодильник быв. „Астраханский Холодильник", 3 р., Наб. р. Болды.

Учебные заведения I и II ступени.

Школы г. Астрахани.

Шк. II ст. № 1 имени В. И. Ленина зав.—т. Троицкий, № 2 им. Карлы Маркса зав.—т. Спандуни, № 3 им. Розы Люксембург зав.—т. Нагулевич.

Шк. II и I ст. № 3/4 им. Клары Цеткин. зав.—т. Аландаров, № 4 им. Ф. Энгельса зав.—т. Буланова.

Семилетки № 1 им. III Интернационала зав. — т. Мордвинкин,

№ 2 им. Калинина зав.—т. Целинский, № 3 им. Луначарского зав.—т. Каикин, № 4 им. Степана Халтурина зав. т. Федорова - (времен. Алеев), № 5 им. Красного Проф-интерна зав.—т. Горохов.

Опыт. школа им. Крупской зав. —т. Никифоровская.

Шк. I ступ. № 1 им. Зиновьева зав.—т. Курасова, № 2 им. Троцкого, зав.—т. Малафеев, № 3 им. Урицкого зав.—т. Смирнов, № 5 им. В. И. Ленина зав. т. Боровкова, № 6 им. Володарского зав.—т. Мишенева, № 7 им. Воровского зав.—т. Палице, № 9 зав.—т. Воробьева, № 10 им. Свердлова зав. —т. Дембицкая, № 11 им. Карла Либкнехта зав.—т. Корнилова, № 12 им. 1 мая зав.—т. Соболев, № 13 им. Ленских событий зав.—т. Симонова, № 14 Париж. Коммуны зав.—т. Воробьева Е., № 15 им. Каменева зав.—т. Чернышева, № 16 имени Памяти 9 января завед.—т. Харченко, № 17 имени Октябр. Революции заведыв.—т. Осипов, № 18 завед.—т. Воробьева Н., № 19 им. Рыкова зав. —т. Беляков, № 20 им. Чернышевского зав.—т. Виртц, № 22 им. РКСМ зав.—т. Старцев, № 23 им. Спартака зав.—т. Ивановская, № 24 им. Желябова зав.—т. Заплатина, № 25 им. Перовской зав. —т. Баландина, № 26 им. РКП зав.—т. Розанов, № 27 им. Памяти 12 марта зав.—т. Голубева, № 28 им. Ком. интерн. молодежи зав.—т. Карташев, № 29 зав.—т. Лебедева.

Школы нацмен в г. Астрахани.

Школа I ступ. № 1, завед. т. Ниязов.

Школа I ступ. № 2, завед. т. Мавлюдов.

Школа I ступ. № 3, завед. т. Муслимова.

Школа I ступ. № 4, завед. т. Разянов.

Школа I ступ. № 5, завед. т. Давлекамов.

Школа I ступ. № 6, завед т. Умеров.

Школа I ступ. № 7, завед. т. Чишоев.

Школа I ступ. № 8, завед. т. Якобсон.

Школа I ступ. № 21, завед. т. Аламдаров.

Школа I ступ. № 10, завед. т. Ибрагимов.

Детдома.

Детские дома ГУБОНО.

г. Астрахань.

Детский дом имени «Клары Цеткин», завед. Задонская.

Детский дом морально-деф. реб., завед. Пономарев.

Детский дом имени «Сталина», завед. Литвинов.

Детский дом имени «Степана Халтурина», завед. Буров.

Детский дом «III-й Интернационал», завед. Муглакова.

Детский дом им. «Спартак», завед. Агадженьянц.

Детский дом „РКСМ“, заведыв. Муслинова и Фельдман.

Детский дом имени „Луначарского", завед. Умнова.

Детский дом имени „В. И. Ленина", завед. Винокурова и Маложенкова.

Детский дом имени „Розы Люксембург", завед. Дерячинская.

Детский дом имени «Карла Маркса», завед. Усова и Суббочев.

Детский дом деф. реб., завед. Сахарин, Заманский и Свешников.

Детский дом Школа глухо-немых, завед. Коновалов.

Детский дом Приемник-Распр., завед. Алексеев и Дойникова.

Высшие и средние учебные заведения.

Медицынский институт.

Ректор института проф. Сергеев, член правления научно-хозяйственной части проф. Мурашев, член правления административно-хозяйственной части Шварц. Заведывающий канцелярией Уравлев.

Кафедры института:

Кафедра нормальной анатомии,—проф. Васильев.

Кафедра гистологии,—проф. Ливенов.

Кафедра физики,—Маслов.

Кафедра зоологии,—проф. Казанский.

Кафедра батаники,—проф. Шембель

Кафедра общей и оперативной хирургии,—проф. Баккал.

Кафедра урологии,—проф. Бржезовский.

Кафедра детских болезней, микробиологии, инфекционных болезней,—Эминет.

Кафедра биологической химии,—Бутков.

Кафедра физиологии и формакологии,—проф. Фери.

Кафедра паталогической анатомии и эксперементальной паталогии,—Васильев.

Кафедра гигиены,—проф. Суворов.

Кафедра диагностики,—проф. Телятников.

Кафедра неорганической химии,—инженер Варшавский.

Кафедра органической химии,—инженер Токарский.

Кафедра болезней уха, горла и носа,—Дайхес.

Кафедра гинекологии и акушерства,—проф. Браун.

Кафедра психиатрии,—Иванов.

Кафедра социальной гигиены—Сергеев.

Кафедра нервных болезней,—проф, Гусман.

Кафедра глазных болезней,—проф. Беляев.

Кафедра судебной медицыны,—Васильев.

Госпиталь хирургической клиники,—Бржезовский.

Кожно-венерическая клиника,—Розентул.

Хирургическая клиника,—проф. Голяницкий.

Терапевтическая клиника,—проф, Мурашев.

Промышленный техникум.

(1 район, Буровская площ., здание бывш. Коммерческ. училища).

Заведывающий Костромин.

Лечебные заведения.

Сеть лечучреждения Губздрава.

5-ти летия Советской Медицины (5 р. Паробичев бугор) 210 коек Старврач Калантаров В. М. Отделения: психиатрич. — 60 к., в-ч Иванов А. Н. и Добронраров Н. В., отделение терапевтич. — 30 к., в-ч Григорьев К. К., отделение родильное —40 к., в-ч Грузиков П. А. и Закутовская, отделение венерическое — 30 к., в-ч Розентул М. А., отделение тюремное—25 к., в-ч Рябов Е. И., отделение заразное—25 к., в-ч Рябов Е. И.

Хирургический амбулатор. прием— в-ч Рябикин И. А.

Больница Астрах. Пролетариата в честь победы 25 января 1918 г. 3 района быв. Александр. б-ца Старврач Беляева А. К., отделения: хирургич—40 к., в-ч Лидский А. Т. и Баль В. М., отделение терапевтич.—90 к., в-ч Милованов Н. А. и Алеев А. А., отделение гинеколог.-акушерск.—20 к., в-ч Баккал И. С. и в-ч Поташник М Г., отделение детск. заразн. и самотическ.—40 к., в-ч Зумеров А. С., отделение заразное—30 к., в-ч Винников В. А.

Б-ца 5-ти летия Октябрьской Рев. 3 район, Покровская пл., Старврач Шейнфайн М. Г. Глазное Отделение—35 к., в-ч Корженьянц С. Ф. Баталов В. А.

Больница имени Семашко 5 р., ул. Бебеля 109 к., д-р Благовещенский.

Лепразорий 6 район., Набер. р. Царева—40 к., Старврач Темразьянц Г. А.

Амбулаторная помощь:

Амбул. б-цы 5 лет. Совмед. прием от 9—12 ч. Приемы: психиатрическ., терапевтическ., родильный., хирургический, венерический.

Амбул. б-цы Астраханск. пр. прием от 9—12 ч. Приемы: хирургический, терапевтическ., гинекологическ., детск. заразный, соматический.

Амбул. Глазной больницы прием от 9—12 ч.

Центральная амбулатория: зав. д-р Мильчик. Специальн. приемы: по внутрен. болезн.,—в-ч Кирилов П. К., хирургич.,—Мильчик М. И., детским,—Николаев К. И., бол., уха, горла и носа—Бураков И. М., гинеколог.—Исаакьянц А. М., глазным—Янчевский В. Н., нервным—Кравец Д. Г.

Амбулатория № 1—в-ч Кораблев А. А.—(6 р. Безрод. д. Волошинов.)

Амбулатория № 2—в-ч Измайлов П. И.— (4 р. Канцелярская ул., д. Меликова.)

Амбулатория № 3—в-ч Хаустов М. Г.—(6 р. Адмиралтейск. ул., д. Беляева.)

Амбулатория № 5—в-ч Приходченко А. П.—вечерний прием — в-ч Троянов С. М. (5 р. Тверская д. Авакова.)

Туберкулезный Диспансер — в-ч Краснянский М. В.—(5 р., ул., Бебеля.)

Серологическая лаборат. при Амбулатории № 5—в-ч Приходченко А. П.

Амбулатория Губисправдома —в-ч Полянский С. С.— (Губисправд.)

Пастеровская Станция — в-ч Зильберберг Я М. —(2 р. Белогород. д. № 10)

Фельдшерский п. Ночлежн. Д.— Ф-ца Рябикина Д. А.—(3 р. Селен. д. Губина.)

Зубамбулатория № 1—зубврач Шейкин—(2 р. Наб. Кут. д. Мелькумова.) *№ 2* зубврач —Гейман М. Л. —(6 р. Наб. 1 мая д. Косова.)

Бюро Врач. Ком. и Вр. Контр. ком.

Бюро Врач. Эксп. и врач. контр. комис.—Председатель Завгородний. Члены: Кораблев, Мургузов, Залкинд, Рябикин.—2 р. Наб. 1 мая д. 6. двор. соб.)

Бесплатная помощь больным на дому.

Врач Аваков А. Л.—Центр. Амбулатория—Прием с 2—8 веч.

Врач Покровский В. Е. Вечерние посещен. Цент. Амбул.

Медицинская помощь по уездам:

Астраханский уезд

Больница Трусовск. пос.—30 коек Старврач Одинцов, отделения родильное—10 коек, в-ч Индрупская, отд. заразное 7 коек, общее 18 коек в-ч Орлов и Одинцов.) Амбулатория при б-це—в-ч Орлов.

Врачучастки: Село Житное—5 коек в-ч Завед. Самсонова. Село Чаган—10 коек в-ч Завед. Гельвиг. Село Бахтемир—5 коек в-ч Завед. Варзер. Село Камызяк—5 коек в-ч Завед. Алексеев А. П. Село Зеленга — 5 коек в-ч Завед. Колесников. Село Бирюче-Коса—10 коек в-ч Завед Амиров. Село Яндыки — 5 коек в-ч Завед. Романова. Село Началово—5 коек в-ч Завед. Оконищников. Село Зацаревский в-ч Завед Папаев. Село Карантинский в-ч Завед. Визгина.

Фельдшерские пункты:

Ново-тузуклейское — ф р Бровко, Нижне-Лебяжий —ф-р Капалкин, Замьянинский—ф-ца Златушенская, Рынковский—ф-ца Солодарева, Алинский —ф-ца Игнатова, Раздоринский — ф-ца Алексенко, Никольский — ф р Игнатов, Иванчунский—ф-р Амплеев, Тишковский—Вориводин, Федоровский — Безпалов, Сергеевский — Гранкин, Промысловский—Шапко, Калинчинск. ф-р Разгасимов, Дурновский—ф-р Лебедев. Верхне-Лебяжий—ф-ца Крылова Вахромеевский — ф-р Зарашевский, Уваринский—ф-ца Князева, Каралатинский ф-ца Шахова, Самосдельческ. Ф р — Анучкин, Полудневский — ф-р Щеткин, Цветновский—ф-р Желенев, Чулпанский—ф-р Кривоношкин, Икрянинский—ф-р Рытченко, Караванинский—ф-ца Иванова, Васинский — ф-ца Гладкова, Ново-Солянск.—ф-р Алешин, Казаче-Бугор. Ф-ц—Соколова-Демидова, зубамбулатория — зубврач Степанова, Лаганский—ф-р Давыдов, Линейский—ф-р Ловягин.

Красноярский уезд.

Больница Красного Яра — 35 коек, в-ч Востоков и Грапников.

Врачучастки:

Село Марфино—5 коек в-ч Тверецкая, Село Могой—5 коек в-ч Королев, Село Разночинское—5 коек в-ч Березин.

Фельдшерские пункты:

Петропавловск, Теплинский, Кривобузанский, Тюлендиевский, Сеитовский,

Ясын-Сокольский, Кошетаевский, Алгаринский, Таловинский.

Енотаевский уезд.

Больница г. Енотаевска—25 коек в-ч Липсон А. Г.

Врачучастки:

Село Никольское — 10 коек, Село Болхун—10 коек, Село Золотуха—5 коек, Село Сосыколи—5 коек, Село Харабали — 5 коек, Село Селитренное—5 коек.

Фельдшерские пункты:

Федоровский, Косининский, Пришибинский, Ветлянский, Сокрутовский, Тамбовский, Коленский, Копановский, Подроянсинский, Грачевский, Н. Николаевский, Михайловский, Хожеутовский.

СЕТЬ

лечучреждений, обслуживающих исключительно застрахованные хозорганы по состоянию на 1-е мая 1924 года.

Область-рыба. 3 врачебных амбулатории, 52 фельд. п., 15 врач. б-ц. Колич. коек—368. Амбулат. при управлен. Врач Гржималовский. (1 р. ул. Стеньки Разина, № 10). Амб. Тары № 1, врач Колесов, ф-р Лукьянов, (3 р. Покровская ул. № 23). Амб. Тары № 2, врач Виницкий. (Трусовский поселок).

Ружд-рыба. 1 врачебная амбулатория, 1 промысл. врачучасток, 3 промысл. фельдшер. п., 50 коек. Амбулат.—врач Шварцер. (3 р. Красная Наб. д. № 32).

Центросоюз. 1 врачебная амбулатория, 4 промысл. фельдш. пункт., 3 койки. Амбулат.—врач Соколов. (2 р. Трусовская ул. д. Керн).

Нефтесиндикат. 1 врачебная амбулатория, 4 ф-ских пункта. Амбулат.—врач Закс, ф-р Малов, ф-ца Мелькумова. (3 р. ул. Чехова, при управл. Нефтесинд.); фел. п. № 1 ф-р Белов—(на Солянке), фел. п. № 2 ф-р Матвеенко—(Воканто), фел. п. 3 ф-ца Фирсова—(Мансур), фел. п. № 4 ф-ца Сутырина—(Бертюль).

Волго-Каспий-Лес. 6 врачебн. амбулаторий. Амб. № 1, врач, Иофф ф-р Овчинников (Н.-Александровский п.), амб. № 2, ф-р Бушуев (Зацарев, лесопильный завод № 2), амб. № 3, ф-р Белкин (Завод № 3 б. Буракова), амб. № 4, ф-р Антипов (Трусовский посел. б. Адамовский зав.), амб. № 5, ф-р Радченко (Завод № 5 Стрелка), амб. № 6, ф-ца Попова (Завод № 6 Болда, близ жел.-дорож. моста).

Сельпромкредитсоюз. Амбулат.—врач Винников (Болда, пром. быв. Чепурнова).

Мельпрод. Амбулат.—врач Шейкин (3 р. Набер. Волги, управл. Мельпрода).

Губпрофсовет. Амбулат.—врач Троянов (2 р. дворец Ленина).

Холодильник. Амбулат.—врач Никифоров, ф-р Бякин (3 р. Болда, правлен. Холодильника.

Кожевенн. и мыловаренн. заводы. Амбулат.—врач Покасова, ф-ца Попова (6 р. Зацарев).

Вечерняя амбулатория для застрахованных со специальными приемами, при ней дежурство врача по вызовам на дом и зубврачебный кабинет. Врач Шкурник-Черняк, врач Блюм, врач Покровский, зубв. Остинская, ф-р Колов, ф-р Егменов,

ф-ца Токарева (3 р. Красная Набережная, д. Лбова).

Электростанция. Врачебн. пункт —врач Соколова (2 р. Электростанция).

Водопровод. Врачеб. пункт—врач Исаакьан-Попова (3 р. набер. Волги, при управл. Водопровода).

Хлебопродукт. Врач. п.—врач Поташник (2 р. Трусовская ул. б. Госбанк).

Финотдел. Врач. пункт—врач Емельянов (2 р. Советская ул. помещ. б. Казначейства).

Горбойни. Фельд. п.—ф-ца Седова (3 р. Болда, Горбойни).

Консервтрест. Фельд. п.—ф-ца Пономарева (5 р. Наб. 1-го мая правлен. Консервтрета).

Биржа Труда. Фельд. п.—ф-ца Чеснокова (2 р. Братская, дом б. губернатора).

Стекольный завод. Больн.—врач Дигуров, ф-ца Бочкарева (пос. Башмаковка).

Бассоль. Больница на 30 к., 1 врачебный уч., 5 приемн. покоев, врач Шухер (Баскунчак).

Урыбпром. 4 промысл. фел. п.—врач Хлебников (Больш. Исады, д. Федорова).

Гортрамвай. Врач. п.—врач Воронин (управл. Гортрамвая).

Казаче-бугоринское Сельскохозяйственное Кредитное Т-во. Фельд. п.—ф-ца Зверева-Чигринцева (пос. Казачий бугор).

Учреждения Автономной Области Калмыцкого Народа.

Центральный Исполнительный Комитет Области (КАЛМЦИК).

Президиум Калмцика:

2 район, Площадь 5 января, д. быв. Калмыцкого Управления телефон № 3—66.

Председатель А. Г. Мослов, заместитель—С. Г. Хотлин, члены: Т. К. Борисов, Б. О. Очиров, Э. К. Кенеев, секретарь—В. Н. Фалеев

Отделы Калмцика:

Финансовый, 2 р. Трусовская ул. д. быв. Азиятского Банка, телефон № 2—91, заведывающий Э. К. Кенеев, управделами С. Н. Сельский.

Административный отдел, помещение Калмцика, заведывающий и он же начальник милиции области—С. Г. Хотлин.

Земельное Управление, 4 р. Большие исады, д. быв. Федорова, телеф. № 1—27, заведывающий Б. О. Очиров, заместитель Макаров.

Отдел Здравоохранения, 4 район, Красная Набережная, д. № 72, заведывающий доктор У. Д. Душан, секретарь Дуванский.

Р. К. И. ул. Бабушкина, д. быв. Заварзина, телеф. № 1—07, председатель коллегии С. У. Убушев.

Отдел Труда, ул. Бабушкина, д. быв. Заварзина, телеф. № 1—07, заведывающий А. С. Шарамо, инспектор труда А. А. Миссюрин.

Отдел Народного Образования, помещение КАЛМЦИКА, заведываю-

щий Х. Б. Коссиев, инспектор т. Плохов.

Отдел Социального Обеспечения, заведывающий и он же председатель Обл. ККВ—т. Коссиев.

Отдел соляной промышленности, 1 район ул. Розы Люксембург, д. быв. Тавризова, заведывающий О. Э. Эльдяшев.

Военный Областной Комиссариат, ул. Фиолетова, быв. номера 1914 г., Военный Комиссар Области—Э. Ш. Шаваев.

Областное Отдел. Государст. Политического Управления (ОБЛГПУ), ул. Чехова, 3 район, д. быв. Лбова.

Прокурор Области—Г. М. Манкаров, помощники прокурора т.т. Середа, Лазарев и Ельницкий, 2 район, у. 1-ая Интернациональная, д. № , телефон № 1—01.

Председатель Областного Суда—У. Л. Лавгаев, заместители—Макаров 2-й и М. Мунянов.

Областной Совет профес. союзов, ул. Бабушкина, д. быв. Заварзина, председатель Облопрофсовета В. О. Бабанов, телеф. № 107.

Областное статистическое бюро, 2 р. Советская ул. д. № , заведывающий В. Е. Фонштейн.

Педагогический Институт Области, 2 район Буровская ул. д. № 11, заведующий техникумом—Короткин, Б. П.

Уполномоченный КАЛМЦИК'а по рабоче-ловецкому вопросу—т. Надбитов, улица Розы Люксембург д. быв. Тавризова.

Товарищество „КАЛМРЫБАК", ул. Розы Люксембург, д. быв. Тавризова (Вкрыбтрест), председатель правления Х. М. Джалыков, члены; А. Г. Мещеряков, Езерский, секретарь—Н. М. Рысин.

Облстатбюро:

Председатель Облстатбюро тов. В. Е. Фонштейн, Советская ул.

Педагогический Техникум, Буровская ул. д. № 11, заведыв. Техникумом Короткин Б. П.

Калмыцкий Областной Союз Кооперативов.

2 р., ул. Степана Халтурина д. № 13, телефон № 86.

Правление союза. Председатель,—Д. Н. Банаев, заместитель пр-ля (он же зав-щий организ.-инстр. отдела) — Чавычалов М. М. зав-щий Торговым Отделом,—Н. О. Очиров. Члены Правления, — И. А Гувва и Н. Б. Овашев. Ответ. тех. зав-щий общим отделом Н. Я. Морозов. Отв. техн. зав-щий Сельско-хоз. отделом О. Б. Ханджиев. Фин-счетотдел, — зав-щий Д. И. Бакаев.

Ревизионная комиссмя. Члены: Б О. Очиров, Церенов и И. И Чернов.

Отделения союза. Котельниковское, — заведывающий И. А. Гувва. Ст. Котельников, Тихорец. ж. д.

Центральное (Яшкульское). заведывающий Н. Б. Овишев. Ставка Бурулы.

Богуцухуровское, — г. Енотаевск, заведывающий И. С. Попов

Предприятия Союза. Бойня. заведывающий Надеждинский Калмыцк. Базар, Астрах. у.

Рыбные промысла, заведывающий А. А. Шумилин. село Солянка Астр. у.

Выпасной участок, — заведывающий Ц. П. Петекеев.

Мануфактурно-Бакалейный магазин. Заведывающий А. А. Аствасуров. 2 район, д. быв. Макарова.

Мясная лавка, Большие Исады. зав-щий Г. Н. Настоев.

Первичные кооперативы Облсоюза. Эллистинское потр. о-во. Элиста, Романтинск. у. пред-ль Полухин.

Яндыко-Мочажное П. О. Долган Яндыков. вол. пр-ль Солгаджиев.

Маныческое П. О. Маныч. улус. пр-ль Тониев.

Башантинское П. О. Башанта, Б.-Дербетов. у. пр-ль Чакминов.

Садовское П. О. село Садовое, ремонтинск у. пр-ль Пучачев.

Торговинокое П. О. ст Торговая, Ставропольск. г. пр-ль Овчиев.

Б. Дербетевское П О. ставка Башанта, Б.-Дербетев. у. пр-ль Конжиев.

Эркетеневское П. О. Южный аймок, Эркетеневск. у. пр-ль Бадмаев.

Малодербетовское П. О. село Тундутово, малодербетов. у. пр-ль Колесников.

Калмыцко-Базаринское П. О. Калмыцкий Базар, Астр. у. пр-ль Старостин.

Ремонтинское П. О. с. Ремонтное, ремонтинск. у. пр-ль Макаров.

Крестовское П. О. Кресты, ремонт. у. пр-ль Винников.

Чильгир-Сатхольское П. О. с. Актюбеевка, хошеутовск. у. пр-ль Кудряшев.

Джанкуевское П. О. Сотовский хотон пр-ль Сангжи.

ПРОДАЕТ

МУКУ, ЗЕРНО,
КРУПУ,
ПШЕНО,
ПРОСО,
РИС

ГУБМЕЛЬКОНТОРА

Пароходная ул., 3 район д. № 24. б. Агамова.
Телефоны: кабинет заведыв. № 47, канцелярии и бухгалтерии № 67.

ОБМЕН
И КОМИССИЯ
ЗЕРНО, ЗЕРНО-
ФУРАЖ, КРУПУ,
РИС

ПРИНИМАЕТ

ПОКУПАЕТ

МАГАЗИНЫ:

№ 1 Пароходн. ул.
№ 2 Большие Исады
№ 3 Кутум-Стрелка.

ПОМОЛ

Всероссийский Кооперативный Банк

Астраханское Отделение

угол Фиолетовой и Розы Люксембург.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ БАНКА 10.000.000 Золотом.

ПРИНИМАЕТ от всех кооперативных, государственных учреждений и лиц вклады срочные, безсрочные и на текущие счета.

ВЫДАЕТ ссуды и открывает специальные счета кооператив. организациям, госучреждениям и частным лицам, имеющим взаимоотношения с кооперацией.

ПРОИЗВОДИТ товарные рыбные операции и персидскими сухими фруктами.

Правление Банка в МОСКВЕ.

ОТДЕЛЕНИЯ: Баку, Воронеже, Екатеринбурге, Иркутске, Киеве, Краснодаре, Н.-Новгороде, Ново-Николаевске, Ленинграде, Ростове н/Дону, Симферополе, Ташкенте, Тифлисе, Орле, Курске, Красноярске, Владивостоке, Агентства: Казани, Городские агентства в Москве. Миллерове Дон. Обл., Новороссийске, Омске, Самарканде, Севастополе, Семипалатинске, Томске, Феодосии, Барнауле Боровичах, Перми, Вятке, Эривани, Вологде, Махач-Кале, Коканде

В. К. У. Р.

Волго-Каспийское Управление Рыболовства

Астрахань, Братская ул. дом быв. Шарлау.

ПРОИЗВОДИТ регулирование рыболовства и надзор за соблюдением правил рыболовства.

ВЫДАЧУ БИЛЕТОВ на право лова и скупки рыбы, бой тюленя в вольных водах моря.

СДАЧУ рыболовных участков и рыбопромысловых заведений, как с ТОРГОВ так и хозяйственным способом, (о времени торгов своевременно извещается в местной прессе).

*

Защита интересов ловецкого населения.

В. С. Н. Х.

ГОССПИРТ

Астраханский склад наливок и настоек.

Имеются в продаже наливки и настойки высшего качества.

СЛАДКИЕ:

СПОТЫКАЧ
ВИШНЕВАЯ
ЧЕРНО-СМОРОДИННАЯ
РЯБИНОВАЯ и др.

ГОРЬКИЕ:

ХИННАЯ
ГОР.-АНГЛИЙСКАЯ
ЕРОФЕЕЧ
ПЕРЦОВАЯ
ПОЛЫНОВАЯ и др.

Оптовый склад 5 район г. Астрахани, Ахмарумовская ул., телефон № 2—49.

Розничная продажа во всех винно-гастрономических магазинах.

При оптовой продаже торговцам установленная скидка.

БУЛОЧНАЯ и КОНДИТЕРСКАЯ

Александра Ивановича

БАРТНОВСКОГО

предлагает свои изделия высшего качества.

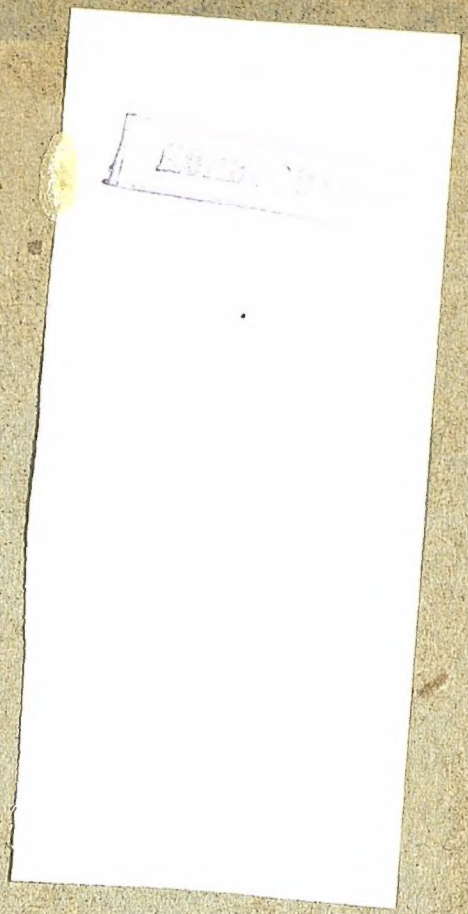
Цены умеренные.

Государственное об'единенное рыбопромышленное предприятие

„КАЛМЫЦКИЙ РЫБАК"

при Калмцике и Волгкасп.-Госрыбпром.-тресте.

предлагает всевозможные рыбные товары лучшего качества, изготовленные на своих промыслах.

Телеграфный и почтовый адреса. Астрахань „КАЛМРЫБАК".

Адрес правления: ул. Розы Люксембург в 1 районе, д. Госбанка.